

АВТОР БЕСТСЕЛЕРОВ ПО ВЕРСИИ USA TODAY

ПЛАНЕТА X

ЭВАНГЕЛИНА
АНДЕРСОН

Криса Элисон, невеста, купленная чванливым аристократом. И хотя в глубине души она мечтает сама решать свою судьбу, реальность её жизни такова, что она обречена стать женой старого и напыщенного лорда Рэдиссона.

Курт Тиг — узник, межгалактический преступник, разыскиваемый за множество убийств. Он — ферал, его народ гордый и дикий, известный своими невероятными способностями к выживанию и свирепыми собственническими инстинктами. Мучительное прошлое Курта превратило его в беспощадного убийцу, а невероятный поворот судьбы — в защитника невинной Крисы

Смирившись с судьбой, Криса садится в звездолёт, который доставит её на другую планету, к нелюбимому жениху. В грузовом отсеке она случайно находит Тига, с завязанными глазами и прикованного к стене за неповиновение. И всё же сердце Крисы забилося сильнее при звуке его хриплого низкого голоса. Когда корабль терпит крушение в непроходимых джунглях неизвестной планеты, у Крисы нет другого выхода, кроме как доверить свою жизнь и девственность грозному осужденному.

Тем не менее, в мире, полном хищных зверей-телепатов и туземцев-каннибалов, Криса обнаруживает, что великолепный и таинственный Тиг может быть самым опасным из всех животных.

•

Эвангелина Андерсон
Планета X

Над переводом работали:
Перевод: Kassandra37 (1–7 главы), Obraz (1–7 главы), Юлия Тен (с 8 главы)
Редактура: Nikolle (1–7 главы), Наталия Андреева (8-16 главы), Настя Сударенкова (с 17 главы), Лиза Емельянова
Вычитка: Настя Сударенкова, Мария Гридина
Дизайн обложки: Poison_Princess

ГЛАВА 1

— Нет, нет, Криса! Сейчас же уходи отсюда.
— Кто он? Что он натворил?

Криса Элисон с восхищением уставилась на огромного мужчину с завязанными глазами, прикованного в металлическом тюме «Звезды Принцессы».

Он был самым большим человеком, которого ей доводилось видеть, и очень высоким — это было очевидно даже при том, что он сидел на узкой металлической скамье.

Он был громадным.

Широкоплечий, с мускулистыми руками и узкой талией, заключённый сидел, небрежно

расставив мощные ноги.

Взъерошенные, голубовато-чёрные коротко подстриженные волосы, кожа, покрытая смуглым экзотическим загаром — Криса никогда такого не видела.

На её родной планете все отличались довольно бледной кожей из-за конфигурации их солнца. Мускулистое тело заключённого напряглось, как пружина, напоминая Крисе замершего перед прыжком дикого зверя.

— Криса, уходи.

— Но что он здесь делает, Перси?

Криса повернулась к маленькому, нервному мужчине позади неё, вопросительно приподняв бровь.

«Звезда Принцессы» была легко-тоннажным коммерческим круизным лайнером, осуществляющим как пассажирские, так и грузовые перевозки, но Криса не помнила, чтобы в рекламной глянцевой гало-брошюре что-то говорилось о том, что он так же использовался в качестве тюремного транспорта.

— Это не ваша забота, дорогая. Если весь ваш багаж погружен, мы должны вернуться в каюту и подготовиться к старту.

Перси одарил её натянутой гримасой и нахмурился.

Перси де Кампо — её компаньон, посланный сопровождать Крису от её родной планеты Капелии до Линекс Прайм.

Криса никогда не встречала более нервного и чопорного человека, впрочем, вследствие генетической мутации две трети населения Капелии составляли женщины.

Не обращая внимания на приказы своего компаньона, Криса подошла на шаг ближе к арестанту с завязанными глазами. Она должна была отнести свою бледно-розовую сумку в каюту и готовиться к старту, но не могла оторвать глаз от массивной фигуры, прикованной к серебристой стене трюма.

В нем было что-то завораживающее — мужественность, настолько впечатляющая, почти первобытная. Она нервно пригладила волосы, скреплённые на затылке в толстый хвост, убедившись, что все её шоколадно-каштановые локоны на месте, хотя заключенный не мог её видеть сквозь плотную чёрную повязку на глазах.

— Криса, — сказал Перси высоким, гнусавым голосом, который её раздражал.

Криса оглянулась и увидела, что компаньон стоял далеко от скованного человека и нервно возился со своим багажом, украшенным монограммой.

— Минуточку.

Она потихоньку, небольшими шажками, обогнула гору багажа, пристегнутого ремнями к полу для безопасного старта.

Её длинные атласные юбки шуршали по металлическим плитам пола, напоминая тревожный шепот призраков.

Криса надеялась на маленькое приключение в её первом и последнем межзвездном перелете, но и не предполагала, что оно начнется сразу же, как она взойдет на борт корабля. Это была её первая поездка за пределы планеты и очень вероятно, что последняя.

Она ехала к своему будущему мужу, лорду Рэдиссону, послу планеты Линекс Прайм.

Вскоре её единственной обязанностью станет выступать в качестве послушной жены и хозяйки одного из самых богатых и влиятельных людей во всей галактике, и не будет никаких причин для дальнейших приключений в космосе.

Именно по этой причине Криса, несмотря на приказы Перси, была полна решимости сделать всё наоборот.

Она шагнула ещё раз.

Заклѹчѣнный поднял голову и принялся в её направлении.

«Почти как если бы он учуял меня».

Эта мысль бросила Крису в дрожь, и всё же она продолжала изучать лицо мужчины. Жесткий на вид рот, полные красные губы, подбородок, покрытый многодневной тѣмной щетиной.

Простые чѣрные брюки облегли его длинные мощные ноги, чѣрная рубашка оставляла открытыми широкие плечи и мускулистые руки.

Криса хотела поинтересоваться, не замерз ли он, сидя на металлической скамейке в трюме.

— Привет? — нерешительно произнесла она.

Она подошла настолько близко, что могла ощущать исходящий от прикованного мужчины горячий, мускусный аромат. Этот абсолютно дикий запах, как и весь его внешний вид, был совершенно мужским.

Каким-то образом его аромат оживил все её чувства сразу, вызывая беспокойство, которого она не могла понять.

Заклѹченный повернул голову, раздувая ноздри и приняв хиваясь, казалось, он отслеживал её. Криса внезапно замерла, затаив дыхание.

Она оттянула высокий, под горло, воротник своего платья, задаваясь вопросом, почему это вдруг в ранее холодном трюме стало так жарко.

— Я бы не стал этого делать на вашем месте. Он моментально вас укусит и использует, как гражданского заложника.

Криса вскрикнула и отскочила, приложив руку к быстро бьющемуся сердцу.

Жѣсткий корсет, который она одевала под одежду, чтобы придать своей фигуре идеальную форму песочных часов, сильно сдавил её из-за резкого движения, и она споткнулась, упав на колени заключенному.

Протянув вслепую руки, она нащупала под собой каменно-жѣсткие бедра, ощущая, как напряглись мускулы под её ладонью.

Криса получила краткое, смутное представление о его огромной силе, едва удерживаемой под контролем наручниками, и где-то позади себя услышала запоздалое предупреждение Перси.

Низкий рык зародился в горле заключенного, но прежде чем он успел произнести хоть слово, она отскочила в сторону.

— Так дело не пойдет.

Заговоривший с ней человек окинул её наполовину заинтересованным, наполовину обвиняющим взглядом.

— Вам повезло, что он не видел вашего лица.

Незнакомец был одет в короткую тѣмно-бордовую куртку, отделанную золотой тесьмой, и узкие чѣрные брюки, заправленные в блестящие чѣрные сапоги.

Криса сразу признала форму Космического Королевского Корпуса.

Форма отлично сидела на заговорившем мужчине, его широкие плечи обтягивал китель, оплетѣнный блестящими эполетами, густая копна светлых волос сияла в тускло освещѣнном трюме, но глаза Крисы всё равно возвращались к прикованному мужчине.

Она задавалась вопросом, что бы сказал узник, если бы офицер её не оттащил. Криса едва обратила внимание, что заговоривший мужчина по-прежнему удерживал её, но это не осталось не замеченным её компаньоном.

— Простите, а вы кто такой?

Перси, съѣжившийся в углу трюма, теперь осмелел и шагнул вперѣд, разозлившись на дерзость незнакомца.

— Будьте так добры, уберите руки от будущей леди Рѣдиссон, — добавил он, выпрямляясь

во все свои пять футов четыре дюйма, и посмотрел на пришельца, вздернув великолепный подбородок с ямочкой посередине.

— Сожалею о своей грубости, но я был обеспокоен безопасностью дамы, — офицер отпустил её предплечье и отступил на шаг. — Позвольте представиться. Капитан Оуэн Кетшим к вашим услугам.

Он элегантно отдал честь, приветствуя её, и склонился над протянутой рукой Крисы. Она уловила аромат дорогого одеколона «Таззенберри» и попыталась распознать акцент мужчины.

Может быть, Нью-Бриттон?

— Я Криса Элисон с Капеллии, а это Перси де Кампо, мой компаньон. Мы направляемся на Линокс Прайм, — ответила Криса, прежде чем Перси успел её остановить. — Куда вы направляетесь, капитан Кетшим?

— Я должен доставить этого зверя обратно на Линокс Омега, — он кивнул на скованного человека, молча сидевшего на металлической скамейке. — Это Курт Тиг. Он ферал из Алоры. Сбежал с Линокс Омега — выдающийся поступок, кстати, если учесть, что данное учреждение является исправительной тюрьмой строгого режима класса ХХХ, — капитан Кетшим мрачно покачал головой. — На этот раз, как вы можете видеть, у него нет никаких шансов. Эти магно-замки рассчитаны на более чем десяти тысячное пси-воздействие, — он снисходительно улыбнулся Крисе. — Этого достаточно, в случае если вам интересно, мисс Элисон.

«*Действительно нет шансов*», — подумала Криса, снова обратив внимание на молчаливого заключённого, сидящего с повязкой на глазах. Оба его мускулистых предплечья сковывали неразрушимые магно-замки, они соединялись с цепями, надёжно приковывая к стене с обеих сторон, отчего верхняя часть его тела находилась в очень неудобном, практически распятом положении.

Толстые титаново-стальные наручники, может, и выглядели достаточно крепкими, чтобы удержать кого-нибудь на месте, но вспомнив о полученном ранее впечатлении о его огромной силе, Криса подумала, что в данном случае внешний вид, возможно, обманчив.

Заклученный запрокинул голову и обнажил белые зубы в пугающем оскале, как будто знал, что она смотрит на него.

«*Но ведь это невозможно?*»

Криса вздрогнула и быстро отвернулась, сжав в кулак руку, которой опиралась на мускулистое бедро Тига.

Кто бы мог подумать, что она окажется так близко к этому опасному человеку! Странные возбуждающие мурашки побежали по её спине, хоть она и сознавала, что её интерес был явно недостойным леди.

— Что... он сделал? — спросила она капитана тихим голосом, не обращая внимания на явное желание Перси убраться подальше из мрачного трюма корабля и от прикованного к стене человека с завязанными глазами.

— О, он серийный убийца, выполняя свою грязную работу, отдает предпочтение ножу. Обычный социопат, машина для убийства, верно, Тиг?

Капитан Кетшим обернулся, обращаясь непосредственно к самому заключённому, но единственным ответом Тига снова был бешеный белозубый оскал. Криса подумала, что его зубы были слишком острыми, практически звериными.

Она и раньше видела такую улыбку у смотрящего на неё из-за решетки крупного хищника на выставке Императорского зверинца на Капеллии.

— И, кажется, ему нравится убивать, — продолжал Кетшим с мрачной ухмылкой. — Но что ещё можно ожидать от такого зверя, как он? Эти фералы больше животные, чем люди.

— Если он так опасен, как вы утверждаете, то я удивлен, почему его перевозят на

коммерческом корабле вместе с обычными пассажирами, — нервно ответил Перси.

Видимо, он решил смириться с тем, что общения с капитаном не избежать.

— О, он действительно смертельно опасен в сражении. Нет нужды беспокоиться, мистер Де Кампо, мисс Элисон, — Кетшим кивнул, и на мгновение его красивое, с правильными чертами лицо помрачнело. — Моя работа заключалась в том, чтобы его поймать. И теперь он отправится в Ледяную Бездну. Так называют заключенные исправительную колонию на Линокс Омега, — пояснил он. — Поскольку температура там никогда не поднимается выше нуля.

— Но почему он с завязанными глазами, — не могла не спросить Криса.

И снова посмотрела на тихо рычащего Тига.

— Эта повязка на самом деле любезность с моей стороны, — ответил Кетшим. — Фералы являются коренными жителями тёмной стороны Алоры. Они никогда не видели солнца, так что эти звери приспособились обходиться без него, солнечный свет болезнен для их слаборазвитых глаз. Будь у меня желание помучить его, то транспортировал бы без повязки, но я не вижу необходимости в излишней жестокости, даже по отношению к такому зверю, как Тиг.

Криса нерешительно улыбнулась в ответ на его очаровательную улыбку.

— А как же...

Её прервало сообщение, раздавшееся откуда-то с потолка корабля:

— Всем пассажирам занять свои места. Старт через десять минут.

— Ну, — прощепетал Перси с явным облегчением. — Думаю, нам нужно идти.

— Совершенно верно, — согласился капитан Кетшим. — Я не хотел бы стартовать, не будучи надежно пристегнутым на своем ложе. Думаю, это довольно болезненно.

Он предложил Крисе руку.

Она заметила скромный ряд медалей на тёмно-бордовом кителе, они едва блестели в тусклом свете, льющемся с потолка.

— Позвольте мне проводить вас в ваше воздушное купе? — степенно спросил он.

— Хорошо.

Она взяла его за руку, игнорируя ворчание Перси.

— Но... — она оглянулась на прикованного человека. — А как же он?

Кетшим рассмеялся восхитительно сочным, приятным для слуха тенором.

— Не беспокойтесь о Тиге, моя дорогая. Фералы чрезвычайно выносливы, он прекрасно обойдется и без воздушного кресла. Или вы хотите, чтобы я его освободил и уложил рядом с вами?

Он насмеялся над ней.

Криса посмотрела на огромного человека и снова почувствовала, как дерзкая дрожь интереса пробежала вдоль её позвоночника. По какой-то причине её щеки опалило жаром, и она заставила себя быстро отвести взгляд от Тига.

— Нет, — ответила она едва слышным шепотом. — Не хочу. Давайте уйдем отсюда?

Капитан развернулся, ведя её к металлическим дверям, а потом они покинули трюм с пылящим от злости Перси на буксире.

Тем не менее, Криса не смогла удержаться от искушения и, обернувшись, в последний раз взглянула на неуклюжую фигуру, прикованную к стене трюма.

Тиг поднял голову и повернулся к ней лицом, как будто смог почувствовать её взгляд.

И последнее, что она увидела, выходя из этой преисподней — его белозубая, хищная ухмылка.

ГЛАВА 2

Криса не могла уснуть, несмотря на то, что сняла стягивающий корсет, придающий

соблазнительную форму песочных часов её фигуре, и приняла тёплый, акустический душ, чтобы расслабиться.

Криса побила плоскую пенно-гелевую подушку и перевернулась на узкой койке где-то в пятидесятый раз. По словам Перси, через неделю вместо этой детской кроватки установят большую камеру для крио-сна, и к тому времени у корабля появится достаточно энергии, чтобы использовать гипердвигатель.

Перси рассказывал Крисе, что «Звезда Принцессы» слишком большая, чтобы сразу использовать гипердвигатель на полную мощность, как это возможно на меньшем по размеру корабле.

Её компаньон был впечатлён, что лорд Рэдиссон выбрал роскошный и более быстрый корабль для удовольствия и удобства Крисы.

Пока Перси рассказывал о кровати, он неистово покраснел. Его щеки заалели, как будто даже думать о лежащей в капсуле для крио-сна Крисе было неприлично.

Она знала его всего лишь неделю, но уже начала верить, что Перси почти всё считал неприличным.

Криса очень устала от его болтовни, он вечно суетился около неё, напоминая маленькую Луну, двигающуюся вокруг планеты по неустойчивой орбите. Криса лишь надеялась, что он не станет играть значительную роль в её новой жизни на Линекс Прайм.

Криса вздохнула и села в тёмной спальной каabinке, полностью оправдывающей своё название, поскольку представляла собой небольшой шесть на шесть футов отсек, в котором едва умещалась её кровать. И всё-таки Криса чувствовала себя счастливой, потому как у неё имелась душевая кабина в углу.

Таких было всего лишь несколько на корабле «Звезда Принцессы». Криса не раз слышала от Перси, что эта маленькая роскошь стоила господину Рэдиссону больше тысячи кредитов.

Криса должна была быть благодарна, что её будущий муж побеспокоился и заплатил столько, чтобы она разместилась с комфортом, но трудно чувствовать признательность к человеку, которого никогда не видела.

Стоя рядом с кроватью, Криса пробормотала:

— Приглушенный свет.

Тут же по низу искусственной деревянной панели зажглась тонкая полоска света, и Криса смогла войти в душевую кабинку, не споткнувшись.

Дверь душевой закрылась за ней почти с бесшумным свистящим шипением сжатого воздуха. Криса стояла в нерешительности посреди крохотной комнатки.

Она на самом деле не нуждалась в очищении и, возможно, приняла бы звуковой душ, но прекрасно понимала, что каждый сеанс будет стоить лорду Рэдиссону дополнительных кредитов.

Она не хотела казаться расточительной, хотя, судя по всему, у её будущего мужа имелось достаточно кредитов. Неохотно она решила оставить принятие душа на утро.

Вместо этого она воспользовалась голо-визором над крошечной раковиной. Низкий, гудящий шум известил, что визор нагрелся.

Вскоре Криса, уставшая и напуганная, увидела 3D версию собственной головы, парящей прямо над раковиной. На неё смотрело бледное, овальное лицо, на котором преобладали миндалевидные шоколадно-карие глаза, обрамленные роскошными локонами почти такого же цвета.

Криса посмотрела с тревогой на неприглядные тёмные круги, которые образовались под глазами, надеясь, что когда она отдохнет, всё пройдет, прежде чем она встретится с лордом Рэдиссоном.

Она должна выглядеть лучше всех на космодроме Линекс Прайм, учитывая ошеломляющий выкуп за невесту, который заплатил лорд Рэдиссон. Криса на визоре нажимала кнопки со стрелками, вращая появившееся 3D изображение и рассматривая себя с головы до ног.

Визор оказался для нее в новинку, а обычных зеркал было предостаточно на консервативной Капеллии. На самом деле Криса не понимала, почему так нервничала. Не то чтобы брак обрушился на неё в последнюю минуту, как не посчастливилось некоторым девушками в Выпускной академии «Дикая Роза».

Лорд Рэдиссон придерживал её контракт восемь лет, с её тринадцатилетия. Криса знала долгие годы, что когда достигнет брачного возраста, за ней придет будущий муж и заберет.

Криса знала, что он занятой человек, но немного разочаровалась, увидев вместо него посланника Перси де Кампо. Вероятно, лорд Рэдиссон не беспокоился по таким мелочам, как приехать и забрать будущую жену лично.

Нечего бояться, сказала она себе. Просто потому что летит на незнакомую планету, чтобы выйти замуж за человека, которого никогда не встречала, а видела лишь на голо-видео и фотографии, нечего вести себя, как нервная маленькая дурочка.

Криса скорчила рожицу в визор, затем нажала кнопку «Исказить» и наблюдала, как её сливочная кожа скручивается, словно резина, в ухмыляющуюся маску клоуна, который подмигивал и понимающе кивал.

Криса резко выключила голо-визор.

В голове роилась куча мыслей, пытаться уснуть — просто бессмысленно. Уже поздно, но, возможно, кто-то хочет пообщаться в главном зале. Если ей повезет, может быть, даже капитан Кетшим.

Конечно, абсолютно не прилично находиться в обществе капитана без компаньона и такого важного корсета, который придает настоящей леди идеальную форму.

Но мы же в общественном месте, размышляла Криса. Всё же, если Перси узнает, ему это не понравится. Криса понимала, что компаньон не одобрял её знакомство с капитаном, но она не видела в этом никакого вреда.

В конце концов, она же ничего такого не делает. Её Свидетельство о непорочности проверено и закреплено печатью, прежде чем она покинула Капеллию, и вышеизложенный факт доказывал, что в академии «Дикая Роза» решительно убеждали девушек, что блюсти невинность — их священный долг.

Капитан Кетшим казался настоящим джентльменом, рассказывал интересные истории и анекдоты. И был намного забавнее, чем Перси с его постоянными речами о том, сколько заплатил лорд Рэдиссон за всю роскошь, которой она удостоилась.

При помощи нескольких шпилек Криса заколола локоны в свободный, но аккуратный пучок и поморщилась от боли, задев на затылке вживленный идентификационный чип размером с ноготь.

Нельзя позволять капитану видеть её с распущенными по плечам волосами, есть правила, которые не стоит нарушать, и она обязана их соблюдать. Затем, схватив белый халат и убедившись, что скрыла тело от шеи до пят, как и полагалось будущей невесте «Дикой Розы», Криса вышла в коридор и направилась на поиски собеседника.

Главный зал был пуст, быстрый осмотр длинных, узких коридоров корабля указывал на то, что все спали, кроме пилота и нескольких членов экипажа.

Утро или вечер — это не имело особого значения в космосе, но все на борту «Звезда Принцессы» продолжали спать примерно двадцать-двадцать пять часов и вставали в основном в одно и то же время.

«Звезда Принцессы» — Криса сразу же влюбилась в название корабля, на котором

собиралась путешествовать. Название, словно из сказки, думала она.

Где в конце прекрасная принцесса остается с благородным принцем. Мысли казались подростковыми и глупыми теперь, когда Криса бродила по пустым коридорам, слушая медленное, ровное дыхание, доносящееся из двадцати с лишним кают для сна. Её собственная сказка не более чем типичный случай спроса и предложения.

На Капеллии, известной, как планета невест, рождалось вдвое больше женщин, чем необходимо для поддержания численности населения. Впрочем, представительниц слабого пола не хватало в системе Линекс.

Криса — предмет торговли, как любой другой импортируемый товар в трюме корабля. Редкая и ценная, но такой же предмет потребления. *«Прекрати вести себя, как дуручка, — ругала она себя. — Тебе повезло, что такой человек как лорд Рэдиссон заинтересовался и выкупил твой контракт».*

Некоторым девушкам из «Дикой Розы» не на что было рассчитывать, кроме как на брак с разбогатевшими шахтерами Кольца или колонистами, имеющими федеральное разрешение на покупку жены для репродуктивных целей.

Криса радовалась, что не являлась одной из тех несчастных девушек. Вместо неопределенности и нищеты у неё будет роскошная жизнь, которую она ждала с нетерпением. Лорд Рэдиссон впервые увидел её фотографию в Розовом саду на межзвездном веб-сайте «Дикой Розы» и ждал её совершеннолетия восемь лет.

Он настаивал на том, что она единственная девушка, которая соответствует его положению и образу жизни. Криса знала, что это подразумевалось как комплимент, но от его слов она чувствовала себя скорее красивым приобретением, пополняющим дорогую коллекцию, чем обожаемой будущей женой.

Вздохнув, Криса повернулась, чтобы вернуться в свою комнатку для сна и попытаться отдохнуть, но неожиданно ей в голову пришла очередная мысль.

Миновав каюту, Криса бесшумно проскользнула в грузовой отсек судна. Она задержала дыхание, проходя мимо каюты Перси, из-за металлической стенки которой раздавался свистящий храп.

По мере приближения к грузовому отсеку, «Звезда Принцессы» лишалась какого бы то ни было намека на роскошь, и окружающий интерьер на деле становился уродливым.

Вместо имитации деревянного пола отсек был застелен металлическими пластинами, от чего босые ноги Крисы замерзли, почти в полной тишине слышался только звук, с которым сжатый воздух циркулировал по кораблю.

Криса знала, что нельзя так поступать, но какая-то её часть жаждала приключений и просто не могла устоять перед запретом.

В «Дикой Розе» Криса прославилась своими выходками и побегами из закрытого общежития ради ночных прогулок по территории.

Парк «Дикой Розы» был слишком огромен, чтобы обойти его полностью и вернуться за одну ночь, но не это являлось целью Крисы.

Смысл состоял в самом побеге, всплеске адреналина в крови, когда она вскрывала замок или вылезала из окна, чтобы пройтись по покрытой росой траве, впитать свет двух лун Капеллии и вдохнуть свежий ночной воздух. Это единственный раз, когда она чувствовала себя свободной, по-настоящему живой.

Сейчас Криса ощущала ту же волнующую дрожь, бегущую по позвоночнику, когда беззвучно пробралась в полуосвещенный трюм и на цыпочках приблизилась к спящему заключенному, который был по-прежнему прикован к стене. Кусая губы, Криса призналась сама себе, что это настоящая причина, почему она вышла из своей каюты сегодня вечером.

Криса двигалась осторожно, поскольку верхнее освещение было тусклым, и полосы у основания металлических стен светили слабым, мрачным зеленым светом, создавая минимальную видимость. Криса тихо дышала через рот и остановилась в четырех футах от прикованного человека.

«Социопат, — раздался у неё в голове приятный голос капитана Кетшима. — Убивает без угрызений совести. Зарезал немало ни в чем не повинных людей.

Поймали его на Сириусе Шесть... шли по следу жертв... у некоторых были вырезаны сердца из груди. Превосходно работает ножом... как смертоносный хирург».

Кетшим охотно говорил о страшных деяниях Тига, но не рассказывал подробности его поимки.

Капитан заверил Крису, что эти истории слишком кровавые для леди.

«Поверьте мне, дорогая моя, вы на самом деле не захотите знать».

Криса зачаровано смотрела на человека в цепях.

Она никогда не видела социопата, а уж убийцу тем более. Единственные, кто посещали академию «Дикая Роза», помимо потенциальных мужей, были приглашенные преподаватели.

Которыми частенько оказывались полные дамы среднего возраста, они читали лекции на темы «Управление семейным бюджетом» и «Как угождать будущему мужу».

Никто из них и наполовину не притягивал к себе так, как Тиг.

Он неподвижно сидел в тени на узкой металлической скамейке, опустив квадратный подбородок на грудь, с всё ещё неудобно раздвинутыми в стороны руками, закрепленными магно-замками.

Несмотря на оковы, узник развалился на скамейке, как грациозный кот, его ноги были широко раздвинуты, выставляя напоказ большой бугор в промежности чёрных брюк, подсвеченных снизу зелёным цветом.

Эту часть человеческой анатомии Криса не видела, но слышала, как другие девчонки в академии обсуждали шепотом, хихикая. Член, подумала она, чувствуя, как щёки покраснели от запрещенного слова.

Богиня, он огромный. Конечно, Криса не имела ни малейшего представления о том, какого размера член должен быть, но понимала: то, что видела в брюках Тига, выглядело гораздо больше, чем она себе воображала.

Криса надеялась, что у лорда Рэдиссона немного меньше.

Тиг слегка пошевелился, его мускулистая грудь поднялась и опала, когда он глубоко вздохнул. Криса стояла неподвижно, внимательно глядя на его лицо с завязанными глазами, чтобы заметить признаки пробуждения. Он снова успокоился, и Криса набралась смелости сделать ещё один шаг вперёд.

Она подошла так близко, что видела каждую крошечную щетинку на его квадратной челюсти и смогла оценить мускулистые бицепсы и широкие плечи. Животное, назвал его Кетшим, и Криса понимала почему.

Когда ей было двенадцать, прежде чем её отправили в «Дикую Розу», и она жила дома со своей семьей, в их часть Капеллии приехал бродячий зверинец диких животных.

Криса всё ещё помнила волнение от увиденного, когда животных выгружали в порту. Огромные вольеры плыли на гидрогенераторных подушках на арену, которую возвели только утром. В одной из клеток находился огромный, холёный кот. На металлической табличке было указано: «Пантера из семейства кошачьих. Рождена на старой Земле».

Пантера была в хорошей физической форме, само изящество, чёрная шкура блестела, а глаза, как два зелёных камня, сверкали едва сдерживаемой силой. Криса до сих пор помнила, как сильно хотела пробраться через защитные барьеры и погладить её, но знала, что это глупая,

опасная затея.

Криса подняла руку, понимая, что не должна этого делать, но её почему-то тянуло прикоснуться к спящему заключенному.

«Криса, это не умно», — предупреждал тихий голос в её голове, но она не в силах была остановиться.

Криса ощущала исходящий от Тига пряный, какой-то тревожный запах, сильный, но не неприятный, и она вспомнила запах мускуса, доносящегося из клеток больших кошек в зверинце.

Ближе... ближе... То, что она делала, было не только опасным, но в высшей степени неприличным, гораздо хуже, чем выйти на публику без корсета.

Криса не забыла ощущение его твердого бедра под её ладонью, или как напряглось большое тело, когда она упала ему на колено. Криса убеждала себя, что только коснется щетины на его щеке или, возможно, почувствует тепло его тела, исходящее от него в холодном воздухе.

— Знаю, ты здесь, маленькая девочка. Я чувствую твой запах.

У него такой глубокий голос, подобного которому Криса никогда не слышала, словно кто-то потирал горсть гравия о каменную стену.

Тиг поднял голову с завязанными глазами и повернул в её сторону, звериный оскал светился белым пятном на его тёмном лице. У Крисы бешено заколотилось сердце, она отступила назад и чуть не споткнулась об аккуратно привязанную к металлическому полу грудку багажа. Когда она, нервничая, отошла от него на достаточно большое расстояние, то развернулась и побежала по коридору.

Его глубокий, скрипучий смех эхом раздался в темноте позади неё.

В ту ночь ей снова приснился тот сон...

Большие, мозолистые руки блуждали по её обнаженной плоти, возвращая её тело к жизни, она не знала, что такое было возможно.

Мужской горячий и требовательный рот припал к её, затем последовали жаркие поцелуи по её горлу, ниже к обнаженной груди, которую он лизал и сосал.

Криса чувствовала твердеющие соски под ласковым давлением его рук, ноющее удовольствие растекалось по её телу от его зубов, прикусывающих нежные бутоны, отчего на сливочной коже оставались тёмно-красные следы.

Криса закричала, чувствуя, что лоно стало влажным и скользким для этого незнакомца, грубые пальцы ласкали её набухшие складки, затем толкнулись в её глубины, проверяя, готова ли она принять его. Он ласкал её клитор, будто знал, что нужно делать, чтобы она реагировала на него, словно мужчина понимал её лучше, чем она себя.

Криса ахнула, затаив дыхание, и развела шире бёдра, желая получить больше ласк. Он кончиком пальца теребил чувствительный комочек нервов, не очень нежно, но его грубость подвела её к краю. Он знал всё о её теле, заставил её потерять контроль под его грубыми и опытными прикосновениями. Криса никогда не испытывала подобного.

Она стонала, бесстыдно покачивала бедра на встречу его ласкам, предлагая себя без всяких оговорок. Её клитор обжигало, лоно пропиталось соками, а он не переставал гладить её внутри, влажную, ноющую от желания, исследуя её глубины толстыми пальцами, но она желала чего-то большего.

Того, что она не могла назвать даже самой себе. Было такое ощущение, что она находилась на краю чего-то огромного и удивительного.

На грани, которую ей никогда не удавалось пересечь, но она мечтала об этом. Каждый раз, когда безликий мужчина подготавливал её тело для своего члена, она приближалась всё ближе и

ближе.

Она знала, что перейдя эту черту, возврата уже не будет.

Криса будет предана душой и телом этому человеку, который возьмет её грубо и восхитительно, заставив тело реагировать на каждое его желание, но ей было всё равно. Она только знала, что хочет чувствовать его внутри себя.

Она должна чувствовать, как он пробуждает её тело и возбуждает её душу, заставляя кровь бурлить от встречи с ним...

ГЛАВА 3

— Ну, сегодня гипердвигатель активируют, и мы все впадем в крио-сон. Когда вы проснетесь, то окажитесь на Линекс Прайме, а меня здесь не будет, я улечу на Линекс Омега с этим зверем Тигом на буксире. Полагаю, мы должны попрощаться этим вечером.

Капитан Кетшим галантно склонился над её рукой, а Криса улыбнулась ему в знак благодарности.

Они сидели на одном из удобных пенных зелёных диванов в гостиной, и капитан потягивал импортный скотч «Брукато».

Криса строго придерживалась безалкогольных напитков.

Одним из кредо Академии «Дикая Роза» являлось «леди никогда не должна быть хмельной».

— Какая жалость, — вежливо пробормотала она, понимая, что Перси наблюдает за ней с другого конца наполовину заполненной гостиной.

Он вроде бы играл в игру «Львиный зев» с бизнесменами за столом, но его глаза, похожие на бусинки, с беспокойством смотрели в её сторону.

Криса надеялась, что Перси станет выигрывать в ближайшее время, и его внимание будет больше направлено на карты и меньше на неё с капитаном.

Чтобы поддержать беседу она спросила:

— «Звезда Принцессы» сделает другие остановки помимо того, чтобы высадить вас и... мистера Тига на Линекс Омега, прежде чем мы прибудем на Прайм?

Капитан Кетшим подвинулся и сделал ещё один элегантный глоток янтарной жидкости из бокала.

— Ну, для вас это скорее небольшая заминка на время снижения корабля, чем остановка, но думаю, что нет. Единственная планета в системе Линекс Кси — планета X, как вы знаете. Она находится между Линекс Омега и Линекс Прайм, но никто никогда там не высаживался.

— Почему нет? — спросила с интересом Криса.

Она пыталась провести некоторые исследования о системе Линекс, когда лорд Рэдиссон купил её контракт, но в библиотеке «Дикой Розы» в основном содержались только привлекательные и интересные факты о каждой системе, куда можно было бы отправиться.

О планетах с таинственными названиями, на которые никто и никогда не высаживался, по большей части умалчивалось в пользу живописных достопримечательностей и крупных торговых районов.

— Никто никогда не летал на Планету X, потому что никто оттуда не возвращался, — ответил загадочно капитан. — Там настолько плотная облачность, что вы никогда не увидите солнца, а взлеты и посадки практически невозможны. Также ходят тревожные слухи о туземцах, которые живут там.

— Ох, на самом деле? — спросила Криса, чувствуя легкую дрожь от волнения. — Как они выглядят?

— Никто не знает, — мрачно сказал Кетшим. — Дикари с очень варварскими обычаями.

Странные, ритуальные обряды, каннибализм. Несчастливые души, которые оказались там по разным причинам, почти никогда не возвращаются в цивилизацию. Не стоит даже думать об этом.

Капитан резко вздрогнул.

— Но разве не вероятнее всего, что люди, потерпевшие крушение, погибли, поскольку не видели, куда приземляться? Эти дикие слухи возникли, как вы говорите, потому что никто никогда не возвращался? — спросила практично Криса.

Крисе нравилась хорошая страшная история, как и любой девушке, но на этот раз то, что рассказывал Кетшим, казалось немного надуманным.

— Можете верить, во что хотите, — сказал капитан, выглядя слегка раздраженным.

Криса заметила, что ему предпочтительнее, чтобы она при каждом его слове вздыхала, чем подвергала сомнению и обсуждала любые его истории.

Но её характерной чертой были практичность и скептицизм, которые не подавило даже её обучение в «Дикой Розе».

— Перси кивнул мне, капитан Кетшим. Полагаю, мне придется с вами попрощаться, — сказала она немного холодно. — Надеюсь, ваше путешествие будет приятным, и вы без проблем доставите мистера Тига.

Криса встала, поправляя юбки, и кивнула в ответ Перси, дав понять, что направляется в постель.

— Подождите, пожалуйста.

К её удивлению, капитан схватил двумя руками её ладонь.

Криса быстро повернулась так, чтобы её юбки скрыли прикосновение, надеясь, что Перси не видел.

— В чём дело капитан? — спросила она, удивившись, осознает ли он непристойность поступка.

— Это была прекрасная неделя, мисс Элисон. Ненавижу, когда всё заканчивается так внезапно.

Голубые глаза капитана выражали искренность.

Внезапно Криса почувствовала сожаление, что их совместное времяпровождения закончено. Возможно, некоторые его рассказы были преувеличены, но в целом капитан Кетшим — отличный попутчик.

Он определенно внес оживление, иначе поездка была бы очень скучной, однообразной. Ни один из двадцати с лишним остальных пассажиров не хотел разговаривать.

Большинство из них были бизнесмены, которые уткнулись носом в финансовые отчеты, и Криса содрогнулась от мысли, что ей пришлось бы общаться целую неделю с Перси.

— Всё было чудесно, — сказала она. — Жаль, что приходится прощаться, капитан Кетшим.

— Тогда не прощайтесь, пока, по крайней мере, — молил он, продолжая держать её за руку.

— Я не знаю, как могу избежать этого, — возразила Криса. — Как вы сами отметили, мы все будем в крио-сне завтра утром.

— Да, но у меня есть кое-что для вас. Думаю, это вам понравится, — сказал он. — Встретимся в моей комнатке через час, все должны к этому времени спать.

— Но капитан, я не могу...

Неприлично предлагать ей встретиться с ним наедине, без сопровождения компаньона, капитан Кетшим должен это четко понимать.

Но он всё же спросил.

— Ваш мистер де Кампо идет, — предупредил он, резко отпустив руку. — В моей комнатке через час. Не опаздывайте.

Капитан поднял стакан и сделал глоток, оставив Крису думать, как ей поступить, когда она последовала за Перси в свою каюту.

Вернувшись в каюту, Криса начала расхаживать по комнатке, насколько позволяло чрезвычайно ограниченное пространство, и меняла своё мнение десятки раз.

С одной стороны, крайне неприлично встречаться с мужчиной в отдельной комнате без сопровождения компаньона.

С другой стороны, она страстно желала приключений. Что вообще мог хотеть капитан?

«Мужчинам нужно только одно от девушки. Вы должны быть бдительны, чтобы не потерять величайшее сокровище, и никогда не оставаться наедине с посторонним мужчиной, даже на мгновение», — эхом раздавался у неё в голове голос мадам Леду, преподавателя по манерам в «Дикой Розе». Но такой тип мышления определенно не относился к этой ситуации.

Капитан Кетшим оставался идеальным джентльменом всю неделю.

«Да, но ты виделась с ним только, когда Перси наблюдал за тобой через плечо».

Криса отмахнулась от этой мысли. Она была совершенно уверена, что знала капитана достаточно хорошо, что он не был хамом или насильником.

«Я пойду», — решила она, наконец.

Капитан Кетшим, вероятно, просто хотел подарить ей небольшой подарок или сувенир на память об их совместном недельном полете. Возможно, он сделал небольшое голо-видео, которое она могла оставить на память, если они никогда не встретятся снова.

У Крисы было несколько голо-видео от лорда Рэдиссона, в основном отправленных ей на дни рождения и на зимнее солнцестояние. Но одно было от матери, которым она дорожила больше всего остального. Её мать прислала это видео Крисе в двенадцать лет, перед тем как девочку увезли в «Дикую Розу».

Криса пересматривала его время от времени, когда чувствовала себя подавленной или расстроенной. Это всё, что осталось от матери, которая умерла, когда Крисе было тринадцать лет, в первый семестр в Выпускной Академии.

«Чтобы сейчас о тебе подумала мать?» — прошептал внутренний голос, звучащий, как у мадам Леду, но Криса проигнорировала его.

К тому моменту она приняла решение, что пора идти. Криса поправила жесткий корсет, быстро окинула себя взглядом через визор, чтобы быть уверенной, что её волосы тщательно уложены.

Она носила очень большие и довольно острые шпильки в густых шоколадных локонах. Лорд Рэдиссон отправил их в качестве подарка с Перси, и она дважды ими уколола себя.

Убедившись, что выглядит опрятно и женственно, Криса тихо выскользнула из каюты. Она пробиралась по коридору, молча считая про себя, пока не достигла предпоследней каюты, которая должна принадлежать капитану.

Глубоко вздохнув, Криса тихо постучала и слышала низкий голос:

— Входите.

Крисе потребовалось больше мужества, чем у неё имелось, чтобы войти в каюту капитана Кетшима без компаньона. Долгое время она колебалась, держа руку на дверной кнопке, а её сердце колотилось.

Она почти решила, что это плохая идея, и ей стоит вернуться к себе, когда услышала внезапный сильный шум в соседней спальне каюте.

Вероятно, это один из бизнесменов, повернулся в своей кровати, но шум пробудил Крису к конкретным действиям. Прежде чем поняла, что делает, она нажала на кнопку и проскользнула в каюту капитана Кетшима.

Прозвучало слабое шипение закрывающейся позади неё двери. Комната была даже на

четверть меньше, чем её.

Криса ощутила некоторое беспокойство, когда увидела капитана, лежащего на кровати в тёмно-бордовых бриджах и расстегнутой наполовину рубашке.

Криса не хотела смотреть на обнажённую покрытую светлыми волосами грудь, которая виднелась из раскрытой рубашки.

— Капитан Кетшим? — сказала неуверенно она.

— Криса я так рад, что вы пришли. Я боялся, что у вас сдадут нервы в последний момент. Идите сюда, присядьте.

Он призывно похлопал по кровати рядом с собой.

— Капитан, я не уверена... — начала Криса.

— Вздор. И называй меня Оуэн, пожалуйста. Такие формальности глупы, особенно, когда мы собираемся узнать друг друга получше.

Криса не была уверена, что ей понравился смысл сказанного, но она оказалась сидящей рядом с ним на кровати, намного ближе, чем когда-либо прежде.

— Выпей, — сказал капитан Кетшим, вложил ей в руку маленькую фляжку.

Криса сделала небольшой глоток из вежливости, но запах, доносящийся из горлышка фляжки, дал понять, что ей не стоит пить.

— Я говорила вам, что не пью алкогольные напитки, — напомнила она, возвращая фляжку.

Кетшим пожал плечами:

— Как знаешь. Просто думал, что тебе захочется расслабиться.

— Вы сказали, что у вас есть что-то для меня? — спросила Криса многозначительно.

Внезапно Криса почувствовала, что очень хочет уйти из крошечного, замкнутого помещения от этого нового, бесцеремонного капитана.

— Так и есть, моя дорогая, и я уверен, вы полюбите это.

Его улыбка ей совсем не понравилась.

— Приглушить освещение, — сказал он, а затем подвинулся ближе к Крисе, в каюте стало темнее и более интимно. — Я хотел сделать это с первой минуты, как увидел тебя, — пробормотал он. Наклонившись вперед, он сжал руками её плечи и попытался поцеловать.

Криса так удивилась, что ему с первого раза удалось её поцеловать.

Она почувствовала тёплое, влажное давление на губы, а затем его язык оказался в её рту, и она ощутила сильный привкус горечи алкоголя.

Криса поперхнулась и тут же оттолкнула капитана, прикосновение его языка её потрясло.

— Что..?

Криса вытерла губы об предплечье в крайне недостойной леди манере, прежде чем смогла остановить себя.

— Что это вы делаете?

— Дарю вам прощальный подарок, моя дорогая.

Улыбка капитана Кетшима, которая раньше казалось такой обаятельной, сейчас выглядела решительно хищной. Криса с тревогой заметила, что он всё ещё не отпустил её плечи.

— Я не понимаю, — сказала она неуверенно.

Внезапно корсет, делающий её тонкую талию действительно крошечной, показался настолько тугим, что она не могла глубоко вздохнуть.

— Я подумала, может, вы записали голо-видео или что-то подобное для меня, чтобы помнить о вас.

— О, я могу вам дать нечто более интересное, чем голо-видео, чтобы помнить обо мне, — сказал Кетшим, притягивая её ближе.

Аромат его одеколона «Таззенберри» оказался сильным и приторным для её обоняния, и

под этим ароматом чувствовался слабый запах его пота.

Почему же она не замечала этого раньше?

«Потому что ты никогда не была так близка к нему», — прошептал внутренний голос.

Кетшим продолжал говорить:

— Я собирался подарить тебе ночь с настоящим мужчиной, прежде чем тебя прикуют навсегда к этому старому сморщенному ублюдку. Поверь мне, ты будешь помнить эту ночь долгие годы и благодарить меня.

Капитан снова попытался поцеловать Крису, но ей удалось обеими руками упереться ему в грудь и решительно оттолкнуть.

Слава мадам Леду в подобной ситуации автоматически вырвались из её уст.

— Сэр, — произнесла она так холодно, насколько это возможно. — Вы забываетесь. Я должна просить вас не проявлять ко мне нежелательные знаки внимания.

Кетшим отстранился, явно удивленный её отказом.

— Нежелательные знаки внимания, вот как? — спросил он, отвратительно усмехаясь. — Зачем ты пришла сюда, если у тебя на уме совсем другое, а не то, что у меня?

— Я говорила вам: думала, у вас есть для меня фотография или голо-видео. Я и представить не... — Криса вздрогнула и покачала головой. — Мне нужно идти.

— Только не сейчас, моя дорогая.

Капитан жестко схватил Крису за руку, не давая убежать, она ахнула, когда он пальцами впился в нежную кожу на локте. Сразу же всё её предплечье онемело.

— Что вы делаете? Отпустите меня, — потребовала она, с трудом веря, что все происходило наяву.

Что случилось с очаровательным мужчиной, которого она встретила в начале поездки? Кто этот незнакомец с акульей улыбкой и впивающимися в её руку пальцами?

— Криса, сладкая моя, я объясню суровую реальность жизни, — злобно произнес Кетшим. — Просто ты невежественная маленькая стерва с планеты невест, так что думаю, могу просветить тебя немного.

Криса ахнула и попыталась освободиться, но Кетшим крепко её держал.

— Отпустите меня! — повысила она голос.

— Отпущу, когда буду готов. Подумай дважды, прежде чем кричать, моя дорогая. Ты действительно хочешь, чтобы ваш достопочтенный компаньон, мистер де Кампо, нашел тебя в такой компрометирующей ситуации? — спросил он, когда Криса открыла рот, чтобы позвать на помощь. — Не думаю, — продолжил он, когда она внезапно закрыла рот от ужасной мысли. — Я знаю о Свидетельстве невинности, которое спрятано в твоей маленькой розовой дорожной сумке, и оно ни чёрта не будет значить, если старый Перси начнет болтать лишнее, правда?

Криса покачала головой, чувствуя почти головокружение от паники, так как её корсет, казалось, стал ещё жестче и туже.

Она совсем не ожидала, что всё так обернется.

Капитан Кетшим должен был сделать ей небольшой подарок в знак своего вечного уважения и, возможно, даже признаться ей в любви. Затем Криса произнесла бы небольшую речь о том, как она будет вечно сожалеть, что не может ответить взаимностью, но он навсегда останется в её сердце.

Тогда они расстались бы навсегда, лелея незабываемые воспоминания.

«Глупая, глупая, ГЛУПАЯ!» — кричал внутренний голос в её голове. Практичная часть Крисы, которую она никогда полностью не могла подавить, выступила вперед.

«Ты сама втянула себя в это, теперь сама и выбирайся отсюда, — сказала оно. — Теперь придумай что-нибудь и думай быстро».

Криса подняла свободную руку, взялась за большую декоративную шпильку и потянула, освобождая шоколадные локоны, надеясь, что это выглядит соблазнительно.

— Вот так-то лучше, — одобрительно сказал Кетшим. — Я знал, что не ошибся в тебе, что ты думала об этом. Большинство женщин поступают так.

«Большинство женщин», — думала Криса в оцепенении.

Он знал о её Свидетельстве невинности. Капитан Кетшим делал это раньше? Целую неделю общался с какой-то несчастной, наивной девушкой, которая летела в первый раз, чтобы встретиться с мужем, а затем заманивал её в свою каюту, шантажировал и делал, что хотел?

Криса очень сильно боялась, что он уже проделывал подобное.

«Что ж, а вот с ней это не пройдет», — прошептал мрачный внутренний голос в ее голове. Крепко взявшись за декоративную головку шпильки, Криса ткнула изо всех сил в держащую её руку.

— Ой! Ты маленькая стерва! — взвизгнул Кетшим и подскочил.

Небольшая кровать, на которой они сидели, закачалась и тревожно заскрипела от его движения. Его хватка ослабла, но не полностью.

— Отпустите меня, или я снова сделаю это, — сказала Криса мрачным голосом, который еле узнала. — Я не собираюсь облегчать вам дело, капитан Кетшим.

Стальной взгляд её карих глазах, видимо, убедил его в её решимости, потому как он достаточно ослабил хватку, чтобы она могла уйти.

— Хорошо, — выдавил он, надувшись, словно маленький мальчик, которому отказали в игрушке, что он желал. — Сбежишь обратно в свою комнату, Криса. Но однажды в ближайшем будущем ты оглянешься назад и пожалеешь, что не воспользовалась этой возможностью.

— Очень сомневаюсь, — возразила Криса, осторожно пятясь от него.

Криса всё ещё держала большую шпильку, как будто это был бластер.

— Да, однако ты будешь, — злобно произнес он. — Знаешь, что они сделают, как только ты подпишешь брачный договор со старикашкой на Линекс Прайм, который купил тебя? Они активируют крошечный чип целомудрия у тебя на затылке, если ты вскользь подумаешь о другом мужчине, то эта микросхема направит импульс чистой агонии прямо в твою центральную нервную систему. Это правда, — Кетшим кивнул и снова улыбнулся мерзким хищным оскалом. — Криса, моя дорогая, ты почувствуешь, словно огонь опалает каждое нервное окончание. Ты не сможешь даже мечтать о бегстве, или о том, что твой муж не одобрит. Навечно окажешься в ловушке. Надеюсь, тебе понравится как лорд Импотент будет трахать тебя, вот тогда вспомнишь, что упустила шанс с настоящим мужчиной.

— Ты... ты лжешь, — сказала Криса дрожащим голосом.

Она ощутила сухость во рту, потрясенная произнесенными словами, и снова с трудом глубоко вздохнула.

Криса желала оказаться подальше, чтобы ослабить тугой корсет на талии. Никто никогда не говорил в «Дикой Розе» о — как он это назвал? — чипе целомудрия, вот как.

И потом, почему в рекламе невест «Дикой Розы» говорилось о том, что выпускницы академии никогда не покидают своих мужей?

— Этот чип внедрили в шею для идентификации в случае, если меня похитят, и с помощью него меня выследят, — возразила Криса.

Однако оправдание прозвучало фальшивым и неубедительным даже для неё. Неосознанно Криса подняла руку и коснулась крохотной шишки на затылке, как раз в том месте, где Кетшим и говорил. Чип имплантировали в первый же семестр в «Дикой Розе».

Процедура была настолько простой и нехитрой, что она согласилась без вопросов. У всех девушек «Дикой Розы» имелся чип, и она тринадцатая за всё это время.

— О, они могут прекрасно отследить тебя по чипу, — глумился Кетшим. — Но у него другое предназначение, и ты узнаешь об этом достаточно скоро. Так что иди, Криса, моя сладкая. Возвращайся в свою каюту, и желаю прекрасной жизни на Линекс Прайм в роли милой женушки. Ты не настолько красива, чтобы стоить затраченных усилий.

Капитан нажал на кнопку двери и кивнул головой, чтобы Криса уходила.

Она вышла в коридор, и за ней со свистом закрылась дверь, последнее что она запомнила, — искаженную усмешку на красивом лице капитана Кетшима.

ГЛАВА 4

Не правда. Это не может быть правдой, думала Криса снова и снова, как за цикленая, быстро лавируя между длинными рядами кабинок по дороге к своей собственной. Они не могли так поступить. Или могли?

«Почему, как ты думаешь, невесты «Дикой Розы» стоили так дорого?» — прошептал тихий голосок в её голове. Криса желала, чтобы этот тихий голосок заткнулся, но он продолжал говорить:

«Почему они гарантировали, что невеста останется с покупателем на всю жизнь?»

Это даже прописано в их девизе: «Дикая Роза» — это верные жены на всю жизнь».

Криса безуспешно пыталась выбросить эту мысль из головы. Даже чудовищность нападения капитана Кетшима меркла по сравнению с тем, что он рассказал ей о чипе в её затылке.

Оказавшись в своей каюте, Криса побежала в душевую и включила голо-визор. Затем достала приличную ночную сорочку и стащила с себя проклятый, сковывающий весь вечер её дыхание корсет. С нетерпением ожидая, пока нагреется вода, она собрала волосы в пучок на затылке и провела указательным пальцем по маленькому, практически незаметному бугорку.

«Насколько он глубоко?» — подумала она. — *Как глубоко он находится? Задействован ли тут мой спинной мозг?»*

Хотела бы она знать анатомию и биологию, но такие трудные науки не преподавали в «Дикой Розе». Криса вообще бы ничего не знала, если бы у её соседки по комнате не было безумно любящего брата, который тайно привез ей медицинскую драму «Вечная связь».

Три семестра Криса собирала бабочек и травы для применения на кухне. Это все её научные знания, за исключением того, что ей удалось почерпнуть из контрабандного видео «Вечная связь» и скудной школьной библиотеки, которая в основном состояла из кулинарных книг и любовных романов, мало чему обучающих. Конечно, все знали, что девушку в «Дикой розе» учили быть идеальной женой, а не хирургом или пилотом космического корабля, или кем-то ещё, что хоть отдаленно вызывало интерес.

— Ох, Богиня, — прошептала Криса, когда визор нагрелся, и она смогла его настроить, чтобы увидеть свой затылок. Она пальцем нащупала бугорок размером с полдюйма. Больше она ничего не разглядела.

«Насколько глубоко?» — снова подумала она.

Чип постоянно причинял Крисе острую боль, когда она задевала его шпилькой или щеткой, но сейчас она нажимала пальцем сильнее, чем прежде. От волны головокружительной боли, подобной железному шипу в основании черепа, Криса ухватила за гладкую поверхность маленькой раковины, чтобы не упасть. Это то, чего ей следует ожидать, если она когда-нибудь наберется дерзости подумать о себе, раз подписала брачный договор с лордом Рэдиссоном? Это ужасная мучительная боль?

О, Богиня, скажи, что это не так!

Криса выключила визор и стала беспокойно вышагивать туда-сюда по маленькой каюте для сна. Вскоре она почувствовала головокружение от хождения по кругу, и ей пришлось присесть на

кровать. Что теперь ей делать? С одной стороны, она обещана в тринадцать лет лорду Рэдиссону.

«Но я не обещала ему мой разум или свободу», — подумала со злостью Криса. А с другой стороны, как ей избежать этого?

Капитан Кетшим — отвратительный тип и, возможно, лжет просто, чтобы отплатить ей за отказ от его предложения. Как Криса могла подумать, что он джентльмен, — выше её понимания. На мгновение она захотела пойти разбудить Перси и потребовать правды, но что толку? И как она объяснит свою внезапную осведомленность о секрете «Дикой Розы» — по крайней мере, для невест, которых продавали, — её чересчур правильному компаньону?

Хорошо, спрашивать Перси — не вариант, что ещё она могла сделать? Вежливо попросить лорда Рэдиссона не активировать чип? Или сегодня ночью она как-нибудь вырежет его? Удастся ей скрыть затылок, пока не заживет рана?

Криса вздрогнула от мысли, какую же ужасную боль она испытала, когда всего лишь сильно нажала на шишку на затылке. А что её ожидает, если она попытается вырезать чип. Опять же, если чип как-то связан со спинным мозгом, и ей не удастся совершить это, то она умрет или её парализует?

Что тогда?

Криса положила голову на колени и молча заплакала, плечи вздрагивали от горя, какого она не испытывала со смерти матери. Её мать, если только она могла поговорить с ней ещё раз! Она была сильной женщиной, выступала против отправления своих дочерей в «Дикую Розу», всего с их отцом имела семь дочерей и только одного сына. До самой смерти матери Криса надеялась вернуться домой, на другую сторону Капеллии. Но когда мама умерла, надежда умерла с ней. Криса — старшая и самая красивая. Выкуп за невесту обеспечил её семью надолго. Если бы только её мать была жива, Криса знала, что не оказалась бы в этой ситуации.

Неожиданно она поняла, что если просто посмотрит заветное голо-видео мамы, то сможет разобраться, что делать. Оно находилось в розовой дорожной сумке в трюме. Криса не была там с тех пор, как напугалась во вторую ночь.

Огромный ферал на самом деле испугал её, заговорив с ней, когда она думала, что он спит. Но теперь она считала, что он не настолько страшен, как перспектива всю оставшуюся жизнь находиться под контролем чипа в её шее. Что значит по сравнению с этим один смертоносный социопат-убийца? К тому же он прикован и если что-нибудь скажет ей, то она просто проигнорирует его.

Криса вошла в душевую и налила холодной воды в высокий стакан, выпив всё, не отрываясь, до дна. Затем немного плеснула драгоценной жидкости на щеки, чтобы охладить разгоряченное лицо. Криса прекрасно знала, какая дорогая вода на корабле и, скорее всего, будет стоить лорду Рэдиссону ещё тысячу кредитов благодаря её маленьким причудам.

«Кому какое дело?» — внутренний голос задал вопрос в её голове. С вызовом Криса налила ещё один полный стакан. Она будет пить её, пока ищет в сумке голо-видео матери. Сжимая гладкий стакан в руке, Криса выскользнула в коридор.

Криса больше, чем немного нервничала, поскольку проходила мимо последней каюты, но оттуда слышался ровный храп человека, который действительно спал.

«Сладких снов капитан Кетшим, — язвительно подумала она, — надеюсь, что вам снятся кошмары».

Крисе пришлось признаться, что если он сказал правду, то дал ей ценную информацию. Вопрос заключался в том, что теперь ей делать с этой осведомленностью?

ГЛАВА 5

Передвигаясь в тёмном трюме, Криса на ощупь отыскивала кучу багажа, который

принадлежал ей и Перси, и, прикасаясь к предметам, определила бледно-розовую квадратную дорожную сумку, содержащую её самые ценные вещи.

— Включи свет, если хочешь. Мне не мешает.

Глубокий, хриплый голос испугал Крису так сильно, что она чуть не пролила воду. Поставив стакан осторожно на пол, Криса повернулась к прикованному фералу.

— Ч-что вы сказали? — спросила она, её решимость игнорировать огромного заключенного была забыта.

— Я сказал включи свет. Так быстрее найдешь то, что ты там ищешь.

Его голос прозвучал так спокойно и цивилизованно, что она испугалась. Криса не знала, что ожидать от Тига, возможно, угрозы или бреда, или странноватого и непонятного заявления о способности чувствовать её запах, но не обычной вежливости.

— Свет, полумрак, — приказала она глухо, запинаясь, но в любом случае сверху падал свет, излучая мягкое, золотистое свечение в облицованном металлом трюме, что значительно улучшало видимость. Вместо того чтобы вернуться и покопаться в квадратной дорожной сумке, вниманием Крисы вновь завладел Тиг. В нём было нечто, что-то ужасно пленительное.

— Как насчет того, чтобы дать попить принесенную тобой воду, пока ты ищешь?

Тиг говорил тем же небрежным тоном, повернув голову в её сторону. Как будто он глядел прямо на неё, несмотря на плотную повязку на его глазах.

Криса вздрогнула.

— Откуда вы знаете? Вы видите меня? — наконец спросила она.

— Откуда я знаю, что у тебя есть вода? Я чувствую её. И слышал звон стекла, когда ты ставила его на пол. Мой нос и уши так же хороши, как и твои глаза, возможно, лучше, малышка.

Тиг передвинулся, и магно-замки брякнули об металлическую стену.

— Меня зовут Криса, — сказала она машинально. Забыв о сумке, Криса подняла стакан с водой и нерешительно направилась к нему.

— Знаю.

Тиг широко улыбнулся — этот дикий белый оскал при первой их встрече напугал её. Сейчас сравнивая его с противной ухмылкой капитана Кетшима, он казался не таким уж и страшным. По крайней мере, Тиг не скрывал, кто он такой, в отличие от того змея, что охранял его.

Другая мысль пришла ей в голову.

— Откуда вы знаете моё имя? — Криса приблизилась немного ближе.

— Слышал, как ты сказала Кетшу в первый день. Что насчет воды? Фералы долгое время могут обходиться без неё, но я бы не отказался от одного стакана, прежде чем все остальные отправятся в крио-сон.

— Поездка до Линекс Омега как минимум займет две недели, — Криса знала, что капитан Кетшим приходит хотя бы один раз в день с заряженным бластером, чтобы заключенному дать питательной пасты и что-то попить, но Криса предположила, что член экипажа возьмет на себя эту обязанность, пока капитан будет находиться в крио-сне. — Разве кто-то из экипажа не позаботится о вас, пока капитан Кетшим спит?

— Неа. В их контракте не говорится о заботе об опасном преступнике, вроде меня. К тому же они все будут находиться в крио-сне вместе с такими, как ты, хорошими девочками и мальчиками.

— Ой, точно, — пробормотала Криса.

Криса позабыла, что как только корабль включит гипердвигатель, даже капитан и экипаж впадут в крио-сон, позволяя кораблю следовать проложенным курсом, до тех пока все не проснутся на орбите Линекс Прайм. По пути «Звезда Принцессы» максимально замедлится, для того чтобы высадить пассажиров — выбросить их «реактивной струей» в специально

разработанных для этого посадочных капсулах, которые могут вылетать в режиме гипердвигателя.

Всего двоих пассажиров выпустят струей в этом путешествии: Кетшима и его пленника — но это через две с половиной недели. Очевидно Тига продолжают держать прикованным к стене всё время до Линекс Омега, где располагалось исправительное учреждение. Криса вспомнила небольшую речь капитана Кетшима в начале рейса о «ненужной жестокости», и ей стало тошно. Оставлять человека, даже такого как Тиг, прикованным в трюме корабля без пищи и воды на две недели — это ли не жестокость?

— Я не могу поверить, что вас оставят здесь на две с половиной недели без еды и питья, — сказала она.

Тиг снова обнажил белые зубы в обезоруживающей улыбке:

— Я и дольше терпел. Мало радости, но я могу сделать это — фералы крепкие. Я бы не отказался от одного стакана перед долгим перелетом. Кетш не пришел сегодня по какой-то причине. Наверное, хочет, чтобы я ослаб, прежде чем мы высадимся, чтобы я не учинил неприятностей.

«Потому что он пытался соблазнить меня», — поняла Криса, чувствуя себя виноватой. Вот поэтому капитан Кетшим не дал Тигу его сегодняшний паек. Он хотел добиться своего от «невежественной маленькой сучки с планеты невест» — это важнее, чем позаботиться о потребностях человека, которого ему доверили охранять.

— Я дам вам немного воды, — сказала она неуверенно. Криса шагнула вперед, подходя к нему ближе по сравнению с той ночью, когда он так её напугал. — Только я не уверена....

Криса пыталась найти способ дать ему стакан, но поняла, что его связанные руки слишком далеко от его рта для того, чтобы он смог поднести стакан к губам.

— Тебе придется держать его, — произнес он.

Криса колебалась, и Тиг испугал её, рассмеявшись глубоким, урчащим смехом, который, казалось, исходит из его нутра.

— Понял, — сказал он. — Старина Кетш, вероятно, сказал, что я при первой возможности откушу тебе пальцы. Ну, тебе не стоит волноваться, малышка. Обещаю не кусаться. По крайней мере, не сейчас.

— Не называйте меня так, я уже говорила, меня зовут Криса, — заявила она, уязвленная его дерзостью.

— Хорошо, Криса. Можно мне, пожалуйста, немного воды? — спросил он так вежливо, что она едва не рассмеялась.

Не отвечая, Криса поднесла стакан к его полным красным губам и осторожно наклонила. Тиг пил долгими глотками, не проливая ни капли, его кадык быстро двигался вверх-вниз.

Видя, что он закончил, Криса убрала пустой стакан от его губ. Но в последний момент Тиг высунул язык и лизнул край вместе с её большим пальцем влажным шокирующим движением. Криса слегка вздохнула, втянув воздух, и отдернула руку, сжав задетый палец в кулак.

— Извини, — сказал Тиг, но в низком голосе слышалось веселье.

Криса не могла отделаться от мысли, что он неспроста хотел её попробовать на вкус. Но это безумие, правда?

— Всё... всё, что я слышала о вас, правда? — она заставила себя спросить, продолжая сжимать пустой стакан в руке.

— Ну, это зависит от того, кого ты слушала, — ответил Тиг весело. — Что ты конкретно слышала?

— Слышала... капитан Кетшим говорил мне, что... что вы убили много людей, — приглушено вымолвила Криса.

Она не хотела спрашивать, на самом ли деле Тиг вырезал своим жертвам сердца и глаза ножом — это казалось грубым.

— Это правда, — подтвердил он. А затем, как будто прочитав её мысли, добавил: — Полагаю, ты хочешь знать, как я с ними расправлялся.

— Ну... — Криса запнулась. — Он сказал, что... что вы орудовали ножом, — произнесла она, продолжая чувствовать себя ужасно невежливой. Однако существовал ли какой-нибудь правильный способ спросить убийцу о совершенном преступлении? Эта тема, безусловно, выходила за пределы «Уроков разговорного этикета» мадам Леду.

— Когда ты пытаешься выйти куда-то, где никого не знаешь, нож значительно тише, чем бластер, — отметил Тиг. — Ты просто подкрадываешься к ним сзади и перерезаешь горло. Без шума и пыли. Ну, на самом деле происходит немало суматохи, если тебя поймают, но ты понимаешь, о чём я.

— Я... да, кажется, я знаю, — у Крисы внезапно пересохло в горле, и она пожелала ещё глоток воды и для себя. Криса понимала: ей следует прекратить разговаривать с этим странным, диким мужчиной и покинуть трюм, но почему-то она чувствовала себя загнанной в ловушку. Его холодные слова удерживали её на месте так же надежно, как его приковывали к стене магнотамки. — Неужели... — она нервно откашлялась. — Вы на самом деле наслаждались этим?

— Нет, — мгновенно ответил он, слегка скривив полные красные губы. Это её немного успокоило, но затем Тиг произнес: — Но всё же, это не особо беспокоило меня.

— Я не понимаю, — просто сказала Криса. Как... как же такое возможно?

Тиг вздохнул и шевельнулся, его цепи звякнули о металлическую стену.

— Уверен, Кетш рассказывал тебе в деталях, как я убивал людей, большую часть, скорее всего, преувеличил, но он сказал тебе, почему?

— Он сказал, что это вам нравилось, — поведала Криса, сжимая скользкий стакан в руке. — Что вы делали это ради удовольствия.

— Что ж, я уже тебе говорил, что это не так, — отметил Тиг раздраженно. Он повернул голову так, словно вновь смотрел на неё, несмотря на толстую повязку на глазах. — Ты когда-нибудь слышала о моей родной планете Альхора?

— Нет, едва ли. Капеллия — достаточно изолированное ответвление галактики, — призналась Криса.

— Да, планета Невест довольно далеко, — кивнул Тиг. — Думаю, ты собираешься встретиться с будущим мужем, да? — Криса не ответила, и он продолжил: — Альхора совершенно закрыта, ничего тебе не напоминает?

— Нет, к сожалению, нет, — робко ответила Криса. Она не хотела вдаваться в недостатки образования академии «Дикая Роза», так что просто сказала: — Расскажите мне.

— Имеется в виду, что солнце у нас на орбите обладает сильным гравитационным притяжением, из-за этого Альхора не может вращаться вокруг своей оси, как делают большинство планет. Альхора одной стороной всегда обращена к солнцу, поэтому там постоянно день. А другую сторону поглотила ночь. Я ферал, мой народ населяет неосвещенную сторону планеты.

— Ой, конечно. Ваши глаза, — указала Криса, а потом поняла, что он не может увидеть жест. — Капитан сказал, что именно по этой причине у вас повязка на глазах.

Вновь эта белоснежная улыбка, к которой Криса практически привыкла.

— Ну, собственно говоря, повязка не очень-то и нужна, — признался Тиг.

— Но я думала, капитан Кетшим сказал...

— Да, старина Кетш много чего говорит. Подними повязку и посмотри на мои глаза.

— Но это не причинит вам боли? — возразила Криса.

— Сначала выключи верхний свет.

— Выключила, — сказала Криса.

Верхний свет погас сразу же, погрузив трюм в жуткий зеленый сумрак. Криса поставила стакан возле себя на пол и снова шагнула к прикованному мужчине, но затем замешкалась.

Дикий, пряный аромат сильно ударил ей в нос, и она чувствовала тепло исходящее от большого тела Тига в холодном трюме, подобно заглушенному огню. Криса оттянет повязку и посмотрит ему в глаза, кажется, это более личный акт, чем просто дать ему выпить воды. Воспоминание о том, как Тиг лизнул её большой палец, оставалось сильным и каким-то тревожным.

— Всё ещё боишься? — спросил он глубоким, слегка насмешливым голосом.

— Вы... вы дадите мне слово, что не причините мне вред? — спросила нерешительно Криса.

— Я точно не джентльмен, Криса, — сухо ответил Тиг. — Ты согласишься моему слову, если я дам его?

Криса подумала о последнем «джентльмене», которому она доверяла, капитану Кетшиму, и решила, что ей больше нравится Тиг. По крайней мере, он не пытался скрывать, кто он, и не притворялся тем, кем не являлся на самом деле.

— Да, — сказала она твердо. — Если вы дадите своё слово, я приму его.

После долгой паузы Тиг промолвил:

— Даю слово. Подними повязку.

Криса нащупала край плотной чёрной повязки из толстой войлокообразной материи, та столь плотно облегла его голову. Криса не знала, как развязать её, и, в конце концов, смирилась, и чтобы не поцарапать щеки Тига, поддела осторожно ногтями край повязки.

Тиг испустил долгий вздох, когда Крисе наконец-то удалось стянуть толстую ткань. Даже в слабом, зеленоватом свете от светящихся полос Криса видела красные линии, оставленные повязкой на его смуглой коже.

— Лучше, — наконец пробормотал он, повернув голову, потерся щекой о грубую материю чёрной майки. — Теперь посмотри мне в глаза, — приказал он, снова повернувшись. Криса посмотрела и изумленно вздохнула.

У Тига, как у кошки, глаза в темноте блестели чистым серебром, а ещё имели вертикальный зрачок, который разделял на двое каждый светящийся серебряный глаз. Криса снова вспомнила пантеру из детства. Глаза Тига оказались самыми прекрасными и самыми смертоносными из всех, ей не доводилось видеть подобного раньше.

Очевидно, Тигу понравилось то, что он увидел, светящиеся серебряные глаза блуждали вверх-вниз по её телу в неторопливом осмотре, что заставило Крису покраснеть.

— Мило, — прогромыхал он после тщательного её изучения. — Такой тебя и представлял.

Криса понимала, что он не говорил о её личности.

— Почему вы хотели, чтобы я увидела ваши глаза? — спросила она, переводя разговор обратно в нужное русло.

— К сожалению, много воды утекло, когда я видел женщину, особенно такую хорошенькую.

— Спасибо, — сказала Криса, сильнее покраснев. — Ваши глаза? — повторила она многозначительно.

— О, да. Включи свет, хотя бы приглушенный. И понаблюдай за глазами.

Криса поняла, что свет на корабле, вероятно, не распознает голос Тига, так как он запрограммирован только на пассажиров и экипаж.

— Тусклый свет, — приказала она, не отрываясь от немигающих серебряных глаз.

Пристальный взгляд мужчины, которого она едва знала, и который считался опасным, заставлял её нервничать. Было что-то интимное вот так стоять над ним и смотреть в эти глаза, хотя ей уже следовало отвести взгляд. Тиг такой высокий, что их глаза были на одном уровне, даже когда он сидел, а она стояла.

У Тига странно блеснули глаза в тот момент, когда над головой засверкали лучи, проливая мягкое золотистое свечение по всему трюму. Внезапно, довольно быстро даже для её глаза, чёрная мембрана накрыла не только хрусталик и зрачок, но и белок глаза.

— Ой, — ахнула Криса и непроизвольно отступила назад. — Что это?

Его пустой, чужой взгляд гораздо больше тревожил её, чем вертикальные зрачки и серебряные глаза.

— Второе веко. Результат мутации у некоторых из нас, кто рос при свете. В неволе, — Тиг издал низкий рык.

— Но я думала, вы пришли с тёмной стороны Альхоры, — возразила Криса.

— Нет, я сказал, мой народ с тёмной стороны. Я родился на солнечной стороне. Рожден в рабстве, меня растили, чтобы служить дневному хозяину всю свою жизнь. Мы никогда не надеялись на свободу, — глубокий голос теперь стал хриплым от злости, вибрируя в его массивной груди, и Криса ощутила это всем телом.

— Это ужасно, — сказала она искренне. — Воспитан рабом, чтобы служить какому-то человеку, который не имел права владеть тобой...

— Эй? — Тиг посмотрел на неё странными чуждыми глазами, подобно паре тёмных омутов на смуглом лице. — А чем моя ситуация отличается от твоей, малышка? Разве тебя не купили и не продали, также как меня? Возможно, я единственный ношу цепи, но мне кажется, мы оба отправляемся в тюрьму.

— Я... я никогда не думала об этом, — прошептала Криса, прикрыв рот рукой.

Чем их положение разнилось? Её семья отдала её за деньги в «Дикую Розу», а академия в свою очередь продала её контракт мужчине, которого она никогда не видела. Человек, который будет владеть её душой и телом всю жизнь, после того как активируют на её шее чип, если верить Кетшиму. Криса покачала головой, не желая думать об этом.

— Так вы убили своего хозяина? — спросила она, пытаясь сменить тему.

— Нет, не первого.

Тиг снова усмехнулся ей белозубой пугающей ухмылкой, но теперь она имела представление, когда он прятал жестокость за свою ухмылку. Рожденный в неволе. Воспитан рабом.

— Первый умер естественной смертью, — ответил он. — Вот второго я убил. Украл корабль и смылся с планеты. Сукин сын был настолько глуп, что готовил меня в качестве пилота.

— Так вот почему вас сразу же отправили на Линекс Омега? — спросила Криса.

— Помимо всего прочего, «Дип Фриз» — не первая тюрьма, из которой я сбежал, отбывая очень длительный срок, милая. Понимаешь, дело не только в том, что я убил его. А в том, как я это сделал, — выделил Тиг. — Уверен, что ты уже слышана от Кетша о моём «мастерстве орудовать ножом».

Криса вздрогнула, уставившись в эти непроницаемые чёрные глаза.

— Как вы можете говорить об этом так просто? Как вы можете быть таким спокойным?

Тиг пожал массивными плечами, вызывая тихий звон цепей:

— Я сделал то, что должен был, чтобы выжить. Вел определенный образ жизни, находясь в бегах, — сказал он. — Однако в свою защиту могу сказать, что мой последний хозяин — единственный, кого я зарезал. Отсюда моя репутация.

— Да вы, смотрю, гордитесь этим, — заметила Криса, её горло пересохло.

— Нет, — просто ответил Тиг. — Возможно, я горжусь тем, что выжил. Но моя репутация не раз спасала мою задницу. Хотя временами испытывал боль. И смотри, они приковали меня. Нет никаких шансов, как сказал вам Кетш.

Сузив шоколадного цвета глаза, Криса смотрела в его непроницаемо чёрные.

— Вы уверяете меня не бояться вас. Что вы не настолько плохой, как считается, — наконец выговорила она.

Тиг моргнул, и чёрное, второе веко, что закрывало глаз, втянулось назад. Он смотрел на неё пылающими серебром глазами, а вертикальные зрачки сократились и стали почти незаметными.

— Я не всё тебе рассказал, малышка. Я сейчас в хорошем настроении. Не могу утверждать, в каком бы настроении пребывал, если бы эти цепи не сдерживали меня, — зарычал он.

Тиг неожиданно рванулся вперёд, насколько позволили магно-замки, цепи позади него натянулись. Внезапно лицо дикаря оказалось в паре дюймов от неё. Криса ахнула и попятилась назад, чуть не пустившись в бегство. стакан у её ног опрокинулся и со звоном разбился. По металлическому полу беспорядочно разлетелись хрупкие осколки.

Тиг смотрел на неё с минуту, а затем уселся обратно на узкую скамейку позади него.

— Я к тому, что порой все преувеличивают, — сказал он абсолютно нормальным тоном. Пока Тиг говорил, чёрная мембрана вернулась на его глаза, и он вновь выглядел беззаботным и безобидным, насколько это возможно для столь крупного мужчины. — Кетш, к примеру, склонен слегка преувеличивать, особенно в свою пользу.

Криса сильно прижимала руку к бьющемуся сердцу. Она посмотрела на огромного ферала:

— Это не смешно, — как будто ей мало стресса за одну ночь!

— Этого не должно было произойти, — тихо сказал Тиг. — Кетш рассказывал тебе, как поймал меня?

Крисе следовало отказаться от беседы, тема становилась слишком опасной. Вообще-то она наполовину повернулась спиной, чтобы уйти, но теперь обернулась. Криса всю неделю задавала себе один и тот же вопрос: как капитану Кетшиму удалось схватить и усмирить такого грозного преступника, как Тиг?

Ещё до того, как она узнала правду о капитане, он больше болтал, чем действовала, по крайней мере, в большинстве случаев, поправила она себя. Вопрос Тига зацепил Крису, и она снова неохотно повернулась, чтобы посмотреть ему в лицо, на этот раз оставаясь на безопасном расстоянии.

— Как он это сделал? — спросила она, обещая себе, что уйдёт после того, как получит ответ.

— А он ничего и не делал, — заявил Тиг, снова ухмыльнувшись. — Он просто перевозит меня. Я искал созвездие Лиры и, к несчастью, столкнулся с целым судном королевских гвардейцев. Потребовался полк солдат, чтобы захватить меня, то ещё зрелище, но, в конце концов, им это удалось. Конечно, половина из них не напишет домой, чтобы рассказать кому-нибудь об этом, — Тиг сказал это, не хвалясь, просто констатируя факт.

Криса отметила, что его белозубая улыбка внезапно пропала, и на его смуглом лице отразилось безразличие. От его вида её пробрал озноб до самых костей, но то, что он рассказал, задело её за живое.

— Значит, он лгал, — произнесла она. — Капитан Кетшим — лжец, — а если он соврал об одном, возможно, солгал также и о другом. О чипе, подумала она с надеждой. — Получается, он врёт постоянно? — спросила она и, нагнувшись, стала собирать разбросанные осколки стекла вокруг её ног.

— Не столь значительно, как некоторые, но больше других, — уклончиво пояснил Тиг. — В

чём дело? Что он тебе сказал?

Криса поднялась и положила горсть стекла в коробку, так кстати стоявшую рядом. Криса тщательно продумывала ответ, не желая пропустить чего-нибудь важного, она пыталась придумать, как рассказать ему о том, что случилось. Наконец, решила просто выложить всё как есть.

— Сегодня вечером он пытался... Но я не позволила ему, — произнесла она, заикаясь, чувствуя, как её щеки начинают пылать. Она посмотрела на Тига, но его выражение лица оставалось бесстрастным, не помогая ей никоим образом. — Между тем он сказал, я пожалею, что не воспользовалась шансом с настоящим мужчиной. Капитан сказал, что индикационный чип у меня на затылке на самом деле — чип целомудрия, и как только он, я имею в виду, моего будущего мужа, активирует его на Линекс Прайм, то я не смогу думать о ком-то другом или пытаться уйти без ощущения сильной боли, — Криса глубоко вздохнула. — Но он наверняка лжет, да? Я имею в виду, просто из вредности? Потому что я не... вы понимаете? — Криса посмотрела на Тига с надеждой, но он не поспешил поддержать её предположение, в чём она отчаянно нуждалась. Вместо этого он смотрел на неё, задумавшись.

— Прямо на затылке? Под волосами? — спросил он.

Криса кивнула.

— Покажи мне, — приказал он.

Повернувшись, Криса подняла тяжелую массу тёмно-шоколадных локонов, показывая ему затылок. Криса вдруг осознала, что стоит и разговаривает последние полчаса с распущенными волосами и без корсета под платьем, но не подумала о неприличности своего поступка. Она и Тиг перешли грань формальных любезностей.

— Ближе, — зарычал Тиг.

Полуобернувшись, Криса с сомнением посмотрела на него.

— Я не укушу, мне надо посмотреть на него, — проговорил он с очевидным раздражением в низком голосе. Нервничая, Криса продвигалась ближе, пока почти не села ему на колени. Она стояла между его массивных, раздвинутых бедер, чувствуя его горячее дыхание на обнаженной шее, когда он внимательно осматривал небольшую шишку. Мурашки побежали вверх-вниз по спине, Криса почти ожидала ощутить шокирующее прикосновение его теплого, влажного языка, как он лизнет её.

— Ясно, — наконец сказал Тиг, и Криса отпустила волосы, радуясь, что скрыла уязвимую плоть, и повернулась к нему лицом.

— Ну? — спросила она выжидающе.

— Не совсем уверен, но он похож на те, что вживляют заключенным в тюрьме и даже расположен там же, — произнес он. — Обычный идентификационный чип четвертого класса больше, а этот маленький. Болевые чипы больше размером для того, чтобы поддерживать программное обеспечение. Мой первый чип был предусмотрен, чтобы я даже не думал о побеге без боли, но я обошел программу.

— Как? — спросила Криса с надеждой.

— Я думал об этом всё время, — тихо проговорил Тиг. — Со временем я привык к боли. Ночью сбежал из тюрьмы и избавился от чипа.

— Вы нашли того, кто смог удалить его? — уточнила Криса.

— Я его вырезал, — прогромыхал он. — Очередной пример моего «мастерства орудовать ножом», — Тиг усмехнулся.

— Так чип можно удалить, не повредив спинной мозг? Я могу сделать это — вырезать его? — Криса ощутила всплеск надежды.

— Не советую, — Тиг двинулся, и цепи шумно зазвенели. Он нахмурился. — Это чертовски

больно — самому вынимать чип из шеи. Я два раза терял сознание, и тебе следует знать, что так просто я не теряю сознание, — Тиг снова ухмыльнулся. — Я бы подождал, пока не найду тех, кому доверяю, чтобы они вырезали чип с помощью анестезии и приборов, но меня могли выследить за то время, которое мне потребовалось бы, чтобы добраться до места назначения. Мне не оставалось выбора. Ты надумала провести небольшую операцию сегодня, милая?

— Такая мысль мелькала в моей голове, — призналась Криса. Теперь, когда Тиг подтвердил её опасения на счет чипа, она ощутила страх, словно комок свинца глубоко в животе. — Но даже, если мне удастся извлечь чип...

— Что скажет твой дорогой муженек, когда ты прибудешь на Прайм? — закончил за неё Тиг. — Он удивится, почему у идеальной жены, за которую он заплатил, появилась дырка на шее. С таким же успехом можно сразу попросить его отказаться от части церемонии с обетами типа «почитай и повинуйся»? Не уверен, что ему понравится.

— Но если я не сделаю этого, то застряну там уже навсегда, — возразила Криса, растерянно проводя рукой по спутанным локонам.

— Как никак ты же собралась? — спросил Тиг с возмутительным практицизмом. — Ты на самом деле хочешь убежать и возглавить экспедицию на неизученное ответвление галактики или вести преступную жизнь межгалактической воровки? — хмыкнул он.

— Нет, но... — Криса вздохнула от отчаяния, пытаясь выразить беспокойство словами. — Я смирилась с замужеством. Лорд Рэдиссон выкупил мой контракт, когда мне исполнилось тринадцать лет, — сказала она. — Я знала, что ему... принадлежит моё тело, и он станет с ним делать то, что захочет, — щеки Крисы запылали, она не могла смотреть Тигу в глаза. — Никто не сказал, что он станет владеть моим разумом. Никто не сказал, что не смогу самостоятельно мыслить. Это не оговаривалось, — возмутилась она.

— Так мужчина сможет владеть твоим телом, но не душой? — сухо спросил он.

Криса раздраженно пожала плечами:

— Вы же сами сказали, что наши ситуации похожи. Вам понравилось в роли раба?

Его лицо потемнело, и чёрное второе веко быстро моргнуло, на мгновение показывая блеск суженных серебристых глаз.

— Похоже, но не совсем одно и то же, малышка, — прорычал он. — Думаю, я выразился предельно ясно: я не наслаждался этим, — Тиг пожал массивными плечами, и цепи зазвенели. — Хотя порой приходится мириться с тем, что преподносит тебе жизнь.

— Вы не смирились, — отметила Криса, чувствуя себя всё более расстроенной. — Нет, я не жалею, что бросила родную планету, чтобы жить с мужчиной, которого никогда не встречала, я всегда знала, что мне придется так поступить. Я не хочу, чтобы кто-либо контролировал мои мысли и чувства. Есть части тела, к которым никто не должен прикасаться.

— На самом деле? — сказал Тиг беспристрастным тоном, провоцируя её. — И какие части?

— Проклятье, богиня! — Криса гневно возмутилась, отбросив всё приличие. — Я не хочу, чтобы он лез в мою голову!

Тиг слегка удивился.

— Такое выражение от леди, — издевался он. — Я удивлен, Криса, — в его тоне проскальзывало восхищение. — Так ты хочешь удалить чип, удержать богатого мужа и то, что к этому прилагается.

— Меня не волнуют деньги, — резко ответила Криса. — А куда мне ещё идти? Не похоже, что у меня есть место, где остаться, и уж точно я не смогу оплатить межзвездный билет, чтобы вернуться на Капеллию, даже если мой отец примет меня обратно. Но он не станет этого делать, — добавила она, зная, что это правда.

— Печальная история, малышка, — пробормотал Тиг, уголки его полных губ слегка

дернулись.

Криса почувствовала нарастающий гнев.

— Не знаю, почему я удосужилась что-то вам рассказать, — выпалила она, яростно сжав маленькие руки в кулаки. — Если бы вы не были прикованным и беспомощным, я бы... ударила вас.

— Никогда не совершай ошибку, думая, что я беспомощен, Криса, — протянул он лениво, и на мгновение она увидела блеск серебра в его глазах. — Более важные и намного опаснее люди, чем ты, заплатили своими жизнями за привилегию коснуться меня. Ты мне нравишься, но не думай, что ты отличаешься от других.

— Я уйду.

Во второй раз Криса отвернулась от него, но слова Тига вновь остановили её.

— Я знаю, как ты можешь сделать это, — бросил он. Его глубокий голос стал таким мягким, более похожим на звуковую вибрацию.

— Что? — Криса вновь повернулась к нему лицом.

— Как ты можешь вынуть чип, но при этом выполнить условия сделки. Я знаю, как ты можешь сделать это.

— Вы меня заинтриговали, — Криса скрестила руки на полной груди и слегка притопывала ножкой, обутой в мягкую туфлю.

— Слушай, я говорю только один раз, — Тиг наклонился вперёд, и цепи зазвенели. — Я изъездил всю систему Линекс ещё до того, как меня отправили в «Дип Фриз». Есть человек в Центавре, который сможет помочь, — это столица Линекс Прайм. Понимаешь, про что я говорю?

— Это туда, куда я направляюсь. Лорд Рэдиссон — человек, который выкупил мой контракт, — является планетарным посланником Прайма. Он живет там, — Криса почувствовала, что её сердце стало биться немного быстрее.

Тиг коротко кивнул:

— Хорошо, тогда ты найдешь его довольно легко. Его зовут доктор Т'Ликс. Альфониус Т'Ликс, они называют его доктором чипов. Всё, что тебе нужно сделать, — это прийти на большой рынок, который проходит каждые десять дней на Центральной площади Центавра. На западной стороне есть цветочная палатка, а продавец — высокая женщина с тёмно-красными волосами. Спроси у неё голубые розы из системы Ригель, потом поброди вокруг. Она сообщит Т'Ликсу, что ты хочешь увидеться с ним.

— Найти женщину с красными волосами у цветочной палатки на западной стороне рынка и спросить голубые розы и Ригель, — произнесла Криса, кивая.

— Когда он придет, — продолжал Тиг, — скажи ему, что Курт Тиг просит об одолжении. Если он попытается создать тебе проблемы, скажи, чтобы он вспомнил о случившемся на Пентариус пять.

— Что произошло на Пентариус пять? — спросила Криса, заинтригованная.

— Не бери в голову, — мрачно отмахнулся Тиг. — Тебе лучше не знать, малышка. Только не забудь сказать Т'Ликсу.

— И он, доктор Т'Ликс, сможет мне помочь? — спросила Криса.

— Он вынет чип целомудрия и поместит заменитель вместо него. Доктор хорошо удаляет чипы, мне он вытащил несколько штук. После того раза я больше сам не вырезаю, если, конечно, нет других вариантов, — Тиг коротко ухмыльнулся. — Криса, — продолжил он серьёзно. — Если ты встретишься с Т'Ликсом, прежде чем активируют чип, тебе повезло. А если нет, и ты не попадешь на рынок, и тебе активируют чип — это будет чертовски больно, и ты даже не вспомнишь, что я тебе только что говорил. Ты будешь идти по Центральному рынку, словно по

раскаленным углем. И называя имя ТЛиксу, будто глотнешь огонь. Теперь послушай меня, — Тиг наклонился вперёд. — Сделай это в любом случае, — тихо подчеркнул он глубоким, настойчивым голосом. — Сделай это как можно скорее, или ты никогда не будешь свободна. Чем дольше чип остается в твоём теле, тем больше власть над тобой. Над разумом и волей. Понимаешь?

— Я... — Криса с трудом сглотнула. — Я понимаю, — наконец, выдавила она. — Тиг, спасибо. Вы не обязаны были давать мне такую информацию или право просить вашей помощи.

Тиг пожал массивными плечами, цепи зазвенели. Криса подумала, что до конца жизни, услышав похожий звук, будет вспоминать большого ферала.

— Ты дала мне воды, когда я хотел пить, но не обязана была делать это. Никто на этом чёртовом корабле не помог бы мне. Я всегда плачу по счетам, так поступают фералы, — слова Тига прозвучали так, будто он придерживался в жизни определенного кодекса.

Криса подумала, независимо от того, что Тиг натворил, этот огромный мужчина обладал каким-то искаженным понятием о чести. Это лучше, чем никакой чести вообще.

— Всё же, — произнесла она. — Спасибо.

Затем Криса сделала нечто, что удивило даже её. Наклонившись вперёд, Криса охватила ладонью его грубую, небритую щеку и прильнула к его полным губам нежным невинным поцелуем.

Крисе пришлось признать, что не считая весьма нежелательного внимания капитана Кетшима этим вечером, это её первый поцелуй, от которого она получила удовольствие. Это было опасно, словно рискнуть погладить пантеру, особенно когда ты не уверена, полижет она тебе руку или оторвет пальцы одним безжалостным укусом. Криса испытала знакомую дрожь адреналина, прокатившуюся по спине, и легкую грусть следом. Безусловно, всё последующие поцелуи в её жизни отныне станут безопасными и скучными.

Всё закончилось в одно мгновение, но она не могла не провести кончиком языка по губам, запоминая его дикий вкус. Криса увидела, что Тиг также облизнул губы с задумчивым выражением на грубом лице.

— Ты на вкус хороша, малышка, — прорычал он. — Если так пойдет и дальше, я должен буду тебе ещё одну услугу.

Криса увидела, как чёрные веки быстро втянулись, а серебряные глаза казались более нежными и напряженными одновременно. Криса вздрогнула, вновь ощутив нервную дрожь вдоль позвоночника, и в ответ тепло расцвело между её бедер, и напряглись чувствительные соски.

— Я лучше пойду, — сказала она с неохотой. — Мне необходимо добраться до постели, прежде чем начнется крио-сон. Думаю... Я никогда не увижу вас снова, — добавила она довольно безнадежно.

— О, я бы не торопился с выводами, малышка, — ответил он, поддразнивая. — Запомни, что я сказал тебе о чипе.

— Не забуду. Ещё раз спасибо.

Криса хотела поцеловать его снова, но сурово подавила в себе это желание. Пора прийти в себя.

«Достаточно неприличий для одной ночи», — раздавался в голове голос мадам Леду. Сейчас Криса послушалась его.

— Спокойной ночи, — пробормотала она. Криса собрала осколки стекла в руку и повернулась уходить, но тут её осенило. — Ой, подождите, я должна вам обратно натянуть повязку на глаза? — спросила она.

Тиг в последний раз сверкнул белозубой улыбкой:

— Нет, просто установи тусклый свет перед уходом. Пусть Кетш удивится, как, чёрт возьми, мне удалось повернуть такое. Это напугает его ещё больше.

Криса улыбнулась ему в ответ, ей понравилась идея.

— Хорошо, — Криса представила, как капитан дрожит от страха при мысли, что огромный заключенный ещё более грозен, чем он предполагал. — Ну, тогда спокойной ночи. Выключить свет.

Криса повернулась и направилась обратно по коридору, подавив желание сказать что-нибудь ещё.

— Спокойной ночи, Криса, — она услышала глубокий, хриплый голос, пронесшийся вслед за ней по коридору. Лаская её спину, словно большая, теплая рука, и вызывая очередной легкий озноб. — Сладких снов, малышка.

Последнее пожелание прозвучало настолько тихо, что это могло показаться её воображением. Криса бросила осколки стекла в разгрузочный лоток в душевой, затем переодевшись в любимую ночную рубашку, забралась в постель. Тонкая, прозрачная пластиково-стальная пластина примыкала к подножию кровати — генератор силового поля. Криса расслабилась, когда услышала слабое, тихое шипение и почувствовала силовое поле, образующиеся вокруг ног, затем движущееся дальше по телу, отправляя её в крио-сон.

Её последняя подсознательная мысль была обращена к Тигу Курту, которого она никогда не увидит вновь.

ГЛАВА 6

Обычно в крио-сне не видят снов, но Крисе как-то это удалось...

На этот раз он стоял позади неё, проводя по её дрожащему телу большими грубыми руками. Обнажая её, возбуждая. Криса ощущала его горячее дыхание на затылке, её стройное тело затрепетало от нетерпения, когда он прижал её спиной к огромной жесткой груди. Он потерял носом о чувствительное место в изгибе её шеи. Кусая её... отмечая.

Обхватил руками её полные груди, сначала слегка, просто дразня чувствительные соски, затвердевшие от смятения и желания в его ладонях. Затем сильнее сжал нежные бутоны, и Криса застонала, готовая отдать всё, что он пожелает.

— Богиня, да... всё... всё... — прошептала она, но он не ответил, как и всегда. Он беспощадно пощипывал её соски, посылая искры удовольствия от груди к влажному, ноющему лону.

После припал теплым ртом к соскам, посасывая их и снимая боль жаркими щелчками языка. Как только Криса расслабилась, он вновь укусил её, посылая новую волну наслаждения от боли, что заставила её кричать, умоляя его о чем-то, чему даже не знала названия. Лono пульсировало от желания, нежные складочки раскрылись, обнажая набухший клитор. В ожидании его пальцев, члена.

Внезапно любовник вновь оказался позади неё. Большие теплые руки скользили вниз по её телу, по тонкой талии и округлым бедрам, он заставил её раздвинуть ноги, раскрыться для него. Грубыми кончиками пальцев он развел набухшие складочки, потерял об них и скользнул внутрь. Он так близко, так близко, чтобы попасть туда, куда нельзя входить, настолько близко, чтобы дать ей именно то, в чем она нуждалась.

Криса беспомощно застонала, насаживаясь на его пальцы, раскрываясь для него, подчиняясь ему самым опасным, но и самым правильным способом. Соки лона стекали, увлажняя бедра и его руку, облегчая доступ в её девственное влагалище.

Сзади она ощутила толстую головку члена, трущуюся о внутреннюю часть бедра, потом

выше — по возбужденному клитору. Широкая головка прижалась ко входу в лоно, не совсем проникнув, но обещая, что он вскоре сделает её своей...

Чудовищный грохот, словно наступил конец света, разрушил сон и разбудил Крису. Её веки затрепетали, и она открыла глаза в темной комнате, от крио-сна её тело отяжелело. Странный сон задержался у неё в голове, похожий на легкий след фантазии, которая всё никак не отпускала.

«Добрались?» — подумала она бессвязно.

Криса лежала под странным углом. Единственное, что удерживало её от выпадения из постели, — изогнутая пластиково-стальная пластина, что нависала в футе над её кроватью. Пластина накрывала её до талии. Извиваясь, Криса выбралась из-под неё и села на край наклоненной кровати, рассматривая её со смутным беспокойством. После глубокого сна Криса ещё плохо соображала.

Это генератор силового поля, она совершенно в этом уверена, но почему он только наполовину закрывал кровать? Во время крио-сна, если память ей не изменяла, генератор обхватывал всю кровать, создавая силовое поле, что приближало спящего человека, лежащего в кровати, к своего рода анабиозу.

Её генератор обхватывал кровать лишь наполовину? Это объясняло странный сон, от которого Криса проснулась, а значит, поле не полностью покрывало её тело, и она не совсем погрузилась в крио-сон. Нижняя часть тела находилась в анабиозе, а верхняя по-прежнему оставалась в процессе старения.

«Верхняя половина моего тела старше на месяц, чем нижняя», — подумала сонно Криса. Идея слишком странная, чтобы пытаться понять, и она выбросила это из головы. Покачиваясь, Криса встала на ноги, расправила длинную белую сорочку, которая скрутилась вокруг бедер. Кровать — не единственное, что накренилось, казалось, весь пол слегка находился под наклоном вправо. Чувство тревоги нарастало, особенно, когда сознание Крисы прояснилось, и она вспомнила оглушительный треск, что её разбудил.

Комната по-прежнему была погружена во мрак, усугубляя её тревогу.

— Яркий свет, — громко произнесла Криса, но ничего не произошло. — Свет, — снова повторила она, почти крича, но и на этот раз ничего. Лихорадочно оглядываясь, Криса заметила, что светящиеся полосы в ячейках по низу искусственных деревянных стен, казалось, становились всё тусклее. Как будто электропитание корабля постепенно угасало.

Надо выбираться отсюда! Криса побежала к двери, которая не сразу среагировала на её палец, прижатый к переключателю. Паника возникла в груди, перекрывая ей горло, подобно сухому хлопку, когда она вновь и вновь нажимала на переключатель. Наконец-то с медленным свистящим звуком, больше похожим на уставший вздох, чем обычное бодрое шипение воздуха, дверь наполовину открылась. Криса не стала ждать, пока та полностью распахнется.

Извиваясь, как угорь, она выскользнула через узкую щель, обдирая кожу на руках и плечах и порвав белую сорочку. Криса едва замечала разорванную ночную рубашку и жжение в кровотокающих руках, она так обрадовалась, что выбралась из крохотной, словно склеп, комнаты.

В коридоре было устрашающе тихо и тускло. Все накренено в сторону передней части корабля. Криса сначала повернулась в этом направлении, идя по скошенному полу, думая найти капитана или кого-то из экипажа и спросить, что происходит. Но пройдясь вверх и вниз по пустым залам «Звезды Принцессы», Криса убедилась, что никого нет. В тоже время она ощущала странное щекотливое чувство между лопаток, будто кто-то за ней наблюдал.

Остатки крио-сна по-тихоньку выветривались, и в голове Крисы возникли панические вопросы. Где все? Где мы? Из-за наклона корабля она решила, что двигатели отключились.

Криса предположила, что «Звезда Принцессы» где-то разбилась. Но если бы они разбились на Линекс Прайм, на плотно населенной планете, разве кто-нибудь сейчас не пришел бы на помощь? Она единственная, кто проснулась от крио-сна? И если да, то почему?

«Хорошо, успокойся, — сказала она самой себе, пытаясь сдержать панику, грозившую её задушить. — Если я единственная, кто проснулся, это значит, что остальные всё ещё в крио-сне. Я просто пойду и проверю».

Осторожно Криса направилась обратно по главному коридору, пока не пришла к длинной череде спальных кают, но все двери были закрыты, и ни одна из них не поддавалась на неоднократные попытки активировать переключатели.

«Хорошо, что я выбралась, пока могла», — подумала Криса. Её становилась плохо лишь от мысли, что она могла застрять в крошечной комнате, из которой с трудом удалось выбраться.

Затем она тревожно задумалась, сможет ли выйти из корабля, и на какой планете они приземлились. Если двери спальных кают не открывались, каковы шансы, что внешние сработают? А если они не откроются? То она останется запертой на этом безмолвном призрачном корабле, кто знает насколько. Что если она никогда не выйдет? Криса быстро оттолкнула эту мысль.

Пытаясь контролировать страх, который угрожал ослепить ее, Криса заставила себя идти по коридору медленно и осторожно к трюму корабля. Где находился главный люк, когда она и Перси вошли на корабль. Казалось, буквально неделю назад они поднялись на борт «Звезды Принцессы», хотя учитывая время, которое она находилась наполовину в крио-сне, прошло, возможно, где-то от недели до месяца.

Подумав о трюме, Криса сразу же вспомнила про Тига. Интересно, крушение произошло до или после того, как он и капитан Кетшим вылетели реактивной струей на поверхность Линекс Омега. Дойдя до трюма, она найдет свободно разгуливающего огромного ферала? Эта мысль пугала. Несмотря на их длительный разговор и помощь, оказанную Крисе, она вовсе не была уверена, что хотела встретиться с ним лицом к лицу без удерживающих ремней и магно-замков.

В конце концов, она оказалась у металлического дверного проёма, вглядываясь в темный трюм. В этом конце корабля угол наклона был настолько крутой, что продвижение в глубь трюма напоминало взбирание по скользкому металлическому холму. Несколько ограничительных ремней, что удерживали груды чемоданов, оборвались, мешки и большие сумки валялись возле порога.

Светящиеся полосы почти полностью отключились, но в дальнем конце трюма Криса что-то увидела, и это дало ей надежду. Слабый проблеск света почти скрывался за высокой кучей багажа, каким-то чудом всё ещё удерживающимся неповрежденными креплениями. Криса начала пробираться в сторону света, карабкаясь по крутому склону, решив проверить Тига.

Он может скрываться где угодно в темноте, спрятаться за грудой багажа, решив поиграть с ней в кошки мышки.

«Ты мне нравишься, — сказал он ей, — но не думаю, что отличаешься от других...»

От этой мысли у неё возник зуд между лопаток — ощущение, что за ней наблюдают, вернулось во сто крат сильнее.

Почти боясь того, что могла увидеть, Криса осторожно шагнула к темной стене, где был прикован огромный ферал. Крошечное пространство практически не освещалось. Она вынуждена была подойти ближе, чем ей хотелось, чтобы убедиться, что магно-замки висят пустые, а цепи, которые удерживали его у стены, тянулись по узкой металлической скамье, где он сидел.

— Тиг? — позвала она без особой надежды. Вероятно, крушение или вынужденная посадка, или чтобы это ни было, случилось после того, как он и капитан Кетшим вылетели реактивной

струей на Омегу. Тем не менее, она попробовала ещё раз. — Тиг! — позвала она громче, её голос эхом раздался в темной комнате.

— Не беспокойтесь, моя дорогая. Боюсь, он уже далеко.

Ахнув, Криса повернулась, едва не споткнувшись о кривой, скользкий пол, и посмотрела на капитана Кетшима, стоящего прямо за ней. Мужчина, которого она считала красивым и эффектным в их первую встречу, выглядел сейчас значительно хуже.

Кетшим был одет в темно-бордовый камзол и черные форменные брюки, но половина золотой тесьмы на них оторвалась и свисала обтрепанной веревкой сбоку. Весь грязный и взлохмаченный, лицо капитана оказалось измазано темным веществом. При тусклом свете это походило на кровь.

— Капитан, — произнесла она неуверенно, помня о том, как они расстались. — Вы в порядке? А вы знаете, где мы?

— Да, я чертовски хорошо знаю, где мы, — прорычал он, его лицо исказилось злобой. — Линекс Кси... кровавая Планета X, вот где мы. Этот сукин сын Тиг как-то изменил наш курс. Я знал, что он прошел подготовку в качестве пилота, но никогда не думал, что он может летать на межзвездном гиганте, таком как «Принцесса», — он огляделся, посмотрев на скошенный пол и мерцающие огни. — Очевидно, он всё же не специалист в этом. Он, чёрт возьми, разбил корабль, — произнес он с нечто похожим на мрачное удовлетворение. У Крисы возникло столько вопросов, что она не знала, какой задать первым.

— Но когда это произошло? Что он сделал? Как он получил доступ к управлению? Разве вы не повесили на него взрывное устройство? — выпалила она на одном дыхании.

Кетшим нахмурился, на его измазанном кровью лице застыла гневная маска.

— Конечно, я повесил на него чертову взрывчатку, — сплюнул он. — Только этот ублюдок подготовился. Каким-то образом он снял повязку с глаз, и у него оказалось что-то острое, я говорил тебе, как он любит использовать нож, но только это не нож. Думаю, кусок стекла.

Кетшим прервался на мгновение, потеряв окровавленный лоб, и Криса виновато подумала о стакане, разбитом в трюме. Она убедилась, что собрала каждый зазубренный осколок, но, по-видимому, ошибалась. Где ещё Тиг мог достать оружие? Возможно, он специально испугал её, чтобы она невзначай опрокинула стакан, она не исключала этого.

— Тиг подошел ко мне, как только освободился из магно-замков, разорвав их в чёртовы клочья прямо на моих глазах, — продолжил Кетшим. — Мне пришлось бросить взрывное устройство, чтобы разобраться с ним в рукопашную, и меня ослепило кровью. У меня почти получилось схватить его, но скользкому мудаку удалось как-то извернуться. Прижал меня к стене, и я, наверное, приложился лбом, потому что ничего не помню, пока не услышал шум приземляющийся «Принцессы». Разбившейся, лучше сказать.

— Теперь он ушел? Вы совершенно уверены? — спросила Криса, отступая, насколько позволял наклоненный пол. Она бы предпочла остаться наедине в темном корабле с Тигом, чем с капитаном Кетшимом.

— Уже далеко, — кисло ответил Кетшим. — Скорее всего, мне снова поручат поймать зверя.

Криса чуть не указала на то, что капитан не поймал его в первый раз, но продолжала помалкивать. Нет никакого смысла настраивать его против себя, ведь он стоял между ней и единственным выходом из корабля. Вместо этого она произнесла:

— Что мы будем делать? Как вы думаете, они пошлют спасательную команду?

Кетшим вздохнул и пробежался рукой по грязным светлым волосам, половина из которых торчали в разные стороны кровавыми клоками.

— Я уже включил маяк корабля, так что кто-нибудь напрямую с Прайма сразу же заметит, что мы пропали, — ответил он. — Проблема в том, что «Принцесса» должна прибыть на Прайм

через две с половиной или три солнечных недели, и зависит от типа корабля, который они используют; чтобы добраться до нас со спасательной командой, может уйти больше времени. В худшем случае, скажем, месяц-полтора, прежде чем кого-нибудь вполне вероятно можно ожидать. Однако, — продолжил он задумчиво, разговаривая больше с самим собой, нежели с Крисой, — остальные по-прежнему заблокированы в крио-сне, подключенные к резервному генератору. Так что еды должно быть вдоволь на складах корабля, чтобы протянуть, пока не придут спасатели.

Криса с трудом скрывала тревогу по поводу его слов. Через месяц-полтора? Что я буду делать наедине с ним в эти месяц-полтора? Капитану Кетшиму совершенно нельзя доверять. Он уже показал, что за человек, и Крису не привлекало давать ему шанс снова доказать это.

Тем не менее, казалось, что Криса застряла с ним, и она подумала, что лучше всего попытаться вернуться к прежним цивилизованным отношениям. Возможно, если она сделает вид, что между ними ничего не произошло той ночью, перед тем как они впали в крио-сон, то и он поступит так же.

— Рана кажется серьезной. Нам необходимо найти аптечку первой помощи и привести вас в порядок, — произнесла она непринужденно. — Может быть, вам сесть у стены, пока я поищу, вы выглядите усталым в этой разорванной одежде, и ваше лицо всё в крови.

— Вижу, я не единственный с разорванной одеждой.

Капитан посмотрел на грудь Крисы. Она проследила за его взглядом, только сейчас заметив, что её длинная белая ночная сорочка порвана на груди. Зияющая дыра в прозрачной ткани оголяла её грудь. Как будто заметив должное внимание, её соски внезапно до боли затвердели.

Криса ухватила за рубашку, стягивая края, прикрываясь насколько возможно, и увидела хищный взгляд капитана Кетшима — всё-таки ущерб уже нанесен. Независимо от того, как упорно она играла роль правильной леди, Кетшим не собирался из себя разыгрывать галантного джентльмена.

— Ты выглядишь довольно привлекательно, моя дорогая, — заметил он, шагнув ближе.

Это вынудило Крису попятиться, прощупывая путь босыми ногами, чтобы не упасть.

— Я... я также поранилась, — промолвила Криса, указывая на свои окровавленные руки. — Мне на самом деле нужно найти эту аптечку. Не хочу от ссадин получить заражение, — она понимала, что несет нелепицу, но не могла остановиться.

— Оу, я думаю, инфекция будет наименьшей из твоих забот, моя сладкая, — промурлыкал Кетшим, делая ещё один шаг вперед и заставляя её пятиться дальше. Криса отчаянно смотрела, как всё дальше и дальше удаляется от слабого проблеска света в конце корабля.

— Держитесь от меня подальше, — произнесла она как можно резче.

— Смелые слова, Криса, моя дорогая, но я обратил внимание, что на этот раз ты безоружна, — глумился Кетшим, продвигаясь вперед.

Криса вновь отступила, но на сей раз наткнулась лопатками на что-то холодное и твердое. Кетшим оттолкнул Крису к дальней стене трюма, и она не могла идти дальше.

«В ловушке!» — панический тоненький голосок прошептал у неё в голове.

— Знаешь, — продолжил тем же насмешливым тоном Кетшим, — я размышлял над тем, как в галактике скоротать время, ожидая спасательную команду, пока не увидел тебя бродящую по кораблю, подобно обольстительному маленькому призраку в прозрачном платье.

— Это... это моя ночная сорочка, — произнесла, запинаясь, Криса.

Она резко шагнула в сторону, но Кетшим не отставал, блокируя ей путь рукой в темно-бордовом камзоле. Капитан наклонился к ней, перекрывая второй рукой другую сторону, заставляя её чувствовать себя, подобно зверю в клетке.

— Так быстро уходишь, Криса, любовь моя? — он улыбался ей акульей ухмылкой. — Разве ты не хочешь остаться и повеселиться? Подумай обо всем том, чем мы можем заняться за полтора месяца, пока не прибудет спасательная команда.

— Вы, — Криса облизнула внезапно пересохшие губы, — не посмеете! Вы думаете, я не расскажу лорду Рэдиссону? Он влиятельный человек. Вас разжалуют и бросят в тюрьму...

— Ах, да, хороший лорд Вялый Член, — протянул Кетшим, нисколько не выглядя расстроенным. — Твой маленький компаньон показывал мне его фотографию, ты знала? Это довольно жалко — таскать с собой фото своего работодателя, но всё же... Да он старше тебя лет на сорок, моя дорогая. Вероятно, ничто не сможет пробудить его член к жизни, — мерзко рассмеялся он. — Опустив это всё в сторону, я бы не рекомендовал тебе рассказывать ему хоть что-то, когда нас спасут. Испорченный товар, ты же понимаешь. Ты просто покажешь ему важное Свидетельство о непорочности и расскажешь всем, кому не лень, как храбрый капитан Кетшим защищал тебя в дебрях Планеты X, и всё будет просто отлично. Лорд даже не попросит о повторной проверке твоей драгоценной девственности. По крайней мере, тебе придется надеяться, что он не сделает этого.

Капитан сейчас находился так близко к Крисе, что она чувствовала запах пота и легкий аромат одеколона «Таззенберри», отдающий от его грязной кожи. Его зловонное дыхание обдавало её лицо, и она повернула голову, пытаясь избежать этого.

— Знаешь, — проговорил Кетшим, накручивая на грязный палец её длинный локон, — я никогда прежде не видел тебя с распущенными волосами. Довольно мило, особенно в сочетании с этими большими карими глазами на бледном личике — словно кукла.

— Вы же говорили, я недостаточно красива, чтобы связываться со мной, — сказала Криса, обрета дар речи. Помимо страха в ней возрастало ещё одно чувство — гнев на этого мужчину, который притворялся джентльменом, а на деле оказался таким диким и безжалостным под тонким налетом аристократизма. Как он посмел прижать её к стене и говорить ей, что намеревался её изнасиловать? Как он смел думать, что она промолчит и просто смирится с этим?

— Ох, ты довольно красива, и я надеюсь, ты знаешь об этом, любовь моя, — возразил Кетшим. — С чего бы важной шишке, подобно старому Рэдиссону, платить за то, чтобы тебя отправили через полгалактики? Все эти годы я занимался тем, что перевозил заключенных с твоей отсталой маленькой планеты в «Ледяную бездну», и считаю, что ты самая прекрасная невеста по почте, которой я когда-либо, скажем так, воспользовался.

— Тебе ещё не удалось это, — возразила Криса. Внезапно она нырнула под его руку, но он оказался проворнее.

— Не так быстро, любовь моя, — напевал он ей на ухо, плотно прижимая к стене. Криса чувствовала твердую выпуклость в его брюках, прижимающуюся к её бедру. — Я только начал. Теперь давай посмотрим, что ты прячешь под своей маленькой ночной рубашкой.

Внезапно он яростно схватил за разорванный ворот прозрачной белой сорочки и резко дернул. Послышался треск, и Криса мгновенно оказалась обнаженной от шеи до лодыжек. Кетшим на мгновение замер, одной рукой крепко сжимая её плечо и удерживая на месте, восхищаясь делом своих рук.

— Мило, очень мило, — пробормотал он, жадно блуждая взглядом по её обнаженной плоти. — Думаю, я действительно получу от этого удовольствие, моя дорогая.

Криса со всей силы вlepила ему пощечину, оставив ярко-красный отпечаток маленькой ладони, что был виден даже в темном трюме на неокровавленной стороне его лица. Кетшим отпрянул назад, Криса попыталась воспользоваться его удивлением и освободиться, но рука, прижимающая её к стене, осталась на месте, а хватка ужасно сильной.

— Ты за это заплатишь, — прорычал он, схватив её за другое плечо и злобно толкая к стене.

Криса затылком приложилась о твердый металл и на мгновение увидела крохотные яркие искорки света, пляшущие в глазах.

— Постараюсь сделать это приятным для тебя, поскольку ты такая невинная маленькая девственница. Сдается мне, что тебе больше всего понравится хороший... жесткий... трах, — с каждым словом он, держа за плечи, вколачивал Крису в стену, отчего она снова и снова прикладывалась головой, уже почти теряя сознание.

Тусклый мрак трюма стал принимать неровные сероватые очертания, а крохотные яркие огоньки, пляшущие перед глазами Крисы, превращались в огромные взрывающиеся звезды и метеоры. Внезапно Криса увидела что-то, отчего её сознание прояснилось. Волосы Кетшима были спутаны, все в крови и грязи, и тут позади его головы блеснули серебристые глаза.

Тиг... Криса настолько оцепенела, что смогла лишь одними губами произнести его имя. Кетшим, возможно, что-то заметил в её лице, потому как его глаза расширились, и он прекратил её трясти.

— Что... — начал капитан, но затем две огромные руки сжали его голову с двух сторон, и он заткнулся.

— Знаешь, Кетш, я чувствовал, что нужно было сразу тебя прикончить, — низко прорычал Тиг, его голос, казалось, вибрировал по всей комнате. — И вот что получил за своё милосердие.

— Тиг, подожди минуту... — голубые глаза Кетшима от ужаса вылезали из орбит, а часть лица, не покрытая кровью, побелела, словно мел.

— Меня поражает, — продолжал Тиг почти задумчивым, глубоким рычащим голосом. — Меня отправили в тюрьму за несколько рядовых убийств, в то время как такая сволочь, как ты, гуляет на свободе. Криса рассказала мне, что ты уже пытался однажды, и дала тебе понять, что это её не интересует. Разве до тебя не дошло в первый раз?

Огромными руками Тиг начал сжимать голову Кетшима, голубые глаза того ещё больше вылезли из орбит. Криса оставалась у стены и с болезненным очарованием наблюдала, как Тиг намеревался раздавить голову капитана, подобно зрелому плоду.

— Я и не думал причинять ей боль, клянусь! — Кетшим дышал с трудом. Его лицо приобрело тревожно удлинённую форму.

— Мило с твоей стороны, Кетш, — проскрипел Тиг. — Потому как все знают, что изнасилование совершенно безболезненно. Полагаю, ты не будешь возражать, если я кое-что тебе сделаю безболезненно, — выражение на его темном лице ужасало, и ярость вспыхнула в его серебристых глазах. Криса ничего подобного в жизни не видела. Огромные руки сжимались до тех пор, пока она не услышала хруст костей черепа Кетшима.

— Нет, Тиг! Подожди, я... — задыхаясь, прошептал Кетшим.

— Прощай, Кетш. Обещаю, больно совсем не будет, — прорычал Тиг. И быстрым движением яростно дернул его голову в сторону.

Раздался тошнотворный хруст, который Криса будет помнить даже во сне до конца своих дней, и вдруг вместо лица капитана Кетшима она увидела его затылок.

— Не падай в обморок, у нас нет времени, — приказал ей Тиг, сверкая серебряными глазами.

«Он небрежно отшвырнул обмякшее тело капитана в сторону, как будто отбросил использованную бумагу», — подумала Криса, бледнея. Она прислонилась к стене, по-прежнему в шоке, и попыталась повиноваться Тигу, хотя перед глазами всё продолжало расплываться и виделось нечетко.

— Думала, вы всегда... используете нож, — указала она, пытаясь сосредоточиться на

расплывающейся фигуре с лучистыми глазами, маячившей перед ней. Криса видела его только сидящим, а в полный рост он оказался абсолютно огромным.

Тиг свирепо ухмыльнулся:

— Вот и отлично, мне нравится девушка с чувством юмора. Да, мог бы и ножом воспользоваться, — он резко переместился, слишком быстро для её глаз, чтобы проследить. Длинное, смертельное лезвие такое же серебряное, как его глаза, появилось в его большой руке. — Но если бы я перерезал ему горло, всё попало бы на тебя, ты бы оказалась на линии огня, так сказать. Думаю, ты бы это не оценила, — так же быстро как нож появился, он исчез.

— Вы правильно подумали, — едва слышно подтвердила Криса.

Она попробовала оттолкнуться от стены, пошатнулась и чуть не упала. Её голова словно увеличилась в четыре раза, а когда она сквозь густые локоны нащупала затылок, почувствовала шишку, далее наткнулась на что-то мокрое и липкое.

— Успокойся, — Тиг большой теплой рукой обхватил её за плечо, поддерживая. — Ты в порядке? — спросил он, и Криса кивнула, неуверенная, правда это или нет, но, казалось, это удовлетворило его. — Мы уходим отсюда, быстро, — он повернулся к свету, который всё ещё тускло сиял в дальнем конце трюма. — Скоро ночь, и я хочу, чтобы мы ушли на некоторое расстояние от корабля, прежде чем разобьем лагерь.

— П-подождите минуту. Мы уходим? Зачем? Я имею в виду, я понимаю, почему вы должны уйти, но зачем мне идти с вами? — спросила Криса, надеясь, что её слова прозвучали разумно.

Её голова пульсировала от боли, и, возможно, её стошнит прямо на пол, хорошо, что ей вообще удалось сказать что-то связное. Криса неожиданно осознала, что её разорванная ночная рубашка распахнулось, обнажая её от шеи до лодыжек. Схватив рваные края, Криса плотно завернулась в прозрачную белую ткань.

Тиг смотрел на неё с нечитаемым выражением в его серебряных глазах:

— Ты на самом деле хочешь остаться здесь в одиночестве, малышка? Ожидать спасательную команду, которая, возможно, никогда не придет?

— Они придут, — упрямо сказала Криса. — Кап... — имя застряло у Крисы в горле, и она вместо этого кивнула на обмякшее тело Кетшима. — Он сказал, что включил маяк корабля. И что уйдет месяц, чтобы найти нас.

Лицо Тига помрачнело, и он злобно выругался.

— Сукин сын! Знал, что должен был убедиться, что он мертв, — прорычал он. — Ну, это не важно, месяц или неделя, всё равно заберу тебя с собой.

— Полагаю, используя в качестве заложника, — сердито произнесла Криса.

Сильная пульсация в голове стихла до тупой, постоянной боли. Ей хотелось лишь прилечь на некоторое время, пока ей не станет лучше, и всё, но она понимала, этого ей не позволят. Вместо этого её намеревались протащить через дебри некой опасной, неизвестной планеты ради чужого удобства. С недавнего момента она стала чувствовать, что всю жизнь прожила для чужого комфорта, и ей порядком это надоело.

— Нет, не в качестве заложника, — прорычал Тиг. — А потому что ты не выживешь, не сделай я этого.

— К-Кетшим сказал, что на складах корабля достаточно еды, — запротестовала Криса.

— Это не имеет ничего общего с запасами продовольствия, если только не рассматриваешь себя едой.

Тиг снова схватил её за руку и грубо потянул по круто наклоненному полу трюма, пока они не добрались до зубчатого отверстия в конце, откуда странный, чуждый свет поступал на корабль.

Крису вначале ослепило блеском, но вскоре она смогла разглядеть глубокое бронзовое небо,

на котором не было видно солнца, висевшего над своего рода джунглями, окружающими разрушенный корабль. Таких джунглей, смешение синих и молочно-белых цветов, она никогда не видела прежде в безусловно ограниченной подборке видеокниг «Дикой Розы».

— Слышишь это? — спросил Тиг.

Криса посмотрела на него и увидела, что от света его второе веко начало моргать, и его глаза стали непроницаемо черными, её это встревожило.

— Я не слышу ниче... — начала Криса, а затем высокий, сердитый вибрирующий звук где-то в глубинах чужих джунглей прервал её. — Что... что это было? — спросила Криса нерешительно. От жуткого незнакомого, предупреждающего крика волосы на затылке встали дыбом и бросило в дрожь. — Какой-то хищник?

Тиг мрачно улыбнулся:

— Нет, это мягкие, пушистые маленькие животные размером с твою руку.

— Они звучат мило, — запротестовала Криса. — Я должна бояться их?

— Нет. Но сундары издают звук только тогда, когда собираются в стаю. Они плотоядные... и большие. Сундары чувствуют кровь за многие километры. Члены экипажа и пассажиры в безопасности, они заперты в крио-сне, двери их кают запечатаны. А ты будешь фуршетом, ждущим своего часа, понимаешь?

Тиг отпустил руку Крисы и уставился на неё черными нечитаемыми глазами.

— Прости, я думала...

— Я знаю, о чем ты думала, — Тиг посмотрел на Крису. — Позволь мне рассказать тебе кое-что, малышка, если бы я хотел облегчить себе задачу, я бы оставил тебя здесь со стаей сундаров или убил тебя сам. Ты только замедлишь меня, и у тебя этот чертов чип на затылке. С таким же успехом можешь надеть на себя неоновую вывеску «я здесь, придите и возьмите меня». Не сомневаюсь, они проследят за тобой, — Тиг глубоко вдохнул и выдохнул, издав разочарованный звук — что-то среднее между рычанием и вздохом. — Я был на полпути отсюда, но затем мне пришлось вернуться, — пробормотал он.

— Тогда зачем? — возмутилась Криса, гнев внезапно взял вверх над её страхом.

Смутно в своей голове Криса услышала мадам Леду, которая выговаривала с упреком: «Дама никогда не повысит голос».

Но что-то было в огромном ферале, что, казалось, пробуждало в ней самую недостойную леди часть, и Тиг сам указал, что он не джентльмен.

— Почему ты вообще вернулся, если я такая обуза, Тиг? — Криса забыла, что нужно скромно прикрываться рубашкой, а вместо этого уперла сжатые кулаки в бедра и вызывающе вздернула подбородок.

— Услышал, как ты зовешь меня, — прорычал он резко. — Я думал, ты в безопасности спишь с остальными овцами, — Тиг вскинул подбородок, на котором темнела иссиня-черная щетина, в направлении главной части корабля. — Почему ты вообще проснулась?

— Думаю, мой генератор силового поля повредился, — четко ответила Криса. — Генератор прикрыл меня только наполовину, поэтому, когда корабль разбился, я проснулась. Простите за неудобства. Может, вам просто сейчас убить меня и избавить себя от хлопот?

В тот момент, когда Криса произнесла эти слова, она поняла, что зашла слишком далеко. Тиг сузил глаза, опасно мерцавшие серебром из-под черных век. Он неторопливо подошел и угрожающе навис над ней. Криса почувствовала обнаженной кожей тепло, исходящее от его большого тела. С запозданием она поняла, что её рубашка снова распахнулась, и резко прикрылась.

— Не беспокойся, малышка. Я это уже видел и скажу тебе, мне понравилось.

Хриплый голос был наполнен сейчас угрозой иного рода. Сексуальный жар искрился между

ними, как статическое электричество, омывая её кожу огненными волнами.

— Знаешь ли ты, сколько времени прошло с тех пор, как у меня была женщина, особенно такая аппетитная, как ты? — прогремел он, протянув огромную руку, чтобы приласкать её спутанные локоны.

— Я... — Крисе казалось, что её мысли застыли, а язык, будто был сделан из свинца. Осторожно она отступила на шаг, до боли ощущая дежавю. — Вы... убили капитана Кетшима просто, чтобы закончить то, что он начал? — спросила она наконец в надежде, что голос звучит сильно и сердито. К сожалению, слова, скорее, походили на писклявый шепот.

— Я убийца, но не насильник, — Тиг выплюнул слово, словно пытался избавить рот от чего-то нечистого. К облегчению Крисы, он не подошел к ней вплотную и не заставил отступить, как Кетшим.

Тиг стоял, опустив голову, скрестив огромные руки на груди в почти задумчивом жесте, долгие минуты. Затем он посмотрел на неё темным омутом глаз, и в них вспыхнуло на мгновение серебро.

— Что ты должна запомнить обо мне, Криса, это то, что я не обладаю огромным терпением, поэтому не испытывай меня. Теперь мы уйдем отсюда через десять минут, и ты не можешь идти в этом, — черные глаза прошли по её разорванной ночной рубашке с явным презрением. — Советую поспешить одеться. Если ты не пригодишься к тому времени, когда скажу идти, я оставлю тебя. Поняла?

Криса кивнула, во рту у нее пересохло.

Тиг наклонился и поднял большой тук с земли, который очевидно уронил ранее. Он повернулся лицом к чуждым джунглям со странной синей листвой, которая виднелась через зубчатое отверстие в корпусе корабля.

— Часы тикают, дорогая, — указал он мягко. — На твоём месте я бы поторопился.

ГЛАВА 7

Криса пробиралась сквозь странную синюю растительность. Голова раскалывалась от запахов инопланетных джунглей. Отодвигая бледно-голубые и лиловые лианы, Криса бормотала себе под нос самые плохие слова, которые могла придумать. Её запас ругательств, признаться, был ограничен, но она быстро училась, слушая Тига.

Большой ферал шел впереди, прорубая тропу огромным ножом. Изогнутое лезвие тускло сверкало, неустанно поднимаясь и опускаясь, кромсая растительность, затрудняющую их продвижение. Время от времени попадались весьма спутанные лианы, и тогда Криса могла услышать из уст Тига слова, что никогда не появлялись ни в одних словарных тестах «Дикой Розы».

Пробираясь сквозь листву, которая из трюма корабля напоминала большой завиток сахарной ваты, Криса поразились, что уже сделала много такого, чего никогда не смогла бы представить себя делающей в «Дикой Розе».

Прежде всего, она не только избавилась от такого важного корсета, благодаря которому имела осиную талию, но теперь носила брюки. Красовалась в мужских штанах вместо длинных юбок, которые носила всю жизнь. Столь ужасающее зрелище, несомненно, заставило бы директрису академии, мадам Сильванну, всплеснуть идеально ухоженными руками и упасть в обморок. Леди должна быть утончённой, милой и, превыше всего, женственной. Криса не чувствовала себя ни тем, ни другим, пока шагала вслед за Тигом.

В брюках, принадлежавших Перси, она чувствовала себя выставленной на показ. Криса попыталась убедить себя, что, по крайней мере, они прикрывали гораздо больше, чем рваное платье, которое пришлось выбросить, но это не особо помогало. Перси был практически на

полтора дюйма ниже неё, а также уже в бёдрах.

В результате штаны плотно облегали её тело и с дюйм обнажали оцарапанную лодыжку под аккуратно скроенными манжетами. Криса надела стильные полуботинки Перси и одну из его рубашек. Несмотря на жару, рукава полностью закрывали её руки от солнца, а пуговицы выпирали в знак протеста против полной груди.

Её нынешний наряд, безусловно, не был идеей Крисы. Тиг сказал ей собираться, но когда она вернулась, одетая в длинное платье, что откопала в своём розовом чемодане, и которое больше подходило для обеда или раннего вечера, он тихо выругался и рассмеялся над ней.

— Ты не сможешь пройти и ярда, одетая в это, милая, — произнёс он. — Есть ли у тебя вообще что-нибудь для дороги?

— Это, — настаивала Криса. — Я надевала его для всех видов активного отдыха: пикники, фотосъёмка на природе...

— Сплавлялась по бурлящей воде кружев? Поднималась в гору декоративным стежком? — саркастически спросил Тиг, приподняв густую чёрно-синюю бровь. — Забудь об этом, малышка. Возможно, это сработало бы на планете Невест, но не в джунглях планеты X. Найди что-нибудь другое и побыстрей.

Криса безнадежно перерыла свой чемодан, вытащив несколько ценных вещей, включая голо-видео матери, пока большой ферал не решил взять дело в свои руки. Бормоча что-то о женщинах, отнимающих весь проклятый день, он начал распаивать контейнеры с багажом и чемоданы. Сжатые под давлением вещи стремительно разлетались в красочном беспорядке, подобно праздничному конфетти, но, конечно же, всё было слишком велико.

В итоге он наткнулся на багаж Перси, на котором изящно золотым курсивом была выведена монограмма с инициалами П.Д.

— Вот, надень, — приказал он, протягивая пару штанов.

— Брюки? — Криса уставилась на него с широко раскрытыми глазами и покачала головой. — Я не могу.

— Ты можешь и оденешь. Вот, — Тиг потряс модными коричневыми брюками в желто-коричневую и черную полосу в её направлении, как флагом.

Криса схватила вызывающий элемент одежды и сердито уставилась на ферала. Наконец Тиг повернулся спиной, дав ей символическое уединение, в то время как она пыталась залезть в обтягивающие брюки.

— Знаешь, — сказала она сквозь стиснутые зубы, неуклюже управляясь с незнакомыми застежками в передней части брюк. — В академии «Дикая Роза», где я училась, нам говорили, что ношение мужских брюк — это одно из самых вульгарных и нелепых вещей, которое могла бы сделать леди. Мадам Леду всегда говорила, что позволить женщине носить брюки имеет столько же смысла, как и попытка научить кошку читать.

— Что ж, я предполагаю, что твоей мадам Леду не приходилось прокладывать тропу через джунгли в вечернем платье, иначе она бы передумала, — прорычал Тиг, коротко глянув через широкое плечо. — Поверь мне, девочка, ты поблаговаришь меня, не пройдем мы и полкилометра. Нет ничего нелепого или вульгарного в выживании.

И это было его последнее слово.

Таким образом, она оказалась потеющей под тускло-бронзовым небом, одетая в брюки своего компаньона и идущая за человеком, который являлся известным серийным убийцей и сбежавшим осужденным, а сейчас расчищал путь через джунгли таинственной, запретной планеты, с которой, предположительно, никому не удавалось сбежать.

Странно, но Криса обнаружила, что вовсе не против этого.

Разумеется, она была и не в восторге. Несмотря на то что Тиг делал всю грязную работу по

расчистке тропы, идти по его стопам было всё ещё тяжелым делом из-за высокой влажности в синих джунглях. Звуки вокруг заставляли ее подпрыгивать, предполагалось, что они исходили от стаи хищных сундаров, пока Тиг не зарычал, что ей следует перестать быть такой чертовски дёрганной.

Также он не позволил ей захватить с собой много вещей. Карманы штанов Перси были набиты самым необходимым из брошенного бледно-розового чемодана.

Криса взяла с собой голо-видео матери, небольшой пакет с спрессованными туалетными принадлежностями и предметами, которые, по её мнению, могли пригодиться, и важнейшее Свидетельство о невинности.

Жесткие и острые края сложенного документа торчали из заднего кармана и нещадно втыкались ей в спину, стоило лишь наклониться не в ту сторону, будто напоминая о своей значимости. Криса прекрасно понимала, что большая красная надпись «Свидетельство о невинности», пропечатанная на жёстком пергаменте, могла с лёгкостью стать ложью. Сей факт мог произойти уже дважды за эту сумасшедшую поездку.

Она сразу вспомнила о капитане Кетшме, что лежал мёртвым среди обломков «Звезды Принцессы», интересно, сколько же сертификатов ему удалось аннулировать. Как много дев он осквернил своим масляным очарованием и грязным шантажом? Он рассказывал, что путешествовал по маршруту Капеллия-Линекс годами, транспортируя заключенных. Знал ли кто, сколько будущих невест едет от Капеллии до Линекс за солнечный год? Она была уверена, что много.

Несмотря на первоначальный шок от того, как Тиг так легко убил его прямо у неё перед глазами, Криса не могла заставить себя сожалеть о смерти капитана. На самом деле, она была очень рада, размышляя, сколько ещё женщин могло стать жертвой его хитрости в последующие годы.

Криса вздохнула и провела рукой по вспотевшему лбу, быстро отпрянув назад, когда перед её лицом оказалась темно-розовая лиана. Слева от них в густых лиловых зарослях раздалось короткое мелодичное гудение, а затем стихло.

Глубоко вдохнув пряный воздух джунглей, она позволила признаться себе, что её эмоции, связанные с жестокой кончиной капитана, были не совсем бескорыстными. Фактически, после первоначального ужаса от насилия Тига, она испытала почти первобытное удовлетворение. Приятно видеть, что человека, планирующего сотворить с ней столь невообразимые вещи, постигло смертоносное правосудие.

«Послушать меня, так я говорю, как в фильме ужасов, которые мадам Прунезия запретила, узнав, что они не про парк развлечений», — подумала Криса.

Она рассеянно подняла руку, чтобы избежать попадания в глаза сиреневых лиан. Кусты и лианы находились повсюду, но синие джунгли были не просто порослью. Также присутствовали и высокие, тонкие древовидные штуковины, которые до невозможности были длинными и худыми. Они мягко колыхались во влажном воздухе, напоминая Крисе некоторые подводные растения, которые она видела в поездке к Красному океану на Капеллии, когда ей исполнилось девять лет.

По её просьбе Тиг вкратце объяснил, что на Линекс Кси относительно слабая гравитация. Это позволило тонким деревьям, которые никогда бы не смогли поддержать себя на высокогравитационной планете, вырасти до огромных высот. Для Крисы они выглядели почти как длинные розово-фиолетовые пальцы, скользящие облачное бронзовое небо. Являлась ли слабая гравитация причиной того, что она смогла удерживать бешеный темп, заданный большим фералом. Или на это повлиял факт пропажи привычного корсета.

Тиг не позволил ей надеть корсет, назвав его ненужной вещью, несмотря на её попытки

убедить его, что без корсета она выглядела совершенно неподобающе.

— Смотришься, по-моему, неплохо, — коротко сказал он.

Полночные глаза прошлись по ней, задержавшись на груди, где белую рубашку распирало от натяжения. Криса покраснела и уронила корсет.

Шагая позади Тига и наблюдая за перекачивающимися мускулами на его широкой спине от неустанный прокладывания пути, она поняла, что дышалось теперь намного глубже и легче без корсета, ограничивающего её с тринадцати лет. Неужели так уж необходимо для девушки иметь столь ненормально тонкую талию?

Несмотря на тупую пульсацию в затылке и боль от царапин на руках, Криса никогда прежде не чувствовала себя настолько живой.

«Я могу никогда больше не носить корсет», — подумала она, а потом отругала себя за такую глупую мысль. Разумеется, ей придётся снова носить корсет. Как только Криса вернётся к цивилизации на Линекс Прайм, без него её не примут ни в одном высшем обществе. Она оттолкнула эту мысль и сосредоточилась на том, чтобы не отставать от Тига.

Казалось, они шли долгие часы. С момента поступления в «Дикую Розу» у Крисы всегда при себе имелся кружевной носовой платок, но она теперь утирала пот со лба рукой, что крайне не достойно леди. Её длинные, вьющиеся волосы были заколоты на затылке декоративной шпилькой, которую она носила в ту ночь, когда капитан Кетшим впервые попытался на неё напасть. Тиг посмеялся над нелепо украшенной черной с серебром эмалированной головкой шпильки, но Криса решила, раз однажды шпилька спасла её невинность, то может спасти снова. Хотя и сомневалась — Тиг не был похож на человека, которому помешает укол в руку. Если он на самом деле захочет её, его не остановит ни шпилька, ни Свидетельство о невинности.

Перед глазами встала яркая картина того, как её берут на заросшей папоротником земле в джунглях. Большое тело Тига накрывает её, прижимая к земле. Он раздвигает ей ноги и, раскрыв складки лона, подготавливает к вторжению. Затем проводит широкой головкой члена по её влажным складочкам, срывая прерывистые стоны с её губ. Тиг наполняет влажное, раскрытое лоно толстым членом, которым она так интересовалась в ту первую ночь, когда прокралась в трюм, чтобы посмотреть, как он спит.

Предостерегающее щебетание небольшой группы таргов прервало эти крайне непристойные мысли Крисы. Подняв взор, она мельком увидела маленьких существ. Они выглядели как пушистые шарики с огромными блестящими черными глазами, а их мех сочетался с джунглями. Украшенные пятнами мятно-зелёного, голубого, бледно-желтого и нежно розового цвета, они ругались и щебетали, сердито поднимаясь и спускаясь на тонких когтистых лапах по деревьям толщиной с палец, отмечая свою территорию.

Криса надеялась, что тарги не предупреждают таким образом о предстоящем нападении стаи сундаров, которых она представляла себе, как огромных, злых пантер с сиреневой шерстью. Но громкий, пугающий звук, который Криса слышала, когда Тиг впервые указал ей на них, казалось, отсутствовал в их щебетании. Криса вздохнула, заставляя себя расслабиться.

«Если Тиг решит, что это проблема, он сообщит», — решительно сказала она себе, когда над головой ругалась кучка синих пушистиков. Криса нервничала, что приходилось доверять такому мужчине свою жизнь, но что ещё, по сути, она могла поделать? До сих пор он не сделал ничего плохого или неприличного.

«Погоди, вы ещё не остановились на ночлег, — осторожно шепнул ей внутренний голос. — Тогда-то, Криса, мы и увидим плохое и непристойное».

Несмотря на уверенное заявление Тига о том, что он не являлся насильником, эта мысль определённо её тревожила. Подталкиваемая назойливым голоском в своей голове, она вынула из переднего кармана брюк Перси причудливый, украшенный драгоценными камнями хронометр,

который лорд Рэдиссон отправил ей на пятнадцатый день рождения.

Мгновение Криса изучала циферблат, прежде чем осознала, что в нем установлено по-прежнему время Капеллии. Здесь в джунглях планеты Х это бесполезно. Криса засунула хронометр обратно в карман брюк, в которых она уже стала чувствовать себя более естественно, и попыталась перекричать шум от ножа, которым огромный ферал рубил заросли лиан:

— Тиг!

— Что? — прорычал он, не потрудившись обернуться.

— Сколько ещё идти, прежде чем мы доберемся до места? Куда именно мы идем? — спросила Криса.

Казалось странным, но хотелось столько всего увидеть и обдумать, что раньше было немыслимым. Криса просто предположила, что так или иначе, в определенный момент, она вернется к своей размеренной жизни на Прайм, как будущая жена лорда Рэдиссона. Сейчас она чувствовала себя неловко. Почему Тиг заботился о её жизни, словно так и было надо? И куда её вел огромный ферал?

— Река впереди в двух километрах, — проворчал он, так и не поворачиваясь. — Мы должны добраться туда до наступления ночи.

Что-то в его тоне вызвало у Крисы холодную дрожь по вспотевшей спине. Впервые она заметила, что облачное бронзовое небо приобрело более глубокий цвет за два часа их путешествия. Оно стало тёмно-коричневым, и как она подозревала, было версией сумерек на планете Х.

— Почему? — спросила она, затаив дыхание, изо всех сил стараясь не отставать от него и говорить в тоже время.

Дело не в том, что она была не в форме, просто прогулки в «Дикой Розе» точно не подготовили к таким трудностям, как многочасовой поход через влажные джунгли. Криса начинала думать, что то, чему учили в «Дикой Розе», не готовило к реальной жизни.

Тиг остановился на мгновение, уронил баул, который нес на плече, и развернулся к ней лицом. Тиг неустанно рубил лианы последние пару часов, пролагая им путь в джунглях, на что указывало состояние его одежды и тела.

Листья и папоротник застряли в его жестких иссиня-черных волосах, а темное лицо обливало потом. Лианы, которые время от времени летели от него и хлестали Крису, обошлись с ним намного суровее. На его смуглой загорелой коже выделялись красные тонкие линии, которые выглядели, как укусы. Черная майка была разорвана там, где её коснулись шипы, и в прорехах виднелась широкая мускулистая грудь и накачанный пресс.

Тиг стер пот с лица, бицепсы на его руках напряглись. У Крисы перехватило дыхание от непринужденной силы его большого тела теперь, когда он оказался освобожден. Несмотря на пот и ссадины на коже, он по-прежнему выглядел достаточно бодрым, чтобы расчищать им путь весь день, а если нужно, то и всю ночь.

Она подумала, что для такого физически развитого мужчины, как Тиг, столь интенсивный переход через джунгли очевидно то, что надо, после нескольких недель вынужденного бездействия.

«Лучше надеяться на то, что это изнурит его, Криса, или ты испытываешь другого рода активные действия сегодня вечером», — предупредил маленький голосок. Криса отбросила эти мысли.

— Почему мы должны добраться до реки до наступления ночи? — спросила она вновь, надеясь получить прямой ответ.

Тиг немного помолчал, сделал долгий глоток из пластиковой бутылки с водой и питательными веществами, прихваченной ими с корабля. Затем протянул её Крисе, которая

покачала головой. Ей хотелось пить, но сначала она желала получить ответы.

— Ты действительно хочешь знать? — серьезно спросил Тиг.

Криса кивнула, вновь почувствовав странную, холодную дрожь по спине.

— Потому что в тебе полно крови, дорогая, да и я не лучше, — он указал на множество нитевидных царапин, покрывающих его большую грудь, из некоторых сочились тонкие тёмно-красные струйки. — Если мы не перейдём реку и не умоемся до наступления полной темноты, сундар учует наш запах. Если это случится, нам не придётся больше беспокоиться о прокладывании тропы, ни завтра, ни послезавтра, никогда.

— Но... Я не слышала, чтобы тарги издавали те звуки, о которых ты говорил... — начала она. Как только Криса произнесла эти слова, они услышали громкое, злобное щебетание с нотками предупреждения, так запомнившееся ей с первого раза.

Большой ферал поднял глаза, его ноздри раздувались. Криса увидела, как его вторые черные веки поднялись, блеснув серебром.

— Они идут слева, — сказал он тихо и снова принялся. — Если они встанут между нами и рекой, то мы мертвы.

— Ой... — Криса приложила ладонь ко рту, не в силах скрыть страх.

— Криса, — Тиг серьезно посмотрел на неё, сжимая худенькое плечо массивной рукой для убедительности. — Я собираюсь расчищать нам путь так быстро, словно дьявол гонится за мной. Беги нога в ногу и не отставай, поняла?

Криса кивнула, во рту слишком пересохло, чтобы ответить. Тиг ещё раз сжал её плечо, а затем отвернулся и вновь взял огромный нож, с серебристого лезвия капал липкий розово-фиолетовый сок.

— Тогда пойдем!

ГЛАВА 8

Идущий впереди Тиг зарычал, и, если раньше Криса думала, что он быстро ходит, то сейчас он казался настоящей машиной. Он методично поднимал и опускал свою мускулистую руку и делал это так быстро, что в наступающих сумерках казалось, будто она размывалась при его движениях. Криса изо всех сил старалась держать его широкую спину в поле зрения, когда они бежали, прорываясь и пробиваясь сквозь инопланетные джунгли, пытаясь оставить позади дико орущих таргов.

Крисе казалось, что тонкий, ревущий звук, который издавали эти маленькие зверьки, эхом окружал их. От этого звука на ее шее волосы вставали дыбом, и небольшой холодок страха распространился по позвоночнику, тяжелое дыхание разрывало горло, грозя сжечь легкие.

Сумерки продолжали сгущаться, и она начала понимать, что, когда Тиг сказал «полная темнота», он имел в виду это в буквальном смысле. Из-за плотной облачности в атмосфере Планеты X, когда последний луч солнца померкнет, они погрузятся в глубокую, черную, как смоль, темноту. Не будет видно ни спутника планеты, ни звезд, по которым они могли бы ориентироваться. Если они вскоре не доберутся до реки, то умрут в этих инопланетных джунглях, даже не зная, кто именно из обитателей планеты их съест.

Позади нее, так близко, что Крисе показалось, что зверьки почти сидели на ее плече, снова раздалось тонкое, ревущее гоготание, дрожащий многоголосый хор взвился в небо.

«Нам не удастся сбежать, — думала Криса, — ситуация безнадежна»

Тем не менее она все еще продолжала двигаться вперед. Если им суждено умереть, то, по крайней мере, они погибнут, пытаясь что-то предпринять для спасения своей жизни, даже если это «что-то» просто побег.

Тиг стал двигаться медленнее Кристи и оказался за ее спиной, тогда она смогла увидеть,

что они уже вышли из джунглей и бежали по узкой полосе каменистой земли лишенной растительности. Он поднял голову, смотря в ее сторону, и ей удалось разглядеть его лицо. Его вторые веки были полностью подняты, так что большие серебристые глаза светились как две луны на темном лице. Его глаза! — вдруг вспомнила она, ощутив желание снова утонуть в них.

Тиг сможет увидеть, куда они идут в независимости от освещения. Если он останется с Кристой, если она сможет поверить в то, что он не бросит ее, тогда она пройдет через все это. Но сможет ли она ему довериться?

— До реки еще полкилометра, но сперва надо переправиться через ущелье. Придется прыгать. Будь готова, когда я скажу, — крикнул он.

Криса с изумлением заметила, что большой ферал даже не запыхался, когда она практически задыхалась от нехватки воздуха.

«Он мог быть уже у реки сейчас, если бы не я», — подумала она. Он даже мог быть там уже десять минут назад.

Криса задумалась о том, что она задерживает его и Тиг мог бы её оставить и двигаться намного быстрее, но, не смотря на это, он продолжал идти позади. Она увидела, как Тиг проводил своими сияющими серебристыми глазами нить последней вспышки света на горизонте. Они продолжали бежать. Голодная хищная темнота кралась за ними попятая.

И тут звук, который она никогда ранее не слышала в своей жизни, пронзил воздух и заполнил собой ночь. Наступила полная темнота, и ей пришлось бежать вслепую. Низкий, глубокий рев раздался от земли, по которой они бежали. Она почувствовала вибрацию в ногах, и чуть не споткнулась из-за этого. Это определенно, было нечто большее, чем звук.

Когда вибрация будто лизнула твердым языком её потную спину, Криса ощутила, что слышит рычание в своей голове. Вибрирующий звук проникал в ее голову, он опалял разум и оказывал такое давление, что она чувствовала, как лопаются сосуды в ее глазах, Криса поняла еще немного и её голова просто разорвется изнутри. Она почувствовала, что ее барабанные перепонки уже готовы взорваться из-за ужасающей силы внутричерепного давления.

— Тиг, — вскрикнула она, но это был лишь бездыханный шепот, и в этот момент она поняла, что его нет рядом. — Тиг, — крикнула снова Криса, через силу заставляя свои легкие работать. Что если пока она пыталась бороться со страшным звуком, он специально оставил её позади в качестве приманки для хищников? Она начала бежать медленнее, истощение и паника послужили причиной того, что она не могла сейчас здраво мыслить.

Внезапно жесткая, сильная рука сжала ее руку, чуть выше локтя.

— Беги быстрее, — проревел Тиг ей на ухо.

Они бросились в темноту. Криса спотыкалась от усталости, в то время, как большой ферал почти тащил ее. Несколько раз она спотыкалась на неровной поверхности и падала, но крепкая рука снова тянул ее вверх, спасая от удара головы о что-нибудь в темноте или твердую землю.

— Скоро надо будет прыгать, — над ухом прозвучал низкий и абсолютно спокойный голос Тига. Это придало Крисе надежду, но сейчас она была на грани своих сил.

— Не з-знаю, с-смогу ли... я, — выдохнула она. Даже простое усилие в попытке произнести эти слова вызвало у нее головокружение. Она снова споткнулась, и в этот раз, когда Тиг поднял ее, ее ноги отказывались двигаться.

— Нет времени на это. Не здесь.

Внезапно ее подхватили огромные руки. Тиг перекинул ее, как мешок, через свое широкое плечо. Голова Крисы свисала вниз за его спиной. Сначала её потряхивало у него на плече, но затем его движения снова стали ровными и скорость бега начала увеличиваться, он продолжал нестись в темноте.

Криса собрала все силы, чтобы поднять голову, и увидела пару сияющих фиолетовых

огоньков, следующих прямо за ними в черной ночи. Огоньки пропали на мгновение, и, когда они вновь появились, какой-то болезненный интерес охватил ее и она поняла, что это были глаза — глаза, в которых светился опасный разум хищника, какого Криса раньше никогда не видела в животных.

«Прямо за нами. О, Боже. Прямо за нами!» — подумала она бессвязно. Внезапно, они зависли в воздухе на долю секунды, и Криса предположила, что они каким-то образом летят. Они приземлились с такой силой, что она бы слетела с плеча Тига, если бы он не держал ее так сильно за бедра. А затем они нырнули в благословенную, влажную прохладу воды.

— Теперь все в порядке, Криса. Они больше не будут преследовать нас, потому что потеряли наш запах и не любят воду, — сказал Тиг.

Несмотря на то, что вода остудила ее разгоряченное тело, она потеряла сознание.

Когда Криса очнулась, она с недоумением начала размышлять, зачем принимала ванну в одежде и почему вокруг так темно. Затем на небе над ней появились две серебряные луны, и она вспомнила, что произошло. Она вернулась на Капеллию с двумя спутниками на ночном небе. Она подумала, что решилась с Тишей Ромелла на очередную шалость. Хорошо, мы вышли из общежития, но тогда почему я вся мокрая? Шел дождь? Мадам Ледо очень разозлиться на меня, если увидит, что именно за мной остаются мокрые следы по всему большому залу...

— Криса, ты в порядке? — из темноты вокруг раздался голос, прозвучавший совсем рядом с ее головой. В нем слышалось обеспокоенное урчание, которое завибрировало в голове, но оно было хорошим, а не тем вызывающим ужас, захватывающим разум, рычанием сундара. Сундар!

Воспоминания нахлынули на нее потоком. Она начала барахтаться, пока держащие ее руки не разжались, и тогда Криса еще больше погрузилась в воду. Инопланетная, сладкая на вкус вода с металлическим привкусом меди, как кровь, заполнила ее горло, когда ее окружила темнота.

— Тише, успокойся, — голос, который, как вспомнила Криса, принадлежал Тигу, звучал обеспокоенно. Сильные руки вытащили ее из тянущей воды. Она закашляла и начала задыхаться, пытаясь выплюнуть тошнотворную, сладко кровавую жидкость изо рта.

— Ничего не вижу, — выдохнула она, наконец, вставая на ноги. Они стояли в неглубокой реке. Вода была ей до талии, но эта жидкость была вязкой, и она не смогла бы выбраться из нее сама, если бы Тиг ее отпустил. Криса почувствовала сильный рывок и услышала глубокий, заливающийся смех, словно в окружающей ее темноте было живое существо, но она ничего не могла увидеть. Казалось, она внезапно ослепла, словно, кто-то опустил пелену на её глаза, пока она была без сознания.

— Не отпускай, — сказала она, дрожа и хватаясь за его сильные руки, которые держали ее за плечи. Она в панике вцепилась в его руки сильнее. — Не... только не отпускай меня, Тиг.

— Не отпускаю, — голос звучал неестественно мягко, и потом огромная рука потянула её за руку. — Давай, малышка, время выбираться из реки.

Криса попыталась сделать шаг, но снова споткнулась и упала на колени в холодную, струящуюся воду. Не говоря ни слова, Тиг поднял ее на руки и снова понес, в этот раз, более достойным образом, а не как во время бега к реке. То, что ей показалось двумя окнами, парящими в мертвой черноте над ее головой, оказалось сверкающими глазами Тига.

Не раздумывая, Криса обняла его сильную крепкую шею, и положила свою голову на широкое плечо. Она услышала, как он пробормотал что-то о лагере, но едва ли понимала сейчас, о чем он говорил ей. Криса знала только одно, что ужас от их бега и плавание в полной дезориентации привело ее на такую грань истощения, которое она никогда ранее не испытывала.

«Если я могу видеть его глаза, значит, я не ослепла», — это была ее последняя мысль, перед тем как она провалилась в сон от усталости.

Она не знала, сколько проспала.

Криса проснулась где-то посреди ночи возле потухающего костра, которого было недостаточно, чтобы осветить окружающую их темноту. Одеяло под ней было влажным, как и она сама. Криса судорожно вздрогнула от внезапного холода. А потом осознала, что возле нее был еще один источник тепла, который, казалось, источал жар больше, чем тот крошечный огонь перед ней.

Она прижалась к чему-то твердому и живому, и была вознаграждена восхитительной теплотой, которая, казалось, согрела ее до костей. Глубокое, ритмичное дыхание за ее спиной убаюкивало. Перед тем как погрузиться снова в сон Криса почувствовала, как большая мускулистая рука прижала ее еще крепче к горячему телу, даря надежную защиту.

ГЛАВА 9

— Просыпайся, малышка, нам предстоит долгий путь, — низкий голос ворвался в ее сон, но Криса об этом не жалела. Сон опять был тревожным, ей снилось, как мужчина без лица прикасался к ней. После пробуждения от таких снов она всегда чувствовала жар в теле, и большую часть дня её терзало странное беспокойство.

Открыв глаза, Криса поняла, что лежит на влажном одеяле возле потухшего костра. В приглушенном бронзовом свете, пробивающемся сквозь облака Планеты X, она смогла рассмотреть, что они оказались на маленькой поляне, которую окружали джунгли синего пастельного цвета, а глубокое журчание воды, подсказало Крисе, что река была неподалеку.

— Который час? — на автомате спросила она, с опозданием поняв, что это был глупый вопрос. — Неважно. Ох, земля такая твердая, — простионала Криса, вставая, она ощутила скованность в теле даже от такого простого движения.

— Прости, принцесса, у меня не было времени сделать тебе хорошую мягкую кровать из мха и листьев, — пробурчал Тиг. Его реплика прозвучала саркастично. Криса начинала понимать, что это было типично для него, но ей показалось, что она видела, как уголки его полных губ слегка дрогнули, когда Тиг говорил ей эти слова. Он находился по другую сторону потухшего костра и рылся в своей сумке. Она заметила, что тонкие красные линии и шрамы, которые еще вчера украшали его смуглую кожу, уже почти зажили. — Может, это воды реки оказали свое целебное свойство? — предположила Криса.

Криса завернула рукава и с надеждой посмотрела на свои руки, однако её раны не зажили. Царапины и синяки, возникшие по причине встречи с капитаном Кетшимом и ее вылетом из крио-кровати, покрывали ее тело в тех же самых местах. Нет, это не вода. Оба этих инцидента уже казались такими далекими, как если бы они произошли несколько недель назад, или это случилось с кем-то другим, а не с ней.

Криса понимала, что у нет возможности нежиться в теплом темно-золотом свете, льющемся с бронзового неба, размышляя, какая у нее была жизнь еще менее недели назад. Она почувствовала манящий дразнящий запах джунглей и её слух наполнили: мелодичный гул, щебетание вокруг, еле слышное журчание реки. Слабый ветерок зашевелил листву приглушенной, но все еще яркой по цвету, окружающей их со всех сторон инопланетной флоры. Это был совершенно другой мир, Криса решила, оставить позади жизнь на борту «Звезды Принцессы». Она была полностью уверена, что не будет скучать по ней.

Не то, чтобы ее новая жизнь, в которой Криса оказалась, была прекрасна во всех смыслах, несмотря на свою странную красоту. Когда она попыталась потянуться, то почувствовала одеревенелость и боль в теле, словно ее перекинули через перила и выбили, словно один из огромных ковров Великого Зала, который чистили каждый седьмой день в «Дикой Розе». С ее губ сорвался непроизвольный стон.

— Болит? — спросил Тиг, найдя то, что искал в своей сумке, им оказался тюбик с питательной пастой.

Она кивнула, вздрогнув от острой боли в шее.

— Все, через что мы прошли вчера. Я к такому не привыкла, — уныло призналась Криса.

— Ты имеешь в виду, что в «Дикой Розе» вас не учили, как выживать в джунглях, и к бегу на длинные дистанции? — на его полных губах снова появился намек на улыбку, но Криса решила не отвечать. Тиг только посмеется над ней, если она расскажет ему о еженедельных походах на природу, которые даже не проходили через земли «Дикой Розы», или об их набегах каждую весну для сбора диких цветов.

— Я вся одеревенела, — все, что она ответила. — И я чувствую себя мерзко и противно, потому что спала в мокрой одежде, — добавила Криса с отвращением.

Одежда, казалась еще более неудобной сегодня, если это вообще было возможно, из-за того, что все еще была мокрой и сохла прямо на ее теле. Брюки выглядели лучше, а вот рубашка тесно обтягивала ее полную грудь так, что пуговица грозились оторваться в любой момент.

— Я подумал, что тебе будет лучше спать в ней, чем, если бы я снял её с тебя, — сухо сказал Тиг, и, достав еще один тюбик с питательной пастой, кинул ей.

Криса покраснела и чуть не выронила тюбик из рук.

— Я не это имела в виду... просто одежда села и сейчас... — запнулась она.

— Я вижу, — заметил Тиг, не отрывая взгляда от ее полной груди, которая натягивала белую рубашку. Криса почувствовала, как твердеют ее соски, проступая под жестким материалом, словно, взгляд Тига заставлял ее тело реагировать так, как если бы он физически прикасался к ней. Она хотела скрестить руки на груди и тем самым спрятаться, но побоялась, что он посмеется над ней. Спустя несколько минут Тиг опустил вниз взгляд, его глаза снова были прикрыты черными веками, и вернулся к своему тюбику с пастой.

Осмотрев свою измятую одежду, ставшую такой после пребывания в реке, Криса вдруг задумалась, как вода повлияла на ее скудное имущество. Ее волосы рассыпались по плечам тяжелой массой темных кудряшек, а изысканная шпилька для волос лежала на одеяле возле нее — должно быть Тиг снял ее накануне ночью. Все, что было у нее в передних карманах, уцелело, не считая ювелирного хронометра, который подарил ей Лорд Рэдиссон, кажется, он больше не работал. Голо-видео ее мамы было в порядке, слава Богине, оно было водонепроницаемым, но... Сертификат! Она поспешно засунула руки в задний карман брюк, но там было пусто.

— Он тут, сладкая. Не паникуй, — голос Тига прозвучал низко и бесстрастно, когда он протянул ей через потухший костер, смятый и сморщенный документ.

Криса взяла его с благодарностью.

— Я высушил его для тебя, — сказал он. — Подумал, что, возможно, он тебе рано или поздно понадобится, — это прозвучало так, как тогда, когда он пришел сказать ей, что поможет вернуться домой, в то место, которому она принадлежала. Услышав его слова, беспокойство и паника, охватившие Крису до этого, испарились.

— Спасибо, — Криса с благодарностью взглянула в пустые, черные глаза Тига, и потом снова стала разглядывать свой Сертификат Девственности. По документу было видно, что он пережил тяжелые времена, но информацию, написанную на нем, все еще можно было прочитать. И то, что там было написано, все еще было правдой. Четкие, яркие воспоминания о прошлой ночи вернулись к Крисе. Бег через джунгли, то, что Тиг мог бросить ее, но не сделал этого. Все то, что он мог сделать с ней, но не сделал.

— Тиг, — окликнула его, и он снова поднял глаза. — Спасибо тебе, — произнесла она, складывая и так смятый документ и надежно пряча его в задний карман. — Не только за это, но и за вчерашнюю ночь, ты мог оставить меня там.

— Но не оставил, — решительно сказал он. Криса ждала продолжения, но это все, что он готов был сказать ей.

— Лучше ешь свою пасту. Нам сегодня предстоит пройти долгий путь, — произнес после паузы Тиг.

Криса попробовала пасту и поморщилась от ее мягкой текстуры, но она покорно доела ее, зная, что паста содержит достаточно белков и витаминов, чтобы обеспечить ее энергией на целый день. И как только первый глоток попал ей в желудок, она поняла, насколько сильно была голодна.

— Куда мы идем? — умудрилась спросить она с набитым ртом.

Тиг закончил есть свою порцию и положил тубик обратно в сумку.

— Недалеко отсюда есть деревня. Это наша первая цель.

— Деревня? — сердце Крисы забилось быстрее.

«*Дикари... странные религиозные ритуалы и обряды... каннибализм*», — прошептал голос Кетшима в удаленном уголке ее сознания.

«*Конечно же, во многом капитан соврал и сильно преувеличил*», — напомнила сама себе Криса. Но все же, он соврал не обо всем. Она почувствовала тяжесть под копной волос и потеряла шёу.

— Это... Люди, которые тут живут... они нормальные? — спросила она Тига тихим голосом, немного боясь, что кто-то из дикарей подслушивал из разговор.

Большой ферал откинул голову назад и громко рассмеялся.

— Нормальные? Посмотри с кем ты идешь, милая! Ты считаешь меня нормальным?

— Это не то, что я имел в виду, и ты это знаешь! — вспыхнула Криса. Она устала оттого, что он считал все, что она делала или говорила забавным. — Ты был здесь раньше, а я нет. Я слышала несколько довольно-таки пугающих слухов о жителях Планеты X и просто хочу знать, чего мне стоит ожидать...

Тиг перестал смеяться.

— Они гуманоиды, — сказал он. — И о тех ужасных вещах, которые ты слышала, просто вспомни, что и обо мне ты тоже слышала немного ужасных слухов, но я же тебя не убил, — пока еще. Он одарил ее острой белозубой усмешкой, из-за которой она снова почувствовала себя неуверенно. — Я расскажу тебе немного об исс, когда мы подберемся к ним чуть ближе. Не стоит расстраивать тебя сейчас.

Он встал, повесил на плечо сумку, и вытащил нож, держа его в руке наготове, клинок тускло блеснул в бронзовом свете.

— Но...

— Давай. Мне все равно, насколько тебе больно, малышка, я хочу, чтобы ты продолжила идти. Мне хотелось бы добраться до деревни до полной темноты, а уже позднее утро, — его черные глаза пробежались по бронзовому небу, словно определяя позицию невидимого солнца. — Пошли.

Когда они шли через синюю растительность, Тиг дважды останавливался проверить землю. Криса знала, что здесь что-то не так. На третий раз, ей удалось заметить что-то похожее на впадину на небольшом участке земли — это был след. След размером с ее голову

Криса потянула за черную майку на спине Тига, пока он снова не начал проверять землю.

— Тиг, — сказала она тихо. — Расскажи мне, пожалуйста.

— Сундары. Следят за нами, — ответил он коротко. — Окружают нас, но не приближаются пока светло.

По спине Крисы пробежался холодок страха, когда она вспомнила огромные фиолетовые глаза в темноте и обжигающий громкий звук в разуме, который чуть не разорвал ее голову на

кусочки, так словно ее схватили в силки, в железную хватку.

— Но тарги, — слабо запротестовала она. — Мы не слышали их...

— Это единственная хорошая новость, милая. Тарги не начинают зазывать, пока не соберутся вместе, за нами следует один, может быть, даже двое. Скорей всего, пара.

— Только один, — тихо произнесла она. — Два зверька. Конечно, никаких проблем.

— Сегодня мы не доберемся до деревни, — задумчиво сказал Тиг. — Но если я помню верно, то есть еще одна река, которая, кажется, проходит на полпути к периметру деревни. Сегодня ночью мы разобьем лагерь там, разведем небольшой костер. Все будет хорошо. Давай.

И он продолжил прорубать им путь.

Криса не знала, что она чувствует: облегчение оттого, что встреча с исс, как назвал Тиг жителей Планеты X, отложилась, или беспокойство о том, как они проведут еще одну ночь под открытым небом, особенно теперь, когда знали, что за ними следят. Но ей собственно и не дали выбирать.

Но к ее облегчению, они услышали чистое журчание воды задолго до того, как небо окрасилось в темно коричневый цвет. После того, как они очистили место на небольшой поляне для костра, Криса решила, что неплохо было бы умыться на мелководье. Бледно-розового цвета вода напомнила ей о той кровавой жиже, но она была разгоряченной, потной, и у нее все болело, Крисе хотелось смыть всю грязь от похода через джунгли. И Тиг не разрешил ей сходить искупаться одной.

— Я отказываюсь раздеваться перед тобой, — бушевала Криса. Ее нрав вырвался наружу, так как она могла легко обойтись без огромного ферала. Она устала и ей было жарко, она просто хотела умыться, не беспокоясь о чем-либо... непристойном, что могло произойти. Почему он не мог оставить ее в покое?

— Тогда ты обойдешься без купания, — тихо ответил Тиг, но она смогла уловить блеск серебра в его глазах за вторыми веками. — Мы знаем, что тут, по крайней мере, один, а может и два сундара на нашем пути. Идти туда одной и без защиты — будто надеть на твою маленькую хорошенькую шейку большую табличку, на которой написано «первое блюдо». Или «закуска», в твоем случае. Сомневаюсь, что тебя хватит больше, чем на один укус для взрослого сундара.

— Разве ты не говорил, что они не охотятся до темноты? — обвинила его Криса. Ее руки сжались в кулаки на бедрах.

— Милая, охота — это одно, а еда на серебряном блюде — совершенно другое, — прорычал он. — И вообще, чего ты боишься? Что я увижу твое сладкое голое тело и не смогу сдержать свою животную похоть? Думаешь, я кину тебя на землю и «поступлю с тобой по-своему»?

Когда он озвучил это предположение, оно прозвучало глупо, но, в действительности, это было то, о чем волновалась Криса.

— Просто это не правильно, — пробубнила она, чувствуя, как румянец заливает ее щеки. Сценарий, который Тиг упомянул, возникал в подробных деталях в ее голове каждый раз, когда она наблюдала, как сгибается его спина, или как двигаются его мышцы, пока она шла за ним через кусты.

— Послушай, малышка. Если бы я хотел тебя изнасиловать, то давно бы это уже сделал, — напомнил он, делая шаг ближе, чтобы угрожающе нависнуть над ней.

Криса не отступила.

— На самом деле, — Тиг поймал каштановый вьющийся локон, выбившийся из пучка, удерживаемого шпилькой, и понюхал его, потирая о щеку, которая заросла иссиня-черной щетиной. — Я мог сделать это, а ты бы даже не узнала. Прошлой ночью ты так крепко спала, сомневаюсь, что ты бы проснулась, даже если бы сундар откусил тебе руку. Откуда ты знаешь,

что я этого не сделал?

Криса отошла от него, и внезапно в ее груди вспыхнул страх. У нее были очень смутные воспоминания о том, как ее держали мускулистые руки, как она спала, прижимаясь к широкой, теплой груди. Но когда она проснулась утром, Тиг уже был по другую сторону костра, и она подумала, что это был один из ее тревожных снов. Теперь ей стало любопытно.

Криса всмотрелась в темное лицо большого ферала, в его черные бесстрастные глаза, но не нашла и зацепки. Если бы он это сделал, конечно же, она чувствовала бы себя иначе. Не так ли?

— Если... бы ты сделал это, — произнесла она медленно, пытаясь оценить его реакцию на ее слова, — я бы чувствовала себя сегодня по-другому, не так ли? Я имею в виду, что с уверенностью могу сказать, что ты... Разве тогда мне не было бы больно? — спросила она, отчаянно пытаясь оторвать взгляд от выпуклости в промежности его черных брюк.

Выражение его темного лица стало не таким холодным, и Криса подумала, что видела, как в глазах Тига мелькнула смесь веселья и чего-то еще.

— Да, малышка, если бы я тебя отымел, ты бы об этом узнала, — прорычал он.

Криса вздрогнула от этого грубого слова. Даже в полночь в общежитии, когда она была уверена, что ее никто не слышат, она не осмеливалась произнести это ужасное ругательство.

Должно быть, выражение ее лица разозлило его, потому что Тиг внезапно зарычал на нее. Сделав шаг, чтобы сократить расстояние между ними, он схватил ее за плечи обеими руками, впиваясь пальцами в ее тело, и посмотрел на нее сверху вниз. Его глаза вспыхнули серебристым огнем.

— О, это слово задело твое чертовое божественное чувство приличия, не так ли, Криса? Что ж, позволь мне сказать тебе кое-что еще — это Планета X, а не Планета Невест. Мы посреди долбанных джунглей, а не в школе благородных девиц, если ты не заметила. Я тут пытаюсь сделать так, чтобы мы оба выжили, так что прости, если я не слишком забочусь о твоём чувстве приличия. Здесь, в джунглях, ты скорее умрешь, чем поймаешь богатого мужа. Так что советую забыть об этом на время. Понятно?

— Я все прекрасно понимаю. А теперь убери от меня свои руки, — Криса удивилась, как холодно прозвучал её голос. Его слова вызвали всплеск адреналина, прокатившийся по всему телу, его растущий гнев дал выход и ее раздражению, как это происходило каждый раз.

Тиг слегка встряхнул ее, а затем отпустил, яростно рыча.

— Видишь, я же говорил тебе, что не собираюсь тебя насиловать. Веришь или нет, но, несмотря на мое криминальное прошлое, я могу себя контролировать.

— Ты не можешь обвинять меня в том, что это меня беспокоит, — снова разозлилась на него Криса, потирая ноющие плечи и делая шаг назад. — Меня чуть дважды не изнасиловали за последний месяц.

— Но не я же, — его голос был глубоким, сердитым рокотом, который вибрировал сквозь нее, заставляя чувствовать, как дрожат ее кости. — Уже темнеет, и мне нужно разжечь огонь, если только ты не хочешь стать закуской сундара. Так что, решай сейчас, Криса. Ты хочешь искупаться или нет?

— Отлично, — выплюнула она. Развернувшись к нему спиной, она быстро расстегнула грязную белую рубашку и позволила ей упасть на землю, затем расстегнула крючки на брюках и шагнула из них. Откинув обувь и чувствуя на своей голой спине очень пристальный взгляд, она вошла в реку по пояс и стала мыться так тщательно, как только могла.

Она погрузилась по шею в холодную реку, привыкая к прохладной воде. Через несколько минут привыкнув, Криса окунулась с головой, позволяя воде бежать сквозь ее каштановые длинные кудри, они выглядели так, словно это новый вид водорослей, извивающийся в оживленном течении реки. Несмотря на кроваво-сладкий привкус воды, казалось, что в ней

содержался натуральный кондиционер. Криса, для которой ее кудряшки были чем-то вроде очередного испытания, пришлось признать, что ее шоколадно-каштановые локоны еще никогда не были такими шелковистыми и послушными.

Все то время, что купалась, она чувствовала взгляд Тига на своей спине. Ее пугало, что она должна была развернуться и встретится с ним лицом к лицу, еще и голой, но у нее не было выбора. А выходить спиной из воды будет глупо и опасно. И если она упадет, потому что не видит куда идет, будет еще и больно.

— Ты закончила? — Криса вздрогнула от ужаса и удивления, потому что его голос прозвучал ближе, чем она думала. Она почувствовала, как ее уже затвердевшие от холодной воды соски болезненно сжались в тугие бутоны. Трясаясь, она обхватила себя руками.

— Почти, — произнесла она с таким достоинством, с каким только могла. Зная, что это неизбежно, она обернулась и посмотрела ему прямо в глаза. Тиг стоял на берегу ручья и протягивал ей растянутое между его рук одеяло, ожидая ее. Черные глаза смотрели на нее бесстрастно.

Криса удерживала его взгляд своим достаточно долго. Она понимала, что должна выйти на берег как можно быстрее и завернуться в одеяло. Но внутри нее что-то росло, какая-то гордость — желание перечить ему.

Глубоко вздохнув и игнорируя родившееся в животе чувство паники, она опустила руки и молча, стояла ожидая. В черноте его глаз вновь вспыхнуло чистый, серебристый огонь, когда Тиг осмотрел ее нагое, влажное тело. Волосы струились по ее спине и росинки розовой воды стекали по мягкой коже чуть выше киски, а на полной девичьей груди из-под нескольких упавших прядей виднелись бутоны ее сосков.

— Нравится, то, что ты видишь? — вызывающе спросила она. Ее сердце стучало очень быстро, и Крисе было тяжело дышать, но она не хотела показывать Тигу, как она нервничала оттого, что его серебристые глаза осматривали ее обнаженное тело. Жар от его взгляда казалось, разжег в ней каким-то образом огонь, и она чувствовала, как ее бледная сливочная кожа покрылась ярким румянцем, но все же она осталась стоять перед Тигом.

Странно, но в ее голове замолкли голоса строгих инструкторов из «Дикой Розы».

«Наверное, попадали в обморок от ее непристойного поступка», — подумала Криса. Всеми известный факт гласил, что настоящая леди не позволит ни одному мужчине, кроме своего мужа, увидеть себя полностью раздетой. Это было сложно не сделать.

«Полагаю, тогда я не настоящая леди», — вызывающе решила Криса. Тяжело поверить, что всего лишь за день до этого она торговалась за право одеть в джунгли платье, чтобы соблюсти все приличия, но прямо сейчас она отказывалась думать об этом.

— Ну и? — снова спросила она, потому что Тиг все еще не ответил ей.

Он тяжело вздохнул и его взгляд снова пробежался по ее телу.

— Выходи, Криса, — пробурчал он, наконец, трясая одеялом, чтобы привлечь ее внимание. — Темнеет, и мне надо разжечь огонь.

Чувствуя себя странно оттого, что смогла отстоять свою точку зрения, Криса выбралась на берег и позволила ему обернуть одеяло вокруг её плеч. Она повернулась к нему спиной, чтобы вытереться и одеться.

Криса пальцами пыталась расчесать свои влажные волосы.

— Тебе не следовало этого делать, — прозвучал его низкий хриплый голос за её спиной, казалось, он проникал в её тело.

— Но я сделала это, — ответила Криса в его собственной уклончивой манере. Она вспомнила об их поцелуе в ту ночь, когда Тиг все еще был закован в цепи. Если она закроет глаза, то сможет снова почувствовать его дикий вкус, который оставался на её губах после того

лёгкого касания. Одной из девочек живущей в их общежитии, Мези Энгелтон, как-то прислали посылкой со Старой Земли упаковку конфет. У них был сладкий, острый, ни с чем несравнимый вкус, «Синамон», так они назывались, вспомнила Криса. Вот таким и был вкус поцелуя Тига — дикий, сладкий, и сильный.

— Разве мы не должны разжечь огонь, — спросила она, наконец, повернувшись к нему лицом.

Глаза Тига сверкнули серебром прежде, чем снова стали черными.

— Тебе следует следить за собой, малышка. — предупреждающе прорычал он. — Здесь не так много того, что я могу с собой взять.

Он развернулся и пошел прочь, ожидая, что Криса последует за ним. Она помогла Тигу собрать сухие синие палочки и немного хвороста. Как он смог справиться в этом мире прошлой ночью один, пока она была без сознания, позаботиться о ней и разжечь огонь? Наверное, снова закинул меня как мешок на плечо и продолжил идти, — подумала она.

Его огромная физическая выносливость поражала ее — он мог продолжать идти и идти и идти, казалось, ему совсем не нужен отдых. Это было присуще всей его расе фералов или только ему? Криса никогда не встречала кого-либо с большей силой и решимостью выжить. Но что если, с небольшой дрожью подумала Криса, эти качества нужны, чтобы выжить в рабстве и в тюрьме?

Она все еще не понимала, почему поступила так у реки. Воспоминание о тех серебристых глазах на ее обнаженном теле заставляли ее гореть и чувствовать себя неуверенно. Не думай об этом, — строго приказала она себе, что сделано, то сделано, да, но лучше бы этого не повторять.

Здесь не так много, что я могу с собой взять, сказал Тиг. Воспоминаний о жаре, который излучали его глаза и большое тело, когда он это говорил, было достаточно, чтобы Криса снова задрожала, несмотря на то, что пыталась выкинуть этот инцидент из своей головы.

Криса кинула свою последнюю охапку хвороста на растущую синюю кучу, а затем увидела то, что заставило ее сначала хихикнуть, а потом внезапно громко рассмеяться. Кучки розового, фиолетового и нежно-голубого хвороста, были так аккуратно рассортированы, они даже были связаны ленточками и одинаково согнуты, что больше бы походило на сухую цветочную композицию, сделанной на уроке Мадам Петрот.

Мадам Петрот была преподавателем искусства в «Дикой Розе», она была тонкой и сухой, как палка, леди со сморщенным словно фрукт лицом и волосами окрашенными в глубокий черный цвет. Криса как наяву слышала ее высокий, мелодичный голос с прононсом, который говорил: *«Теперь, класс, сегодняшнее задание — собрать прекрасную цветочную композицию из сухих лоз джунглей. Вы сами будете ответственны за сбор материалов для своих проектов, поэтому разбейтесь на пары и подумайте, как справиться с любым хищным сундаром в округе».*

— Что смешного? — Тиг опустил свою последнюю большую охапку дров и хвороста возле нее и вопросительно уставился на Крису.

— Ничего, — сказала она, все еще немного улыбаясь. — Я просто подумала о месте, откуда я пришла, и что все из «Дикой Розы» подумали бы, если бы увидели меня сейчас. Мне просто кажется странным, находится тут с тобой.

— Вместо того, чтобы вернуться на Прайм, к месту к которому ты принадлежишь, и готовиться выйти замуж за своего царя и господина? — закончил он за нее насмешливо и начал разжигать костер.

«По крайней мере, его чувство юмора вернулось», — подумала Криса. Она была рада, что напряжение между ними немного спало, хотя она могла обойтись без поддразниваний Тига о лорде Рэдиссоне и жизни, которая ждала ее на Линекс Прайм.

— Нет, — произнесла она так легко, как только могла. — Я об этом вообще не думала. Просто здесь все кажется таким странным и другим, таким непохожим на то, чему меня учили в «Дикой Розе» и все же... — она замолчала на мгновение, уставившись на языки пламени лижущих кучу дров.

— И все же, — мягко подсказал Тиг.

Криса посмотрела на него и удивилась, увидев искренний интерес на его лице. День сменялся сумерками, и его вторые веки открылись, показывая светящиеся серебряные глаза, сейчас их сияние было мягче, чем когда Тиг жадно осматривал ее тело, и казались каким-то образом, более открытыми.

— И все же, — медленно произнесла Криса. — Это почти как, если бы вся моя жизнь до этого момента была... я не знаю... будто была сном. Словно я никогда и не жила до этого. Наверное, это звучит безумно.

— Нет, — сказал Тиг, но не уточнил, что имел в виду, говоря это. Сейчас он даже не издевался над ней, поэтому Криса увидела в случившемся огромный шаг вперед. Тиг начал рыться в своей сумке и кинул ей тюбик питательной пасты, она поймала его и села на одеяло, которое постелила возле костра. Тиг сел напротив нее и они в полной тишине ели безвкусную пасту.

— Раньше я открывала замки общежития и выходила в ночную «Дикую Розу», — мечтательно сказала Криса, смотря на потрескивающий огонь. — Я не шла в какое-то конкретное место, потому что мне некуда было идти, просто блуждала в лунном свете. Это было то единственное время, когда я чувствовала себя свободной, но на самом деле это было не так. И никогда не будет, пока не вытащу чип из шеи.

— Даже когда ты присоединишься к лорду Рэдиссону? — напомнил Тиг своим низким рокошущим голосом. — Думаешь тебе это понравится?

Криса посмотрела на него сквозь огонь, но выражение его темного лица было абсолютно непроницаемым.

— Возможно, это не так уж и плохо, — осторожно произнесла она через некоторое время. — В конце концов, это то, чему меня учили большую часть моей жизни.

— Большую часть жизни меня учили быть рабом, — безэмоционально сказал Тиг. Под светом идущим от огня его вторые веки мерцали, и Криса могла разглядеть, как танец языков пламени отражался в черной глубине его непроницаемых глаз.

— И ты жил когда-нибудь с кем-то? — спросила она, упуская суть разговора. Костер вызывал у нее чувство сонливости и желание спорить пропало.

Тиг, казалось, задумался на некоторое время, но, в конце концов, сказал:

— Да, — по его тону было ясно, что она больше не получит информации по интересующему вопросу, если не надавит на него.

— Ты любил ее? — спросила Криса. Она попыталась представить себе молодого нежного Тига, но это было почти невозможно сделать.

— Ты любишь лорда Рэдиссона? — ответил он вопросом на вопрос.

Криса нахмурилась, обдумывая ответ.

— Я не знаю, — произнесла она, думая о голо-видео и фотографиях, которые он все время посылал ей. На них был изображен высокий худой мужчина с черным волосами с проседью и аккуратно постриженной бородкой и усами. Обычно он был одет в дорогой сшитый на заказ костюм и тщательно позировал перед своей усадьбой, или перед черным парящим лимузином, или ценной коллекцией Артизианских артефактов, или другими дорогими или ценными достояниями. Лорд Рэдиссон был коллекционером редких и красивых вещей, и Криса знала, что как только контракт будет подписан, она станет частью этой коллекции — еще одно ценное

приобретение.

— Он навсегда завладел моим контрактом, — сказала она, вздыхая и подкидывая в огонь розовую палочку, чтобы увидеть, как искры взлетят в бархатную тьму. — Он отправил мне голо-видео сразу после того, как выбрал меня, и сказал, что долгое время искал себе жену. Он говорил, что в ту минуту, когда увидел мой образ в Розовом Саду, так называется межгалактический сайт «Дикой Розы», понял, что я была создана для него. Мне тогда исполнилось только тринадцать, — вздохнула Криса. — Поэтому я всегда знала, что буду с ним, но это все казалось сном, как нечто, чего никогда не произойдет. А затем внезапно я оказалась на «Звезде Принцессы», и все стало реальным. Наверное... Я немного чувствую облегчение, что это еще не произошло, — закончила она тихим голосом.

— По мне, так это не звучит, как настоящая любовь, — пророкотал Тиг. Сквозь огонь Криса увидела, как он усмехается.

— Ну, как я могу любить мужчину, с которым никогда не встречалась, — спросила Криса, раздражаясь. — Он всегда отправлял мне чудесные подарки на день рождения и Зимнее Солнцестояние. Многие девочки в «Дикой Розе» завидовали мне, но это никогда не чувствовалось реальным. Он был просто таким старым дядюшкой, постоянно отправляющим мне милые вещички и голо-видео.

— Если я найду способ вернуть тебя на Прайм ценой этих милых вещичек, — уточнил Тиг, придвигаясь ближе к огню. — Тебе придется спать с добрым старым лордом Рэдиссоном. Ты когда-нибудь думала об этом?

Криса вспыхнула, чувствуя, как от его слов загорелись краской ее щеки.

— Иногда, — наконец призналась она. — Но пытаюсь не думать об этом. Брак это не только физические отношения. Брак также значит держать дом в порядке и быть хорошей хозяйкой на вечерниках...

— Не хочу тебя расстраивать, милая, но как бы ты выразилась, это большая часть брака. Не многие мужчины горят желанием платить цену за межгалактический билет от Капеллии до Линекс Прайм, чтобы получить себе просто хорошую хозяйку, — сухо сказал Тиг. — Полагаю, ты не заглядывала наперед, и не думала о времени, когда наступит расплата за это.

Он выгнул одну черную бровь, на его полных губах играла саркастическая усмешка.

Криса нахмурилась и попыталась сделать так, чтобы ее голос звучал ровно.

— Откуда мне знать, что ждет меня впереди, а что нет, — спросила она. — Знаешь, я никогда не...

— Занималась любовью? — тихо закончил он за нее. Его выбор слов удивил ее.

Криса кивнула и пересела на одеяле, она подняла колени и обняла их руками в защитном жесте.

— Я не знаю, понравиться мне это или нет, — тихо сказала она. Она думала, что лекции по сексуальному образованию для девушек семнадцати лет и старше должны были проводить дважды в год.

Конечно же, их обучала школьная медсестра, Мадам Глоссоп, высокая, статная, как лошадь, женщина с очками в роговой оправе на длинной бисерной цепочке, которые висели на ее толстой шее.

Основной смысл лекций заключался в том, что твой муж будет делать, что захочет и когда он это захочет, а работа жены — все это терпеть.

«Это ваша обязанность, девочки! — гремела Мадам Глоссоп пока до всех не доходило, ударяя длинной деревянной указкой по доске, на которой мелом были изображены мужские и женские гениталии. Это всегда вызывало нервное хихиканье в конце класса, где почти всегда сидели девочки постарше. — Ваша обязанность, я говорю! — Хлоп! — Ваша Обязанность!»

— Я не совсем уверена, что ты имеешь виду, говоря наслаждаться этим, — сказала Криса, уставившись в огонь и положив подбородок на колени, когда голос Мадам Глоссоп всплыл в памяти.

— Почему нет? Или есть что-то, чему тебя еще научили в твоей академии, откуда ты пришла? — поинтересовался Тиг.

Криса кивнула, не отводя взгляда от огня.

— Просто помни о том месте, где они поместили чип на твоей шее, — сказал он низким рассерженным голосом.

— Он сделает это независимо от того, нравится мне это или нет, так что какая разница, что я об этом думаю, не так ли? — вспыхнула Криса и оторвала взгляд от костра, чтобы встретиться с его черными глазами.

— Позволь спросить тебя, — сказал Тиг, его глаза остановились на ней сквозь огонь. — Ты думаешь о нем, когда прикасаешься к себе ночью?

— Когда я... — этот вопрос для нее был таким неожиданным, что Криса на какой-то момент потеряла дар речи — Я никогда... я не... — пробормотала она.

— Ты врешь, если говоришь, что не делаешь этого, — сказал ровно Тиг, все еще пристально вглядываясь в нее с тем непроницаемым выражением на темном лице. — Просто ответь на вопрос, Криса.

Криса уставилась в костер, не в силах выдержать его взгляд и подумала о тихих ночах в общежитии, когда все девочки мягко сопели в узких кроватях, и она думала, что никто не узнает. Она вспомнила то чувство, когда была так близко к чему-то огромному, чему-то, чего не могла достичь. Подумала о странных снах, в которых ей иногда снился безликий мужчина, который полностью раздевал ее и проводил большими, сильными руками по ее телу. Мужчина, который заставлял ее умолять, вздыхать и просить, чтобы он взял ее, иногда жестче и быстрее, а иногда дольше и медленнее, но всегда с таким глубоким удовольствием, что казалось это походило на муку.

— Нет, — наконец произнесла Криса тихим голосом, прижимая колени к груди. — Нет, я не думаю о нем... в этом смысле. Я ни о ком не думаю. Ни о ком, кого знаю, по крайней мере.

— Наверное, есть кое-что еще, что ты не должна была делать в доброй старой «Дикой Розе», хмм? — спросил Тиг, тихо посмеиваясь рокоочущим низким голосом. — Знаешь, милая, как только ты стала рассказывать о месте откуда ты пришла, я подумал, что это такое же ужасное место, как и притон, в котором я еще не был. Но теперь я думаю иначе.

— Правда, — Криса перестала разглядывать огонь, но ее щеки все еще горели от смущения.

— Правда, — подтвердил Тиг, улыбаясь той белозубой, неуместной ухмылкой. — Теперь я думаю, что там намного хуже. Давай, пора ложиться спать, — он встал, потянулся, пока не захрустели кости, и начал стелить одеяло перед огнем.

Криса посмотрела на него в растерянности.

— Но я готова лечь спать. Мое одеяло уже расстелено, — уточнила она, скользя рукой по грубому материалу. Тиг взял запасное одеяло из магазина на судне, а не те мягкие и роскошные из лаунджа, объясняя это тем, что во время их путешествия они должны оставаться на стороже.

— Не там, милая, а тут, — Тиг откинулся на спину, ложась на свое одеяло, и похлопал по месту между собой и костром.

— Слушай, просто потому что мы говорили о том, о чем мы говорили... — начала сердито Криса. — Я имею в виду, что надеюсь, что ты не думаешь, только из-за того, что ты видел меня, когда я купалась... поэтому я позволю тебе увидеть меня... что я собираюсь превратить это в... — она не могла подобрать слов что бы сформулировать свои мысли.

Тиг нахмурился.

— Это не имеет никакого отношения к тому, о чем мы говорили, малышка. И совсем не имеет отношение к тому маленькому предоставлению, которое ты устроила на реке. Я знаю, что ты бы никогда такое не сделала. Ты просто пыталась показать мне, что не боишься меня. Я знаю разницу между вызовом и соблазнением. Боги знают, что у меня было достаточно и того, и другого в жизни.

— Но, тогда почему... — начала было Криса, но он ее прервал.

— Для защиты, Криса. Те сундары все еще где-то рядом. Когда дело касается сундар, лучше всегда располагаться между огнем и водой, потому что они не любят ни того, ни другого. Сейчас за моей спиной река, а передо мной огонь. Если ты ляжешь между мной и огнем, то будешь в безопасности. Понятно?

Несколько минут две пары глаз шоладно-карие и черно-серебристые противостояли взглядами друг другу, но, в конце концов, Криса вздохнула и отвела взгляд.

— Хорошо, — сказала она вставая и обходя костер. — Но не валяй дурака, Тиг.

— Даже и не мечтаю об этом, — сухо сказал он, когда Криса расстилала одеяло, там, где он показал. — Особенно зная, как ты с нетерпением ждешь своего дорогого лорда Рэдиссона.

Криса легла на свою жесткую сторону, спиной к огромному фералу, отказываясь отвечать на его подкол.

— Знаешь, милая, — продолжил он, ложась за ней так, что его грудь была в нескольких дюймах от ее спины, поэтому она могла чувствовать жар, который излучало его тело. — Я как-то говорил, что твое чувство приличия убьет тебя. Не просто, потому что я не желаю мириться с таким огромным количеством благовоспитанного дерьма. Когда мы встретимся с исс, тебе действительно придется снизить стандарты на уровень или два, иначе мы окажемся в большой беде.

— Что ты имеешь в виду? Расскажи мне про исс! — попросила Криса, поворачивая голову, чтобы увидеть, что он склонился над ней и уставился на нее тем самым волнующим взглядом.

— Позже, — проорчал он. — Теперь пора немного поспать, малышка.

Он устроился за ней, используя сумку в качестве подушки, и только его глубокое, медленное дыхание нарушало тишину.

Криса попыталась уснуть, но она не была так истощена болью и страхом, как вчера ночью, когда спала как убитая. Было тяжело удобно устроиться на одном одеяле лежащем прямо на неровной земле, а еще тяжелее игнорировать то, что Тиг был так близко к ней. Он быстро ополоснулся в реке, не так тщательно, как она, помылся. Его дикий, мужественный запах был сильным, но не неприятным.

Он был похож на острый чистый мускус, который словно раз и навсегда вторгся в ее чувства, почти также, как и тепло исходящее от его большого тела, пропитал все пространство между ними. Криса подумала, о том, что она никогда не встречала кого то, кто смог бы так захватить все ее чувства.

Из джунглей, окружающих их, доносились пугающие и интригующие звуки словно там были животные. Бархатная чернота окружила их со всех сторон. Криса быстро поняла, что, несмотря на знойные дни, ночи на Планете X были довольно-таки холодными, возможно, потому что сюда не доходили прямые солнечные лучи в дневное время, чтобы согреть землю. Несмотря на медленно угасающий костер в нескольких футов от нее и тепла Тига за ней, она начала мерзнуть.

Криса подумала о смутном полувоспоминании, как была тесно прижата к Тигу прошлой ночью. Если бы она не сбежала от его греющего до костей тепла и расслабилась во сне, но после того, что она натворила, ей не хотелось быть к нему слишком близко, едва ли она смогла бы это сделать. Она заерзала от неудобства, желая перевернуться на другой бок, но тогда она оказалась

бы к нему лицом к лицу в позе, которая была слишком интимной.

— Успокойся уже. Почему ты так много ерзаешь? — голос Тига прозвучал раздраженным рычанием, и Криса застыла в полуобороте от этого звука. Она думала, что он уже уснул.

— Я замерзла, — наконец, произнесла она, желая, чтобы ей дали достаточно одеял, чтобы укрыться и положить их на землю, смягчая ее. — И не могу уснуть без подушки.

— Вот, — Тиг придвинулся за ней, и мускулистая рука прижала ее ближе, изгиб ее спины идеально вписался в изгиб между его плоской грудью и животом. Криса поняла, ее голова лежала на его огромном бицепсе, как на подушке, а ноги обвились вокруг его. Это было то, чего она хотела, но все же, ей было тревожно от того, что она была в таком тесном физическом контакте с большим фералом.

Криса прижалась к Тигу еще сильнее, чувствуя, как у нее перехватило дыхание, но не смела ничего сказать. Она достаточно провоцировала его днем и знала, что скоро оттолкнет его. И только она снова подумала, что Тиг уснул, его низкий голос ворвался в ее беспокойные мысли.

— Расслабься, малышка. Я не причиню тебе вреда, — сказал Тиг, и в этот раз в его голосе прозвучала странная нежность. — Попытайся уснуть, завтра нам предстоит тяжелый день.

Потом его дыхание стало глубже и более размерным, и Криса поняла, что он действительно уснул.

Костер угасал, и тепло Тига окружило ее, она расслабилась под звуки его размеренного дыхания и ее веки медленно закрылись. Было что-то успокаивающее в том, как он обнимал ее, защищая, находясь так близко. Он был намного больше Крисы, поэтому его грудь за ее спиной была, как твердая стена, а его свободно обхватившая ее рука, заставляла чувствовать Крису себя полностью защищенной. Он был словно ее личной крепостью от холода и живых опасных джунглей.

Идеально, устало подумала Криса и проваливаясь в сон.

Огромные руки блуждали по ее телу, исследуя все ее сокровенные места, каждый изгиб. Горячий, сладкий рот накрыл ее губы, требуя раскрыться, что Криса с радостью и сделала. Он пробовал ее всю, провел языком от ее шеи до мягких изгибов груди, оставляя влажный след. Он всосал ее сосок, вбирая в рот как можно больше ее плоти, в то время как его большие пальцы нежно сжимали другую грудь.

— Ты так хороша на вкус, малышка, — прошептал ей на ухо низкий голос. — Не могу дождаться когда войду в тебя. Хочу наполнить всю тебя моим семенем. А теперь раздвинь для меня свои ноги и позволь войти в твою киску.

Криса повиновалась без лишних вопросов, раздвигая бедра, чтобы почувствовать сладкое давление его больших пальцев на ее набухшем клиторе. Ее складочки были пропитаны соками, увлажняя ее горячую плоть, облегчая ему путь. Не было сомнений в том, что она хотела этого, нуждалась в этом. Затем он широко раскрыл ее половые губы, открывая ее расщелину, чтобы насладиться самому и доставить ей удовольствие. Два толстых пальца вошли в нее, исследуя ее киску, находя ее секретные местечки, которых еще никто не касался. Он наполнял ее, заставляя стонать и задыхаться.

— Вот, куда я войду своим членом, милая. Прямо сюда, в твое сладкое маленькое лоно. Головкой моего ствола я широко раскрою губы твоей скользкой киски и буду входить в твоё тугое, влажное лоно дюйм за дюймом, пока полностью не окажусь внутри тебя, полностью в твоей горячей киске. Готова принять меня?

Слова. В этот раз были слова. И смотря вверх, Криса подумала, что почти может видеть его лицо. Почти.

— Твоя киска такая влажная, такая готовая, чтобы я ее взял, — его пальцы настойчиво и

быстро двигались в ее горячем, скользком лоне. — Должен быть в тебе, наполнить тебя. Нужно раздвинуть твои ноги шире и овладеть тобой, наполняя своим семенем. Хочу сделать тебя своей навсегда, малышка, — низко прорычал он ей в ухо, теперь входя глубже, но не достаточно глубоко.

Жаркие грязные слова и движение его пальцев в ее лоне, заставили Крису почувствовать, какой мокрой горячей и готовой она была, и Криса могла только стонать и царапать широкие плечи мужчины над ней. Незнакомец не мог дожидаться того, чтобы взять ее, овладеть ею и глубоко вонзиться толстым членом в ее мокрое, желанное лоно. Она хотела его так сильно, что почти могла почувствовать это — почувствовать, как его толстый член трется о ее вход, раскрывая ее складочки, перед тем как широкая головка вошла в нее. Она почти чувствовала, как он входит в нее, дюйм за дюймом, как он и обещал. И когда он полностью вошел в Крису, так глубоко, что она могла почувствовать, как его член коснулся ее матки, он начал двигаться в ней. Он входил в нее безжалостно, и она поняла, что ей уже все равно. Он раскрыл ее, наполнял ее, использовал ее лоно, и она раскрыла бедра шире, чтобы принять его и насладиться каждым моментом. И, наконец, он вошел глубже, удерживая ее на месте за бедра своими огромными, умелыми руками, изливаясь в нее своим семенем. Он двигался в ней доводя ее до кульминации, и она тоже кончила, достигла того недостижимого края, который все время искала, но не могла найти.

— Пожалуйста, — простонала она, выгибаясь, чтобы коснуться его. Все мысли о стыде или неприличии были сожжены дотла жаром ее желания в его большом теле на ней, в ней. — Пожалуйста, сделай это сейчас.

ГЛАВА 10

— Теперь-то что? — глубокий, удивленный голос ворвался в ее сон, рассеивая чувственный образ, заполнивший все ее мысли. Открыв глаза, Криса увидела нависшего над ней Тига, он внимательно смотрел на нее своими серебристыми глазами.

Девушке казалось, что её сон продолжался. Она каким-то образом перевернулась на спину, и теперь мужчина склонился над ней, Криса потянулась и осторожно провела пальцами по его сильной мускулистой шее. Он опустил голову и прижался к ее руке щекой, при этом взгляд серебристых глаз Тига не отрывался от её лица.

«Я все еще сплю, — поняла она. — Его глаза... его лицо! Я наконец-то могу видеть его лицо!»

Приподнявшись, Криса протянула руки и зарылась пальцами в его колючие черные волосы, перебирая их. Она все ближе и ближе притягивала его голову к своему лицу, желая снова почувствовать его губы. Мужской сладкий вкус, вкус корицы — так знакомый ей по сну.

Серебристые глаза широко распахнулись, а затем он поцеловал девушку в ответ, перехватывая инициативу и доминируя над ней. Прижимаясь все сильнее к Кресе своим огромным телом, он тем самым заставил ее полностью лечь на спину, и в этот момент она почувствовала, как что-то твердое между его ног касается ее влажного, изнывающего от нужды лона.

Криса застонала, выгнув спину, словно животное, чувствуя, как его твердый длинный член трется о центр ее киски. Она проклинала эти дурацкие штаны, в которые они были одеты и которые не позволяли ему проскользнуть внутрь ее лона, даря то, о чем так умоляло ее тело.

«Так же, как и в моем сне, — подумала Криса в полудреме, наслаждаясь этим пугающим, эротичным ощущением того, что она была беспомощна и прижата к земле большим телом. — Прямо как во сне... Сон! О, богиня, это вовсе не сон!»

Ужасающая реальность ударила по ее затуманенному сознанию, когда последние остатки

сна выветрились из её головы. Криса начала вырываться из его рук, пытаясь отодвинуть от себя мужское тело, желая избежать повторения своего сна в настоящем мире.

— Тиг, остановись! Нет... Нет! — прошептала она, прижимая свои маленькие ладони к его массивной груди в попытке оттолкнуть. — Пожалуйста, я не хотела этого. Это был просто сон... который снится мне иногда.

«Если я потеряю девственность... Если Лорд Рэдиссон будет настаивать на перепроверке, а я потеряю девственность...»

Он расстегнул ее белую рубашку на груди, и теперь его рука сжимала упругий холмик, пока мужчина губами ласкал ее шею, целуя и посасывая нежную кожу. Даже пытаясь оттолкнуть его от себя, Криса чувствовала, что ее тело начало отвечать Тигу. Она знала, что скоро будет невозможно остановить ни большого ферала, ни ее саму от этих горячих прикосновений, которые все ближе подводили их к точке невозврата. Даже умоляя его остановиться, Криса все равно продолжала стонать от наслаждения, когда его пальцы грубо сжали ее соски, вызвав искры, которые, словно электрический разряд, пробежались по ее спине, вызывая жар между ног.

— Тиг, пожалуйста! — выдохнула Криса, больше не уверенная в том, что своей реакцией отталкивает его, а не провоцирует еще больше. — Пожалуйста, ты сказал, что не причинишь мне вреда! Ты сказал, что не будешь насиловать меня!

Казалось, мужчина, наконец-то, услышал то, что она говорила ему. С тихим рычанием Тиг оставил на ее шее последний жесткий поцелуй, почти укусив, и, оттолкнувшись от неё, сел. Он провел своими большими руками по иссиня-черным волосам — в этом жесте читалось полное разочарование.

— Какого черта? — прорычал он, наконец, глядя на Крису, которая все еще лежала, задыхаясь на одеяле.

— Я... Я... — её сердце билось в груди так сильно, что девушка едва могла слышать свой голос. — Прости, это просто был сон, который мне иногда снится. Там был мужчина... мужчина без лица. Или, по крайней мере, я не могла разглядеть его лицо, и он... делает эти вещи со мной. Прикасается ко мне...

— Занимается сексом с тобой? — прорычал Тиг. В серебристых глазах читалась такое дикое вожделение, что Криса отпрянула от него.

Она покраснела, чувствуя, как румянец разливается по щекам.

— Я... когда ты разбудил меня, я думала, что это мой сон продолжается, — прошептала она, натягивая полы расстегнутой рубашки на ноющую грудь. — Прости, я знаю, что начала это, но я думала...

— Думала, что я — мужчина из твоих снов, не так ли? — вдруг Тиг, смеясь, покачал головой, словно пытаясь избавиться от напряжения, которое скопилось в его большом теле. — Ну, ты не первая женщина, которая совершила эту ошибку, милая.

— Прости, — снова сказала Криса, чувствуя, как на глазах навернулись слезы стыда и смущения. — Но это было так похоже на мой сон. Я слышала, как он со мной говорит. Я никогда раньше не слышала его голос. И я почти смогла увидеть его лицо, — она с трудом села, прижала к себе колени и обняла их, словно защищаясь.

Тиг посмотрел на нее, его лицо отражало злость и удивление.

— Как долго тебе снятся эти сны?

Криса наклонила голову и стала изучать взглядом свои руки в свете затухающего огня.

— Годы, — призналась она, — Я... я не знаю, почему они стали сниться. Просто снятся. Я... я не могу остановить их, — девушка не стала признаваться, что на самом деле не хотела, чтобы они прекращались, она желала их. Криса услышала, как Тиг сделал глубокий вдох,

который прозвучал чем-то средним между вздохом и рычанием.

— Отлично, — наконец, произнес он. — Мне следовало знать, что ты изменила свое мнение и хочешь сжечь свой чертов Сертификат.

— Прости, — снова произнесла она, чувствуя, как слезы потекли по щекам, оставляя за собой теплый влажный след. — Я не знаю, что со мной происходит. Как будто... пребывание в этом диком месте меняет меня. Я никогда, никогда бы так не поступила, если бы была в «Дикой Розе».

— Ничего не поделать, — отрезал Тиг.

У нее возникло такое чувство, что он как будто хотел обнять ее и успокоить, но не доверял самому себе, боясь подойти к девушке еще ближе.

— Такова твоя природа, милая. В этом месте как... как в академии или в трущобах, или где бы ты ни была... Окружающие пытаются превратить тебя в кого-то, кем ты на самом деле не являешься. Но каждый раз, когда ты освобождаешься от их влияния, проявляешься настоящая ты. Они могут изменить тебя снаружи, твои поступки, мысли, желания, но не смогут по-настоящему изменить то, что у тебя внутри — твою суть.

— Что ты имеешь в виду? — спросила Криса, некрасиво шмыгая носом. Она вытерла слезы ладонями и пожалела, что у нее нет с собой носового платка. — Ты хочешь сказать, что в глубине души я такая ужасная... отвратительная...

— Конечно нет, — грубо оборвал ее Тиг. Он стремительно приблизился к Крисе и вытер её глаза подолом своей черной майки. — Просто говорю, что у тебя на самом деле горячая натура, малышка. Быстро выходишь из себя, быстро возбуждаешься. Некоторые люди просто такие — горячие. Я знаю, потому что я — один из них. С этим ничего не поделать, и это точно не причина для слез.

— Это было бы правдой, если бы тебя заставили вести себя так, как я вела себя раньше, — заметила Криса. Она повернулась к нему спиной, а лицом — к последним угасающим уголькам в костре и попыталась взять себя в руки.

«Я без одежды. Мне снится тот сон, и затем я почти позволяю ему... Что со мной не так? Почему я так делаю? Позволила ему увидеть».

Низкий, урчащий звук прервал ее мысленный самокритичный монолог. Криса внезапно осознала, что она уставилась на два злобных пурпурных глаза, которые были в ярде от неё, возвышаясь над остатками их костра. Они сверкали глубокими, злыми аметистами в окружающей их темноте.

— Тиг, — чувствуя, как немеют ее губы, позвала Криса, не отводя глаз от голодного сундара, притаившегося в темноте. Она ощущала, как обжигающее черное давление снова захватывает ее разум, как начали болеть глаза, как натянулись барабанные перепонки, готовые взорваться. У нее было непреодолимое желание сорваться с места и бежать куда угодно, лишь бы не находиться здесь.

— Вижу, — голос Тига позади нее прозвучал спокойно и властно. — Стой там, где стоишь, Криса. Он попытается заставить тебя бежать, но не слушай его.

— Я... — казалось, девушка совсем потеряла голос. Сияющие пурпурные глаза в черноте загипнотизировали ее.

«Беги, малышка, — шипя, прошептал сундар жарким страшным голосом в ее голове. — Беги, и тогда ты спасешься. Беги в джунгли, беги в ночь. Убегай...»

«Да, — думала Криса. — Я должна бежать. Это единственный способ оказаться в безопасности».

Она хотела встать, но кто-то схватил ее сзади, опуская вниз.

— Я сказал — не слушай, — резкий скрипучий голос вытащил ее из-под гипноза сундара,

но Криса всё еще не могла отвести глаз от той громадной, темной фигуры в ночи. У неё было ощущение, словно она стояла перед ужасной огромной кошкой, покрытой чешуйками вместо меха, которая в нетерпении хлестала свои бока хвостом. Криса почувствовала себя слабой испуганной мышкой. Она ощущала панику, чувствуя себя, как кролик перед удавом. Костёр потух — что теперь могло остановить огромную кровожадную тварь от жестокой атаки на них и поедания сырого, еще трепещущего мяса?

— Не двигайся, — голос Тига прозвучал так тихо, что она скорее почувствовала его, чем услышала.

Позади Крисы раздался скользящий звук, с которым серебристый кинжал покинул свои ножны. Затем девушка ощутила движение воздуха над своим левым ухом, сопровождаемый низким жужжащим шумом, слишком быстрое, чтобы успеть отследить его и как-то среагировать. Криса услышала глухой удар, который в темноте прозвучал ужасно громко.

Низкое рычание прогремело в окружающих джунглях, этот рев звучал всего какие-то доли секунды. Однако, он был оглушительным, и Криса была уверена, что ее барабанные перепонки лопнут, а глаза просто не выдержат звуковой волны, и она никогда больше не сможет видеть. Как только девушка почувствовала, что давление стало совершенно невыносимым, все внезапно прекратилось так же резко, как и началось.

Злобные пурпурные огоньки возле костра погасли так внезапно, что создавалось впечатление, будто они были лампочкой, и кто-то, резко нажав на выключатель, их обесточил. Криса с трудом могла разглядеть рукоять огромного ножа Тига в тусклом свете углей, которые совсем недавно были их костром. Теперь он торчал между потухших пурпурных глаз, которые все еще трепетали, несмотря на то, что кинжал вонзился в мозг сундара.

— Что... — начала Криса ошеломленным голосом, но Тиг прервал ее.

— Оставайся тут, и, неважно, что ты услышишь, не покидай этого места, — приказал он. Встав, Тиг сделал большой шаг через потухающий костер и сжал рукоятку своего ножа. Он вытащил клинок и исчез в черноте ночных джунглей.

Криса сидела на помятом одеяле, ее бил нервная дрожь в течение, должно быть, пятнадцати минут, которые сейчас казались ей всеми пятнадцатью часами. Она прижала подбородок к коленям и в одной руке сжимала свою богато украшенную заколку, прислушиваясь к окружающему миру и чувствуя себя слепой в этой темноте.

Долгое время вокруг стояла тишина, а затем недалеко, в зарослях, послышался звук удара и хруст, за которым последовал разгневанный рев разъяренного сундара. А потом девушка услышала что-то похожее на голос Тига, не считая того, что он орал на языке, который Криса раньше никогда не слышала, звучало это многословно и гортанно. Слова Тига были грубые и угрожающие. Раздалось рычание, и обжигающая чернота снова наполнила ее голову. Девушка вздрогнула от боли и страха, но в то же время, звук раздавался издалека. Затем на долгое, очень долгое время наступила мертвая тишина, которую нарушали только привычные звуки джунглей в ночи.

Взгляд Крисы искал мертвого сундара за костром. К этому времени угольки стали такими маленькими, что девушка ничего не могла видеть и представляла, что сундару, каким-то образом, удалось воскреснуть. Неважно, как сильно она пыталась остановить свои мысли, но ее разум продолжал подкидывать ужасные картины, как Тиг лежал мертвый где-то в джунглях, а голодный сундар рвал его на части.

«О, моя богиня, а что если сундар поймал его? Что если он никогда не вернется? Что если...»

Внезапно, Криса услышала легкий хруст, мягкий, но приближающийся звук становился все громче. В темноте возле нее что-то было. Оно двигалось. Это «что-то» в темноте покончило с

Тигом, а теперь шло за ней. Издав свирепый, отчаянный крик, Криса развернулась и, собрав все силы, которые могла, вонзила заколку в существо, подкравшееся к ней.

— Твою мать! Какого черта ты это сделала? — это был Тиг, нависший над ней в темноте. Он вытащил заколку из своего бедра и с сердитым рыком бросил ее на одеяло.

Криса чуть не заплакала от радости видеть его живым и невредимым.

— Я думала, что это был сундар, — выдохнула она. — Ты оставил меня одну, и это было единственным моим оружием. Я думала, что другой сундар поймал тебя и вернулся за мной.

Темное лицо над ней как-то смягчилось, когда мужчина присел возле нее на одеяле. Он потянулся назад, вытащил пару палок из кучи дров, которую притащил, и начал разжигать костер.

— Теперь все хорошо, сладкая, — коротко произнес он. — Я вернулся.

— Но зачем... — Криса почувствовала, как во второй раз за ночь была готова расплакаться, и с трудом сдержала слезы. — Зачем ты оставил меня совсем одну?

Тиг жестом указал на заново разгоревшийся костер.

— Надо было собрать побольше дров, и я хотел убедиться, что тот сундар уже далеко ушел.

— Поэтому ты что-то кричал? — спросила Криса. Ее голос все еще дрожал, несмотря на все ее попытки успокоиться.

Тиг кивнул и подкинул еще палок в медленно разгорающийся огонь.

— Предупреждал ее, но она не хотела уходить.

— Но как... Они же просто животные, не так ли? — неуверенно спросила Криса. — Как ты мог предупредить животное?

А потом она вспомнила мягкий, коварный голос сундара в ее голове. *«Беги... беги в джунгли»*, — словно ей говорило разумное существо.

Тиг перестал заниматься костром и на мгновение пристально посмотрел на нее.

— Просто то, что они не гуманоиды, не значит, что они не разумны, Криса. Ты не можешь называть их какими-то животными или просто вещью, — Тиг блеснул своей пугающей белой ухмылкой, от которой девушка заерзала на месте. — Практически ту же ошибку совершил мой старый хозяин. И это была его последняя ошибка.

Огонь в костре разгорелся вновь ярко и ровно, и Тиг начал расправлять одеяла, приготавливая постель для сна.

— Н-но, Тиг... — начала Криса, не желая снова засыпать после всего, что произошло.

— Не сейчас, — прорычал он, устраиваясь на одеяле на своей стороне и поглаживая землю перед собой. — Прямо сейчас нам нужно еще немного поспать. Завтра мы уже будем на территории деревни и даже, скорее всего, встретимся с исс. Мне нужно быть в хорошей форме.

— Почему? — спросила Криса, уставшая от всех ужасных описаний жителей Планеты X. — Неужели они настолько плохи? После сегодняшней ночи, не думаю, что они могут быть хуже сундар.

— Сундар просто тебя съест, — мрачно произнес Тиг. — С тобой может произойти кое-что похуже, чем быть съеденной, малышка. А теперь иди сюда, — он снова похлопал по одеялу.

Несмотря на то, что она ничего не видела, от приказного тона в его голосе Крисе хотелось сделать все наоборот. Но у нее возникло чувство, что оттолкнуть его подальше, особенно после ее снов и схватки с сундаром, будет глупо. Кроме того, все эти волнения и страх полностью истощили ее до изнеможения. Неохотно девушка устроилась на боку между большим Фералом и костром, следя за тем, чтобы между ее спиной и грудью Тига было расстояние в несколько дюймов.

— Не глупи. Иди сюда, — большая мускулистая рука обхватила ее и придвинула ближе, прижимая к теплему телу, а ее голову положили на его бицепс. Криса замерла на мгновение, а

потом расслабилась, понимая, что спорить с ним бесполезно. После всего того, что она пережила, девушке хотелось быть в безопасности и под охраной.

Она пыталась снова уснуть, но ей не давали покоя мертвый, остекленевший взгляд сундара, которого убил Тиг рядом с костром. Крисе казалось, что пурпурные глаза обвиняющее смотрели на нее, а в голове без остановки звучит тот обжигающий темный голос. В глубине джунглей девушка могла слышать злой зазывающий рев сундара и дрожала от того, сколько ярости и боли от потери слышалось в этом звуке.

«Ты не можешь называть их какими-то животными или просто вещью», — сказал Тиг.

«Интересно, только Фералы заселяли дневную сторону его родной планеты, Альхоры? Или там также были и другие существа?»

И снова раздался рокошующий, яростный вопль, и в этот раз Криса подумала, что слышала горечь потери в этом ужасном звуке. Тиг сказал, что, возможно, они были парой, называя одного сундара «он», а другую «она». Может так самка оплакивала потерю своей пары? Криса вздрогнула.

Кружащие в голове мысли и остекленевший взгляд сундара не давали ей уснуть.

«Никогда не смогу заснуть, пока вижу это. Как он смотрит на меня», — внезапно подумала Криса. А потом ей пришла в голову идея.

Она повернулась на правый бок так, чтобы лежать лицом к Тигу, вместо того, чтобы смотреть в сторону мёртвого сундара, девушка пододвинулась, чтобы прижаться к большому фералу. Криса обняла его большое тело, как маленький зверёк, ищущий убежище и тепла. Его теплый, пряный мускусный запах окутал ее, когда Криса положила голову и прижалась лицом к его широкой груди. Вздохнув, она, наконец, успокоилась, чувствуя себя в безопасности в кольце его рук, несмотря на окружающую опасность в ночи.

Над ней раздался громкий смех, от которого, казалось, мягко завибрировало все ее тело.

— Удобно, малышка? — тихо спросил Тиг в темноте, но Криса была уже слишком сонной, чтобы ответить что-то вразумительное.

— Ммм, угу, — сквозь наступающий сон пробормотала она, уютно устраиваясь еще ближе к нему. Рука, придерживающая её спину, мгновенно сжалась, что подозрительно ощущалось, как объятие, а затем вторая рука нежно погладила её волосы.

Теплые, грубые руки обхватили ее грудь, а мозолистые пальцы сжали соски, скручивая и щипая, вызывая изысканное удовольствие, смешанное с болью, которое заставляло девушку стонать. На этот раз он был внизу, и Криса поняла, что она оседлала мужчину, широко расставив ноги, сидя верхом на его мускулистых бедрах. Он снова ущипнул ее соски, девушка откинула голову и застонала.

— Вот так, малышка, сделай первый шаг. Мне нравится смотреть, как ты возбуждаешься от моих прикосновений, нравится, что ты становишься мокрой — прямо, как сейчас.

Криса открыла рот, чтобы спросить, как он догадался, что она возбуждена и у нее влажно между ног, но затем поняла, что она была обнаженной, как и он. Девушка посмотрела вниз на мягкие влажные завитушки, украшавшие вершину ее холмика, удивляясь, как это произошло — как она оказалась полностью обнаженной. Неужели безликий мужчина раздел ее?

Кажется, он почувствовал её озабоченность.

— Не беспокойся, девочка, я не причиню тебе вреда, — пробормотал он странно знакомым голосом. — Просто хочу прикоснуться к этой сладкой маленькой киске. Просто хочу толкнуться свои членом внутрь твоего узкого маленького лона и заставить тебя кончить. А теперь разведи свои ноги для меня и подвинься поближе к моему лицу.

Как всегда, во сне не было никаких преград. Большими теплыми руками он начал ласкать ее

бедра, притягивая к себе. Криса посмотрела вниз, чтобы увидеть длинный толстый стержень, поднимающийся между его мускулистых бедер. Она хотела мужчину внутри, хотела почувствовать, как его толстый горячий ствол пронзает ее киску и глубоко впивается в нее, наполняя ее, но в то же время Криса боялась. Было бы это больно? Неужели человек без лица принесет ей не только боль, а также удовольствие?

— Нет, — сказал он, словно читая ей мысли. — Сначала мне нужно, чтобы ты была готова принять меня, малышка. Раскрой свои складочки, и я покажу, что имею в виду.

Послушно Криса потянулась, чтобы приоткрыть свое влажное естество, предлагая себя ему, как мужчина и потребовал. Она ожидала, что он войдет в неё, открытую так заманчиво для него. Вместо этого мужчина расположил ее так, чтобы стержень его члена оказался между ее складок, потираясь о них, но не проникая внутрь.

— Теперь сделай скользящие движения, — прорычал он, прижимая руки к её бедрам, чтобы показать девушке, что он имел в виду. Криса отодвинула бедра назад, а затем снова направила их вперед под руководством мужских рук. Стержень прижался к его плоскому животу, когда Криса тёрлась открытой киской вверх и вниз по длине члена медленными, скользящими движениями. Электрические разряды наслаждения пронзили ее, когда она чувствительным клитором скользнула по огромной возбужденной головке, а затем девушка снова опустилась ниже, почти до основания его яиц.

— Приятно, не так ли, малышка? — прорычал он, пока она ахала от теплого, влажного ощущения, которое дарил ей его горячий член, скользящий между ее обнаженных, открытых складок. — Мне чертовски приятно. Но не совсем. Ты хочешь продолжения? Хочешь, чтобы я дал тебе больше?

Она кивнула, понимая, что не сможет сама себе помочь. Криса не в силах была остановиться, несмотря на то, что понимала, что поступает неправильно. Она очень сильно хотела ощутить его внутри себя, хотела почувствовать, как мужчина входит в её тело, погружается в неё. Криса хотела ощутить, как он наполняет её до предела и двигается в ней так сильно и резко, делая все, чтобы девушка получила такое наслаждение, которого никогда не достигала бы сама, лаская себя.

В следующий раз, когда она скользнула вверх по широкой головке его члена, он изменил позицию.

Внезапно, вместо того чтобы двигаться между складками её киски, его член заскользил внутрь нее.

Криса застонала, почувствовав, как горячая головка проникла в неё, надавливая, чтобы растянуть ее девственную киску достаточно широко, чтобы принять его.

— Это то, чего ты хочешь? — спросил он, проникая еще на дюйм внутрь её лона. — Ты хочешь, чтобы я взял тебя, малышка, наполнил твою сладкую киску собой и долго двигался в тебе, пока не заполню тебя свои семенем?

Криса застонала, она не могла подобрать слов, чтобы сказать ему, что ей сейчас нужно или о том, как он нужен ей внутри. Но мужчина знал. Он всегда знал.

— Двигаться внутри тебя, малышка, — произнёс он глубоким, серьезным голосом. — Заполняя твою киску до отказа. Это то, что ты хочешь? Это то, что тебе нужно? — сильные руки опустили ее, когда его толстый член проник еще глубже в нее, неизбежно нарушая ее девственную плеву.

Во сне Криса знала, что это неправильно, знала, что она заплатит за это удовольствие, но она, казалось, не могла остановиться. Криса выгнула спину, чувствуя большие теплые ладони на бедрах, направляющие ее тело вниз. Ее ноги были широко разведены, киска открыта и уязвима, наполовину заполненная его членом. Она знала, что мужчина не будет удовлетворен, пока его

толстый стержень не пронзит ее полностью на всю длину, пока он не достигнет матки и не наполнит ее своим семенем.

— Пожалуйста, — простонала она. — Пожалуйста... — что Криса хотела ему сказать, она не знала сама, то ли попросить остановиться, то ли умолять никогда не прекращать это сладостное движение. Криса знала, что стоит сказать мужчине, что она хочет его внутри, и он полностью войдет в нее, завладев ею полностью.

— Криса... Криса, — теплая рука потрясла ее за плечо, вытягивая из сна.

Криса моргнула и снова уставилась в сияющие, словно два серебристых шара, глаза Тига.

— Что... — она в растерянности посмотрела на него.

— Тебе снова снился сон, — коротко ответил он. — Ты разбудила меня своими стонами.

— О, — Криса почувствовала, как ее лицо становится пунцовым от смущения, и она больше не могла смотреть ему в глаза...

— Все в порядке, — Тиг вздохнул и откинулся назад на землю, потянув её за собой. — Засыпай. Постарайся обуздать свой сон.

Девушка устроилась у него на груди, её тело болело, но время для сна пришло уже давно.

ГЛАВА 11

Криса проснулась от того, что кто-то вылил ей на голову ведро воды.

— Что... Зачем...? — Девушка, отплевываясь, резко села. Она подумала, что эта ужасная шутка — дело рук Майды Шепард, одна из её лучших подруг на «Дикой Розе». Затем Криса поняла, что вода попала не только на её голову, девушка промокла полностью с головы до ног. А причиной была сплошная стена воды, льющаяся с неба. Дождь стучал по листьям окружающих её деревьев, а на земле уже текли и бурлили маленькие ручейки.

Криса попыталась разглядеть хоть что-то, но это было невозможно, создавалось впечатление, что она находится под водой, все перед глазами было размыто. Прищурившись и повернув голову влево, она увидела высокую темную фигуру, которая, должно быть, принадлежала Тигу. Он повернулся к ней спиной и наклонился, чтобы рассмотреть что-то на земле.

Сползая с промокнутого одеяла, Криса прошлепала мимо уголков их костра и подошла к мужчине.

— В чем дело? — крикнула девушка сквозь шум дождя.

Тиг на мгновение поднял на нее глаза, а затем продолжил изучать землю.

— Утренний дождь, — мягко произнес он, будто этот ужасный ливень был слегка морозящим дождичком. — Начался почти сразу, как только я встал, чтобы свернуть лагерь.

— Значит, это нормально? — спросила Криса, взмахнув рукой в направлении тонущих в воде джунглей.

Тиг взглянул на нее и пожал плечами.

— Мы в джунглях, милая, так что да, небольшой ливень — это нормально. Просто потерпи, он скоро закончится.

Внезапно ливень прекратился, словно кто-то на облаках над их головами услышал его низкий, рокошущий голос. Криса никогда не видела ничего подобного, только что не было ни намека, что дождь остановится. Минута, и огромный столб, падающий с неба, а в следующий момент — никакого дождя, будто кто-то наверху закрыл кран огромного душа.

— Ну вот, видишь? — произнес Тиг отстраненным голосом. Он вернулся к своим исследованиям земли, и Криса заметила, каким хмурым стало его лицо.

— Что это? — спросила она с опаской. Криса начала понимать, что встревожить Тига могла

только нереально серьезная ситуация.

Тиг снова взглянул на нее, на секунду его черные вторые веки открылись, показывая сияющее серебро.

— Она оттащила его, — сказал мужчина, показывая глубокие борозды и многочисленные огромные следы лап, практически смытые дождем.

Криса непонимающе посмотрела на Тига, недоумевая, о чем он говорит.

— Самка сундара? — неуверенно спросила она. — Пришла и забрала его?

— Да, ночью, — подтвердил Тиг. Он выпрямился и, качая головой, рассеяно начал выжимать свою мокрую футболку.

— Не знаю, как она смогла сделать это так, что я не заметил, но мне это точно не нравится.

— Что это значит? — спросила Криса с тревогой.

— Это значит, что они были не просто из одной и той же стаи, как я надеялся. Это значит, что они действительно были парой, — коротко ответил Тиг. Порывшись в своей сумке, он достал два тюбика питательной пасты. — Кажется, сегодня у нас праздник, они оказались со специями, — заметил мужчина, кидая Крисе один тюбик, который она поймала, не глядя.

— Ну, были они парой, и что? — спросила девушка, собрав влажные волосы в пучок и теперь прилагая все усилия, чтобы отжать свою одежду. Теперь Перси и его личный портной точно бы не узнали эти модные полосатые брюки и белую шерстяную рубашку.

— А то, — Тиг сложил одеяла и засунул их в сумку, кивая ей головой, чтобы она следовала за ним. — А то, что самка будет злиться. Я убил ее самца, ее пару. Она захочет отомстить.

— Месть... — эхом вторила Криса и вздрогнула, вспоминая те ужасные вопли скорби, которые она слышала в своей голове вчера вечером. — И это значит, что самка будет нас преследовать? — спросила она, идя быстрее, чтобы догнать Тига. Он уже съел пасту и теперь прорубал им путь сквозь кусты.

— Что-то типа того, — ответил он с раздражающей двусмысленностью, продолжая рубить.

— Н-но, тогда, что нам делать?

— Найти исс, — ответил Тиг. — Недалеко отсюда есть тропа, если я правильно помню, она приведет нас прямо в деревню. Мы должны отыскать их и показать на что способны. Нам не придется проводить еще одну ночь в кустах.

— Показать на что способны? Что это значит? — спросила Криса. — И не говори мне, что расскажешь об этом позже, Тиг. Твое позже уже наступило. Я хочу знать, что происходит.

— А происходит то, что ты тратишь время впустую, пока я пытаюсь отыскать тропу, — прорычал Тиг, он, наконец-то, перестал прорубать кусты и обернулся к ней лицом.

— Расскажи мне про исс, — сказал Криса, подбоченившись. Она забыла, что держала в руке тюбик питательной пасты.

Тиг глубоко вздохнул, и у нее сложилось такое впечатление, что он не хотел делиться с ней знаниями.

— Все, что тебе нужно знать об исс — это то, что они очень гордые, и их очень легко обидеть. И поверь, милая, ты не захочешь их обижать.

— Почему нет? — спросила Криса, желая знать, что произойдет в этом случае.

Тиг запустил руку в свои торчащие иссиня-черные волосы, они значительно отросли за то время, что они провели вместе, хотя щетина на его щеках, казалось, оставалась такой же длины.

— Можно сказать по-другому, ты ведь слышала про все эти дикие слухи: о странных обычаях, необычных церемониях, каннибализме — обо всем этом?

— Да? — Криса приподняла одну бровь, глядя на него и притопывая ногой по хлюпающей земле.

— Все это правда, — Тиг одарил ее своей дикой, белозубой усмешкой, развернулся и снова

начал рубить кусты.

— Тиг! — практически заорала на него Криса в гневе.

— Просто повторяй за мной и делай то, что я тебе говорю, и тогда все будет хорошо, — прорычал он через плечо. Раздраженно качая головой, Криса поняла, что больше не вытянет из него ничего.

Они нашли тропу исс, о которой говорил Тиг утром, но до наступления вечера не встретили ни одного жителя.

Они шли молча, пока воины исс не окружили их. Они подкрались к ним очень тихо, Криса не слышала их до тех пор, пока те не возникли прямо перед ними. В любом случае, в джунглях, которые всегда были наполнены звуками: гулом, визгами, щебетанием и шуршанием, услышать тихое перемещение воинов было невозможно.

Влажная одежда сохла очень медленно, и, более того, по случайно замеченным ей взглядам Тига, Криса знала, что материал ее рубашки стал просвечивать. Рубашка прилипла к коже и облепила грудь, выставляя напоказ ее розовые соски, затвердевшие от контакта с холодной влажной тканью.

Тиг никогда ничего не говорил, но в бросаемых на нее взглядах, четко был виден тот огонь, который напоминал ей, как близко они подошли к точке невозврата накануне ночью. Заставляя Крису вспомнить его горячий и сладкий рот, какие ощущения дарили ей его руки, когда Тиг сжимал ее груди. В джунглях было очень влажно и душно, словно дождя, который шел с туч на бронзовом небе, и вовсе не было, Криса чувствовала, что загорается желанием каждый раз, когда Тиг оглядывался, наблюдая за ней.

Они шли по узкой и извилистой тропе, усыпанной плоскими бледно-розовыми и голубыми камнями, синяя трава росла в трещинах между камнями. Неожиданно Тиг остановился, как вкопанный, перед ней, и поднял руку, останавливая и её.

— Что? — спросила Криса, но он прервал ее, покачав головой. Медленно, он повернулся, обнажив клинок и крепко держа его в руке наготове. Криса наблюдала за ним с опаской, удивляясь, какой еще сюрприз приготовили эти жаркие синие джунгли. Это был сундар, о котором говорил Тиг, тот что будет преследовать их? Но сундары не охотятся среди бела дня, так ведь? Значит, это были исс.

Ее рубашка и штаны немного подсохли, сели в размере и стали еще неудобнее, Криса поняла это, когда материал рубашки стал впиваться ей в подмышки. Одна из верхних пуговиц оторвалась еще час назад, и теперь значительная часть ее груди была выставлена на показ. Она была рада, что Тиг шел впереди, так Криса могла избежать чувства неловкости от его взгляда на своем теле. Но сейчас она осознала, что не только большой ферал осматривал ее.

Помня о том, что говорил Тиг об обидчивости исс, Криса надеялась, что плачевное состояние ее одежды, а также полуголый вид ни коем образом не оскорбит чувств этих капризных людей. Если бы она была так одета на «Дикой Розе», это определенно посчитали бы большим оскорблением. Ей просто оставалось надеяться, что исс менее чутко относились к хорошему гардеробу, чем Мадам Леду.

Внезапно в джунглях послышался легкий шелест, и их окружили восемь огромных мужчин. Они так тихо вышли из джунглей, что для Крисы стало полным шоком, когда они с Тигом оказались в кругу этих незнакомцев.

Взволнованный взгляд Крисы метался по лицам жителей планеты, но было тяжело что-либо разглядеть. Они все надели что-то похожее на маски из травы и перьев, из-под которых видны были только их бледные, узкие глаза и очертания тонких губ. Мужчины были высокие, а некоторые, заметила Криса с удивлением, даже выше Тига, хотя никто из них не был таким же мускулистым, как он.

На воинах были одеты синие кожаные набедренные повязки, а открытые участки кожи были раскрашены необычными завитушками, которые переходили в бледно-матовый рисунок на их высоких, тонких телах. В руках они держали длинные копья, сделанные из пальчикового дерева, и каждое копьё было наставлено на Крису и Тига.

Тиг стоял рядом с ней, держа нож наготове, и спокойно разглядывал незнакомцев, выжидая. Криса замерла на месте от страха, прилагая все усилия, чтобы казаться спокойной и незаметной. В данной ситуации ее заколка никак не смогла бы ей помочь, поэтому девушка оставила ее в волосах.

Наконец, самый высокий воин исс сделал шаг вперед, и, покачивая своим копьем, что-то сказал на шипящем, гортанном языке. Тиг ответил спокойным и твердым тоном на том же языке, и Криса вспомнила, что на этом же языке Тиг кричал что-то самке сунадра вчера ночью. Высокий воин сказал что-то еще и опустил копьё. Видимо в ответ, Тиг тоже опустил нож, а за ним и остальные воины опустили оружия.

— Все в порядке, — сказал ей Тиг низким голосом. — Они решили познакомиться, а не сражаться.

Он снова повернулся к высокому воину и быстро заговорил на этом странном, многозвучном языке, пока другие мужчины подходили ближе, чтобы рассмотреть пришельцев в их джунглях. Они взяли их в круг и обнюхивали, касались, трогали все, до чего могли дотянуться их шестипалые руки. Когда Криса впервые заметила дополнительный палец, то испытала сильный шок, а когда мужчины приблизились достаточно близко, то заметила, что это не просто дополнительный палец, а дополнительный большой палец, располагающийся на длинных, тонких руках.

Вскоре ей пришлось думать о другом, нежели о количестве лишних пальцев. Воины исс становились все более и более агрессивными. Пока Тиг стоял спокойно и разговаривал с лидером их группы, как она поняла, длинные, тонкие зеленые пальцы ткнули в нее, а затем стали изучать ее одежду. Они щупали выцветший и помятый материал ее рубашки и гладили распадающуюся кожу ботинок Перси, которые не были предназначены для походов в джунглях.

Казалось, Тигу не мешало то, что в него тыкали и щупали, в то время как Кресе было все труднее молчать, так как мужчины вели себя более нагло. И когда кто-то из исс выдернул заколку из ее пучка, вместе с этим вырвав пару волосинок, она не смогла сдержать крик боли.

Ее каштановые кудри свободно упали на ее плечи пышной копной. Все воины исс резко отступили назад, и из их груди раздался низкий шипящий звук удивления и ужаса.

Тиг прервал разговор с их лидером и с раздражением обернулся посмотреть на девушку.

— В чем дело? — спросил он низким злым голосом. — Я пытаюсь договориться с ними, чтобы они позволили нам переночевать в деревне.

— О-он потянул меня за волосы, — пожаловалась Криса, показывая на Исс, который забрал ее заколку. Она чувствовала себя маленькой девочкой, которая ябедничала на своего одноклассника. — Это было больно... Прости, Тиг, я не хотела кричать, это было неожиданно.

Черные глаза за плотными черными веками сузились, и Тиг шагнул вперед, чтобы поговорить с Исс, который взял ее заколку. Он яростным жестом показал на Крису, а затем ударил себя в грудь, пока быстро говорил на этом странном шипящем языке. Затем он протянул руку, очевидно, ожидая, что исс отдаст ему заколку.

Но к ужасу Крисы, мужчина покачал головой, а затем, держа заколку в руке, указал на Крису, потом на себя. А затем поманил девушку к себе жестом, желая, чтобы она к нему подошла. Криса осталась стоять на месте и покачала головой. Она надеялась, что этот знак означал «нет» и на их языке. Ни в коем случае она не подойдет к этому странному воину, и заколку он может оставить себе, если не будет на нее саму претендовать.

Тиг покачал головой и нахмурился, тем самым напугав почти всех. Но воин, который забрал ее заколку, отказывался сдаваться. Он продолжал показывать на себя, потом жестами звал Крису пойти к нему. Но тут высокий исс, с которым Тиг разговаривал до этого, сделал шаг вперед и тоже начал что-то показывать жестами.

— Черт, этого я и боялся, — услышала она, как пробурчал и вздохнул Тиг. Не поворачивая головы, он громко произнес. — Криса, подойди сюда сейчас же. Не спрашивай зачем, просто подойди.

Ей в голову пришла идея, а не собирается ли он подарить девушку воину, который забрал заколку, но Криса отбросила ее прочь. Тиг спас ее от изнасилования капитаном Кетшимом и дважды от голодного сундара. Криса не думала, что он отдаст ее исс, как какую-то безделушку. По крайней мере, девушка надеялась, что он так не поступит. Она быстро подошла к ним и встала за Тигом.

— Что происходит, — спросила Криса хриплым, дрожащим голосом. Тиг продолжал смотреть на исс, который держал ее заколку. Не отрывая от него взгляда, прорычал в ответ:

— Исс верят, что душа женщины находится в ее волосах. Этот парень говорит, что завладел частью твоей души, — он кивнул в сторону серебряной заколки, — и что теперь он твой новый хозяин. Его особенно заинтересовали твои волосы, потому что локоны такого коричневого цвета, как у тебя, священны, так как в джунглях все такое светлое.

— О, Боже, — прошептала она с ужасом. — Ты хочешь сказать, что он хочет овладеть мною только из-за цвета моих волос?

— Да, именно так, — ухмыльнулся Тиг, все еще не отводя взгляда от разозленного исс. — Могу поклясться, ты думала, что такие проблемы возникают только у блондинок.

— Тиг, это не смешно! Что ты собираешься делать?

— Я должен доказать, что ты принадлежишь мне, — Тиг засунул клинок в ножны и так быстро схватил ее, что у Крисы дух перехватило. — Слушай, — прорычал он. — Что бы я не сделал, не перечь мне и не пытайся бороться со мной. Если ты будешь возражать мне, бороться, для них это будет знак, что я не твой хозяин, и что ты хочешь уйти с ним, — он кивнул в сторону высокого исс, который все еще держал ее заколку для волос.

Криса почувствовала, как сердце уходит в пятки.

«Доказать, что он владеет мной?!» — прокричал тонкий голосок в ее голове.

— Но, Тиг... что ты собираешься делать? — прошептала Криса. Шепот перешел в крик, когда Тиг выронил сумки и неожиданно схватил ее, одна его рука вцепилась в рубашку на ее спине, второй рукой он зарылся в ее каштановые кудри.

— Все, что потребуется, — прорычал он и выгнул ее спину так, чтобы ее бледная шея и сливочного цвета грудь полностью обнажились. Крисе казалось, что за всю жизнь она еще никогда не чувствовала себя такой уязвимой и беспомощной.

— Что... — начала она, но тут Тиг опустил голову, и девушка почувствовала горячее влажное прикосновение на ложбинке между ее полных грудей. Она посмотрела вниз и увидела, как большой Ферал длинным горячим движением языка оставляет влажный след между ее грудями. Криса закрыла глаза и задохнулась, когда почувствовала, как он достиг шеи, места, где бился пульс, и сильно укусил, после чего начал посасывать и облизывать кожу. Криса поняла, что на коже останется след, который долгое время не исчезнет.

— Лучше бы тебе притвориться, что тебе это нравится, малышка, — прорычал Тиг, практически не отрывая своих губ от ее шеи. — Если только ты не хочешь, чтобы твой друг сделал кое-что похуже.

Криса знала, что он говорил о исс.

Задышавшись, она зарылась пальцами в густые черные волосы, притягивая его голову ближе к

себе. Тиг ослабил свою хватку на ее шее и неожиданно припал к ее рту в горячем, страстном поцелуе. Криса открыла рот, впуская его язык, безоговорочно давая то, что он требовал. Затем девушка почувствовала, как его большие длинные пальцы расстегнули несколько оставшихся пуговиц, на которых держалась рубашка, и грубо сжали в ладонях ее полные обнаженные груди.

— Тиг, — попыталась она позвать, задыхаясь и поворачивая голову в сторону, разрывая поцелуй, протестуя от такого обращения с ней.

— Я сказал тебе не отталкивать меня, — прорычал он, отказываясь отпускать ее. Его грубые пальцы сжали и безжалостно ущипнули ее чувствительные соски, посылая искры неожиданного удовольствия от нежно-розовых бутонов сосков до увлажнившегося от желания лона. Криса почувствовала, что ее тело отвечает на прикосновения большого ферала, неважно, хотела она этого или нет. Девушка безмолвно застонала, как и до этого, она стыдилась реакции своего тела на его прикосновения. Горячая натура Тига взывала к ней, она быстро загоралась гневом, быстро возбуждалась. Может, Тиг был прав?

— Тиг... — прошептала она снова, и в этот раз интонация ее голоса была больше вопросительной, чем протестующей. Но большой Ферал ее понял.

— Я уже говорил тебе, что сделаю все, что от меня потребуется, чтобы доказать, что ты моя, — прорычал он ей в ухо. — Если ты поможешь мне и подыграешь более уверенно, то тогда, возможно, мне не придется овладевать тобой возле ближайшего дерева.

«О, Богиня, вот что он хотел скрыть от меня. Вот почему он пытался избежать разговоров об исс и их обычаях. Потому что он знал, что, возможно, ему придется сделать это, чтобы доказать, что он владеет мной, чтобы удержать мужчин Исс подальше от меня», — наконец, поняла Криса. Но если у нее был выбор между потерей девственности с Тигом или одним из этих странных мужчин исс, она без сомнений знала, кого выберет.

Закрыв глаза, чтобы абстрагироваться от всего, кроме сладких ощущений его горячего рта и больших рук на ее теле, Криса позволила себе растаять и разрешила запретному восхитительному удовольствию охватить все ее тело.

Видимо, Тиг понял, что она полностью капитулировала, почувствовав, что её тело в его руках расслабилось, поэтому ослабил захват на ее затвердевших сосках.

И прошептал ей в шею:

— Вот так, малышка, отдайся мне. Твоя кожа так сладка на вкус, и твоя грудь так идеально ложится в мои руки, — его ладони нежно сжали ее груди, показывая, что он имел в виду. Криса ахнула и изогнула спину, в попытке прижаться к нему сильнее и предоставить еще больший доступ к ее телу.

— Тиг, — уже в третий раз простонала она его имя. Но в этот раз в ее голосе не было ни вопроса, ни протеста, только истинное подчинение и чистое вожделение.

Большой ферал снова наклонил голову, и в этот раз он захватил ноющий розовый сосок между зубами, слегка прикусил, а затем начал сильно сосать, заставляя ее стонать и извиваться в его руках, Криса чувствовала себя бесстыдным животным во время течки. Схватив его за растрёпанные иссиня-черные волосы, она прижала его голову ближе к себе, думая о том, сможет ли удержаться на ногах, когда он дарит ей такое неопишемое наслаждение. Ее лono припухло и теперь было такое влажное и готовое, что Криса уже начала надеяться, что Тиг сдержит свое обещание и возьмет ее у ближайшего дерева, хотя часть нее была в полном шоке от такой идеи. А еще, она чувствовала, как влажный жар растет между ее бедер, чувствовала, как губы ее киски раскрываются в болезненном желании заполучить его член внутрь, чтобы его ствол полностью вошел в ее пульсирующее лono.

Она почти слышала рычание в его голосе, когда мужчина приказал ей широко расставить ноги. Лишь мысль об этом заставляла ее дрожать, но Криса не могла себе представить, на что

это похоже. Тиг раскрыл бы губы ее киски головкой своего члена, скользя по ноющему клитору, пока не нашел вход в лоно. Она почти почувствовала, как его твердый стержень проскальзывает в ее вход, двигаясь дюйм за дюймом во влажной киске, пока полностью не вошел бы в нее по самые яйца, заявляя на нее права, показывая всем, что он владеет ее телом, разумом и душой.

Тиг закончил с одним соском и начал сосать и облизывать другой, пока Крисе не показалось, что она сходит с ума, когда мужчина вдруг остановился и встал. Криса чуть не упала, вернее, она и начала падать, но Тиг вытянул руку и поймал ее в самый последний момент.

— Что? Почему ты?.. — начала девушка, но Тиг усмехнулся ей и показал серебряную заколку на своей ладони.

Криса просто глупо рассматривала несколько минут заколку в его ладони, она абсолютно забыла обо всем на свете: и о заколке, и о наблюдающих за ними воинах исс, она была полностью погружена в эти сильные ощущения, которые дарил ее телу большой ферал. Затем до нее дошло, что следует взять заколку и снова привести волосы в порядок, но ее руки так сильно тряслись, что прическа получилась очень неряшливой.

— Ты в порядке, малышка? — в его низком голосе звучало удивление, а его черные глаза тут же вспыхнули серебром.

— Я... да, — прошептала Криса, пытаясь взять себя в руки. Только сейчас она обратила внимание, что ее рубашка все еще была распахнута, и поспешила ее застегнуть на все пуговицы максимально быстро. Когда девушка застегивала рубашку, то увидела на своей груди покрасневшие следы от его страстных поцелуев.

— Он вернул тебе заколку? — спросила Криса, пытаясь скрыть свое замешательство, и кивнула в сторону мужчины исс, который ранее претендовал на нее.

Тот исс, вместе со своими войнами товарищами, развернулся и продолжил прокладывать себе путь, Криса предположила, что они идут в направлении деревни.

Тиг снова усмехнулся.

— Естественно. Он сказал, что раньше никогда не видел, чтобы женщина так самозабвенно отзывалась на ласки кого-либо. Хорошая работа, милая. Сначала я не был уверен, что ты справишься, но ты сделала все правильно.

— Спасибо, — пробубнила Криса, чувствуя, как горит румянец стыда на ее щеках. Увидев ее выражение лица, Тиг ближе подошел к ней и нежно приподнял ее голову за подбородок, пока их глаза не встретились.

— Криса, — мягко позвал он низким, рокошущим голосом. — Помнишь, как я в самом начале нашего похода, сказал тебе, что в выживании нет ничего смешного или вульгарного?

Криса нерешительно кивнула. Он сказал ей это в самом начале их путешествия, когда начал настаивать, чтобы она сменила длинное платье на брюки Перси, когда они отправлялись в джунгли.

— И вот это и есть часть выживания, — сказал Тиг, все также глядя ей в глаза. — Я не хочу, чтобы ты стыдилась или смущалась чего-то из того, что нам придется делать, чтобы выбраться отсюда, поняла? Исс — это единственный на данный момент шанс убраться с этой планеты, поэтому нам придется немного им подыграть.

Криса не могла понять, как очевидно примитивные исс могли помочь им сбежать с Планеты Х, но в ее голове возник более важный вопрос.

— Это значит, что тебе придется... — она не смогла закончить, но этого и не потребовалось.

Лицо Тига тут же потемнело, и он вздернул подбородок.

— Я же сказал тебе, что не буду насиловать, — грубо сказал он. — Богиня знает, что я попытаюсь сделать все, чтобы этого не произошло. Но пообещать чего-то большего не могу, не

факт, что мы сможем уйти отсюда живыми и выберемся с этой планеты. Ясно?

Криса снова опустила глаза вниз.

— Ясно, — прошептала она.

Как она могла ему сказать, что возможно причина, почему она была так расстроена и смущена, это ее реакция на то, что девушка больше не ощущала рот и руки Тига на своем теле? И что мысль о том, чтобы позволить большому фералу сделать ее очень важный Сертификат, подтверждающий ее девственность, недействительным стала настолько соблазнительной, что казалась пугающей.

ГЛАВА 12

Неожиданно для Крисы деревня исс оказалась не такой примитивной, её удивили ровно построенные из глины и соломы хижины конической формы, расположенные позади высокого забора из острых длинных кольев.

— Так они защищаются от сундар, — пояснил Тиг, когда заметил ее вопросительный взгляд.

По улицам деревни были аккуратно выложены ведущие в джунгли дорожки, сделанные из плоских розовых и голубых камней. Куда бы она ни посмотрела, Криса видела высоких, тощих, бледно-зеленых женщин, они тихо ходили по улицам по своим обычным домашним делам. У женщин исс были длинные бледно-голубые волосы со всевозможными оттенками, например, розовый оттенок, как у сахарной ваты, оттенок голубого неба и очень бледный сиреневый оттенок. Повсюду, группами из двух или трех, играли жуткие, бледно-зеленые дети, что-то быстро болтая на этом странном, гортанном, шипящем языке Исс.

Когда они вошли в деревню, шипящая болтовня внезапно прекратилась, и Крисе стало неловко от осознания, что она и Тиг оказались в центре всеобщего внимания. Каждый исс в деревне направил свой немигающий взгляд узких, инопланетных, бледных глаз на них. Тиг шел быстро, смотря вперед и не обращая внимания на жителей, Криса попыталась делать так же, но это было не просто.

В последний раз на нее смотрело так много людей во время церемонии открытия на «Дикой Розе», но тогда она была одета прилично. Кроме того, когда девушка с отличием заканчивала учебу, то не собиралась встречаться с королем-каннибалом инопланетной деревни, или куда там вели их воины исс.

Эта ситуация очень сильно отличалась от того, к чему привыкла и о чем мечтала Криса.

Наконец, они дошли до хижины в центре деревни, она была больше и грандиознее, чем все остальные. Криса уже было последовала за Тигом внутрь, когда он поднял свою огромную руку, чтобы остановить ее.

— Прости, милая. Женщинам запрещено входить в логово вожака. Просто подожди тут немного, я скоро вернусь.

— Н-но, Тиг! — сказала она его широкой спине. Девушка наблюдала, как он исчез за синей соломенной дверью, оставляя ее одну перед огромной центральной хижинкой и заставляя чувствовать себя выставленной на показ. Произошло то, чего опасалась Криса — жители деревни тут же начали подходить к ней.

— Vis Lieblick. Lossthinik hissthanik? — видимо, высокая бледно-зеленая женщина исс задала вопрос ей, но, естественно, Криса понятия не имела, о чем ее спрашивают.

— Простите, — сказала она женщине, которая была выше нее на добрых три дюйма и обладала длинными, красивыми, сливочно-желтыми волосами. Она была одета в такую же кожаную одежду, что и воины, но ее костюм больше был похож на маленький топ, который прикрывал ее маленькую грудь, и длинную юбку с вырезом посередине. Девушка снова задала вопрос, но все, что могла сделать Криса так это пожать плечами и покачать головой, надеясь, что

она не обидит этими жестами женщину исс.

— Она говорит ее зовут Вис Либлик, госпожа. А как зовут вас?

Криса обернулась на привычную ей речь и обнаружила, что голос принадлежит ребенку, маленькому мальчику, как Крисе показалось из-за его одежды, стоящего слева от нее. Он был высоким, как и остальные, но его кожа была очень бледной, почти белой, с легким оттенком зеленого цвета, а его волосы были такие же коричневые, почти такие же темные, как и ее, а не такие синие, как у всех жителей деревни. На его плече, наполовину спрятанном под его темно-коричневыми волосами, сидел крошечный розовый тарги. На нее смотрели широкие, светлые, подернутые влагой глаза, недоуменно моргая, и маленький клубочек прижался к шее мальчика.

— Кто ты и откуда знаешь мой язык? — спросила Криса, благодаря богиню за то, что тут есть хоть один житель, с которым она могла поговорить и которого могла понимать.

Мальчик выпрямился.

— Я есть Зиба, — четко произнес он. — Я знаю разговоры пришельцев, потому что вырос во дворце Несъеденного — он мой отец. Сейчас я в гостях у брата матери и его женщины, — он кивнул в сторону высокой женщины исс с бледно блондинистыми волосами. — Она есть женщина брата моей матери, и ее имя есть Вис. А какое имя есть у тебя? — спросил он, с нетерпением ожидая ответа.

— Криса, — ответила она, не задумываясь и все еще пытаясь разобраться в этих странных семейных отношениях, о которых рассказал ей мальчик Зиба. Видимо, он навещал тетю и дядю, а его отец был пришельцем так же, как и она с Тигом, что объясняло его необычные для исс волосы и цвет кожи. — Криса Элисон, — добавила девушка для достоверности. Повернувшись к высокой женщине исс, она нерешительно протянула ей руку. — Очень приятно познакомиться с вами.

Зиба быстро перевел все на странный язык исс, и женщина любезно кивнула, но вместо того, чтобы пожать ей руку, внезапно заключила Крису в теплые объятия и, перед тем как была отпущена, Криса почувствовала, как тонкие зеленые губы коснулись ее щеки в приветственном поцелуе. Девушка задумалась, должна ли она поцеловать женщину в ответ, хотя и не желала делать этого. Ей хотелось вытереть место поцелуя на щеке. Но в голове прозвучал голос Тига: «Их легко обидеть», и поэтому она просто кивнула и улыбнулась женщине.

Женщина, Вис, стала что-то быстро говорить маленькому мальчику, который потом повернулся к Крисе и все перевел.

— Она говорит, хорошо, что встретились, маленькая сестра. И она сказать, чтобы ты приходишь к ней домой, чтобы принять ванну перед пиром, Крисалайсон, — проговорил он, объединив ее имя и фамилию вместе, что звучало безумно странно. Взяв ее за руку, он начал тянуть ее от центральной хижины в сторону левой части деревни. Вис подошла с другой стороны и тоже потащила девушку в неизвестном направлении. Криса обнаружила, что ее тянут в сторону внушительной толпы любопытных женщин и детей исс, несмотря на ее вежливые, но уже перерастающие в панику, протесты.

— Нет, я не могу... правда. Я должна ждать Тига... моего мужчину, когда он закончит встречу с вашим вожаком, — сказала она Зибе, который, казалось, не слышал ее. — Он ужасно разозлится, если я уйду, он сказал мне оставаться тут у входа!

— Все хорошо, Криса.

Она повернула голову, чтобы посмотреть на обладателя этого знакомого, мрачного голоса. Тиг стоял у двери хижины, видимо, услышав шум, решил посмотреть, что происходит.

— Тиг, помоги мне! — закричала она, паникуя. Но он только махнул рукой и ободряюще кивнул.

— У меня тут есть дела, поэтому ты иди и прими ванну, отдохни. Наслаждайся, милая.

Увидимся на пире ночью, — сказал Тиг и развернулся, чтобы снова исчезнуть в хижине для продолжения решения тех самых дел, как поняла Криса.

Крисе ужасно захотелось вырваться из держащих ее рук и треснуть большого ферала по лицу. Как он смеет оставлять ее с этими странными инопланетянами, когда прекрасно знает, что она до смерти напугана? И тогда тонкий голосок ее практичности заговорил в ее голове: *«Если бы Тиг считал их опасными, он бы не позволил им увести тебя, Криса. Он в хижине пытается заключить что-то вроде сделки с вожаком исс, поэтому, может лучше просто пойти с Вис и Зибой и попытаться не усложнять ситуацию, в которой они оказались, еще сильнее».*

Криса предположила, что тихий практичный голосок был прав, как всегда, но от этого легче не становилось. Прикладывая все усилия, чтобы перестать бояться и расслабиться, она позволила Зибе и Вис увести себя в маленькую хижину в дальнем углу деревни. Она пообещала себе, что выскажет Тигу всё, когда они окажутся в безопасности.

Хижина, принадлежавшая Вис и ее мужу, состояла из одной комнаты с бледно-фиолетовыми и розовыми матрасами, которые лежали прямо на хорошо убранном грунтовом полу. Криса заметила что-то вроде кухонной территории возле одной из стен, увидев там наполненную углем печь с глиняной поверхностью, огромным казаном на ней и дымовой дырой. Тут также было место для сна возле другой стены, с удобными на вид и аккуратно сложенными матрасами и мехами, по-видимому, подготовленными для сегодняшней ночи.

Криса увидела, что в помещении находилось огромное количество вещей, предназначенных для ведения хозяйства, но для чего они были нужны девушка не знала. К одной из них и вели ее Вис и Зиба. Это был просто огромный металлический чан уже наполовину наполненный бледно-розовой водой, от которой шел пар. С небольшим усилием они установили его в центр комнаты и стали показывать ей на него, при этом их лица выражали огромную гордость. Видимо это была ее ванна.

«Богиня, этот чан настолько огромен, что в нем можно сварить человека», — подумала Криса. Она была рада, что исс вели себя дружелюбно и хотели только искупать её, а не съесть.

Однако Крисе было очень неудобно, так как ситуацию усугубляло то, что за ними в хижину пришло пол деревни жителей, и все с ожиданием смотрели на нее. Искреннее любопытство читалось на их лицах, создавалось впечатление, что они с нетерпением ожидают начала шоу с ее участием. Полностью раздеться и залезть в чан при них Криса была не готова. Она помнила слова Тига о том, что обижать исс нельзя, но не могла себя заставить начать раздеваться.

Она повернулась к Зибе и попыталась объяснить.

— Прости, но там, откуда я пришла, люди принимают ванну наедине. Это... — она пыталась подобрать правильные слова. — Запрещено, чтобы женщина раздевалась перед другими.

Зиба посмотрел на нее с удивлением, но перевел ее слова Вис, она тут же принялась выгонять остальных исс из дома. Некоторые женщины, прежде чем уйти, одаривали ее недобрыми взглядами, и Криса пожала плечами, пытаясь выглядеть безобидно, насколько это было возможно.

Наконец, все кроме Вис и Зибы покинули хижину, и высокая женщина исс начала жестикулировать, Криса безошибочно поняла, что жестами её просили раздеться. Она посмотрела на Зибу, чтобы понять, что её предположение верно, мальчик лишь одобряюще кивнул ей головой.

— Вис говорит поторопиться, иначе тепло уйдет, — сказал он, кивая на чан с паром.

Высокая женщина исс взяла большую кастрюлю с глиняной печи и вылила в чан с дымящейся жидкостью, похожей на розовую воду, после чего поощрительно кивнула Крисе.

— Н-но..., — начала протестовать Криса, но Зиба ее прервал.

— Все хорошо, Крисалайсон. Тут только я и Вис сейчас, больше никого нет. Вис будет нагревать воду для пира весь день, и она сказала, что ты можешь взять воду для ванны, — закончил он переводить.

Мальчик протянул руку и пощекотал маленького, пушистого, розового тарги, сидящего на его плече. Зверек подпрыгнул, и Зиба начал играть с этим маленьким существом, позволяя ему бегать по его руке. Зверек издавал писк, пока бегал от плеча к кисти.

Криса беспомощно посмотрела сначала на одного исс, потом перевела взгляд на другого, и решила, что ей следует принять ванну. Если Вис решила пожертвовать водой, вместо того, чтобы готовить восхитительные блюда для пира, в ее пользу, чтобы она могла принять ванну, тогда Криса примет ванну. Кроме того, как рассуждала девушка, раздеваться перед двумя людьми лучше, чем раздеваться перед двадцатью.

Быстро повернувшись спиной к Вис и Зибе, она сняла одежду, аккуратно сложила её на пол в маленькую кучу, а наверх положила серебряную заколку. Затем она с трудом перелезла через высокую стенку огромного чана. Оказавшись внутри, Криса поняла, что теплая вода достигала её подбородка.

Если бы еще месяц назад кто-нибудь сказал ей, что она, совершенно голая, сможет расслабиться и наслаждаться купанием в огромном кухонном чане посреди инопланетной деревни на глазах у двух незнакомцев, Криса никогда бы не поверила в это. Но она и Тиг прошли сквозь огонь и воду, и грязные джунгли, которые казались бесконечными, и во время этого пути ей пришлось задействовать мышцы, о существовании которых она даже не подозревала. Теплая ванна прекрасно расслабляла ее уставшее, напряженное тело. Через некоторое время, Криса поняла, что засыпает под непрерывающуюся болтовню Вис и Зибы и высокий, продолжительный писк прирученного тарги.

— Вис говорит, если вы хотите вымыть волосы, она может помочь вам, — чуть позже сказал Зиба. Криса открыла глаза, выходя из полудремы, которая на нее накатила из-за пребывания в теплой воде, и увидела, как женщина исс держит в шестипалой руке глиняный горшочек, наполненный бледно-фиолетовой, вязкой жидкостью. Другой рукой она показывала на волосы Крисы.

— Хорошо, — сказала она, чувствуя неловкость. Отказываться было грубо и глупо, несмотря на то, что волосы ей будет мыть инопланетянка. Высокая женщина исс кивнула и улыбнулась, показывая острые белые зубы. Она взяла горшочек и подошла к Крисе, зачерпнув немного облачно-розовой жидкости. Криса напряглась в ожидании, но к ее удивлению, Вис была очень осторожна и нежна, пока наносила, по-видимому, иссовскую версию шампуня. Криса поняла, что снова расслабилась, когда двенадцать пальцев стали массировать ей голову, вспенивая средство со слабым цветочным запахом.

Работая над ее волосами, Вис что-то говорила и шипела низким, приятным голосом. Зиба тут же переводил, хотя и продолжал играть со своим питомцем. Тарги гонялся за крошечным шариком, сделанным из полосок кожи, который мальчик катал по полу.

— Вис говорит, что никогда раньше не видела такие красивые волосы, — перевел он слова тети. — Это есть священный цвет так же, как и мой, — он на мгновение посмотрел на нее и, гордо встряхнув волосами, продолжил играть со своим питомцем.

— Скажи ей, что я благодарна за этот милый комплимент и за то, что она моет мне волосы, — тут же ответила Криса.

После несколько шипящих фраз, Зиба сказал:

— Она говорит, это честь служить женщине Тига, которую он не скушал.

Криса удивилась его словам. Она уже была готова объяснить, что ест Тиг, и что она несколько раз видела, как мужчина ест, мальчик вдруг снова поднял голову и спросил:

— Крисалайсон, это правда, что Тиг убил сундара?

И снова он ее удивил, но, скорее всего, это Тиг рассказал воинам, а они распространили его слова в деревне. Криса кивнула:

— Да, я видела, как он сделал это.

— Ты говоришь правду? — спросил Зиба с восхищением в голосе и начал просить показать им, как именно он это сделал. Крисе пришлось отказаться, так как она все еще голая сидела в ванне. Однако, она описала в деталях все, что делал Тиг. Зиба так увлекся ее рассказом, что совсем забыл про игру в догонялки, в которую он играл со своим тарги, пока маленький зверек не встал на свои крошечные лапы и не начал громко требовать внимания своим тонким писклявым голосом.

Вис что-то сказала и подкинула кожаный мячик тарги, Зиба перевел ее слова.

— Вис говорит, тут, среди исс, только мужчина с чистым сердцем и окровавленными руками может убить сундар. Тиг есть такой?

— На самом деле, думаю это довольно точное его описание... я имею в виду, Тига, — задумчиво ответила Криса. Зиба с серьезным выражением лица кивнул, соглашаясь с ее мнением.

Тем временем, Вис показала Крисе, что надо откинуть голову назад, чтобы смыть шампунь, а потом передала ей длинный мягкий материал, чтобы вытереться, как предположила Криса, иссовской версией полотенца. Но когда Криса вылезла из чана и потянулась к своей мятой одежде, женщина исс покачала головой и издала шипящие звуки неодобрения.

— Вис говорит, что твоя одежда не подходит для пира, — перевел Зиба. — Она говорит, ты надеть ее одежду — лучше выглядеть.

— Ох, может быть не стоит, — начала протестовать Криса. Но мысль одеть мятую и грязную белую рубашку и облегающие брюки изменила ее мнение. — Пожалуйста, скажи Вис, для меня будет честь одеть ее одежду на пир, — сказала она Зибе, надеясь, что позже она не пожалеет об этом.

По крайней мере, рубашка и брюки, что Криса носила все это время, прикрывали большую часть ее тела. Она очень надеялась, что новая для нее одежда будет максимально закрытой, но все ее надежды разбились, когда она увидела, во что именно ей придется облачиться

Пир проходил в центре деревни рядом с хижиной вождя. Исс сделали большой круг, разложив травяные коврики, рядом с ними по направлению к центру круга были установлены костяные, деревянные, каменные пластины. Подходя ближе к кругу, Криса увидела, что исс расположились на ковриках, а пластины были заставлены разнообразными блюдами.

Когда она подошла к праздничному кольцу, как назвал его Зиба, Криса увидела, что Тиг уже был там. Он сидел спиной к ней перед высоким тощим стариком исс, который, наверное, и был вождем. По Тигу было видно, что он, как и Криса, принял ванну и даже побрился. Хотя он и оставил свои черные брюки и ботинки, но все же надел кожаный, светлый, серо-зеленый жилет, взятый явно у одного из исс, который хорошо сочетался с его темной кожей.

Увидев мужчину, она почувствовала себя странно застенчиво, особенно после того, что произошло между ними до этого, и даже начала идти медленнее, но Вис аккуратно подтолкнула ее к большому фералу. А потом ее новая подруга заняла себя подачей блюд, присоединившись к остальным женщинам деревни.

Криса вышла вперед, очень стесняясь своей новой одежды и размышляя, что Тиг подумает о ней, когда увидит, как она выглядела. Она представила себе реакцию Мадам Леду на ее наряд — она бы просто в обморок упала в своих вышитых юбках и подъюбниках. Криса понимала, что полностью отвергла все правила приличия, принятые в «Дикой Розе», когда надела

предложенную ей одежду исс.

Это был прелестный наряд, состоящий из двух частей из мягкой, нежной кожи и окрашенный в темно-фиолетовый цвет, как назвал его Зиба, голубоглазый сундар. Топ и юбка были прошиты тонким аккуратным светло-зеленым швом, сделанным насколько утонченно, что Крисе вспомнились уроки вышивания на «Дикой Розе». Криса могла только предполагать, что на платье было нанесено несколько слоев краски, чтобы достичь такого насыщенного цвета в этом синем мире. И кто-то, наверное, Вис, часами работала над вышивкой сложных узоров светло-зеленой ниткой на этой коже.

Понимая, что женщина исс дала ей надеть на пир свою лучшую одежду, Криса снова и снова благодарила ее за это. С улыбкой, Вис только кивнула и склонила голову, показывая свою радость от того, что Крисе понравился ее красивый наряд.

Красивый наряд, но он мог быть... поскромнее, но нет. Одежда была сшита для Вис, которая была выше Крисы на три дюйма и определенно меньше в груди. Слингopodobный топ предназначенный поддерживать маленькую грудь женщины исс, приподнимал и выставлял грудь Крис напоказ, как два экзотичных фрукта на блюде, едва прикрывая соски. Смотря вниз и поправляя лямки, Криса увидела темно-красные следы укусов, которые оставил Тиг на холмиках ее груди во время их «представления» для воинов исс по пути в деревню. Нужно время, чтобы они исчезли на ее естественной бледной коже.

Но если топ был ужасно провокационным, то низ этого прекрасного одеяния был еще хуже. Предназначенное для женщины выше нее на три дюйма и немного уже в бедрах, длинная кожаная юбка тесно облегла тело Крисы, а вырез был прямо возле колен, хотя на Вис он приходился бы на бедре. Поэтому, чтобы юбка не волочилась по земле, девушке пришлось подтянуть ее и подвязать поясом таким образом, чтобы вырез пришелся выше.

Единственной спасительной вещью был крошечный кожаный лоскуток, который дала ей Вис одеть под юбку. Он состоял из маленького треугольника из кожи, который завязывался с обеих сторон кожаными ремешками и едва ли прикрывал ее киску. Если бы Криса была на «Дикой Розе», она никогда бы не надела это подобие нижнего белья. Но во время похода с корабля по жутким джунглям она обходилась вообще без нижнего белья, поэтому, несмотря на то, что этот лоскуток отличался от привычного шелкового белья, Криса была рада надеть его.

К сожалению, эти стринги были окрашены в светло-зеленый цвет в тон не наряду, а вышивке на нем. И когда она ходила, то светло-зеленый кожаный треугольник выглядывал из-под выреза юбки. Криса думала, что возможно не стоит слишком-то надеяться, что Тиг не заметит это и не прокомментирует.

В этой красочной и откровенной одежде исс, Криса считала, что выглядит как девушка с голографической рекламы, которую она увидела когда-то, предназначенную для клуба «Досуг Джентльменов». Лучшая подруга Крис, Майда, нашла ее в комнате старшего брата на Зимнем Солнцестоянии и привезла контрабандой на корабль, чтобы девочки смогли вместе посмотреть ее и обсудить. Мадам Трессер, их комендантша, поймала Майду с рекламой, и она больше месяца оставалась после уроков в наказание за это. Никогда Криса, даже в самых диких мечтах, не представляла себя в такой одежде, но раньше она и не знала ничего о Планете Х, её жителях, их обычаях и культуре.

Нерешительно пройдя вперед, она похлопала Тига по плечу и стала ждать его саркастического замечания, которое он точно выскажет. Большой ферал обернулся, чтобы посмотреть на нее, и его глаза расширились, сверкнув серебром. Он издал низкий свист и начал рассматривать ее с головы до ног.

— Вот это наряд, малышка, — произнес он, наконец, оглядывая её сверху вниз глазами, которые поменяли свой цвет от черного к серебристому в тот момент, когда он ее увидел. —

Повернись кругом, чтобы я смог полностью оценить.

Чувствуя себя Вавилонской блудницей, как любила говорить Мадам Леду, Криса сделала так, как он просил. Она чувствовала на своей обнаженной коже острый взгляд серебристых глаз, словно Тиг клеймил ее. Ничего страшного, в конце концов, он уже видел ее голой после купания в реке.

Но было в этом фиолетовом наряде исс что-то такое, что заставляло ее чувствовать себя больше, чем обнаженной. Возможно, это из-за того, как нежно-сливочный топ туго обтягивал и обрисовывал ее изгибы, или как выглядывал светло-зеленый треугольник между ее бедер, и к тому моменту, когда она закончила оборачиваться, Криса почувствовала, что каждый дюйм ее обнаженной кожи покраснел под жарким взглядом Тига.

— Ну? — наконец, спросила она, возвращаясь в прежнее положение и ожидая его комментария, который он точно выскажет. — Разве ты не собираешься сказать что-то саркастическое?

Тиг усмехнулся и покачал головой.

— Саркастичное... я? Ты ранила меня в самое сердце, милая. Ты же знаешь, что я на это неспособен.

— Ну да, конечно, — сказала Криса. Его реакция развеяла ее волнение по поводу того, как она выглядела, поэтому девушка непринужденно спросила. — Не сможешь леди найти место где присесть?

— Я непротив, если увижу в округе леди, — ответил Тиг, широко улыбаясь. — Но я не вижу здесь никого, кто подходит под твоё описание, по крайней мере, по стандартам «Дикой Розы».

Криса сильно покраснела и опустила глаза на свои обнаженные ноги. Жители исс не носили обувь, если только не выходили за пределы деревни.

— Это не смешно, Тиг, — произнесла она, закусив губу.

— Эй, милая, — он приподнял ее голову за подбородок, заставляя посмотреть ему в глаза, которые все еще сияли серебром в наступающих сумерках. — Это был комплимент. Ты прошла долгий путь от той девушки, которую я забрал с «Звезды Принцессы», она, как я помню, даже не хотела выходить в джунгли без своего корсета.

— Это был корсаж, — поправила Криса. Она попыталась опустить взгляд, но Тиг ей не позволил. — Это то, что каждая истинная леди носит под одеждой.

— Криса, — сказал он серьезно. — Я путешествовал по всей галактике и видел очень много дам, как истинных, так и неистинных, но ни одна из них не была так же прекрасна, как ты. Ты выглядишь так хорошо, что хочется тебя съесть, — голодное выражение на его темном лице доказывало искренность его слов, и прежде чем отпустить ее подбородок, Тиг долго вглядывался в огромные карие глаза Крисы.

— Тиг... — она понятия не имела, что ему ответить, но к счастью, из этой неловкой ситуации ее спасло громкое объявление морщинистого старика исс. По-видимому, пришло время пировать.

Сидя возле своего «мужчины» на тонком травяном коврике, Криса попыталась принять такую же позу, как и женщины исс. Но было трудно сесть так, чтобы из разреза юбки ничего не выглядывало. Пожилой вождь встал и сказал что-то, его голос и произношение показалось Крисе шипением змеи, которая готовится атаковать. Скорей всего это была волнующая речь, потому что после нее все пары исс, сидящие вокруг, одобрительно зашипели и начали хлопать руками по земле, это были очень странные аплодисменты. Криса осторожно пыталась повторить то, что все вокруг нее делали, помня, что Тиг всегда говорил ей, что хозяева могут легко обидеться.

Криса надеялась, что Тиг переведет ей хотя бы часть сказанного, но он не сделал этого и

большую часть пира был занят разговорами со старым вождем. Крисе захотелось, чтобы Зиба был рядом и рассказал, что происходит, но он, как и другие дети, ел в отдельном кругу недалеко от них. Очевидно, жители на этом пиру разделялись на группы из взрослых и детей.

После речи вождя, несколько женщин поднялись и начали раскладывать еду на широких плоских листьях и передавать их сидящим в круге. Криса сначала подумала, что эти листья играли роль салфеток, но вместо этого они использовали их вместо тарелок.

Криса с подозрением смотрела на некоторые блюда исс. На самом деле, ни одно блюдо на вид не было ей знакомо, но после трех дней и ночей на одной только питательной пасте, она была готова попробовать все. Когда женщины пошли по кругу, предлагая различные кушанья, она кивнула, чтобы показать, что она готова попробовать все, что ей предлагают. Единственным исключением было, когда ей предложили самую большую тарелку главного блюда пира. Это была огромная деревянная тарелка наполненная незнакомым, но так вкусно пахнущим мясом.

На «Дикой Розе» не поощрялось девочкам есть много мяса, потому что директриса считала, что мясо делает их слишком агрессивными. Криса всегда очень хотела попробовать разные виды мяса. Увидев, как женщины исс передают друг другу на тарелках странного вида сочное мясо, она уже собиралась сделать знак, чтобы ей положили его. Но как только она хотела кивнуть, рядом раздался предостерегающий низкий шепот Тига:

— Не ешь это мясо.

Криса взглянула на него краем глаза. Он смотрел на вождя, видимо, увлеченный разговором, но также, не беря ни кусочка этого вкусно пахнущего мяса. Его листочек-тарелка вместо этого была до отвала наполнена овощными блюдами, фруктами и орешками.

— Почему нет? Оно отравлено? — прошептала она уголками губ. Возможно, это было мясо какого-то особенного животного, и желудки Тига и Крисы просто не восприняли бы его.

— Нет, если ты его попробуешь, то потом пожалеешь, — уклончиво ответил он. Тиг вернулся к разговору с вождем, создавалось впечатление, что он не прекращал его слушать все время общения с ней.

Криса с тоской посмотрела на тарелку с сочным мясом, которую передавали прямо перед ней и потянулась взять кусочек, показывая свою непокорность Тигу. Только потому что он знал язык и обычаи исс, он считал, что может командовать ей. Но она была голодна и ей хотелось попробовать немного вкусных отбивных и ребрышек, которые прямо валились с тарелки. Однако, в этот момент блюдо передали дальше по кругу и она упустила свой шанс.

Чувствуя разочарование и злясь на большого ферала, Криса утешала себя другими экзотическими блюдами, которые успела положить себе на импровизированную тарелку из листа. Самым вкусным был маленький кругленький золотистый фрукт, мякоть которого была сладкой, как и его ярко-желтого цвета сок. Она съела много этих фруктов и выпила единственный предлагаемый напиток, решив, что он скорее всего алкогольный.

«*Леди никогда не пьянеет*», — подумала она сухо. Конечно же, леди не положено сидеть на земле с дикарями, одевшись, как бесстыдная шлюха, и есть руками, но Криса подумала, что стоит вести себя решительно и не отступать. Находя в сложившейся ситуации плюсы — все-таки есть только питательную пасту было совсем не весело.

После того, как все насытились, вокруг загорелись факелы, прогоняя сгущающуюся тьму, и тогда вождь поднялся и похлопал руками, привлекая к себе внимание. Указывая на молодого воина исс и его женщину, он произнес небольшую речь, а затем жестом приказал им встать.

Тиг повернулся к ней.

— Он говорит, так как этот юноша добыл мясо для ночного пира, он и его женщина имеют честь развлекать всех сейчас, — перевел он низким голосом.

Криса наблюдала, как эти двое встали и направились к центру круга, который освободили

от всей посуды и еды, подготовив место для их представлений. За пределами круга мерцал мягкий свет. И Криса слышала медленный барабанный бой, высокий, переливающийся, похожий на звучание флейты, звук начал вливаться в настойчивый ритм барабанов, от незабываемой красоты этой музыки по телу прошла волна приятной дрожи.

Мужчина и его женщина встали у всех на виду и обошли друг друга, а затем остановились лицом к лицу. В какой-то момент Криса подумала, что они собираются петь что-то в этом странном дуэте, но они не издали и звука. Вместо этого, стройная женщина исс с длинными струящимися волосами сиреневого цвета медленно опустилась на колени и начала чувственно тереться щеками о бедра молодого воина. Воин потянулся вниз и ласково погладил ее по лицу, и затем, к огромному изумлению Крисы, он поднял свою набедренную повязку, показывая то, что могло быть только его...

— Мне нужно идти, — сказала Криса низким, сдавленным голосом, пытаясь встать и убежать. Но Тиг тут же схватил ее за руку, останавливая, он держал ее руку мертвой хваткой, но не причинял боли.

— Ты никуда не идешь, малышка, — прорычал он. Его ответ предназначался только для ее ушей и почти не был слышен в ритмичном бое барабанов. — Ты останешься тут и будешь смотреть представление, как и все.

— Но, Тиг, я не могу, — начала паниковать Криса. Внутри круга из факелов красивая девушка исс нежно терлась щекой о мужской затвердевший член. Криса не могла поверить, что ее заставляют наблюдать за таким шоу. Даже в её самых диких фантазиях она никогда не думала о таких вещах, и теперь Тиг требует, чтобы она наблюдала за этим и притворялась, что ей нравятся это, как и всем этим дикарям, сидящим в кругу.

— Я не могу, — снова повторила она.

— Нет, — пробормотал он, еще сильнее сжимая ее руку. — Ты хотя бы представляешь, как сильно ты оскорбишь их, если уйдешь во время представления на пиру? Мне придется драться с воином, это конечно не будет для меня проблемой, но тебе придется сражаться с женщиной, которую ты оскорбила, не посмотрев ее выступление, вот это и будет самой большой проблемой. А потом мы окажемся за стеной деревни, где нас поджидает самка сундар. А теперь скажи мне, ты хочешь этого?

— Н-н-нет, — задрожала Криса. Она едва могла шевелить губами, потому что ее глаза вернулись к центру освещенного факелами круга, где представление все еще продолжалось. Теперь молодая женщина исс лизала длинный твердый ствол своего мужчины долгими медленными движениями, и он явно наслаждался этим.

— Это верное решение, — прорычал он в ее ухо, так и не отрывая взгляда серебристых глаз от происходящего шоу в центре круга. — Я знаю, что такого ты не видела на своей драгоценной «Дикой Розе», но ты же не умрешь, если один раз понаблюдаешь за минетом. Наверное, тебе даже следует взять это на заметку для твоей церемонии соединения с лордом Рэдиссоном — многие мужчины наслаждаются этим, как ты должно быть уже заметила.

Он кивнул в сторону молодого воина, который издавал низкие резкие горловые звуки, когда его женщина продолжила лизать его твердый член, который отливал золотистым цветом в свете факелов.

Криса стрельнула недоверчивым взглядом в большого ферала, но он казался абсолютно серьезным. Она должна будет делать это после ее церемонии соединения с лордом Рэдиссоном? Она провела пальцами по маленькой шишке на ее шее, где ей имплантировали чип целомудрия. Она определенно собиралась встретиться с доктором Т'Ликсом, как только окажется на Линекс Прайм. Тем не менее... Неужели это действительно так ужасно? Если ты любишь мужчину, которому даришь такие ласки?

Вопреки здравому смыслу, Криса вдруг поняла, что внимательно наблюдает за представлением перед ней, обращая большое внимание на детали. Теперь молодая женщина нежно потирала округленный сливopodobный мешочек, свисающий под членом ее мужчины. Она пощекотала его языком, пробегая по нему кончиком, легкими, как перышко, прикосновениями, из-за которых с губ мужчины срывались стоны. А затем она взяла его твердый член в рот, покачивая головой в такт настойчивому ритму ударов барабанов. Молодой воин зарылся руками в ее прекрасные сиреневого цвета волосы, притягивая ее голову ближе к себе. Криса подумала, что Тиг бы сказал, воин использовал ее рот так же, как потом будет использовать ее киску, и тут же покраснела от этой мысли.

Она попыталась представить себе, как делает то же самое, ублажая лорда Рэдиссона, но по непонятным причинам не могла себе этого даже просто представить. Вместо этого, она увидела себя на коленях перед Тигом, который снимал свой черный кожаный пояс и расстегивал черные штаны. Она подумала о его теплом, мускусном запахе, и как его толстый член коснется ее щеки, прежде чем она возьмет его в рот. Она начнет с кончика и исследует его языком. Затем она поиграет с этим чувствительным на вид мешочком, висающим под его членом, пока он не начнет умолять ее о большем, умолять полностью взять его в рот и начать сосать его. Она почти могла слышать его стоны, и как Тиг то нежно, то грубо зарывается своими большими руками в ее волосы, пока двигается между её губ. Какова на вкус будет его сперма, когда она, наконец, заставит его кончить в ее горячий, жаждущий рот? Она будет соленой и горячей? Будет ли он прижимать ее к себе, сжимая в объятиях и со стоном произнося ее имя, когда отдастся наслаждению, которое она ему подарит?

Из-за этих странных фантазий Криса почувствовала волну охватившего ее возбуждения и почувствовала, как ее лоно становится мокрым и горячим, это было неправильно. Она вдруг поняла, что рука Тига все еще держала ее. Его мозолистая ладонь казалась грубой, и она сразу вспомнила, как ощущались его руки и горячий влажный рот, когда он ласкал ее грудь. Ее фантазии и пусть и минимальный телесный контакт с Тигом распалили охватившее ее возбуждение еще сильнее.

Криса отвернулась от молодой пары исс в центре круга, которые видимо были близки к завершению своего выступления, и посмотрела на Тига. Он тоже смотрел на нее серебристыми глазами из-под полузакрытых век с теми эмоциями, которые Криса боялась назвать, даже себе.

«Возьми на заметку, — сказал он ей. — Многие мужчины наслаждаются этим». Ей было интересно, могла бы она научиться ублажать его таким способом... способом, которым женщина исс ублажала своего мужчину. Каково это вообще: стоять перед ним на коленях, беспомощной и разгоряченной, беря его ствол глубоко в горло, сосать его член перед всеми?

Внезапный звук из центра круга заставил ее неохотно оторвать взгляд от большого ферала, и Криса поняла, что пара исс закончила свое выступление, а остальные члены племени издавали мягкое шипение и хлопали по земле, аплодируя. Пир закончен? Криса хотела уже встать, но Тиг сжал ее руку и слегка покачал головой.

Последовала долгая пауза, во время которой никто не двигался, а потом старый вождь снова встал. Он начал что-то говорить, что звучало как объявление, на этот раз слова вождя Тиг не стал переводить, а затем все стали расходиться.

Криса осторожно поднялась, пытаясь не испачкаться, и неуверенно оглянулась в поисках Вис. Высокую женщину не было видно, зато она увидела Зибу, внезапно появившегося в свете факелов со своим питомцем, который цеплялся за его волосы и что-то щебетал.

— Ты есть Тиг, тот, кто не ест, — заявил он и затаил дыхание, бесстрашно поднимая свои глаза и встречаясь взглядом с серебристыми глазами Тига.

— Да, это я, младший брат, — ответил Тиг, при этом уголки его полных губ приподнялись с

намеком на улыбку. — А ты, должно быть, сорванец Сарскина. Так сильно похож на него, что можно и не спрашивать.

— Я есть Зиба, а это Тизи, — полуисс представил щебечущий, розовый, пушистый комочек, который сидел на его голове. — Сарскин Несъеденный — мой отец, — гордо продолжил он. — Он много рассказал мне о Тиге. Рад встретиться с тобой, — мальчик протянул худощавую шестипалую руку, и Тиг в угрюмом жесте накрыл ее своей огромной рукой, ладонью вниз.

— Я тоже рад с тобой познакомиться, Зиба, сын Сарскина, — пророкотал он, и Криса могла поклясться, что увидела в глубине его серебристых глаз вспыхнуло веселье. — Рад встрече.

— Рад встрече, — с энтузиазмом в голосе отозвался Зиба. — Вис послала меня показать Тигу и его женщине гостевую хижину. Следуйте за мной! — и он быстро поскакал с щебечущим тарги, который держался за его волосы. Крисе и Тигу ничего не оставалось кроме как последовать за ним, маневрируя в толпе исс.

— Почему они называют тебя «тот, кто не ест»? — тихо спросила Криса, стараясь идти быстро и не отставать от Зибы. — Они же видели, как ты ешь перед всеми.

Ей показалось, что Тиг, услышав ее замечание, стал выглядеть немного смущенно.

— Длинная история, — сказал он, беря ее за руку и ведя сквозь маленькие группы жителей деревни исс, которые стояли и говорили ему что-то, а он кивал им в ответ.

— У меня нет ничего, кроме времени, — напомнила ему Криса. Но именно в тот момент они подошли к травянисто-глиняной хижине, которая оказалась поменьше остальных в деревне, хотя и была построена так же аккуратно. Зиба уже подпрыгивал от нетерпения возле двери.

— Вот это место, — объяснил он. — Виса говорит, она оставила все, что нужно там, Крисалайсон. Она говорит, если тебе что-нибудь понадобится, дай ей знать. Ты помнишь, где найти ее и брата моей мамы?

— Да, Зиба. Спасибо, — Криса не смогла сдержать невольную улыбку при виде этого клубка неугомонной энергии. Зиба сейчас выглядел намного оживленнее, чем раньше, возможно это было вызвано присутствием Тига, который приводил его в такое возбуждение.

Наверное, Тиг тоже это заметил, потому что он нагнулся, чтобы лучше видеть взволнованного ребенка.

— Все хорошо, младший брат? — с нежностью в голосе спросил он у мальчика.

Зиба резко отскочил и посмотрел на Тига, его худое лицо стало серьезным.

— Тиг, тот, кто не ест, почему ты не съел моего отца? — резко спросил он, удивив этим Крису еще больше. — Он часто рассказывал мне о той ужасной битве, в которой ты сражался, Холдер-Ленц, и как ты превзошел его. И все же ты не съел его. Почему?

Зиба потянулся погладить мягкий мех тарги, словно пытался так успокоиться. Маленькое существо лизнуло его руку крошечным розовым язычком.

— Ну, Зиба, — серебристые глаза Тига сузились, он обдумывал свой ответ. — Твой отец хорошо сражался со мной. Я подумал, что такого мужчину лучше оставить в мире, где ходят, чем отправить на землю съеденных. Кроме того... — он мягко ткнул пальцем в ребра мальчика. — Он показался мне кислым.

Зиба захихикал, а Тизи, его тарги, залез ему на макушку и начал прыгать вверх-вниз, громко возмущаясь своим писклявым щебетанием.

— Ты говоришь правду? — с облегчением спросил Зиба.

Тиг выпрямился и ласково взъерошил темные волосы мальчика, рискуя тем самым вызвать недовольство разгневанного тарги.

— Я говорю правду, младший брат, — ответил он улыбаясь.

Судя по всему, ответ Тига удовлетворил Зибу, так как тот развернулся и ускакал куда-то, до Крисы донесся лишь его прощальный крик:

— Приятных снов, Крисалайсон. Приятных снов, Тиг, тот, кто не ест.

— Что это было? — спросила Криса, когда убедилась, что мальчик ее точно не услышит. — Почему он спросил, почему ты не «съел» его отца?

— Потому что я не съел, — небрежно ответил Тиг, и, отодвинув соломенную дверь, нагнулся, чтобы войти в хижину. Крисе ничего не оставалось, кроме как последовать за ним.

Внутри хижина походила на дом Вис, только была меньше. На самом деле, она не так сильно отличалась в размерах от кабины для сна на Звезде Принцессы. Тут не было места для готовки, и в хижине было минимум предметов быта. Толстый травяной матрас был постелен у дальней стены, и на нем лежало несколько шкур и кожаных одеял, постель выглядела теплой и удобной. В углу стояла толстая чаша с горящим фитилём, отбрасывающим длинные тени на стены и пол.

«Тут уютно, даже уютнее, чем я бы хотела», — с тревогой подумала Криса. Она посмотрела на травяной коврик для сна и не смогла не вспомнить представление, которое они наблюдали после пира.

— Так, что же произошло? — спросила она. Казалось безопаснее, надавить на Тига, чтобы он в деталях рассказал о своем странном статусе среди исс, чем думать о предстоящем сне. — Ты сражался с этим мужчиной, отцом Зибы, и не убил его?

В конце концов, это то, что она поняла из странного разговора между Тигом и взволнованным полуиссовским мальчиком.

Тиг вздохнул и сел на край травяного матраса, чтобы снять ботинки.

— Примерно восемь лет назад я путешествовал с командой наемников из сектора Черной звезды. Мы занимались поставкой кое-какого товара на Линекс Прайм. И то, что мы провозили считалось само по себе незаконным, а на Прайме были ужасно высокие таможенные налоги, и ни я, ни мои соратники не считали, что должны платить их.

На его лице появилась жесткая усмешка, и Криса поняла, что он говорит о контрабанде.

— Так вот, — продолжил Тиг, развалившись поудобнее на кровати из травяного матраса и прислонившись спиной к глиняной стене хижины. — Мы попытались пролететь под их детекторами. Но один идиот, который пилотировал наш корабль, снизился слишком низко и пробил топливный бак. Не знаю, была ли это просто авария или по нам ударили, но мы оказались тут.

— Планета Х, — протянула Криса. Она прошла боком и села возле Тига на травяной матрас. Криса улыбнулась, увидев, что Вис оставила ей кучу одежды, а также положила ее личные вещи, которые она таскала в кармане брюк Перси. Криса увидела свою заколку, хронометр и помятый, но все еще разборчивый Сертификат Девственности, но так и не увидела своей одежды.

— Планета Х, — повторил Тиг. — Ну, нас было трое, кто выжил после приземления, я и еще двое — оба друсинианцы. Ты знаешь о друсинианцах?

Криса покачала в ответ головой.

— Их генетически спроектировали так, чтобы они всегда говорили правду, физически не могли соврать или не сдержать свое слово, — сказал Тиг.

Криса постаралась скрыть свое удивление за деликатным кашлем.

— Должно быть это приводило к разным интересным... затруднениям в такой сфере деятельности.

«Контрабандист, который не мог лгать, как это вообще возможно, как они могли заниматься таким делом?» — подумала она.

Тиг снова сверкнул своей белозубой улыбкой.

— Как думаешь, почему я был с ними? Не то чтобы друсинианцы так сильно нуждались в моей помощи избежать правды. В любом случае, мы приземлились на Х и не могли снова

взлететь, не заменив сломанный бак. У нас была одна одноместная спасательная лодка, что означало, что двоим придется остаться тут на три месяца. Мы отправили Длан на Линекс Прайм за деталями для ремонта, а я и Сарский остались, — он вздохнул, пробегая руками по волосам.

— Пока мы ждали запчастей, мы познакомились с исс, и Сарский сказал, что ему тут очень нравится и он решил остаться тут, — Тиг передвинулся на матрасе. — Думаю, можно сказать, он пустил тут корни. Он соединился с женщиной исс, на самом деле, с несколькими, и насколько я слышал, он построил тут небольшую империю. Основная часть его плана состояла в том, что Прайм для его «сферы деятельности», как ты назвала это, находится там, где его никто даже не подумает искать на Прайме. Надеюсь, он поможет нам добраться до скалы, он задолжал мне кровавый долг за то, что я не убил его.

— Ты так и не объяснил, почему не убил его, — заметила Криса. — Или не «съел», что бы это не значило.

Она начала перебирать кучу одежды, которую оставила ей Вис, и обнаружила зеленый наряд, аналогичный ее нынешнему, Криса поняла, что это повседневная одежда, а не праздничная. Тут также было пушистое розово-фиолетовое, похожее на трубку платье, материал которого очень походил на мех.

Она вопросительно посмотрела на Тига.

— Что это значит? — спросила она.

Тиг улыбнулся ей.

— У этой фразы абсолютно прямой смысл. По обычаям исс, если ты убиваешь кого-то из племени, с кем ты враждуешь, ты должен съесть его, чтобы забрать себе его силу. Если ты достаточно щедр, ты можешь поделиться этой силой с другими из своего племени.

— Ты имеешь в виду... — на нее обрушилось полное понимание того, что пояснил сейчас Тиг, и она почувствовала, что съеденная пища за ужином хочет покинуть ее желудок. Несмотря на слухи о их каннибализме, она думала, что все разговоре о «еде» или «не ест» просто метафоры. И тот огромный чан, в котором она принимала ванну, был достаточно огромен, чтобы сварить человека. И пир... — Сегодня на этом пире... — прошептала она тихо, думая о том вкусно-пахнущем блюде сочного мяса.

Тиг кивнул.

— Разве ты не рада, что не попробовала это мясо? — спросил он, улыбка играла на его полных губах. — Я же говорил тебе, что ты пожалеешь, если попробуешь.

— О, Боже, — пробормотала Криса, прижимая пушистое розово-фиолетовое платье к груди. Она была близка к тому, чтобы попробовать мясо, хотя он предупреждал ее не делать этого. Нет, поправила она себя, потому что он предупредил ее не делать этого. Конечно, она была рада, что не съела его, но от этого не становилось легче, так как Тиг, как всегда, оказался прав. — Мог бы и сказать мне, — огрызнулась она. — Вместо того, чтобы говорить, что я пожалею. Я ценю то, что ты предупредил меня, но предпочла бы слышать не просто приказы, а объяснения.

— Наверное, «потому что я так сказал» никогда для тебя не будет достаточным аргументом, не так ли, малышка? — прорычал Тиг. — В любом случае, тебе стоит позаботиться о своем чипе как можно быстрее, или ты всю жизнь будешь беспрекословно выполнять все, что скажет тебе лорд Рэдиссон.

— Не нужно мне напоминать, — вспыхнула Криса, отбрасывая платье и полностью переключаясь на разговор с ним. — Я знаю, во что ввязываюсь.

— Неужели? — прорычал Тиг низким опасным голосом и на мгновение закрыл глаза, сияющие серебром.

Криса не выдержала, опустила взгляд и сделала глубокий вдох.

— Значит, ты сразился с этим Сарским? — произнесла она, решительно настроенная

разобраться в той ситуации и не позволить Тигу отвлечь ее от этого разговора.

— У нас были разногласия, — сказал Тиг тоном, говорящим, что ни о каких подробностях он говорить не будет. — Мы попали в одно и тоже племя исс, и все закончилось поединком Холдер-Ленц — что-то вроде боя насмерть у исс. Только вот, я не убил его.

— Почему нет? — спросила Криса. Этот вопрос волновал её, ведь за время, проведенное с ним, она поняла, что Тигу не свойственно всепрощение. — Он был твоим другом?

Большой ферал явно чувствовал себя неловко.

— Не совсем, Сарскин не был другом, но на него можно было положиться в трудной ситуации... Хороший товарищ по команде, хоть и тот еще сукин сын. Друсинианцы всегда ищут способ заработать.

Его пояснение показалось ей странным и подозрительным, она чувствовала некую недоговоренность. Криса скептически посмотрела на него и не смогла представить себе, как Тиг сдерживается только потому, что этот человек хороший «товарищ по команде».

— Если ты был достаточно зол, чтобы сражаться с ним, значит ты был достаточно зол и для того, чтобы убить его, — твердо сказала она. — Тогда почему? Подожди минутку... если бы ты убил его, тебе бы пришлось... Ты не убил его, потому что не хотел его есть!

Она взглядела в лицо Тига и сразу же поняла, что ее предположение абсолютно верно.

Криса, наконец, обнаружила, что-то человеческое, хорошее в ферале, за всей этой его жестокостью, непоколебимостью в поступках и словах. Она поняла, что есть вещи, которые он никогда не сделает. Конечно, для нее самой, каннибализм не был приемлем, на «Дикой Розе» это выходило бы за рамки неподобающего поведения, но ее успокоило, что и для Тига это было неприемлемо.

— Ты поймешь, когда увидишь его, — пробормотал Тиг, его черные веки прикрыли серебристые глаза. — Сарскин очень большой, жирный..., — он взмахнул руками, показывая большой живот, и поморщился. — Мне понадобился бы месяц, чтобы съесть его, даже с помощью других членов племени, — сказал он, нахмурившись. — У меня было бы несварение...

— Думаю, столько ты не сможешь переварить, — сказала Криса, ее губы тронула легкая улыбка. — Знаешь, я даже и не догадывалась, что ты так привередлив в еде.

— Ты смеешься надо мной, малышка? — Тиг нахмурился и, сузив глаза, наклонился вперед.

— Нет, — замотала головой Криса. Она чувствовала, что смех вырывается наружу, и безуспешно пыталась сдержать его. Она шлепнула себя по губам, но так и не смогла заставить себя не смеяться. Мысль о том, что большой ферал отказывается убить кого-то, только из-за чувствительного желудка, была настолько смешной, что она не могла совладать со своей реакцией.

— Возможно, мне следует дать тебе реальную причину для смеха, — сказал Тиг и набросился на нее, начав безжалостно щекотать. Криса, которая всегда ужасно боялась щекотки, вскоре завизжала от смеха и начала умолять его остановиться. Они катались по травяному матрасу, борясь и хихикая, пока она не почувствовала, что у нее не начал болеть живот и мышцы лица от долгого смеха.

— Ну и? — спросил Тиг, его глаза сверкнули серебром, когда он присел, оседлав ее бедра. Обе ее руки он вытянул вверх и прижал над ее головой, легко держа ее за запястья своей большой рукой, второй рукой он был готов возобновить свою пытку.

Слезы от смеха катились по ее щекам, и Криса слабо кивнула.

— Прости... — прошептала она. — Не надо больше... пожалуйста.

— Не знаю, запомнила ли ты урок, милая, — прорычал он, и легкая улыбка изогнула уголки его рта. Держа ее запястья над головой, он начал второй рукой пробираться кончиками пальцев по чувствительной нижней части ее руки, вниз по изгибу ее груди и сливочной кожи ее живота,

заставляя Крису задыхаться и корчиться под ним.

Его рука на ее обнаженной коже чувствовалась теплой... чувственной. И то, как он оседлал ее, прижав к земле, напомнило ей о снах, в которых ей иногда снился безликий мужчина — мужчина, который прикасался к ней... брал ее... Внезапно, ситуация перестала казаться просто игрой.

— Тиг, отпусти меня. Обещаю больше не смеяться, — ее голос все еще был запыхавшийся, но теперь уже по другой причине. То, как он навис над ней, удерживая ее, одновременно было пугающе и захватывающе. Она знала, что опять оказалась в двусмысленном положении.

Видимо, Тиг также почувствовал смену ее настроения.

— Почему я должен отпустить тебя, малышка, — прошептал он, почти ласково. Теплые кончики пальцев продолжали путешествовать по ее коже, и Криса внезапно осознала, что короткий кожаный топик, который она надела, съехал вниз во время их возни. И сейчас Тиг потянул его еще сильнее, обнажая ее темно-розовые соски, ставшие твердыми от возбуждения.

— Тиг, — умоляюще прошептала девушка, когда он впервые коснулся кончиками пальцев ее твердого соска, а затем другого, оставляя огненную дорожку на ее коже. Она трепыхалась под ним, чувствуя себя беспомощной и разгоряченной одновременно.

«*Страстный*», — подумала она беззаботно. Криса не должна наслаждаться его прикосновениями к своему телу так сильно. Это было неправильно... так неправильно. Криса пыталась выкрутиться, но он удерживал ее, не прилагая видимых усилий, прижимая к земле.

— Не борись, — прорычал он, сжимая большую грудь своей огромной рукой и дразня сосок, пока она не задохнулась от этого болезненного приятного ощущения. — Иначе тебе захочется больше.

— Ты же знаешь, что я не хочу..., — выдохнула она, чувствуя, как ее сердце бьется о ребра. — Пожалуйста, не...

— Я должен слушать то, что говоришь мне ты или твоё тело, Криса? — прорычал он. — Потому что мне кажется, что это две разные вещи.

Нагнувшись, он всосал один тугой, розовый бутон в рот, покусывая, облизывая и сжимая его до тех пор, пока она не захныкала под ним, выгибая спину, чтобы прижаться к нему еще ближе, беззвучно моля о большем.

Внезапно, Тиг остановился. Он посмотрел на ее лицо, его глаза пылали.

— Тебе нравится это, Криса? Нравится то, что я делаю с тобой? Твоя киска становится мокрой?

Криса прикусила губу. Что она должна была сказать ему? Как она могла признаться, что когда он ласкал ее грудь, она начинала хотеть большего, и все ее тело, горя, как в огне, требовало его? Значило ли это, что ей нравится? С ужасом она покачала головой.

— Значит, ты ничего не чувствуешь? — он снова сжал ее твердые соски, заставляя ее задыхаться. — Совсем ничего?

Криса снова потрясла головой.

— Нет... ничего, — выдохнула она.

— Давай проверим, — к ее ужасу, Тиг изменил положение, и опустился на колени рядом с ее бедрами. — Раздвинь свои ноги, Криса, — приказал он низким голосом.

— Я не... хочу, — хрипло прошептала она.

— Я не причиню тебе вреда, — сказал Тиг, его грубый голос слегка смягчился. — Просто хочу верить, говоришь ли ты мне правду. Вот тут, — и затем его теплые, мозолистые ладони залезли ей под юбку, раскрывая ее для него.

Криса закрыла глаза и позволила ему сделать это, зная, что с ним бесполезно спорить. Она могла только надеяться, что маленький треугольный клочок ткани, который скрывал ее киску,

скроет и ее реакцию на его прикосновения.

— Не знаю, малышка, — голос Тига прозвучал задумчиво. — Кажется, ты не совсем была со мной честна.

Криса почувствовала, как один большой, мозолистый палец движется по краю крошечных стрингов, которые едва прикрывали ее лоно. Низкий стон сорвался с ее губ, когда она почувствовала, как губки ее киски начали набухать под его нежными ласками. Он раздвинул ее ноги еще шире, открыв ее лоно, но все еще не снимая трусики. Складки ее киски опухли и намокли, и теперь, когда они раскрылись, единственное, что скрывало ее пульсирующий клитор — жалкий клочок ткани.

— Пожалуйста, — прошептала она, но не была уверена, о чем просит.

— Такая горячая... такая мокрая, — прорычал Тиг, почти задумчиво. Его палец прошелся по нижнему краю перевернутого треугольника и прикоснулся к влажному местечку между ее бедер. Криса замерла, когда он собрал кончиком пальца ее соки с тонкой ткани, которая скрывала ее клитор, и начал поглаживать ее чувствительный комочек. Снова и снова он пробежал кончиками пальцев по ее киске и увлажнял ее клитор, до тех пор, пока ее трусики полностью не пропитались ее влагой, показывая ее нарастающее возбуждение.

— Разве это не отличные ощущения? — спросил он наконец, продолжая ласкать ее клитор через ткань трусиков.

— Дааа... — простонала Криса, она больше не могла врать, ни ему, ни себе. Она хотела этого, хотя это и было неправильно.

— И ты намокла? — настаивал Тиг, все еще поглаживая ее клитор.

— Да, — выдохнула Криса.

— Значит, ты мне соврала, — Тиг убрал руку, заставляя ее стонать от чувства потери. Он впился в нее взглядом, яростный гнев исказил черты его лица. — Вопрос вот в чем, малышка, себя ты тоже обманываешь?

Внезапно, он отпустил ее и встал, в ярости зарывшись обеими руками в свои волосы.

— Думаю, я показал тебе свою точку зрения, — прорычал он и повернулся к ней спиной.

Криса, задыхаясь, лежала на травяном матрасе, чувствуя себя одновременно пристыженной и разгоряченной, чувствуя облегчение и разочарование от того, что он остановился.

— Тиг...? — спросила она, садясь и прикрывая свое тело, насколько это было возможно.

Казалось, ее груди не хотели возвращаться в этот маленький тесный кожаный топ, и ее юбка ничего не скрывала, в независимости от ее усилий закрыть с помощью неё больше обнаженной кожи.

— Тебе пора спать, — сказал Тиг, все еще не глядя на девушку. — Я немного прогуляюсь. Оставайся на своей стороне кровати и прикройся чем-нибудь пока меня не будет. Поняла?

— Да, — прошептала она, но он уже ушел.

В ту ночь ей снова приснился сон....

Она стояла перед ним на коленях, ее обнаженная грудь прижималась к его мускулистым бедрам, ее соски затвердели. Безликий мужчина нежно держал в ладонях ее лицо.

— Правильно, малышка, прикоснись к нему, — сказал низкий голос.

Криса посмотрела вверх и поняла, что его член находится возле ее лица. Она могла ощущать его теплый, мускусный запах, почувствовать его горячее прикосновение кожи к коже, когда девушка слегка повернула голову, и его толстый ствол задел ее щеку.

Зная, что должна делать, она потянулась и взяла его длинный, жесткий ствол в руку. Она могла чувствовать, как он тепло пульсирует в ее руке. Мужчина одобряюще застонал, когда она обхватила его пальцами и пробежала ими по всей его длине.

— Как хорошо, малышка. Очень хорошо. Но почему бы тебе не поцеловать его?

Криса взглянула на напряженный орган и обхватила рукой толстую головку его длинного члена. Поцеловать его — вот чего она так хотела. Так же, как и молодая женщина исс целовала ствол своего воина. Раскрыв губы, она прижалась мягким жадным поцелуем к широкой головке, впервые пробуя его соленый, горьковатый, но такой восхитительный вкус.

— Хорошо, — мужчина поощряющее погладил ее по волосам. — Теперь полижи его, малышка. Почему бы тебе не попробовать его на вкус?

На его горячей широкой головке была маленькая щель, и Криса, высунув язык, слизнула прозрачную жидкость, которая вытекала из этой щели. Её вкус наполнил ее рот, соленый и прекрасный, сначала девушка исследовала щель кончиком языка, а затем открыла рот, чтобы обхватить губами всю головку.

— Правильно, малышка. Соси его. Соси мой толстый член своим нежным, влажным ртом так, чтобы я выстрелил своим семенем в твоё прекрасное горло, — прорычал он.

Криса приступила к своей задаче, широко открыв рот, она вобрала его член максимально глубоко, пока он не уперся ей в горло. Он был очень толстым, таким толстым, что у нее заболели уголки рта, когда Криса полностью вобрала его до горла, но в тоже время, она поняла, что и сама возбуждается. Она почувствовала, как ее местечко между бедер намокло от потребности и растущего желания. Удовлетворяя мужчину, она и сама начала получать наслаждение.

Казалось, безликий мужчина мог читать ее мысли.

— Прикоснись к себе, — сказал он ей. Его огромная рука зарылась в ее волосы, мягко насаживая на свой член, он двигался между губ. — Прикоснись к себе, Криса. Положи руку себе между ног и погладь свою нежную, мокрую, маленькую киску, пока сосешь мой член.

Она не хотела слушаться его командного тона, или хотела. Как когда-то в длинные, тихие ночи в общежитии на «Дикой Розе», Криса коснулась местечка между бедер и раскрыла влажные губы своей киски. Двумя пальцами она медленно кружила вокруг ноющего клитора, чувствуя, как влажный жар растет с каждым движением.

— Хорошо. Вот так, малышка.

Его движения в ее рту становились сильнее, быстрее. Он двигался между ее губ, широкая головка достигала ее горла, и она знала, что скоро почувствует вкус его спермы.

Так и случилось. Низкий стон сорвался с губ мужчины. Его пальцы сжались в ее волосах, и теплый, соленные поток ворвался в её горло, наполняя рот его вкусом. Криса с жадностью выпила все, глотая снова и снова. Пальцы в ее киске задвигались быстрее.

Она чувствовала растущий жар, как по телу бегут искры острого наслаждения. Голая, на коленях, принимая его член глубоко в горло, пока пальцами исследовала свою мокрую киску, все это было невероятно эротично. Если бы она смогла сейчас достигнуть пика наслаждения, которое ни разу не могла получить, как бы она к себе не прикасалась...

— Все хорошо, малышка, — услышала она над собой голос мужчины. — Однажды, скоро, я приведу тебя туда. Я широко раскрою твою сладкую киску и буду двигаться в тебе до тех пор, пока ты не достигнешь этого — пока не кончишь благодаря мне.

Криса отстранилась, позволив влажному стволу выскользнуть из ее рта. Она не знала, боялась ли она того, что он обещал, или же не могла дождаться, когда он сделает это.

ГЛАВА 13

Последующие несколько дней в деревне пролетели быстро. Их план, как поняла Криса, состоял в том, что они должны провести несколько дней в деревне, чтобы самка сундар, пару которой убил Тиг по пути сюда, потеряла их след. Затем они пойдут сквозь джунгли в поселение старого товарища Тига — Сарскина, который владел процветающей компанией, занимающейся

контрабандой. Тиг надеялся заполучить маленький, быстрый корабль, как плату за «кровавый долг», который друсинианец задолжал ему, также Тиг обещал ей отвезти ее на Прайм и оставить в месте, где она легко сможет связаться с лордом Рэдиссоном. Вопрос о том, как объяснить свои приключения в джунглях на Планете X её почти мужу стоял на повестке, но Криса все еще думала об этом. После того, как он ее оставит, Тиг собирался улететь туда, как он выразился, где его никто не найдет. Он отказался рассказывать ей о своей конечной остановке, и Криса решила, что лучше не спрашивать его об этом.

Что беспокоило ее больше всего, так это время. Они собирались оставаться в деревне почти неделю, и когда она поняла, что путешествие в деревню Сарскина займет полторы недели, то задумалась, возможно они бы могли сократить этот период. Капитан Кетшим сказал, что, когда «Звезду Принцессы» объявят пропавшей без вести, то им придется ждать спасательную операцию через месяц или чуть больше. Но по словам Тига, это было большим преувеличением.

— Если твой лорд Рэдиссон действительно такая важная шишка, то он сможет послать корабль, которому понадобится меньше недели, чтобы перейти на гиперпрыжок, — сообщил Тиг, когда она спросила его. — Некоторые модели небольших кораблей могут уходить на гиперпрыжок, не разгоняясь предварительно. Но ты можешь не волноваться, милая, мы вернем тебя на Прайм до того, как они узнают об этом, и ты сможешь сочинить любую историю, какую захочешь.

И с этим Криса должна была смириться. Но она не могла не волноваться, что спасательная операция, отправленная Лордом Рэдиссоном прибудет раньше, чем они думают.

Девушка понимала, что они будут отслеживать их по чипу в ее шее, и не хотела, чтобы этот сигнал привел их не только к ней, но и к Тигу. Однако, казалось, большому фералу было все равно, поэтому она тоже попыталась выкинуть эту мысль из головы.

Криса провела эти дни с женщинами исс, особенно с Вис, учась, как делать простую домашнюю работу, которая входила в их повседневное существование. Для девушки, которая выросла, никогда не пачкая руки, все это было в новинку: разжигать огонь, размалывать травы, плести веревку, печь хлеб и сотни других вещей, которые делали женщины исс, чтобы выжить. Это была тяжелая работа, но Криса наслаждалась ею. Она даже стала потихоньку понимать этот немного шипящий, щелкающий язык, который она вынуждена была слушать каждый день.

Тиг же провел эти дни с группой воинов, охотясь на самку сундар. Он объяснил Крисе, что, если они смогу найти и убить это чудовище, их путешествие в деревню Сарскина будет намного безопаснее. Воины исс были в небольшом восторге от того, что Тиг смог убить спаренного самца одним только ножом. Криса думала, что убить сундара считалось невезеньем, но тем не менее, любой, кто смог сделать это был в большом почете.

Группа охотников расширяла свои поиски все дальше, но на след самки сундар так и не могли напасть. Небольшой молодняк сундар, считающийся большим деликатесом, был найден соседним дружелюбным племенем. Но самку, которая скорее всего была их матерью, никто не видел.

Криса видела, что, несмотря на то, что Тиг молчал, он был обеспокоен тем, что самка исчезла, и ее никак не удавалось найти. Очевидно, он не разделял мнения воинов о том, что она отказалась от мести и ушла в другую часть джунглей.

День за днем в вяло текущей жизни в деревне исс, Криса все больше и больше узнавала о большом ферале. Тиг был чарующим противоречием света и тьмы, которое она никак не могла понять. Однако, в деревне был кое-кто еще, кто интересовался Тигом не меньше, чем она.

Зиба, полуиссовский мальчик, казалось, признал в большом ферале почетного старшего брата. Но больше всего удивило Крису, что Тиг сам хотел быть для него таковым.

Она тут же вспомнила образ жестокого, пугающего мужчины, которого заковали в цепи на

«Звезде Принцессы», когда она увидела его впервые. Ни одна мать не позволит своему ребенку даже на секунду остаться наедине с таким грубияном. Тем не менее, Тиг был как никогда ласков с Зибой, который боролся и смеялся с ним во время их вечерних ужинов, которые они проводили в основном с Вис и ее мужчиной. Зибя взбирался на него, словно большой ферал был его личным деревом, и Криса смеялась, видя, как полуиссовский мальчишка цеплялся за спину Тига так же, как и питомец Зибы, Тизи, вечно льнувший к мальчику.

Однажды ночью где-то в конце недели они сидели на уже знакомых травяных ковриках в хижине Вис, заканчивая восхитительный ужин из мяса животных, Криса это знала точно, потому что все проверила. Она надела светло-голубой наряд, который дала ей Вис, а Тиг и Зибя одели серо-зеленые жилеты. Зибя пристал к своей тете, чтобы она сшила ему точно такую же одежду, как и у его кумира. Вис пыталась еще немного научить Крису шипящему языку, когда ее внимание привлек ферал и полуиссовский мальчик, которые, как обычно, устроили шуточные бои.

Зибя цеплялся за широкие плечи и барабанил пятками по бокам ферала, в то время как Тизи сидел на его голове и громко вопил.

— ... и я буду таким же крутым, как Тиг. Я завалю дюжины сунадров, и все мужчины будут меня бояться, как боятся Тига! — кричал он во все горло.

Вис сказала что-то резкое, и Криса была уверена, что она приказала им успокоиться и вести себя тише. Тиг потянулся себе за спину и с легкостью оторвал от себя мальчика, сажая его возле себя за столом.

— Тише, маленький брат, — произнес он, слегка усмехнувшись. — Знаешь, убить сундара — это больше удача, чем умение.

— Меня не волнует удача, — кричал все еще взбудораженный Зибя. — Я стану величайшим воином исс, которого видело любое племя. Я не оставлю врагов несъеденными!

— Зибя, — вдруг тихо сказал Тиг. — А что если бы я думал так же, когда дрался с твоим отцом в Холдер-Ленц?

— Но... — Зибя ответил тихим голосом. — Но ты не думал так, — пришел он к заключению.

— Нет, не думал. Я сражался, потому что мне пришлось. Я не убил его, потому что в этом не было необходимости. Ты не должен убивать ради славы или для удовольствия, только по необходимости, — тихо наставлял Тиг.

Глаза Крисы широко распахнулись. Это определенно не тот тон, который он использовал, разговаривая с ней, когда она спрашивала о его кровавом прошлом.

— Но отец сказал, что ты убил много мужчин, — запротестовал Зибя, потянувшись к своему питомцу Тизи, который спрятался у него на затылке и дергал его за волосы.

— Да, это так, — серьезно ответил Тиг. — Лишь однажды я убил мужчину ради удовольствия, а не по необходимости. Он был первый мужчина, которого я вообще убил, и я был очень зол. Но, маленький брат, — Тиг сделал небольшую паузу, и Криса подумала, что в его серебристых глазах мелькнуло почти сожаление. — А из-за этого первого убийства последовали и все остальные. Понимаешь?

Зибя задумчиво кивнул и совсем притих. Он не вернулся к своему привычному шумному ночному развлечению.

— Тиг, расскажи мне о том, что ты рассказывал Зибу сегодня за ужином.

Тиг повернулся к ней спиной, когда Криса переодевалась в одежду для сна, чтобы предоставить ей хоть какое-то подобие приватности.

То, что она надевала, было пушистое розово-фиолетовое, похожее на трубку платье, как то, что она увидела в первую ночь среди вещей, оставленных ей Вис. Она долго не могла понять, как

его надеть, и пришлось спрашивать у Вис. Она не без помощи Зибы, объяснила, что это ночная сорочка, конечно, она очень отличалась, от тех ночных сорочек, к которым привыкла Криса. Пушистая трубовидная одежда больше походила на удлинённый до начала бедер топик без бретелек.

Когда она узнала, что оно сделано из пушистого меха тарги, Криса расстроилось от мыслей, как много любопытных маленьких клубочков было убито. Но Зиба объяснил ей, что тарги сбрасывают свою кожу вместе с мехом, исс затем собирают ее и шьют одежду или используют в быту. Мех тарги водостойкий и достаточно теплый, он не дает замерзнуть в холодные ночи на Планете X.

Конечно же, Крисе не пришлось бы волноваться о холоде, если бы она все еще спала, свернувшись калачиком на груди Тига, как она делала во время их похода сквозь джунгли. Он излучал жар, как печка. Но почему-то, с их столкновения в первую ночь в гостевой хижине, спать возле большого ферала в действительности не казалось... безопасным.

Тиг не пытался сделать что-то неприличное во время их похода сквозь джунгли, но тогда он был озадачен их выживанием. Сейчас, когда они в безопасности за стенами деревни исс, у него было время обратить внимание и на другие вещи — например на нее, как заметил ее практичный тонкий голосок в голове.

Поэтому Криса убедилась, что лежала, исключительно на своей стороне кровати из травяного матраса, с натянутым до подбородка меховым одеялом, когда задала вопрос о его прошлом.

Он не ответил, поэтому она напонила:

— Тиг?

— Что ты хочешь знать? — наконец, произнес он, все еще находясь спиной к ней. — Ты одета?

Криса кивнула и потом поняла, что он не может видеть этот жест.

— Да, теперь ты можешь повернуться.

Тиг обернулся и как обычно небрежно кинул свою одежду на пол. Теперь, вне джунглей, он раздевался перед тем, как идти спать, что заставляло практичный маленький голосок в голове Крисы нервничать вдвойне. Сначала она была против такого, на что Тиг коротко ответил, что отказывается терпеть дискомфорт только для того, чтобы удовлетворить ее глупые идеи о скромности и приличии.

Серо-зеленый жилет уже лежал на полу, и, когда за ними последовали его черные брюки, Криса отвернулась и погасила огонь в толстой маленькой глиняной лампе, погружая хижину во тьму. Она убеждала себя не смотреть, но все еще не могла оторвать взгляд от твердой темной тени его члена между бедер, пока их не окружила темнота. У нее появилась привычка гасить свет до того, как он полностью разденется, сначала это удивляло Тига, но сейчас он перестал комментировать это.

— Я хочу знать, почему ты сказал то, что ты сказал — про убийство по необходимости, а не для удовольствия. Это совсем отличается от того, что ты сказал мне в первую ночь на «Звезде Принцессы».

Тиг тяжело вздохнул и скользнул в постель на травяной матрас рядом с ней. Криса убедилась, что остается на своей стороне, хоть и чувствовала жар, который излучало огромное тело.

— Как то, что я говорил ему отличается от того, что я говорил тебе? — спросил он, переворачиваясь на бок, чтобы посмотреть на нее, серебристые глаза мягко сверкнули в темноте.

— Ну, даже очень, — возмущено сказала Криса. — Когда мы разговаривали, ты вел себя так, словно для тебя убийство людей — обычное дело, образ жизни, ты сказал. Но когда ты

разговаривал с Зибой, когда успокаивал его, ты вел себя так... не знаю... как если это почти тебя беспокоило.

Тиг снова вздохнул.

— Нет, я сказал тебе, что делать то, что тебе необходимо для выживания становится образом жизни. Для меня, к несчастью, случилось то, что повлекло множество убийств. Ты же выбираешься из ситуаций говоря «пожалуйста» и «спасибо», милая. Иногда приходится делать грязные, ужасные вещи, чтобы удержать свою свободу, — серебристые глаза смотрели на нее задумчиво. — Но каждый раз я убивал потому, что мне приходилось. То, что я говорил Зибе — это то, что он не должен убивать ради забавы.

— Н-но ты сказал ему, что убил ради удовольствия. Один раз... в первый раз. Расскажи мне об этом, — прошептала Криса, ей было самой интересно, действительно ли она хотела знать это. Она чувствовала себя как ребенок, просящий рассказать историю о привидениях прямо перед сном. Слова Тига, сказанные полуиссовскому мальчику, вызвали у нее большое любопытство.

— Ты действительно хочешь знать это? — спросил Тиг ровным голосом, словно прочитал ее мысли.

Он уставился на нее пронзительным взглядом, два глаза, как две серебряные луны, сузились до узких щелей в бархатной темноте. Внезапно, она испугалась, почти боялась пошевелиться. Она легонько кивнула, зная, что он может видеть этот жест, даже в черной, как смоль, хижине.

— Отлично. Думаю, ты готова к этому.

Тиг откинулся на спину, уставившись в черноту немигающим взглядом. Какое-то время Криса думала, что он не станет ей рассказывать. Но затем раздался низкий, хриплый голос, мягкий тон, который больше походил на вибрацию, чем на обычный звук голоса.

— Ты же знаешь, что я был рабом Найтсайдером на Альхоре, но я никогда не рассказывал тебе почему в действительно ушел. То, что произошло, заставило меня убить хозяина Дейсайдера и сбежать с планеты.

— Я предполагаю... — Криса ответила тихо. — Я не могу представить тебя рабом. Как бы то ни было, ты не похож на раба.

Тиг сухо рассмеялся, короткий, лающий звук раздался в темной хижине.

— Если на то пошло, ты тоже не похожа на этот тип людей, милая. Но есть одно но... все было не так. Или не все, во всяком случае. Я родился в доме моего первого хозяина, он растил меня почти как сына, потому что у него не было никого. Мне доверяли, дали образование. Возможно, я остался бы рабом навсегда, я родился для этого, и это все, что я знал.

— Что произошло? Что заставило тебя передумать? — она увлеклась его историей, даже сама того не понимая.

Тиг долго молчал, прежде чем ответить:

— У меня была женщина... ферал, как и я, — наконец произнес он после долгой паузы. — Рабам Найтсайдерам не позволяли проводить церемонию соединения, но мы все равно принадлежали друг другу.

Он пошевелился, и меховое одеяло, которое прикрывало его огромное тело зашуршало, словно беспокойные призраки в темноте.

— А потом мой хозяин умер и его имущество поделили. Рабов продали.

— Они разделили тебя с твоей женой?

Он издал короткий нервный смешок, отрицая.

— Нет. Но мужчина, которому мы были проданы, положил глаз на Найтсайдоровских женщин-ферал. Он обучил меня пилотированию и отправлял подальше от поместья. Однажды он отправил меня в долгий путь с торговыми грузами. Когда я вернулся... — Тиг глубоко вздохнул и моргнул, закрывая серебристые глаза. — Когда я вернулся, она сказала мне, что он был с ней...

пытался изнасиловать. На самом деле, она сказала, что он долгое время пытался добиться ее, но она его отталкивала. Не рассказывала мне, потому что не хотела, чтобы я попал в неприятности, — его хриплый голос становился все ниже и злее.

— Конечно, я хотел убить его. К тому моменту я еще ни разу не убивал, но мне потребовалось долго ждать повода. Коралия... Кори, так ее звали... умоляла меня не делать этого. Я не мог делать что-либо незаконное, рабы-фералы на Дневной стороне Альхоры не имели прав. Я не стал убивать его, но ничего не мог с этим поделать, поэтому... я пошел к нему и предупредил, чтобы он никогда больше к ней не прикасался.

— Н-но он все равно сделал это? — нерешительно спросила Криса.

Тиг издал низкий сердитый горловой звук.

— Он приказал бросить меня в комнату с высокоинтенсивным светом, который никогда не выключался. Это было наказание для рабов фералов, которые забыли свое место. Даже вторые веки не спасали, такой сильный свет причинял боль... ослеплял, — теперь его низкий голос звучал спокойно, безэмоционально. — Когда, наконец, меня оттуда выпустили, две недели спустя, Кори уже была мертва.

— Он убил ее? — с ужасом спросила Криса.

— Она сама себя убила, — тихо сказал Тиг. — Не могла жить после того, что он с ней сделал, когда я застрял в той дыре. Я понял это. Даже в неволе, таков путь фералов.

— О, — прошептала Криса.

Огромная фигура в темноте возле нее подвинулась, и вдруг он снова уставился на нее.

— Они из-за меня?

Большая рука осторожно коснулась ее лица. Криса приподнялась и прижалась к ней щекой, с удивлением осознавая, что ее лицо было мокрым. Она нерешительно кивнула.

— Не беспокойся, — сказал ей Тиг, его голос стал тверже. — Это произошло давным-давно, и я убил этого ублюдка, который изнасиловал ее, медленно и с удовольствием, перед тем как ушел. Это был единственный раз, когда я наслаждался убийством.

Он лег на спину возле нее в темноте.

Криса поняла, что ей нечего было сказать, поэтому она промолчала. Но девушка приподнялась над ним в темноте, больше не заботясь о приличиях. Она обняла его одной рукой за талию и опустила свою голову на его широкую грудь.

Через некоторое время, Тиг обнял ее в ответ, его рука прижала Крису к нему крепче так, как он делал это в джунглях.

ГЛАВА 14

Неделя в деревне исс пролетела для Крисы очень быстро практически, как один миг. Она сидела рядом с Тигом на прощальном пире в их честь и слушала длинную речь, которую произносил вождь. В этот раз она была осторожна и избегала есть мясо. И даже начавшееся выступление пары в центре круга не вызвало поначалу у нее бурных эмоций и желания убежать.

С той ночи, как Тиг рассказал ей свою историю, она перестала испытывать неловкость, делая с ним одну постель для сна. Криса осознала, что Тиг никогда не возьмет ее против воли. Его слова, что он против принуждения женщин к сексу, не были пустым звуком, он на самом деле ненавидел это из-за того, что произошло с женщиной, которую он любил много лет назад.

Зная это, Криса могла расслабиться рядом с ним, несмотря на напряжение между ними и того факта, что ей все еще снились откровенные эротические сны. Но, она могла признаться себе, что ей очень тяжело, не краснея, смотреть такое сексуальное шоу как то, что устроили мужчина исс и его женщина. Крисе стали приходить такие мысли и фантазии, о которых ей даже думать не следовало. Её посещали мысли, а что будет с Тигом, если....

Представление, устроенное воином исс и его женщиной, было более откровенным, чем то, что им показывали до этого. Возможно, потому что все происходило во время прощального пира и для них это было честью выступать перед гостями, Криса не знала. Но она была вынуждена наблюдать, как воин исс целует свою женщину и снимает с нее маленький топ, обнажая ее грудь в свете факелов. Он всосал один сосок, а затем взял в рот другой, сладко мучая ноющие бутоны своей женщины зубами и языком, от его ласк она стонала с явным удовольствием и зарывалась длинными пальцами в его волосы.

Дальше последовала юбка, скользя по ее узким бедрам, она упала к ее ногам, открывая ее синий кустик волос внизу живота. Стоя на коленях у ее ног, молодой воин попросил расставить ноги шире и, когда она это сделала, раскрыл ее набухшие губки киски, показывая всем горячее мокрое лоно.

Криса почувствовала, что краснеет, и в смущении отвернулась. Она была не в силах смотреть на это интимное представление, как мужчина возбуждал женщину исс, и тут же наткнулась на взгляд Тига.

— Эй, малышка. Ты в порядке? — в его взгляде легко читалось беспокойство и удивление.

Криса прикусила губу и кивнула в сторону освещенного круга, где воин исс и его женщина продолжали предоставление.

— Что... я имею в виду, почему он делает это? Так показывает ее? — спросила она. Она понимала зачем нужен оральный секс, который они до этого и видели на пире, он нужен для показа чистого удовольствия партнеров. Но зачем воину исс выставлять свою женщину на показ таким образом? Зачем он показывает самую интимную часть тела своей женщины всему племени?

— Он показывает, как сильно он возбудил ее, как она хочет его, — Тиг говорил тихим и низким голосом, его слова предназначались только для ее ушей. — Для мужчин исс сделать женщину такой влажной от желания, что она не может устоять перед тобой — это признак мужественности.

— Почему? — снова спросила Криса, бросая взгляды от центра круга к темному лицу Тига и обратно. Теперь воин вводил два длинных пальца глубоко в киску своей женщины, останавливаясь время от времени, чтобы провести подушечкой большого пальца по набухшему бутону ее клитора. — Почему она должна быть... ммм... влажной? — спросила Криса и покраснела еще сильнее.

Тиг пожал массивными плечами.

— Будет легче войти в ее киску, если она уже мокрая. Легче заниматься сексом с ней. Все, что ты тут видишь, делается ради продолжения рода, выживания племени. Если женщина желает развести свои ноги для тебя, если ты можешь заставить ее возбудиться так сильно, что она позволит тебе быть с ней, то у тебя больше шансов передать свои гены и свое имя, получив потомство. Смотри.

Он снова привлек ее внимание к центру круга, где женщина исс стояла на четвереньках, подняв высоко свою попку. Ее ноги были широко расставлены, и между ее бедер Криса все еще могла видеть мерцающую при свете факелов влагу. Она наблюдала, как молодой воин устроился позади своей женщины и начал тереться широкой головкой своего члена о ее половые губы, его действия приводили к тому, что она стонала все громче.

— Видишь, как раскрываются губы ее киски для него, когда он так делает? — произнес Тиг низким рычащим голосом. — Едва ли ему нужно заставлять ее, она так возбуждена, что сама раскрывается для него. Видишь? — сказал он, беря Крису за руку. — Когда делаешь женщину такой возбужденной, ее маленький клитор начинает набухать от нужды. Женщине просто необходимо, чтобы член вошел в ее лоно, как можно глубже и наполнил семенем.

— О, — Криса попыталась вытащить свою руку из его захвата, но он не позволил ей. Ее щеки горели, а сердце, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди.

— Смотри на него, — мягко приказал он. — Смотри, как он входит в нее. Он не сразу вошел в нее полностью. Нет... он не торопится, двигается медленно, дюйм за дюймом. Заставляет ее ждать и желать большего.

Не в силах отвести взгляд, Криса наблюдала, как воин исс делал в точности то, что описывал Тиг. Его толстый длинный ствол скользнул на один дюйм в мокрую, раскрытую киску женщины. Она кричала и стонала, пытаясь толкнуться назад, чтобы член вошел на всю глубину, очевидно она была в нетерпении от желания, чтобы он наполнил ее до предела. Но воин крепко держал ее за бедра, его средние пальцы рук сжали ее талию, удерживая ее на месте, заставляя подчиниться его ритму.

— Видишь, как она пытается вобрать его в себя полностью? — спросил Тиг. — Все потому, что он хорошо подготовил ее до этого, максимально распалив ее желание — она готова для него, нуждается в нем. Женщина чувствует себя потрясаяще от ощущений того, как толстый член полностью входит в ее тугое маленькое лоно, наполняя ее. Это чувство проникновения, овладения — вот, что им нужно.

Его взгляд был полностью сейчас сосредоточен на Крисе, а не на шоу. Руки Тига были очень теплыми, когда он заставил обхватить два своих толстых пальца ее ладонью и начал двигать ими, имитируя представление перед ними.

— От... откуда ты знаешь, что женщина чувствует себя хорошо? — спросила Криса шепотом, затаив дыхание.

Тиг снова пожал плечами и улыбнулся ей.

— Я знаю лишь то, что они сами рассказали мне, о чем умоляли, когда я был с ними. Они всегда хотят жестче, глубже, хотят почувствовать, как мой член наполняет их. Скажи мне, Криса, ты бы хотела почувствовать это? Как мой толстый член скользит в твоём тугом маленьком лоне до тех пор, пока я не наполню тебя своим семенем?

— Нет, — тут же ответила она, отводя от него взгляд. Она смотрела куда угодно, кроме бликов огня на его темном лице.

Тиг долго смотрел на нее, затем протянул руку, чтобы коснуться ее горячей щеки.

— Врушка, — мягко сказал он и снова обратил внимание в центр круга.

Представление близилось к финалу. Воин исс резко, по-животному, вколачивался в вагину своей женщины, а она, откинув голову, разметав свои длинные волосы по лицу, подчинялась его жесткому ритму. Она была уже на краю, томно вскрикивая каждый раз, когда он все глубже и глубже проникал в нее. Криса посмотрела вниз на свои руки, запрещая себе наблюдать за этим неловким, но увлекательным зрелищем.

Она попыталась думать о чем-нибудь другом, о чем угодно, чтобы мысленно абстрагироваться от представления пары исс, которые занимались любовью, и странных чувств, которые в ней пробудил Тиг, когда объяснял, что на самом деле происходит и что он хотел бы с ней сделать.

Отчаянно пытаясь отвлечься, она изучала ткань своей одежды, Криса снова была одета в темно-фиолетовое одеяние. Несмотря на протесты, Вис дала ей эту одежду, как и другие наряды исс, которые Криса надевала всю эту неделю. Синее платье цвета глаз сундара было слишком красивым, и его шитье заняло у Вис слишком много времени и усилия, чтобы его просто взять и подарить. Она выразила свое несогласие через Зибу, но Вис и слушать ее возражения не стала.

Криса чувствовала себя некомфортно, потому что не могла дать Вис что-то взамен, пока не вспомнила про драгоценный хронометр, который прислал ей лорд Рэдиссон на ее пятнадцатилетие. После купания в реке хронометр больше не работал, но выглядел богатой

красивой безделушкой, и, в любом случае, Вис не смогла бы определить время по нему. И к счастью Крисы, женщине исс понравился подарок.

Когда Тиг увидел, что Вис носит дорогой хронометр на сделанной из розовой травы веревке на своей тонкой шеи, он рассмеялся.

— Могу поспорить, что старик лорд Рэдиссон никогда не предполагал, что его хронометр стоимостью десять тысяч окажется у какой-то женщины исс на Планете X, — заметил он саркастично. В Тиге никогда не изменится его чувство юмора, сухо подумала Криса, вспоминая это замечание.

Мягкое шипение и похлопывание руками о землю вернули ее внимание к освещенному факелами кругу, где пара исс, судя по всему, закончили свое представление. Медленный ритм барабанов и тонкое завывание флейты, в качестве аккомпанемента, затихли, и все погрузилось в тишину. Думая, что пир, должно быть, уже закончился, Криса встала на колени, готовясь выйти из круга.

— Нет... Сядь! — зашипел Тиг, хватая ее за руку, но было слишком поздно. Ее движение привлекло внимание морщинистого старого вождя исс, и он обернулся к ней и Тигу и начал что-то говорить на шипящем языке, одновременно показывая жестами, что им нужно подняться.

— Ч-что он говорит? — спросила Криса низким, дрожащим голосом, она была ужасно испугана, так как знала какой будет ответ.

— Прекрасно, милая, — ответил Тиг, его голос был раздраженным. — Ты только что вызвалась, мы выступаем следующими.

— Что? Нет, я не делала этого! Тиг, ты же знаешь, я не делала этого.

— Я знаю это, и ты знаешь это, но никто из них этого не знает, — прорычал он, вставая и хватая ее за руку. — Давай, малышка. Поднимайся ИТ... если только не хочешь устроить шоу прямо тут.

Крисе пришла паническая идея просто руками вцепиться в землю и остаться на месте. Его ответ сопровождался насмешливой ухмылкой, которая заставила ее подняться на ноги. Но когда она встала, Криса поняла, что понятие не имеет, что ей делать. Одно дело, мечтать сделать Тигу то, что, как она видела, женщина исс делала своему мужчине. Но делать это на самом деле перед толпой незнакомцев — совершенно другое. И, конечно же, она не могла допустить полного соединения с ним, не смотря на возникающее желание, так как ей необходимо было сохранить девственность.

— Тиг, пожалуйста, — пробормотала Криса тихим голосом. — Ты знаешь, я никогда... До этой недели я даже не знала, что люди делают такие вещи друг с другом. Мадам Глоссоп никогда не говорила нам о чем-то таком на уроках сексуального воспитания.

Она посмотрела на него, пытаясь выразить взглядом свои чувства. Она была до смерти напугана, и не было и шанса скрыть это.

Тиг вздохнул и провел огромной рукой по торчащим волосам.

— Хорошо. Перестань смотреть на меня так, Криса. Ты знаешь, что я не собираюсь заставлять тебя делать что-то, что ты не хочешь, — он кивнул в сторону пары исс, которые медленно покидали круг. — Но нам надо сделать что-то, иначе мы рискуем обидеть наших хозяев. Если ты хочешь, мы можем пойти другим путем.

— Не понимаю, — беспомощно сказала Криса, чувствуя, как ее голос дрожит. — Каким другим путем? Как еще это возможно? — удивилась она, неужели были еще больше странные невероятные сексуальные ласки, о которых она никогда не слышала и не видела? По сердитому выражению лица Тига, она поняла, что были.

— Не могу поверить в это, — пробурчал он, качая головой. — Ты действительно так невинна, правда, милая? Я имел в виду, — он окинул быстрым взглядом пару исс, которые уже

сели в общий круг, — вместо того, чтобы ты ласкала меня, я буду доставлять тебе удовольствие.

— Ты имеешь в виду, что ты своим ртом... своим языком... — Криса сильно сжала бедра и недоверчиво уставилась на него. — Тиг, ты не будешь делать этого.

Он усмехнулся ей.

— О да, я сделаю это, малышка, с большим удовольствием попробую твою маленькую киску на вкус. Я хотел сделать это с того самого момента, как почувствовал твой сладкий запах в трюме в первую ночь, когда ты пробралась туда.

Выражение его темного лица, жар в серебристых глазах и глубокий, низкий голос — все это было слишком для Крисы. Она не хотела обидеть исс, и быть выкинутой на съедение сундару, которая преследовала их. Но сейчас она была готова поддаться панике и убежать подальше от круга из факелов. Даже в ее самых откровенных снах, в тех, где безликий мужчина прикасался к ней и откровенно ласкал ее, ей никогда не снилось такое.

«Только потому что ты не знала, что такое возможно», — прошептал тихий голос в ее сознании. Ведь совсем недавно она фантазировала о том, каково это стоять перед Тигом на коленях, удовлетворяя его. И ей никогда не приходило в голову представить, что он будет стоять перед ней на коленях, лаская ее.

— Тиг, — прошептала она онемевшими губами. — Я просто не могу сделать это. Я имею в виду, что просто не могу. Пожалуйста...

Он снова вздохнул, нежность и раздражение отразились на его лице.

— Отлично, подойди ко мне, и я что-нибудь придумаю.

Тиг взял ее за руку и потянул в круг, освещенный факелами для представления, которое ждали исс.

— Но что нам делать? — с тревогой прошипела Криса, понимая, что совершенно все взгляды узких бледных глаз были направлены в их сторону.

— Я не знаю, — ответил он раздраженно. — Все, что я точно знаю так это то, что мы не собираемся делать. Знаешь, ты практически отказалась от всего, что они привыкли видеть.

— Должно же быть что-то еще, что мы можем сделать, — настаивала Криса, оглядываясь на наблюдающие за ними взгляды. Она чувствовала нетерпение сидящих исс в ожидании развлечения.

Тиг широко улыбнулся.

— Есть... именно то, что мы только что видели... но боюсь, что это навсегда сделает твой драгоценный Сертификат недействительным.

Криса побледнела и хотела вытащить свою руку из его хватки, но вдруг поняла, как неправильно это будет выглядеть для ожидающий их представления аудитории.

— А что-то кроме этого? — прошипела она на ухо Тигу.

Он начал раздражаться.

— Не знаю, милая, — прорычал он низким расстроенным голосом. — Думаю, я бы мог показать им пару фокусов с картами, но у меня нет колоды. Как на счет того, чтобы развлечь их одним из своих важных навыков, которые ты получила на старой доброй Дикой Розе?

— Каким? — спросила Криса, нервно оглядываясь.

Тиг фыркнул.

— Не знаю. Может, ты покажешь им как шить или устроишь мастер классы по вышивке. Все, что я знаю, если ты не хочешь делать что-то эротическое, то лучше тебе придумать что-то побыстрее, или примерно через три секунды они начнут очень сильно обижаться. Разве ты не выучила что-нибудь интересное в своем драгоценном доме невест, что могла бы показать им?

— Вообще-то, выучила, — ответила Криса, вдохновляясь от его колючей критики. — Скажи музыкантам, или как их там, чтобы снова начали играть, — приказала она Тигу. — И скажи исс,

что мы собираемся исполнить совершенно новое представление для них.

Тиг скептически посмотрел на нее, но все же повернулся, чтобы озвучить ее просьбу. Вскоре снова зазвучала медленная, плавная дробь барабанов, и флейта подхватила эту мелодию, они слились в единый чувственный ритм.

— Что ты задумала, Криса? — спросил Тиг низким голосом.

— Просто смотри и повторяй за мной, — прошептала она ему в ответ, пытаясь придать своему голосу уверенность.

Закрыв глаза, она глубоко вдохнула и попыталась раскрыться музыке.

На «Дикой Розе» Криса шесть лет занималась танцами, три из них — классическими, а остальные три года — современными танцевальными направлениями. На последнем уроке она была так хороша, что ее инструктор, Мадам Пертроса, порекомендовала ей закончить дополнительные классы в ее последний год в академии. Но был один танец, которым Криса наслаждалась больше всего, он практически полностью повторял движения змеи, плавные текучие движения танцовщицы в нем сменялись на резкие и быстрые, напоминая змею, готовящуюся атаковать свою добычу. Сандара — так назывался этот танец. И сейчас она пыталась исполнить именно его, Криса вслушивалась в медленный ритм барабанов и высокое завывание флейты, она чувствовала себя искуссительницей.

Сначала, закрыв глаза, она начала двигаться медленно, с чувственной грацией, которая охватила все ее тело. Представляя себя змеей, она скользнула вперед, словно заворачивая свою добычу, она медленно стала тереться об Тига, легкими, дразнящими прикосновениями. Кокетливо... томно...

Тиг следил за ней взглядом, низкое рассерженное рычание зародилось в его груди, и тогда, к удивлению Крисы, он последовал ее примеру. Она скользнула мимо него, задевая его своей полной грудью, ее затвердевшие соски потерлись о его грудь, а потом, слегка повернувшись, намереваясь сделать очередной круг вокруг большого ферала, она поняла, что ее поймали.

Большие руки Тига легли Крисе на талию, а затем он присоединился к ней, поймав ритм барабанов и пульсирующий ритм в ее крови. Медленно, чувственно он повернул ее к себе лицом, прижимая ее тело к своему и начал мучить ее. Его руки, держа ее за бедра, прижимали ее к нему так, что девушка могла почувствовать, как твердый член вжимался во внутреннюю часть ее бедра, и это несмотря на черные брюки и обтягивающую кожаную юбку, которые были на них надеты.

— Тиг, — прошептала Криса низким, удивленным голосом. Его единственным ответом был горячий взгляд и низкий рычащий голос у ее уха.

— Думаешь, что ты единственная, кто умеет грязно танцевать, малышка? — прогрохотал он. — Может, в конце концов, ты не так уж и невинна.

Он поймал ее правую ногу и одной рукой приподнял ее, заставляя обхватить ею его мускулистое бедро. Затем, он внезапно распустил ее длинные волосы так, что они заструились по ее спине, почти коснувшись земли. Тиг поддерживал верхнюю часть ее тела одной рукой, пока их бедра продолжали двигаться под ритм барабанов.

Криса ахнула от шока и неожиданного наслаждения, которое она почувствовала, когда толстый ствол его члена прижался к ее мокрому лону, раскрывая ее скользкие складочки, будто на ней не был надет крошечный кожаный зеленый треугольник стрингов. Тиг толкался в нее, имитируя действие, которого она боялась, но в тоже время жаждала, безжалостно терся о нее и наблюдал за выражением ее глаз, чтобы видеть реакцию.

С губ Крисы сорвался низкий стон, который она больше не могла сдерживать. Твердая длина члена большого ферала терлась о ее чувствительный набухший клитор, заставляя ее наслаждаться происходящим, несмотря на то, что она этого не желала.

— Тиг... пожалуйста! — сумела она прошептать.

Внезапно, он приподнял ее и, опустив ее ногу, поставил перед собой. Криса покачнулась на ставшими ватными ногах.

— Думаешь, этого достаточно? — низко прорычал он ей в ухо.

Криса попыталась кивнуть головой, но он решительно развернул ее спиной к себе и низким раздраженным голосом прорычал:

— Думаю, что нет, малышка. Даже близко недостаточно.

Теперь, стоя за ней, он выставил ее на показ кругу, который, казалось, состоял из узких глаз, находящихся за освещенным факелами кругом.

Потянувшись назад к нему, она обняла его за шею, для этого ей пришлось почти встать на носочки. Ее груди выпятились вперед, мышцы рук и ног натянулись до предела. Ее шею обдало горячим дыханием Тига.

— Что бы не происходило, не опускай руки, — приказал он низким командным тоном.

А потом Криса почувствовала, как огромные теплые руки начали свое медленное путешествие по ее телу, начиная сверху с ее рук и спускаясь вниз по ее груди, бокам. Она застонала от ощущения его рук на голой коже. Затем они скользнули выше, чтобы сжать ее груди сквозь кожаный топ. Потянув за бретельки, он обнажил ее грудь перед кругом из наблюдающих за ними взглядами. Обнажая ее, позоря ее, делая ее неопишимо горячей.

Криса двинулась, чтобы прикрыть себя руками, желая скрыть свои обнаженные груди руками, но Тиг был начеку, возвращая ее руки на шею и зарычав:

— Что я сказал, малышка? Держи руки на месте.

Задышавшись, Криса сделала то, что он сказал, несмотря на то, что из-за этой позы ее грудь была выставлена на показ, а розовые соски затвердели на холодном ночном воздухе. Тиг прошелся своими большими руками по выступившим бутонам, сначала легко, но затем все сильнее и сильнее, пощипывая и покручивая их, пока Криса не вскрикнула от томительного наслаждения. Он прикоснулся к ней так, будто владел ее телом, будто он был его хозяином. Криса знала, что сейчас он воплощает в жизнь желания, которые он сдерживал всю эту неделю, которую они спали рядом бок о бок на кровати из травяного матраса, находясь так близко друг от друга и в тоже время так далеко.

— Вот чего ты хочешь, Криса? — спросил он ее шепотом, его голос был низким и страстным. — Тебе нравится, когда я так прикасаюсь к тебе? Когда я показываю всем этим людям, кому ты принадлежишь?

— Богиня! — всхлипнула Криса, отворачивая голову в сторону и закрывая глаза, она была не в силах смотреть, как молчаливые исс наблюдали за ее позором.

Грубые теплые руки скользнули ниже, накрывая ее трепещущий живот, двигаясь к вырезу на ее фиолетовой кожаной юбке, в котором мелькал маленький и уже влажный треугольник зеленой кожи трусиков. Теплые большие ладони вызывали у Крисы неизбежное желание, они ласкали внутреннюю часть бедер, заставляя их раскрыться перед ним, несмотря на то, что она пыталась их сжать. Он был слишком силен и настойчив, а ее захлестнуло чистое вожделение. Возбужденная — так он сказал ей, и она почувствовала, как ее кровь кипит из-за него. Криса чувствовала удовольствие от его грубых, настойчивых прикосновений, даже когда ее лицо покраснело от стыда в свете факелов.

— Вот так, малышка, раздвинь свои ножки для меня, — грубо прошептал он, хриплым, полным желания голосом. — Хочу раскрыть губки твоей сладкой киски и почувствовать, как сильно ты намокла. Я собираюсь показать всем, какой возбужденной я тебя сделал — как сильно ты нуждаешься, чтобы я вошел своим толстым членом в твое тугое маленькое лоно.

— Тиг... пожалуйста! — но Криса сама уже не знала, умоляла ли она его отпустить ее или

прикоснуться к ней, что большие теплые ладони были готовы сделать. Ее руки оставались на его шее, словно по собственному желанию, выставляя ее напоказ, выпячивая грудь в ночной холодный воздух, позволяя всем видеть ее позор. А еще Криса не была уверена, волнует ли еще ее этот факт прилюдных откровенных ласк.

Кончиками пальцев он проник под крошечные зеленые стринги, обнажая ее лоно, а затем он прикоснулся к ней, сначала легко дразня, а затем сильнее. Он раскрыл набухшие губки ее киски так, что его толстые пальцы могли неторопливо исследовать скользкие складочки. Кончики его пальцев выводили, вырисовывали чарующие круги вокруг ее ноющего клитора, вызывая такие ощущения между ее бедер, которые, как думала Криса, сводили ее с ума от потребности и желания. Девушка теперь вскрикивала, явно задыхаясь от нужды, а он все продолжал мучить ее.

— Тебе нравится это, малышка? — услышала она рычание у уха. — Нравится, когда я ласкаю твое сладкое маленькое лоно — вот так перед всеми и показываю им какая ты влажная? Каково это, когда тобой так овладевают, когда все знают, кому ты принадлежишь?

— Тиг! О, Богиня, пожалуйста! — застонала Криса, когда его толстые пальцы стали скользить по нежному бутону клитора, вызывая такой огонь желания, который мог, как она знала, потушить только его член глубоко в ее киске. Нежно, но настойчиво, два длинных пальца начали входить в ее лоно, туда, где никто никогда к ней не прикасался.

— Тебе нравится это, Криса, не так ли? — спросил он, входя глубже, но все же осторожно и не слишком глубоко, чтобы не перешагнуть черту невозврата и не взять ее девственность. — Как думаешь, тебе понравится больше, если в твоей сладкой маленькой киске будет мой член, а не пальцы? Ответь мне, малышка!

Его голос у ее уха прозвучал хрипло, но медленное, настойчивое движение его пальцев заставляли ее стонать, безмолвно соглашаясь с ним. Больше всего она хотела его... внутри себя, и Криса знала, что ей было все равно, если он возьмет ее перед всей деревней исс.

Возбуждающие движения пальцев в ее влажном влагалище сводили ее с ума. Она ощущала, как росло это чувство — чувство, когда стоишь на краю неизведанного пика, который вознесет ее на небеса. В ее снах и во время тайных попыток самоудовлетворения в комнате общежития на «Дикой Розе», она никогда не могла достичь пика. Пика, к которому она приближалась сейчас.

— Тиг... Тиг! — всхлипнула Криса, выгнувшись в его руках и бесстыдно раскрывая свои бедра еще шире, давая ему больше доступа к ее киске.

— Кому ты принадлежишь, Криса? Кому? — потребовал Тиг ответа. Он начал нажимать сильнее, его пальцы, почти грубо, терли ее скользкий клитор, вызывая ощущения, те ощущения, к которым она так стремилась.

— Тебе, — захныкала Криса, безудержно извиваясь под его руками. — Я принадлежу тебе, Тиг, только тебе!

— Вот, что я хотел услышать, малышка, — прорычал он. Он властно укусил ее за шею, оставляя свою метку, которая, как она знала, останется на коже несколько дней — Возможно, на Прайме ты будешь принадлежать кому-то еще, но тут, на Х, ты моя.

Кончики его пальцев стали потирать ее скользкие складочки еще сильнее, и внезапно Криса наконец-то достигла пика, чувствуя, как волны нестерпимого удовольствия обрушились на нее, она забылась от яркого, красочного наслаждения, как будто паря над миром.

ГЛАВА 15

После откровенного представления на их последнем пире в деревне исс, Криса была уверена, что ее Сертификат Девственности, к тому времени, как она достигнет Прайма, будет бесполезной бумажкой. Она решила, что несмотря на свое личное отвращение к изнасилованию, Тиг будет слушать только потребности ее тела, игнорируя протесты, которые высказывал ее

разум. Он отведет ее в хижину и возьмет так, как хочет. Это знание было для нее почти что облегчением.

Криса и не знала, что ее тело могло так гореть, никогда не понимала, что неудовлетворенное желание в ней может стать таким огромным, что она будет чувствовать себя словно в огне, который никак не потухнет. Даже зная, что лорд Рэдиссон настоит на перепроверке ее девственности, как только она доберется до Прайма, Криса не могла успокоиться.

Тиг схватил ее за руку и приволок в гостевой домик после их представления, потянул девушку внутрь и грубо захлопнул дверь за ними. Криса, дрожа, стояла в центре маленького пространства, зная, что произойдет дальше. Разумеется, она будет протестовать, в конце концов, у нее осталось понимание, что правильно, а что нет. Но огромный ферал возьмет ее в любом случае, возьмет ее так, что у нее будет потом все болеть.

— Раздевайся, — голос Тига был чуть нежнее, чем низкое рычание, и Криса даже не стала протестовать. Дрожащими пальцами она сняла наряд, который надела на пир, и развязала веревочки, на которых держался маленький треугольник зеленой кожи, прикрывавший ее плоть. Она стояла перед ним в тусклом свете, дрожа от холода, ожидая неизбежного.

Тиг пересек расстояние между ними одним шагом и крепко сжал ее в объятиях. Проведя руками по ее длинным распущенным волосам, он откинул голову Крисы назад и поцеловал жестоко и отчаянно. Руки Тига ласкали ее обнаженное тело, одной рукой он гладил ее грудь, щипая соски, другой он приласкал ее живот, спускаясь ниже, пока его пальцы не вторглись в ее лоно. От горячих ласк Тига Криса, не прекращая поцелуя, громко застонала прямо ему в рот.

Наконец, он выпустил ее из объятий и отступил. Глядя на нее голодными глазами, которые горели насыщенным жидким серебром, он потребовал:

— Скажи мне, что хочешь этого, Криса. Скажи мне, что хочешь отдаться мне... здесь, сейчас, сегодня ночью.

Она открыла рот, большего всего желая сказать «да», чтобы дать разрешение ему, и тогда все продолжится именно так, как хотят их тела. Но почему-то она не могла сказать «да», что-то останавливало, удерживало ее от признания вслух своего желания к Тигу. Голоса всех преподавателей «Дикой Розы», словно беспокойные призраки, зазвучали в ее голове, выражая ужас от ее намерения согласиться: *«Леди никогда не разденется перед джентльменом, даже перед своим мужем... Помните о своей самой большой прелести, девочки... Мужчины хотят только одного... Как только вы потеряете свою девственность, то больше никогда не сможете ее восстановить... Это дар, который принадлежит только вашему мужу, и если он поймет, что вы его обманываете, вы очень, очень сильно пожалеете...»*

— Тиг, — слабо прошептала она, трясая головой. — Я просто... я не могу. Мне жаль. Ты можешь взять меня, но я не дам согласия, — Криса почувствовала, как крошечный заряд пробежался по ее шее в том месте, где ей внедрили чип. Хотя он и не был еще активирован, в нем было все их прошлое, все, что, как полагалось, должно быть в ее будущем. — Я не могу дать тебе свое согласие, потому что моя девственность не принадлежит мне, — произнесла она глухим голосом. Криса закрыла глаза, ожидая того, что, она была уверена, произойдет.

Как часто предупреждала их Мадам Глоссоп во время сексуального воспитания, что происходит с мужчинами, всеми мужчинами, когда они достигают точки невозврата? Точки, когда как бы их ни просили или что бы им ни сказали, ничто не могло помешать взять желанную женщину. Разумеется, Тиг достиг и перешел эту точку давным-давно. И теперь он возьмет ее, несмотря на ее отказ дать ему разрешение на это, эта ситуация была неизбежной.

Он вновь ее обнял, на мгновение прижался к ней сильнее и зарылся лицом в ее волосы, глубоко вздохнув. Криса вздрогнула, почувствовав его горячее дыхание на своем открытом горле,

и приготавилась, сейчас он сделает то, что поклялся не делать. Раскроет ее бедра и войдет своим членом в ее лоно, раскрывая губки ее киски своим стволом, и будет двигаться в ней, пока не наполнит своим горячим семенем. Но вместо того, чтобы отпустить ее на травяной матрас и взять, он издал раздраженное низкое рычание и отпустил ее.

— Ты хочешь этого, малышка. Ты хочешь этого, так же, как и я, — рычал он. — Хочешь чувствовать, как я наполняю и двигаюсь в тебе, пока мы оба не кончим.

— Тиг... — Криса открыла глаза как раз в тот момент, когда он выходил из хижины, оставляя ее голую и дрожащую посреди комнаты.

Он не вернулся этой ночью, оставив ее одну, снова ей приснился мужчина...

— Раскройся мне. Я хочу, чтобы ты встала на колени, и твоя киска была для меня открыта, малышка. Прямо сейчас! — голос безликого мужчины звучал яростно, в нем были командные нотки, он не готов был терпеть отказ.

Вздвогнув, Криса опустилась на пол, ее таз поднялся в воздух, а бедра широко раскрылись. Она почувствовала его рядом с собой, почувствовала его жаркое дыхание на своей шее, когда он потянулся к ней, чтобы обхватить руками ее грудь. Он потянул ее за соски, посылая искорки желания, пробежавшие через все ее тело прямо к киске. Криса уже стала мокрой и чувствовала, как раскрылись губки ее лона, желая и нуждаясь в подчинении его командам. Казалось, что желание в ней с каждым разом все увеличивалось.

— Вот так, — мужчина, казалось, был доволен ее послушанием. Он наклонился над ней, жар от его груди коснулся ее обнаженной спины, а его огромные грубые руки ласкали ее бедра. — Раскройся для меня, малышка, — снова пробормотал он ей в ухо. — Раскрой свою киску по шире, так, чтобы я смог войти в твое нежное влажное лоно.

Но вместо члена она почувствовала его пальцы, длинные и сильные, и такие умелые, они вошли в ее открытую расщелину. Она прикусила язык, чтобы не закричать, когда они вонзились в нее, прикасаясь к ней именно так, как она этого желала.

— Приятно, не так ли? — пробормотал он. — Приятно, когда я так тебя ласкаю, когда я трахаю тебя пальцами. Только подумай, что намного приятней будет, когда я заменю их собой, — его пальцы задвигались в ней, скользя в ее тугом влажном лоне, как если бы он овладевал ею, как если бы у него были все права так обращаться с ее телом. Затем они выскользнули из нее и скользнули по ее клитору, дразня чувствительный комочек нервов, пока Криса не закричала, задыхаясь, умоляя...

— Скоро, малышка, — обещал он. — Скоро я дам то, что тебе нужно. Что нужно нам обоим.

Криса осела на земле под ним, открытая и дрожащая от страха и ожидания. Когда он сделает это? Когда он войдет в нее и заполнит своим членом, как и обещал?

— Повернись, — в этот раз его голос был мягче, но в нем все еще звучали стальные командные нотки.

Криса без вопросов сделала то, что он сказал, повернулась на спину, инстинктивно сжав ноги.

— Нет... оставайся открытой для меня. Мне нужно видеть твое сладкое влажное лоно, перед тем как я в него войду.

Ей хотелось, чтобы она смогла увидеть его лицо, могла знать мужчину, который так прикасался к ней, который так сладко ее мучил. Его голос был таким знакомым, что она могла бы узнать его, взглянув ему в глаза.

— Хорошая девочка, — его пальцы снова вошли в нее, а грубый кончик большого пальца скользнул по ее разгоряченному клитору. Криса вскрикнула от острого наслаждения, извиваясь от его прикосновений, когда мужчина продолжил двигаться в ней, а большой палец все мучил и мучил ее.

— Собираюсь заставить тебя кончить, — безликий зарычал и другой рукой нашел ее грудь, скручивая соски и заставляя ее задыхаться от наслаждения. — Заставлю кончить тебя так сильно, чтобы ты умоляла меня взять тебя, — сказал он ей. — А затем широко раскрою твоё влажное лоно и буду трахать долго, жестко и медленно. Буду входить в твою киску всю ночь, Криса...

— Снова этот чертов сон, — разбудил ее голос Тига, и девушка села в темноте. Он сидел на своей стороне матраса, его глаза сияли ярко в полумраке хижины.

— Да, — призналась Криса, не зная, что ещё сказать. Он пришел, чтобы закончить начатое ранее? Он вернулся, чтобы взять ее? Но в его серебристых глазах не было ни злости, ни раздражения, только легкое смирение.

— Тиг... — начала она, но, судя по всему, он не был в настроении разговаривать.

— Спи, — его глубокий голос звучал устало, а серебристые глаза закрылись, когда он лег к ней спиной. — Завтра будет долгий день, поэтому засыпай, малышка.

На следующий день после заключительного завтрака в доме Вис они попрощались со всеми в деревне исс и приготовились к долгому путешествию во дворец Несъеденного, как гордо называл Зиба усадьбу отца.

На глазах Крисы выступили слезы, когда она обняла Вис на прощание, запинаясь на шипящем языке, который она только начала учить, Криса благодарила ее за все, что она для нее сделала. Женщина исс непонимающе, но нежно коснулась ее влажных щек — исс не плакали. Поэтому Криса рыдала за них обеих, понимая, что, возможно, она больше никогда не увидит подругу.

— Давай, малышка. Пора идти, — на удивление, несмотря на разыгравшиеся между ними сцену ночью, голос Тига был нежен. Затем они покинули деревню и снова оказались на тропинке исс, которая вела сквозь черные джунгли.

В первый день, что они шли по тропе, Криса размышляла, была ли она рада или чувствовала печаль из-за того, что произошло между ними ночью. Весь день Тиг вел с ней так, словно между ними ничего не произошло и все это можно было легко забыть, он продолжал подраивать ее своими обычными саркастичными шутками. Время от времени Криса чувствовала его пристальный взгляд, и она оборачивалась, чтобы увидеть, как вспыхивали его глаза горячим серебром, когда он смотрел на нее. Все, что между ними вспыхнуло, было отложено на настоящий момент, но не было забыто, с трудом поняла Криса.

А ведь все могло быть по-другому, не будь с ними Зибы, но вождь попросил Тига вернуть полуиссовского мальчика к отцу, и Тиг согласился. Это было самое меньшее, что они могли сделать для жителей деревни исс в качестве благодарности за приют, еду и одежду, которые они предоставили им.

«В конце концов, — подумала Криса, — присутствие Зибы поможет им уменьшить напряжение».

В первый же день полуиссовский мальчик то обгонял Крису и Тига, то отставал, рассматривая что-то, при этом он не прекращал свою многословную болтовню, обращаясь то к ней, то к Тигу, то к Тизи, своему питомцу. Криса, которая снова надела старые брюки Перси и желтый кожаный топ на бретельках, который дала ей Вис для путешествия, желала иметь хотя бы половину энергии, которой обладал этот мальчик.

Зная, что охотники, выходя каждый день, не смогли найти следы самки сундара, Криса опасалась их путешествия. Но, так как они уже провели целый день за пределами деревни и у них все еще не возникло никаких проблем, она начала расслабляться. Когда наступила ночь Тиг развел большой костер недалеко от тропы. Убедившись, что Зиба находится в безопасности между маленьким ручьем и огнем, он расстелил свое одеяло с другой стороны костра, а потом

выжидающе посмотрел на Крису.

Чувствуя себя некомфортно под его взглядом, Криса расстелила свое одеяло возле Зибы, подальше от Тига. Полуиссовский мальчик уже крепко спал спиной к огню, утомленный тем, что весело бегал туда-сюда весь их первый день путешествия. Тизи устроился возле затылка Зибы, распушив розовый мех на ночном прохладном воздухе. Тарги моргнул своими огромными, сонными, влажными глазами, которые сверкнули в свете костра.

Тиг, сжав зубы, наблюдал, как она готовилась ко сну, а потом похлопал землю между собой и огнем.

— Криса, иди сюда, — проворчал мужчина безапелляционно.

Она поняла, что он не отказался от своего заявления, которое сделал вчера ночью в освещенном факелами круге в деревне исс.

Без слов, она встала, взяв свое одеяло, чтобы постелить его перед Тигом. Девушка легла между ним и костром, как в их первых поход по джунглям, и попыталась расслабиться, когда он прижал ее ближе к себе. Тиг зарылся лицом в ее волосы, и Криса почувствовала его горячее дыхание на своей шее. Он нежно поцеловал ее, а затем заставил дрожать всем телом, очень по-собственнически укусив.

Затем большая теплая рука стянула с нее желтый топ и обхватила ее голую грудь, пощипывая и дразня соски, пока из горла Крисы не вырвался низкий стон, осознав, что стонет, она попыталась вырваться из его объятий.

— Скажи мне, что не хочешь этого, малышка. Скажи, что не хочешь, чтобы я прикасался к тебе так, и я остановлюсь, — нежно прорычал Тиг в ее ухо. Криса открыла рот, но не смогла ничего произнести. — Я так и думал, — пробормотал он, продолжая ласкать ее грудь руками. — Ложись на спину, и я смогу пососать твои сладкие соски.

Неспособная отказать ему, Криса сделала то, что он ее попросил. Тиг наклонил голову, и она почувствовала, как его горячее дыхание на мгновение обдало ее тугие вершинки, перед тем как он обвел ее трепещущую плоть языком. Он целовал и покусывал ее упругие холмики, не прикасаясь к соскам, ей казалось, она скоро сойдет с ума от его ласк.

— Тиг, — прошептала Криса наконец, чувствуя ком в горле. — Я думала, ты сказал, что хочешь... Я имею в виду, ты обещал... — она замолчала, не в силах закончить предложение.

— Я ничего тебе не обещал, малышка, — мягко прорычал он. — Но скажи мне, что хочешь ты, и, возможно, я это сделаю.

Криса сглотнула.

— Ты сказал... Ты хотел пососать мои соски, — прошептала она наконец, чувствуя, как слова застревают в горле.

— Да, говорил и что? Вопрос в том, малышка, хочешь ли ты, чтобы я их пососал? — усмехнулся Тиг.

Практически не понимая слов Тига, от охватившего ее возбуждения, Криса кивнула головой. Но Тиг так и не двинулся, чтобы сделать то, что она просила.

— Нет, Криса, — тихо сказал он, — Я хочу услышать это. Скажи мне, что ты хочешь, и я дам тебе это.

— Я хочу... хочу, — Криса с трудом сглотнула, зная, что это неправильно просить, но она не могла себя контролировать больше. — Пожалуйста, Тиг, я хочу, чтобы ты... пососал мои соски, — прошептала она, наконец, ее лицо стало пунцовым от такой позорной просьбы.

— Для меня это будет настоящим удовольствием. Надеюсь, для тебя тоже, — Тиг наклонил голову и всосал правый сосок, поигрывая с твердым комочком языком. Криса зарылась руками в его волосы и застонала.

— Богиня, Тиг, — хныкала она, когда он повторил эту попытку на левом соске. Казалось, что,

когда он вот так сосал чувствительную вершинку, электрическое покалывание пробежало от ее груди прямо в лоно. Она уже чувствовала, как губки киски набухли и намокли, а клитор пульсировал, желая освобождения, то же чувство подарил ей Тиг прошлой ночью на пиру исс.

Словно читая ее мысли, он оторвался от груди и посмотрел на ее лицо.

— Криса, — сказал он тем низким, рычащим голосом. — Ты помнишь, что я говорил тебе, когда мы наблюдали за последней парой исс на пиру? Когда мужчина достаточно возбудит женщину, когда ее киска становится влажной, она сама раскрывается.

Боясь что-либо сказать, Криса просто кивнула.

— Тогда скажи мне, малышка, — прорычал Тиг, — если я заставлю тебя раскрыть для меня ноги прямо сейчас, что я увижу? Твоя киска будет мокрой и жаждущей меня?

— Я... я не знаю, — запнулась Криса, хотя она знала, что если она разведет ноги, он увидит именно это. Девушка чувствовала, как ее лоно стало таким влажным, жаждущим и опухшим, что плотный материал ее брюк причинял ей неудобства. Тиг подарил ей облегчение, когда стянул их до лодыжек и заставил ее раскрыть бедра.

— Прекрасна, — прошептал он, его голос был неожиданно нежным, как и тогда, когда они были в кругу. Криса покраснела и посмотрела вниз, чтобы увидеть влагу между своих бёдер, раскрывшиеся сами губки киски, показывали жаждущую розовую плоть в тусклом свете огня.

— Посмотри на это, — Тиг нежно провел по набухшим губкам ее киски, заставляя Крису задышаться и раздвигать ноги еще шире. — Посмотри, как твоё маленькое лоно становится таким влажным и открытым для меня, Криса. Ты так возбуждена, что я увидел бы твой клитор, даже не раскрывая тебя, — Тиг продемонстрировал ей, что она находилась на высшей степени возбуждения, он всего лишь пробежал кончиком пальца по чувствительному комочку нервов, Криса подпрыгнула и, задышавшись, снова вскрикнула.

Тиг посмотрел на нее, но она не могла понять выражение его лица в свете огня.

— Приятно, малышка, когда я к тебе так прикасаюсь? Тебе нравится чувствовать, как мои пальцы раскрывают твоё лоно и ласкают твой жаждущий маленький клитор?

— Д-да, — закричала Криса, не в силах сказать что-то еще.

Тиг снова скользнул пальцем по ее клитору.

— И хочешь, чтобы я заставил тебя кончить?

Не в силах помочь себе сама, Криса кивнула. Богиня, она хотела ощутить это снова — чувство полета, которое дарили его руки.

Тиг наклонился ближе и, поймав ее губы, поцеловал. Поцелуй был долгим, жадным, затем мужчина отстранился и посмотрел на нее еще раз.

— Скажи это, — приказал он. — Я хочу услышать твои слова.

— С-сказать что? — спросила Криса, хотя уже знала ответ на свой вопрос.

— Скажи: «Тиг, я хочу, чтобы ты вошел в мою открытую киску и потер мой клитор, пока я не кончу», — приказал он.

Криса покачала головой, никогда она не сможет произнести такие слова, они слишком грязные непристойные.... Но Тиг убрал свою руку, она громко застонала, протестуя.

— Тиг, пожалуйста, — с мольбой в голосе бесстыдно сказала Криса.

— Скажи это, — повторил он ей, и от звука его голоса и горячего дыхания встрепелулись кудряшки на покрасневшей коже ее шеи. — Скажи, Криса, если хочешь, чтобы я сделал это.

Понимая, что иного пути нет, Криса, боясь встретиться взглядом с Тигом, опустила голову, прикрыла глаза и пробормотала:

— Тиг, я хочу, чтобы ты...

— Нет, — резко прервал он ее. — Смотри на меня, Криса. Я хочу, чтобы ты смотрела мне в глаза, когда просишь.

Подняв подбородок, она заставила себя встретиться взглядом с ним.

— Тиг, — начала она дрожащим голосом. — Я х-хочу, чтобы ты вошел в мою открытую киску и-и потри мой клитор, пока я не кончу, — она сказала это быстро, торопясь, потому что это было так ужасно неловко, но Тиг казалось остался доволен ее словам.

— Хорошая девочка, — прошептал он, целуя ее в щеку. — Это то, что я собираюсь делать. А теперь посмотри вниз, потому что я хочу, чтобы ты видела, как я прикасаюсь к тебе, видела, как я ласкаю твой маленький клитор, пока ты не кончишь.

Дрожа, Криса выполнила то, что он ей приказал. Она наблюдала, как его длинные толстые пальцы раскрыли скользкие складочки ее киски, и он начал выводить волшебные круги вокруг ее клитора. Вид того, как кончики его пальцев поглаживают ноющий розовый бутон в центре ее лона, почти отправил ее за край. Девушка чувствовала, как возбуждение растет в ней, что уже близка к краю. Но как только она практически подошла к моменту своего освобождения, Тиг остановился на мгновение. Криса протестующе застонала, но он наклонился, чтобы прошептать ей на ухо.

— А теперь смотри, как мои пальцы входят в твое маленькое тугое лоно, Криса. Смотри, как я трахаю твою киску и представь себе, что ты почувствуешь, если вместо пальцев прямо сейчас я вошел бы своим членом.

Криса прикусила губу, когда его пальцы толкнулись в ее узкий девственный вход. Наблюдать, как они исчезают в ее киске и чувствовать давление кончиков его пальцев на девственный барьер было слишком для нее. Затем Тиг грубо потер ее пульсирующий ноющий клитор и это было слишком... слишком интенсивно, чтобы она могла устоять. Хныкая и постанывая, Криса почувствовала, как кончает, именно так, как он и обещал. Ее соки свободно потекли по ее бедрам, и Тиг жадно ее поцеловал, пока его пальцы продолжили входить в нее в восхитительном ритме. Он снова подарил ей оргазм, как и прошлой ночью, а она с силой прикусила губу, сдерживая громкий крик, чтобы не разбудить Зибу и Тизи.

— Я люблю это, Криса, — прошептал он ей на ухо, когда ее удовольствие пошло на спад, оставляя теплый след в животе. — Люблю то, как ты становишься такой мокрой для меня, когда я прикасаюсь к тебе, что твоя киска знает, что именно во мне она нуждается, даже, если ты этого не хочешь знать.

— Я знаю, что мне нужно от тебя, — попыталась произнести она, но не смогла выговорить слова и сонно зевнула.

— Все хорошо, малышка, — Тиг нежно натянул на нее брюки и прижал ее максимально близко к себе. — Сегодня был тяжелый день, и завтра будет не легче, — прошептал он в ее волосы.

Криса хотела сказать ему, что уже проснулась и хотела снова, только теперь уже ясно, повторить Тигу, что точно знает, что ей от него нужно. Но задумавшись, поняла, что нет, она не знала. Возможно, не знала.

После произошедшего каждую ночь во время путешествия по тропе исс происходило одно и то же. Днем Тиг шутил над ней и Зибой и высматривал самку сундара во время всего пути по длинной извилистой тропе, сделанной из плоских розовых и голубых камней. Ночью, когда полуиссовский мальчик и его питомец тарги засыпали, он прижимал к себе Крису, целовал и прикасался к ней пока она, затаив дыхания, не достигала пика, к которому он всегда ее приводил.

После их первой ночи, Криса больше не пыталась протестовать. Она хотела того, что он дарил ей, так же, как, казалось, и он хотел подарить ей. Она выкинула все мысли о непристойности из своей головы и старалась не думать, что ее тело, словно все больше и больше

жаждало его прикосновений. Пыталась не думать о том, что даже после потрясающего оргазма, она чувствовала пустоту, которую мог заполнить только член Тига, войдя в нее до предела... и ей стоило только попросить.

Они перекидывались парой слов в такие моменты. Но большой ферал никогда не пытался зайти дальше прикосновений и поцелуев, хотя Криса чувствовала через брюки, как прижимается к ней его толстый ствол, пульсируя от потребности, пока он ласкал ее.

Тиг словно наглядно показывал ей, что не возьмет ее против ее же воли. Однако, он отказывался отступить или отказаться от прав на ее тело. Тиг держал свое слово — пока она на планете X, Криса принадлежала ему, и он доказывал это при каждой возможности.

Благодаря его прикосновениям к ней, когда он доводил ее жаждущую и дрожащую до пика, ей перестали сниться сны о безликом мужчине.

Из-за таких прикосновений Тига поход из деревни исс в поместье его старого товарища, Сарскина, прошел совершенно незаметно до их последней ночи на тропе исс. В ту ночь произошло нападение.

Когда это случилось, ночь уже почти закончилась, и бархатная темнота стала потихоньку отступать на облачном небе. Криса лежала в безопасности между огнем и Тигом в объятиях его сильных рук. Она проснулась чуть раньше обычного и просто лежала, размышляя.

В тусклом свете она сонно смотрела на остатки костра, потухающие алые угольки и пушистый серый пепел и ждала, когда Тиг и Зиба проснутся. Это была их последняя ночь на дороге и, скорее всего, последняя ночь с Тигом. Если все пойдет по плану, он получит от Сарскина быстрый корабль, и скоро она окажется на Прайме.

Криса была уверена, что испортит поисковую операцию лорда Рэдиссона, которую он, возможно, послал на прошлой недели за ней в Линекс Прайм. И, конечно, на Прайме она намеревалась познакомиться с доктором Т'Ликсом, прежде чем свяжется со своим будущим мужем. Легенду, объясняющую ее внезапное исчезновение с Планеты X и появление на Прайме, она придумала давно. Добрые межпланетные миссионеры, которые приземлились на Планете X, чтобы проповедовать диким аборигенам, пожалели ее и безопасно привезли ее на Линекс Прайм, прихватив и ее Сертификат Девственности.

Лорд Рэдиссон может настоять на перепроверке ее девственности, но с этим не должно возникнуть каких-либо проблем, Тиг всегда был очень осторожен, когда прикасался к ней... там. Поэтому Криса может спокойно подписать контракт соединения со своим будущим мужем, и лорд Рэдиссон не будет в курсе о фальшивом чипе на ее шее. А потом она проживет счастливо.

Без Тига.

Криса не знала, почему от последней мысли ей захотелось плакать. Тиг был таким нежным в ту ночь, даря ей поцелуи со вкусом корицы. Вкусом, который она была уверена, никогда не забудет. От поцелуев, которыми он осыпал ее лицо и шею, она выгнулась, безмолвно прося то, в чем нуждалось ее тело, понимая, что она не в силах попросить этого вслух. Он ласкал ее влажную плоть, долго и медленно, доводя ее наслаждением до предела и удерживая ее на краю так долго, что, когда она кончила, это было практически невыносимо прекрасно. Тиг своим ртом ловил ее громкие крики, углубляя поцелуй до тех пор, пока Крису в последний раз не охватила дрожь от его ласк.

Криса уставилась на затухающие угольки и ругала саму себя. Да, последние две с половиной недели с Тигом были странные, но замечательные, она никогда бы не смогла поверить, что так бывает, когда впервые увидела прикованного большого ферала на «Звезде Принцессы». Но пришло время заняться своей настоящей жизнью — жизнью, с мыслью о которой ее воспитывали и растили, готовя стать женой лорда Рэдиссона.

Она почувствовала, как медленно по ее щекам потекли теплые слезы, и тихо всхлипнула в

темноте, прежде чем смогла остановить себя. Тиг издал во сне рокочущий звук и притянул ее ближе к себе. Криса прижалась к нему, вдыхая его пряный запах. Она старалась не думать, какой опустошенной будет себя чувствовать, когда окажется без него на Прайме, а он отправиться пересекать полгалактики, туда, где его никто не найдет.

«Перестань глупить!» — ругала она саму себя, когда низкий звук раздался в темноте раннего утра. Но звук шел не из джунглей... он прозвучал в голове Крисы.

— Малыш, у мужчины есть малыш, — темный, полный ярости голос, который точно принадлежал озлобленной самке, зазвучал в ее голове. — У меня тоже были малыши, но когда он убил мою пару, за ними больше никто не присматривал, пока я охотилась. А потом отвратительные зеленые люди пришли из деревни и убили их.

Криса застыла на месте — откуда исходил голос? Где именно сундар прячется в темноте джунглей, которые окружают их? Она толкнула локтем Тига, чтобы разбудить, а затем все произошло одновременно.

Оглушительный, раздирающий душу рев рассерженного сундара разорвал тишину, и Тизи, который спокойно спал у шеи хозяина, проснулся и звонко и тонко закричал, и убежал в джунгли. Зиба, всегда настроенный на любое движение питомца, проснулся в тот момент, когда его тарги убежал, крича в ужасе. Он вскочил на ноги прежде, чем Криса смогла остановить его, и побежал в джунгли за Тизи, зовя его на гортанном шипящем языке исс.

Увидев все это, Криса снова хотела ткнуть локтем Тига, но большой ферал уже вскочил с ножом в руке и пошел вслед за мальчиком.

— Зиба, вернись. Только не в джунгли, — услышала она его крик. Затем она услышала высокий триумфальный рык, и снова голос сундара раздался в ее голове.

«Попробуй вернуть его, человечиска», — прорычала она.

Но крик Тига так и не достиг Зибы.

«Я убью твой молодняк, как ты убил мой. Как ты убил моего, я отправлю твоего туда, где он услышит мою пару!»

Затем раздался громкий вопль, который безошибочно принадлежал Зибе, и низкий злой крик Тига.

Криса бросилась за ними в джунгли, даже не потрудившись надеть кожаные сандалии, которые дала ей Вис. Она знала, что, возможно, это было глупо идти за Тигом и Зибой безоружной, знала, что она, возможно, только найдя след большого ферала, сможет догнать их, но она не могла ждать у костра и слушать.

Она наткнулась на заросли из синего папоротника, их уже можно было различить, так как невидимое солнце медленно поднималось за облаками в небе Планеты Х.

«Богиня, пожалуйста, не дай им умереть», — мысленно молилась Криса за Тига и Зибу. Впереди она слышала крик и рычание, а потом крик оборвался, отчего кровь в ее венах заледенела. Но несмотря на то, что она бежала все дальше и дальше, Криса так и не смогла приблизиться к источнику звуков.

А потом внезапно стало ужасно тихо, и Криса слышала только свое собственное дыхание, когда бесцельно бродила среди зарослей синих джунглей.

— Тиг, — крикнула она так громко, как только могла.

Она знала, что, если сундар убила его, возможно, она станет следующей, но ее это ее не волновало сейчас.

— Тиг, Зиба, где вы?

«Ох, пожалуйста, Богиня, не дай им умереть»

Но если не Тиг или Зиба, тогда кто ответит ей? Вдруг, раздался высокий звонкий писк, и ей на плечи с дерева приземлился маленький розовый клубочек. Криса громко вскрикнула от

испуга, попытавшись стряхнуть с себя неизвестное существо. Но потом она узнала эти большие влажные глазки Тизи.

— Тизи, — нежно прошептала Криса, снимая маленькое животное со своих плеч и аккуратно сжимая в ладонях. — Тизи, это ты?

Тарги заверещал своим тоненьким испуганным голоском, дрожа в ее руках. Его влажные глазки были широко открытыми и испуганными. Криса понимала, что он чувствовал.

— Тизи, — прошептала она, чувствуя, как текут слезы, оттого, что она осталась одна посреди джунглей. — Тизи, я не могу нигде их найти, а они не отвечают, когда я зову их. Тиг ушел, и Зиба тоже.

Услышав имя своего хозяина, маленький тарги, казалось, выпрямился и перестал дрожать. Криса подумала, что ошиблась, но яркие глазки казались менее испуганными.

— Зиба, — снова повторила она для эксперимента, сморгнув слезы.

В этот раз тело тарги точно расслабилось, и она могла поклясться, что он выжидающе смотрит на нее. У Крисы возникла идея.

— Это, наверное, глупо, — сказала она сама себе. Возможно, Криса смотрела слишком много видео спасательных операций с участием животных на «Дикой Розе». Видео о спасающих умных и милых животных входили в некоторые обучающие программы и были из «одобренного-для-просмотра списка». Но, глупо это или нет, это была ее единственная идея. Осторожно переместив тарги на землю, Криса, как можно яснее, произнесла.

— Тизи, найди Зибу. Зиба.

И до того, как имя полуиссовского мальчика сорвались с ее губ во второй раз, Тизи сорвался с места и помчался, розовым пятном мелькая в зарослях. Криса, как сумасшедшая, последовала за тарги, не обращая внимания на лозы и лианы, которые хлынули ей по лицу, и острые шипы, которые впивались в ее голые ноги, когда она бежала. Несколько раз она думала, что потеряла Тизи из вида, но каждый раз тарги возвращался за ней назад, ведя ее все глубже и глубже в джунгли.

Наконец, когда она уже почувствовала боль в боку, понимая, что больше не сможет бежать, следуя за Тизи, девушка вышла на поляну. Спотыкаясь, Криса наклонилась, чтобы отдышаться, положив руку на высокий ствол фиолетового пальчикового дерева, и тут же услышала настойчивый писк тарги.

— Подожди минутку, Тизи, я не могу... — выдохнула она, уже не думая о том, что это глупо разговаривать с животным. Но высокий тихий плач, прозвучавший с другой стороны поляны, остановил ее речь.

Небо над головой уже окрасилось в обычный тусклый цвет, и когда Криса посмотрела вверх, она увидела Зибу, сидящего и наполовину спрятавшегося в тени синих зарослей. Его голова была поднята к небу, и он издавал громкие горестные крики, от их звука ужас охватил ее.

— Зиба, — закричала Криса, следуя за восторженным розовым комочком. Тизи бежал на крошечных когтистых ножках очень быстро, желая скорее вернуться к хозяину. Она обошла заросли, за которыми прятался мальчик, слова радости застыли на ее губах, картина, представшая перед ней, лишила дара речи.

Криса увидела на противоположной стороне поляны силуэт лежащей самки сундар, возле нее в неестественной позе застыло тело Тига.

Они лежали неподвижно.

ГЛАВА 16

— Тиг, — прошептала она онемевшими губами, в ответ услышав лишь тишину. Криса несмотря на свой страх заставила себя подойти ближе. Огромный Тиг, который предоставил ей

кров и защиту в темноте ночных джунглей, который подарил ей такое сладкое удовольствие, не прося ничего взамен, лежал неподвижно. Его глаза были закрыты. Пытаясь разглядеть, дышит ли он, Криса задержала дыхание, прислушиваясь. Она внимательно смотрела на тело, лежащее в тени бледной растительности, которая окружала его и огромное тело сундара.

— Тиг... он не будет говорить. Крисалайсон, он...

— Не говори так, — резко сказал Криса, бросив взгляд на Зибу. Он перестал рыдать, и Тизи снова сидел на его плече, с тревогой облизывая лицо хозяина маленьким розовым язычком. Она знала, что должна остановиться и проверить полуиссовского мальчика, посмотреть, не поранился ли он, но девушка не могла ни о чем думать, кроме Тига лежащего на земле.

Она заставила себя подойти поближе и увидела, что он все еще сжимал большой изогнутый серебряный кинжал в руке, лезвие которого затупилось и было измазано черной слизкой жидкостью, скорее всего, кровью сундара. Но на нем была и красная кровь, подойдя поближе, Криса увидела, что ярко-красная жидкость окрасила его темную кожу в отвратительный цвет. Так много крови... слишком много крови. Внезапно, она поняла, что из его ран все еще идет кровь.

Черные брюки Тига были порваны во многих местах и пропитаны кровью, из раны на его бедре все еще сочилась красная жидкость. Крису озарило понимание, что если рана все еще кровоточит, значит его сердце все еще бьется, а это означает, что он все еще... жив?

— Тиг... Тиг! — она опустилась на колени возле него, все ее сомнения и страхи исчезли, и девушка слегка похлопала его по щекам. Сначала он не двигался и не издавал ни звука, но потом она была вознаграждена низким стоном. Криса с тревогой заметила, что темный цвет его кожи начал приобретать бледный оттенок.

«Конечно он побледнеет, Криса», — сказал практичный голос в ее голове. Он продолжает терять кровь. Девушка с тревогой перевела взгляд с его бледного лица на рваную рану на бедре, из которой все еще сочилась кровь. Тиг еще не умер, но скоро может умереть, если она не остановит кровотечение.

В очередной раз проклиная своё непрактичное образование на «Дикой Розе», в которое не входили курсы по оказанию первой медицинской помощи, Криса взяла за свисающие лохмотья оборванной ткани и с силой потянула, делая дырку в брюках еще больше, чтобы лучше рассмотреть рану. Порез выглядел глубоким и рваным, возможно, он был нанесен когтем сундара. Чувствуя отчаяние, Криса сжала края раны руками, пытаясь соединить их и остановить липкий теплый алый поток, который просачивался сквозь ее пальцы. Казалось, кровь немного остановилась, но девушка знала, что не сможет так долго зажимать рану — ее руки уже болели из-за такого напряжения.

«Думай, Криса!» — приказала она сама себе. Должен быть способ получше, как можно остановить кровотечение. Она пыталась вспомнить хоть что-нибудь из увиденного в контрабандных фильмах «Живая помощь», которые они смотрели с Майдой на «Дикой Розе», уверенные, что их комендантша спит. Криса припомнила одну из серий, где Бен Фалсом — красавчик доктор, нашел на дороге мужчину, сбитого хаверкрафтом, и он помог ему с раной на руке или ноге.

«Что же он сделал? — думала Криса, хмурясь и стараясь вспомнить действия доктора. — Доктор снял свой ремень и крепко перевязал его. Как же это правильно называется...? Не важно, как бы это не называлось, надо сделать именно так!»

— Зиба, — крикнула она, нарушая тишину утренних джунглей. — Иди сюда и помоги мне.

Её голос прозвучал резко и отрывисто, командирские нотки должно быть побудили полуиссовского мальчика выполнить то, что она сказала, так как он быстро вскочил и подбежал к Крисе. Его широкие, полные надежд глаза внимательно смотрели на нее. На задней части его

серо-зеленого жилета был рваный разрез, и она поняла, что, возможно, сундар схватила его и утащила в джунгли. Слава богине, что она схватила его за жилет, а не за ногу или руку, подумала девушка рассеяно.

— Да, Крисалайсон, что нужно делать? — спросил он тихо.

— Помоги мне снять с него пояс, — приказала Криса. Зиба вопросительно посмотрел на нее, но начал делать то, что его попросили. Тиг был очень тяжелым, и пока они снимали с него пояс, он периодически стонал, даря ей надежду, что, в конце концов, еще не все потеряно. Наконец, черный кожаный ремень был вытащен, и Криса смогла крепко обвязать им рану. К этому моменту ее руки по локоть были испачканы в крови, а желтый топ, который подарила Вис, стал почти оранжевым. Не говоря уже о том, что дорогие, сшитые на заказ, брюки... если они раньше не так уж и плохо выглядели, то теперь они полностью были испорчены. Даже кончики ее волос были в крови, но Крисе было все равно.

Как только пояс был завязан и кровь перестала идти, Криса сосредоточилась на том, чтобы привести большого ферала в сознание. Если она и Зиба смогут вернуть его обратно на тропу, это поможет найти ему помощь, но он был просто слишком большим, чтобы они могли его нести.

— Тиг, — резко произнесла она, похлопывая его руками по щекам. — Тиг, очнись. Ты должен очнуться.

Он застонал и начал медленно приходить в себя, через его затрепетавшие веки замерцало серебро.

— Что... — его голос был слабым и неуверенным. — Где?

— По среди джунглей, и нам надо вытащить тебя отсюда, — ответила Криса уверенным голосом, совсем не ощущая уверенность. — Давай, Тиг. Ты сможешь сесть?

Позже она подумала, что это было самое тяжелое испытание, через которое она прошла за всю свою жизнь. Криса и Зиба с осторожностью подняли большого ферала, он потерял очень много крови и тяжело наваливался во время пути на Крису. Им пришлось идти через густые заросли джунглей, ни у одного из них не было достаточно сил, чтобы прорубать им путь, Зиба, все еще подавленный, шел за ними.

Криса не была уверена, что сможет сама найти их лагерь, располагавшийся рядом с тропой между деревней исс и поселением Сарскина. Но в этом помог Тизи, показывая им дорогу. Маленький тарги задрал свою крошечную мордочку высоко вверх и принялся, а затем медленным ровным шагом пошел вперед, ведя их туда, где начался их кошмар каких-то два часа назад.

К тому моменту, как они вернулись, Криса была на грани истощения и, судя по сероватому оттенку темной кожи Тига и его измученному взгляду, он тоже. Как только они вышли из джунглей, он устало рухнул на груды расстеленных одеял, выставляя перед собой раненную ногу. Криса заставила себя покопаться в сумке и достать вяленое мясо и фрукты, а также несколько емкостей с водой, и они сели за поздний, но так необходимый им завтрак в полной тишине.

Днем становилось жарко, и Криса была рада, что их лагерь расположился в тени. Когда они закончили есть, Тиг нарушил их общее молчание.

— Вам с Зибой придется идти вдвоем, — сказал он, делая длинный глоток из пластиковой бутылки воды, которую они взяли со «Звезды Принцессы».

— Я не оставлю тебя, — тут же сказала Криса. Она как раз пыталась отмыть руки от его крови, используя остатки воды из одной бутылки, но сейчас остановилась и, сузив глаза, уставилась на большого ферала.

— Ты должна, — ответил Тиг. — Я не смогу продолжить путь в таком состоянии. Уже середина утра, если ты и Зиба пойдете прямо сейчас, то возможно успеете добраться до Сарскина до полной темноты и сможете отправить подмогу мне.

— И оставить тебя одного всего в крови почти на всю ночь, пока помощь не доберется до тебя? Тиг, я категорически с этим не согласна! Ты бы не оставил меня или Зибу, если бы мы попали в такую ситуацию, — Криса скрестила руки на окровавленном топе и нахмурилась.

Тиг вздохнул в раздражении и принял более удобную позу на одеялах.

— Послушай, милая, если бы ситуация сложилась по-другому, и я мог ходить, я бы позаботился о тебе и Зибе. Я ценю твой настрой, но не думаю, что это будет на пользу.

— До сих пор я неплохо справлялась, — вызывающе ответила Криса, мотнув головой в сторону его раненой ноги.

Тиг улыбнулся и одобритительно кивнул.

— Да, признаюсь, ты быстро сообразила и наложила жгут. Думаю, что все же ты научилась нескольким полезным штучкам в своей школе.

Жгут — так вот, как это называется. Криса не собиралась признаваться ему, что взяла идею из контрабандного видео «Живая помощь», поэтому чопорно кивнула, принимая его благодарность.

— Я не оставлю тебя здесь одного на съедение сундару, и точка, — сказала она.

— Значит, ты останешься и будешь защищать меня? — Тиг зловеще улыбнулся. — Послушай, малышка, все, что ты сможешь сделать, если останешься, так это добавить мне еще двух существ, за которых мне нужно будет волноваться и защищать.

Криса промолчала в ответ на его слова. Она не думала, чем сможет помочь Тигу, если останется, она только знала, что точно не оставит его одного в джунглях.

— Иди сюда, — сказал Тиг, махнув ей рукой. Неохотно, Криса подошла к груде одеял и опустившись, легла лицом к лицу к большому фералу. Он выглядел измученным, лицо у него потемнело, его черные глаза смотрели на нее устало. Тиг протянул руки и коснулся ее щеки огромной теплой ладонью.

— Криса, — сказал он глубоким, почти нежным голосом. — Ты умрешь, если останешься со мной. Я не хочу этого. Я не смогу тебя защитить в таком состоянии. Я хочу, чтобы ты ушла и взяла с собой Зибу. Хорошо?

— Тиг, — прошептала она, чувствуя ком в горле, она знала, что не сможет долго сдерживаться и скоро расплачется. — Я не хочу оставлять тебя здесь беспомощного.

Тиг жутко усмехнулся, именно эта усмешка так сильно ее напугала, когда она увидела его впервые в цепях на «Звезде Принцессы».

— Разве я не говорил тебе раньше, чтобы ты не совершала ошибку, думая, что я беспомощен, малышка? — прорычал он тихо. — Просто доберись до поселения Сарскина, как можно быстрее. Зная Сарскина, у него есть что-то вроде быстрого запасного судна или хаверкрафта, который подойдет для быстрого побега. Чем быстрее ты доберешься к нему, тем быстрее сможешь прислать мне помощь.

Криса почувствовал в своем сердце новую вспышку надежды. Конечно, старый товарищ Тига был контрабандистом, и вряд ли Сарскин пошлет спасательный отряд пешком.

— Почему ты сразу не сказал это? — оттолкнув его руку, сказала девушка, чувствуя, что начинает злиться.

— Не подумал об этом, — признался он. — Проще думать примитивно, как исс, особенно после того, как пообщаешься с ними столько недель, но Сарскин всегда был падок на современные устройства. Кроме... — он снова усмехнулся, но не так широко. — Возможно, я просто хотел узнать твое отношение к себе.

— Ох, ты... — Криса хотела ударить его, но он схватил ее за запястье и сунул ей в руку рукоятку огромного изогнутого кинжала.

— Возьми это, — произнес он быстро. — Если вдруг ты не доберешься туда до темноты.

— Нет, категорически нет, — Криса уронила кинжал на его колени и скрестила руки на груди. — Я отказываюсь оставлять тебя здесь без оружия. Мы справимся.

— Возьми его, ты не сможешь защитить себя своей глупой заколкой, — возразил Тиг.

Криса демонстративно покачала головой и парировала Тигу:

— И с твоим ножом не смогу. Я не знаю, как драться с ножом, зато ты знаешь. Мы просто доберемся туда вовремя.

— Зиба, — позвала она, и полуиссовский мальчик, который сидел, сутулясь, у потухшего костра, поднял на нее глаза.

— Да, Крисалайсон? — спросил он, рассеянно поглаживая мягкий мех Тизи.

— Ты раньше ходил по этой тропе. Как далеко мы от деревни твоего отца? — спросила она.

Зиба вскинул голову вверх, его узкие бледные глаза загорелись жизнью.

— Днем от рассвета до сумерек... Если мы поспешим, то доберемся, — подтвердил он слова Тига.

От рассвета до сумерек. Но уже почти полдень.

«*Им следует поторопиться*», — рассеянно думала Криса.

Наверное, Тиг заметил безрассудную решимость в ее глазах, поэтому опрокинул ее назад на одеяло возле себя, когда она попыталась подняться.

— Послушай меня, Криса, ты должна поторопиться. Но в такую жару ты не сможешь бежать весь день, это вымотает тебя, поэтому даже не пытайся. Просто иди быстро и отдыхай, когда тебе это будет необходимо. Не волнуйся обо мне, я могу о себе позаботиться, если не буду волноваться за тебя и мальчика. Поняла?

— Ты всегда спрашиваешь меня об этом, — прошептала Криса онемевшими губами, наблюдая, как играют тени от листвы рядом стоящего дерева на его темном заострившемся лице. — Но с тех пор, как я тебя встретила, кажется, я уже ничего не понимаю.

Обхватив его лицо обеими руками, она яростно поцеловав его в губы, стараясь вложить в этот поцелуй все эмоции, которые бурлили в ней.

На мгновение, казалось, Тиг был застигнут врасплох, но затем потянулся и прижал ее к себе так, чтобы она оседлала его невредимую ногу. Он поцеловал ее в ответ со всей страстью, заставив ее задыхаться.

— Я буду ждать тебя, малышка, — тихо прорычал он, наконец отпуская ее. — Не разочаровывай меня.

Когда он говорил, черные глаза моргнули, показывая блеск серебра.

— Не буду, — сказал Криса от всего сердца. Повернувшись, она произнесла. — Вставай, Зиба. Нам пора выдвигаться.

ГЛАВА 17

Весь день был как один длинный жаркий кошмар ходьбы, то время, когда она хотела бежать, толкая себя и Зибу сквозь их предел и задаваясь вопросом, сколько у них времени, прежде чем тусклое бронзовое небо станет зловещим красно-коричневым, а затем наступит полная темнота.

«*И ночь приближается*», — подумала Криса, но они сделают это — они должны.

Они должны были, если бы Зиба не упал в яму.

— Крисалайсон... вот, это указатель богов! — когда они обогнули угол, Зиба указал прямо на громадный, бледный монолит, возвышающийся вверх по склону. — Это знак, мы близко к деревне моего отца.

Он бросился бежать вперёд, Тизи болтался у него в волосах. Зиба приложил свои тонкие шестипалые руки на гладкие бока округлого камня.

— Ч...что? — спросила Криса. Она была так истощена от изнурительной быстрой ходьбы,

которой они придерживались весь день, ее не покидала тревога и противоречивые эмоции. Сначала она и слова не поняла, о чем говорит полуиссовский ребенок.

— Указатель богов, — с нетерпением повторил Зиба. — Очень давно мой отец увидел этот камень с небес и понял, что это то самое место, куда он должен был прийти. Это то место, где он с Тигом устроили Холдер-Ленц и где он стал Несъеденным.

— Так это... что-то вроде достопримечательности? — наконец-то, до уставшего мозга Крисы стало доходить, что они уже близко к усадьбе Сарскина. Что было очень хорошо, потому что за последние полчаса небо стало заметно темнее. Медленно, она подошла к каменному монолиту, где Зиба, пританцовывая с ноги на ногу, терпеливо ждал, когда она его догонит. Тизи тоже подхватил энтузиазм хозяина, и маленький тарги с восторгом заверещал и запищал на макушке темной головы Зибы.

— Да, он священен для моих людей, — продолжил Зиба, кружась на широкой поверхности каменного столба. — Это значит, что мы уже очень близко! Скоро мы....

Но слова вдруг превратились в крик, и мальчик исчез за каменным указателем.

— Зиба, — Криса бросилась оббегать огромный камень, думая, что он подвернул ногу и почти упал в глубокую яму у основания колонны, которая была почти скрыта от глаз. — О, богиня... Зиба? — Криса осторожно опустилась на колени у края ямы, не зная, была ли выкопана эта яма исс или над ней поработала природа. На расстоянии около двенадцати или пятнадцати футов вниз она смогла рассмотреть в темноте белое пятно испуганного лица, поднятого к ней.

— Крисалайсон? — голос Зибы был слаб, но, по крайней мере, он был в сознании.

— Зиба, ты в порядке?

— Я... я думаю, что повредил лодыжку, — ответил он тихим голосом. — Но Тизи в порядке, — высокий и сердитый писк его любимого тарги подтвердил слова мальчика.

— Ты можешь вскарабкаться наверх? — спросила Криса с сомнением. Даже если бы он и не повредил ногу при падении, стены ямы на вид были очень скользкими. Зиба попытался несколько раз, но вскоре ему пришлось признать поражение. У Тизи не возникло никаких проблем со скользкими стенами, розовый пушистый комочек цеплялся за чистые участки и пищал что-то подбадривающее своему молодому хозяину.

— Не получается, Крисалайсон, — наконец, признался мальчик, зовя своего любимого тарги. — Но, если идти по тропе, деревня моего отца недалеко. Ты можешь позвать на помощь. Вот... возьми Тизи. Мой отец может узнать его, — Зиба аккуратно сжал тарги руками и стал что-то тихо шептать, а потом вдруг маленькое существо вскарабкалось наверх по скользким стенам ямы к Крисе.

— Я скоро вернусь за тобой, — пообещала Криса, беря Тизи и кладя себе на плечо, где он удобно сел, но казался очень подавленным и тихим.

— Поторопись, Крисалайсон! Скоро стемнеет и сундар начнет охотиться, — голос Зибы был слаб, но звучал ясно в неподвижном вечернем воздухе. Словно в подтверждении его слов, Криса тут же услышала высокий, воющий писк стаи диких тарги в глубине джунглей. Звук, от которого Тизи вдруг выпрямился и, заверещав своим скрипучим писком, присоединился к жуткому хору, от которого ее спина покрылась холодным потом.

Девушка встала и огляделась вокруг, небо над головой было глубоким, словно сожженный янтарь. Странные оранжевые сумерки накрыли Планету Х за те несколько минут, что она разговаривала с Зибой в яме. Теперь две жизни зависят от того, успеет она добраться вовремя или нет. Тиг и Зиба, они оба станут легкой добычей для сундара на охоте, как только солнце спустится ниже горизонта Планеты Х.

Теперь это была гонка между ней и заходящим солнцем. Криса направилась к тропинке и

отправилась в путь.

И, конечно же, все это напомнило ей о ее первой ночи на Планете X, когда она и Тиг убегали от сундара на охоте, чтобы спасти свои жизни. Но в этот раз все было намного хуже. В этот раз она была совсем одна, и не было никого, кто мог бы подхватить ее, когда она устанет, или поможет, когда она споткнется. И она пыталась спасти не только свою собственную жизнь, хотя и знала, что кровь Тига на ее одежде еще не высохла и могла привлечь охотящегося сундара. В этот раз от нее зависела жизнь маленького мальчика и мужчины, которого она любила. Подождите-ка минутку... мужчину, которого она любила? Тига?

Но не было времени переваривать эти странные мысли. У нее было время только бежать и бежать, что Криса и делала.

Казалось, что ее гонке с невидимым солнцем на небе не будет и конца. С каждым поворотом дороги Криса ожидала увидеть приветственные факелы деревни исс и была разочарованна, когда на каждом повороте натыкалась на ведущую в сумрачные мглу джунглей.

Легкие горели от долгого бега, она спотыкалась от усталости, а тропа становилась едва заметна под ее ногами, когда Криса, наконец, смогла разглядеть вдалеке несколько факелов. А потом в сумерках перед ней появились бледно-зеленые лица жителей, стоящих за высоким заостренным деревянным забором.

— Lasthnk! — смогла произнести Криса, задыхаясь и надеясь, что правильно произнесла слово на этом непонятном языке.

— Lieblick thaslink? — спросил ее один из воинов, но Криса только покачала головой, тяжело дыша.

— Histanik Krialaison, shebas das Teague, — Меня зовут Криса Элисон. Я женщина Тига. Это была одна из тех нескольких фраз, которые Тиг сам научил ее, он научил ее произносить эту фразу до того, как признался, что она означала. Когда Криса узнала перевод — пришла в ярость. Она показала на восторженного тарги, который подпрыгивал и пищал на ее плече. — Tz das Ziba. Пожалуйста, мне нужно увидеть Сарскина Несъеденного. Сарскин!

Важность ее слов, наконец, дошла до воинов, как и то, что она произнесла имя старшего сына их вождя, и Криса вдруг поняла, что окружена факелами. Исс отвели ее в здание в центре деревни, построенное не из глины и травы, а из таких же синих камней, как и дорожка в лесу. Должно быть, это был дворец Несъеденного. Безусловно, это здание было намного привлекательнее, чем какая-нибудь хижина, которую она когда-либо на Планете X.

Когда ее отвели внутрь, она заметила проблески богатой мебели из гелеевой пены, покрытые в традиционный сплетенный иссовский материал, как травяные коврики на полу. Также, когда она оказалась в освещенном помещении, она заметила, что аборигены исс, казалось, носили свою чужеземную одежду очень своеобразно.

Один из воинов одел то, что должно было быть хорошими брюками, но он распорол швы на штанинах, так что материал свободно колыхался, начиная с его талии, как будто какая-то странная юбка. У другого был корсаж, но он служил чем-то вроде шляпы, которую прикрепили на макушке головы, и материал которого комично смялся. Еще один воин надел кринолиновый подъюбник как свободную накидку. Криса не могла смотреть, это причиняло ей боль.

Наконец, ее привели в огромную центральную комнату с мраморными полами и богатыми панельными стенами. За тщательно обработанном столом, глядя на подвешенный интраорбитальный монитор, сидел мужчина, который должно быть был старым товарищем Тига — Сарскином. Он был, как и описывал его Тиг, очень толстым с длинными темными каштановыми волосами, собранными на затылке сделанной из травы резинкой. У него были розовые маленькие, как у девушки, губы, которые на данный момент были сосредоточенно сжаты, когда он смотрел на мелькающие на экране фигурки. Все охранники, окружающие Крису,

разом заговорили, и мужчина раздраженно поднял глаза.

— Что? Как, по-вашему, я должен вас понять, если вы говорите все одновременно? Говорите по одному, — он осторожно отодвинул интраорбитальный монитор и, наконец, обратил внимание на Крису. — Так, так... и кто же ты такая, моя дорогая?

Сарскин был такой толстый, что Криса была рада, что он не стал полностью следовать традициям аборигенов. Вместо национальной мужской иссовской набедренной повязки и жилета, он надел одежду из богатой парчи, которая мягко мерцала в тусклом свете комнаты. У него были очень темные глаза, которые сверкали в приглушенном свете мраморного кабинета. Криса подумала, что он выглядит как толстый и веселый Отец Джой, который всегда приезжал на «Дикую Розу» и раздавал подарки на зимнее солнцестояние.

— Я Криса Элисон, а ты Сарскин. Ты же Сарскин, да?

— Не многие тут зовут меня по этому имени, но да, это я. Чем могу помочь тебе, дорогуша?

Казалось, у нее заняло целую вечность, чтобы все ему объяснить, но Криса вздохнула с облегчением, когда Сарскин почти сразу уловил все детали и не засомневался в ее словах. Было так удивительно, как быстро он среагировал на полученную от нее информацию. До того, как она поняла, группа воинов была послана за Зибой, забрав с собой Тизи, и она оказалась на судне. Сарскин заверил, что это самый быстрый оверкрафт на воздушной подушке. Вторая группа воинов исс, как и сам Сарскин, вооруженная до зубов, вместе с ней отправилась за Тигом.

И ей пришлось заплатить за задержку с Зибой. Наступила полная темнота в течение часа. Криса знала, что неважно как быстра эта машина, у них все равно займет около двух или более часов, чтобы добраться до большого ферала. Она чувствовала себя эмоционально и физически истощенной, но, когда загруженный крафт скользнул на ту самую тропу, которой она следовала весь этот день, она поняла, что не может позволить себе расслабиться, пока не будет знать, что Тиг в безопасности. Пожалуйста, Богиня, пусть он будет в безопасности.

— Расскажи мне о себе, моя дорогая. Несмотря на твою одежду, ты кажешься благородной девушкой. Не тот типаж, с которым мой старый товарищ привык иметь дело, прошу прощения за свое замечание.

— О... — Криса посмотрела на свои грязные руки от долгого путешествия и загрубевшие от недели работы с женщинами исс. Под ногтями застыла сухая кровь... кровь Тига.

«Ты всегда можешь узнать настоящую леди по ее рукам», — прошептал ей на ухо голос мадам Леду. Если бы кто-то увидел ее такой грязной оборванкой, какой она выглядела сейчас, никто бы не подумал, что она была элитной невестой на «Дикой Розе», но этот мужчина сразу распознал ее социальный статус.

— Я пойму, если ты не хочешь говорить. Я просто пытаюсь отвлечь тебя от волнений, моя дорогая, — мягко произнес Сарскин. — Однако, позволь тебя попросить не волноваться о Тиге. Если и есть мужчина, который может позаботиться о себе в такой ситуации, так это мой старый товарищ.

Криса посмотрела на него и попыталась улыбнуться. Даже больше, чем раньше, он стал похож на доброго Отца Джоя с вечеринки в честь солнцестояния на «Дикой Розе». Тиг рассказывал об этом человеке, как о надежном, но не очень приятном. Но она обнаружила, что присутствие большого и твердого Сарскина успокаивает.

— Мне просто... Мне пришлось оставить его одного и раненного, а полная темнота уже наступила почти два часа назад, — едва слышно прошептала она, снова уставившись на свои руки.

— Да, но у фералов есть замечательная способность к регенерации, как я смею заметить, ты уже видела. Не важно в каком состоянии ты его оставила, уверен, что к наступлению ночи, он достаточно исцелился, чтобы защитить себя.

— Ты... ты говоришь это не просто, чтобы я почувствовала себя лучше? — спросила Криса, всем сердцем желая верить ему. Чувствуя, как в ней растет надежда, она вспомнила, что порезы и ушибы Тига зажили намного быстрее, чем ее, после их первого путешествия в джунглях.

Сарский скрестил руки на груди, темные глаза распахнулись в тусклом свете панели управления крафта.

— Разве мой старый товарищ не рассказывал тебе обо мне, дорогуша? Я друсинианец, мы на генетическом уровне не способны говорить ложь и нарушать данное нами слово. Я правда думаю, что с Тигом все в порядке.

— Спасибо, — прошептала Криса, сморгнув слезы от усталости и тревоги. Сарский жил на Планете X уже восемь лет, напомнила она себе. Поэтому, если он сказал, что с Тигом, возможно, все в порядке, значит скорее всего так и было. Она надеялась на это.

— Расскажи мне, как вы двое встретились? — толстая рука Сарского нашла ее и крепко сжала, и этот жест был таким чудесно-успокаивающим.

Криса открыла рот, чтобы вежливо ответить, но вдруг поняла, что рассказывает друсинянцу все. Как она впервые встретила Тига, закованного в цепи на «Звезде Принцессы», о ее драке с капитаном Кетшимом, о ее чипе целомудрия, об аварийной посадке на Планете X и всем, что за этим последовало. Сарский молча слушал ее историю, и только издавал тихие подбадривающие звуки, чтобы показать, что ему интересно, и побудить ее продолжать рассказ. Криса была удивлена, какое облегчение она почувствовала, рассказывая беспристрастному, но отзывчивому слушателю, пока оверкрафт несли в темноте ночи Планеты X.

— И поэтому он забрал тебя с собой в джунгли? — наконец, спросил Сарский, когда она описала свой побег из крио-кровати, и как Тиг справился с капитаном Кетшимом, когда тот во второй раз попытался лишить ее девственности.

— Он спас мою жизнь, — серьезно сказал Криса. — Если бы он не взял меня с собой, сундар точно бы меня учуял.

— Да, поймав запах крови сундар превращается в безжалостное существо, — признал Сарский. — Но они обычно не подходят к незнакомым объектам, особенно к таким огромным и устрашающим, как корабль торгового класса. Наверное, Тиг не хотел рисковать.

Криса удивленно посмотрела на него. Он пытался сказать, что она могла оставаться в безопасности на «Звезде Принцессы» до прибытия спасательной группы?

— Или он хотел знать, что я в безопасности в джунглях, защищая меня... — в ее горле образовался ком, когда она вспомнила тепло, исходящее от Тига, когда тот прижимал ее к своему огромному телу. Она была эмоционально и физически истощена, поэтому почувствовала, что может разрыдаться в любой момент.

— И он планирует просто так позволить тебе вернуться к твоему будущему мужу, как только вы достанете корабль? — это воображение Крисы или в голосе друсинянца прозвучали нотки сомнения?

— Ну, да... таков план, — ответила она нерешительно. — На самом деле, он надеялся одолжить корабль у тебя, — добавила она, не зная, стоит ей обсуждать этот вопрос или нет.

— О, конечно... без проблем, но надеюсь, ты не думаешь, что я держу корабли где-то неподалеку от деревни. Придется подождать, пока один пригонят, так как у меня прямо сейчас нехватка рабочей силы.

Прекрасно, опять задержки. Но Криса поняла, что не может думать об этом прямо сейчас.

— Как думаешь, как долго мы будем его еще искать? — спросила она с тревогой.

— О, думаю в любой момент, — ответил Сарский, отпуская ее руку и поудобнее устраиваясь на комфортном пенообразном сидении. — По всей вероятности, он учует наш запах еще до того,

как мы его увидим. Эти фералы, они обладают замечательным обонянием. Могут дать отпор любой ищейке.

— Ммм, — вежливо промычала Криса. А в голове у нее возник образ Тига, который вдыхал ее запах и говорил: «Ты хочешь этого, малышка», и она затрепетала.

— Удивительный вид, — размышлял в слух Сарскин, уйдя в себя. — Ты знала, что они выбирают пару, полностью полагаясь на запах? И как только они находят ее, то сразу становятся очень агрессивными и ужасными собственниками. Больше животные, чем люди, на самом деле.

— Н-нет, я не знала, — ответила Криса, чувствуя себя немного неловко. Слова Сарскина вызвали в ней воспоминания. Кто-то еще говорил ей что-то похожее. Но кто? Ее измученный мозг не смог вспомнить.

Криса выжила из ума. Сарскин наверно просто вел с ней небольшую беседу, чтобы отвлечь ее. На самом деле, это было так мило с его стороны, ей действительно нужно было отвлечься. Девушка уставилась через окно оверкрафта в темную ночь, а в ее голове все кружилась и кружилась одна мысль. А что, если мы упустили его? Или что, если он не здесь? Они ехали так долго, и она должна уже была узнать что-нибудь, но за окном все превратилось в сплошное темное пятно.

— Они могут быть довольно-таки безжалостными, фералы до ужаса преданы и яростные соперники. Я убедился на собственном опыте, когда у нас была небольшая размолвка. Думаю, он уже рассказывал тебе об этом.

Это привлекло ее внимание. Тиг никогда не рассказывал, что привело их к Холтер-Ленц... дуэль насмерть... со своим старым товарищем.

— Немного, — осторожно произнесла Криса. — Но он не рассказал из-за чего все началось.

Сарскин пожал плечами, странно-изящное движение для человека с гор.

— Небольшое культурное недопонимание, моя дорогая. Философские разногласия, не более. Конечно, сделанного не воротишь.

Криса была разочарована... она надеялась, что он даст ей больше деталей. По крайней мере, объяснение Сарскина о их разногласии было более обширным, чем Тига. Она открыла рот, чтобы высказать это, но вдруг что-то заметила за окном, и все невысказанное вылетело из головы.

— Стоп! Останови крафт! — закричала она и исс, который был у руля, тот, что носил корсаж на голове, как странную шляпу, так сильно нажал на тормоза транспорта на воздушной подушке, что чуть не вылетел через лобовое окно. По приказу Сарскина он отъехал назад на несколько ярдов и повернул оверкрафт, наехав на дрова и кучу окровавленных брошенных одеял и сумок с провиантом там, где Криса оставила их этим утром.

Но от Тига и следа не осталось.

ГЛАВА 18

— Тиг! Тиг! — Криса выпрыгнула из оверкрафта и побежала так быстро, что ее никто не смог остановить. Она едва взглянула на окровавленные одеяла. Мужчины тут не было. Скорее всего он ушел куда-то в джунгли. Пожалуйста, богиня, пусть Тиг будет жив!

— Мисс Элисон, пожалуйста, вернитесь! Тут действительно небезопасно, — но осторожное предупреждение Сарскина пролетело мимо ее ушей. Все мысли Крисы были о том, что она должна найти Тига, что он должен был быть где-то там. Девушка вслепую пробиралась через растительность, снова и снова зовя Тига хриплым от усталости голосом. Снова и снова перед ее глазами мелькали воспоминания о том, как утром Криса нашла неподвижное тело Тига в неестественной позе возле мертвой самки сундар. А что если она опять найдет его так, но в этот раз мужчина не очнется?

— Тиг! О, богиня, пожалуйста... Тиг, где ты?

Две огромные, теплые руки схватили ее за плечи, перехватывая на полпути. Криса начала бороться изо всех сил, но тут же остановилась, когда низкий голос прозвучал у ее уха:

— Здесь... я здесь, милая. Все хорошо, успокойся.

— Тиг, — почти что всхлипнула Криса. Она хотела обнять мужчину, но он держал ее на расстоянии вытянутой руки. Все тело было скрыто во мраке, в темноте сверкали лишь его глаза.

— Не стоит, Криса. Я весь покрыт...

Но девушке было все равно, чем он там покрыт. Борясь со слезами, Криса приблизилась к мужчине и обхватила руками его спину, сильнее прижимаясь. В родном мускусном запахе Тига чувствовались металлические нотки, и, когда Криса прикоснулась к его коже, та была влажной и липкой. Но ничто из этого не имело значения. Стоя на цыпочках, Криса уткнулась лицом в плечо Тига и пыталась не зареветь. Ее глаза болели от усталости, а тело дрожало от напряжения. Тиг был тут, он был прямо тут.

— Я бежала так быстро, как только могла, но Зиба упал в яму. Он в порядке. Но это отняло у меня время. Я так боялась, что будет слишком поздно...

— Тише, малышка, — Тиг прижал ее к себе и мягко покачивал в своих объятиях. — Теперь все хорошо.

Затем Криса вдруг почувствовала, как большое тело возле нее напряглось, а тон Тига изменился от низкого напевающего до жесткого.

— Так, так, Сарскин. Давно не виделись.

— Определенно дольше, чем я ожидал. Почему ты так внезапно исчез, старик?

Криса посмотрела через плечо и увидела, как большая темная фигура друсинианца, которому помогали двое исс, пробиралась сквозь заросли. Один прорубал путь, а второй держал галогеновую лампу, освещая дорогу.

— На то были свои причины, — прорычал Тиг, сохраняя настороженность. Очевидно, из-за охраны. — Сарскин, ты пришел с мирными намерениями?

— Я пришел, чтобы спасти своего друга, — голос Сарскина был тих и спокоен. — Что может быть более мирным, чем это?

— Ты не ответил на мой вопрос, — угрожающе прорычал Тиг, передвигаясь так, чтобы встать между Сарскином и Крисой. Девушка вопросительно посмотрела на него, почему Тиг так себя ведет?

Сарскин расстроено вздохнул, как будто недоверие старого товарища его очень обидело.

— Я вижу, ты подозрителен, как и всегда. Тебе не стоит беспокоиться из-за меня, Тиг. Я пришел с мирными намерениями к тебе и твоей женщине.

Криса с непониманием посмотрела на Сарскина. Разве она не объяснила ему, что Тиг просто присматривает за ней, пока ее не вернут на Прайм, где она должна быть?

— Заткнись, Сарскин, не говори о вещах, которых ты не понимаешь, — зарычал на него Тиг.

Горец-друсинианец, извиняясь, кивнул. Снова странно изящный жест для такого большого мужчины, стоящего посреди густых, шелестящих зарослей джунглей. Внезапно, за спиной Криса услышала высокий предупреждающий писк тарги, который означал приближение охотящегося сундара.

— Предлагаю продолжить разговор в более безопасном месте, — Сарскин, видимо, тоже слышал пронизывающий до позвоночника звук. — Если ты последуешь за мной? — он изящно кивнул им и повернулся, чтобы выбраться из джунглей, не затрудняясь обернуться, чтобы проверить, пошли ли они за ним.

Тиг позволил друсинианцу вести их, неторопливо двигаясь вперед и крепко сжимая руку Крисы.

— Тиг, — прошипела та, споткнувшись в темноте об корень дерева.

— Что? — с небольшим усилием или без того вообще, мужчина помог Крисе удержаться на ногах, и, обняв одной рукой, контролировал ее шаги, ведя девушку в темноте. Под ногами захрустели ветки, когда они вернулись на тропу.

— Почему ты так себя повел? Он же просто был милым, — Криса крепче сжала руку Тига, когда снова споткнулась.

Мужчина взял ее за плечи и заставил идти за собой не слишком-то нежно. Криса заметила, что он сильно хромает. Было слишком темно, чтобы она смогла увидеть остался ли жгут на его бедре.

— У меня есть на то свои причины, милая, — прорычал он коротко. — Мы с Сарскиом давно знакомы, не беспокойся об этом.

— Я все еще не понимаю почему...

— Позже, — бросил Тиг. Они добрались до конца густой растительности и пробивали себе относительно безопасный путь по тропе, пока он говорил.

Криса, та, что была рада увидеть его пару минут назад, почувствовала, как внутри все натянулось от напряжения. Почему он так ведет себя с ней? Как с незнакомкой, которая не заслуживает знать, что происходит? Слезы разочарования и усталости скатились по ее щекам, но девушка не могла позволить Тигу увидеть, как она плачет.

— Отлично, — коротко ответила Криса, снова отстраняясь от Тига. Сарскин и исс уже сидели в оверкрафте, дожидаясь их.

Тиг остановился на тропе и повернулся к ней лицом. В тусклом свете фар оверкрафта, теперь развернутого в сторону резиденции Сарскина, она смогла рассмотреть, что все лицо Тига было измазано каким-то черным вязкий веществом, как и вся его кожа. Не удивительно, что его не было видно в темноте джунглей.

— На все, что я делаю, есть причины, малышка. Доверься мне, — сказал мужчина низким голосом.

Довериться ему? А разве у нее был выбор? Что ей еще оставалось делать, кроме как доверять ему с той самой минуты, как Криса вышла из дыры в трюме корабля «Звезда Принцессы» и началось их сумасшедшее путешествие? Криса глубоко вздохнула и решила, что она слишком устала, чтобы ругаться с ним.

— Что это у тебя на коже? — спросила девушка вместо этого, с отвращением замечая, что эта слизь осталась и на ней в тех местах, где она прикасалась к большому фералу.

— Кровь сундара, — ответил он и засмеялся, увидев ужас на ее лице. — Говорил же тебе не обнимать меня. Это камуфляж, сундар на охоте с меньшей вероятностью нападет на другого сундара, чем на мужчину. Я пахну как они, поэтому меня не тронули.

— Но это значит, что тебе пришлось вернуться обратно на ту поляну в джунглях, — Криса пришла в ужас от мысли, что, как только она и Зибба ушли, ему пришлось вернуться к мертвому сундару и искупаться в крови этого огромного существа.

— Это было неприятно, но я сделал то, что должен был, — сказал Тиг, пожимая плечами. — Давай, Сарскин ждет.

Криса должно быть задремала на обратном пути в поселение, потому что слышала лишь обрывки разговора между Тигом и Сарскином, пока оверкрафт скользил по широкой тропе исс.

— Хорошо, что ты быстро исцеляешься. Мой последний медик месяц назад сбежал с моим единственным надежным пилотом.

— ... корабль. Тот, у которого не займет слишком много времени переход на гиперскорость...

— ... по меньшей мере неделю, если только ты сам не хочешь достать его... сорок кликов...

из соображения безопасности... конечно, ты должен это понимать.

— Отлично. День или два с такой ногой... мертвыми сундарами, если твои исс захотят их.

— ... вернемся завтра и посмотрим осталось ли что-нибудь... что-то вроде праздника... в восторге, как ребенок.

— ... не продал ни одного своего ребенка?

— ... знаешь, что я не способен... не сдержать свое слово... очень их люблю.

— ... поверь, когда я увидел это... определенно... цветной наряд.

— ... пусть одеваются, как им нравится... по крайней мере они любят... ты и эта малышка... действительно отвезешь ее на Прайм?

— ... ее из этого.

Криса хотела заставить себя проснуться и спросить, о чем они говорят, но усталость не позволила ее глазам открыться, словно к векам прицепили гири. Не обращая внимания на то, что она размазывает маслянистую черную кровь по обивке сидений оверкрафта, Криса повернула голову в сторону ферала. Теплая рука прижала ее еще ближе, а грохочущий голос убаяюкал, девушка крепко уснула без сновидений.

Криса медленно открыла глаза и поняла, что находится посреди тускло освещенной синей комнаты, которую не могла узнать. Впервые за долгие недели она лежала на настоящем матрасе, сделанном из легкого гелеофама. Девушка попыталась сесть и осмотреть комнату. Розовый, фиолетовый, нежно голубой, мятно-зеленый. Она снова в джунглях? Тогда откуда эти жемчужного цвета шторы, которые закрывали окна, и богатая обстановка вокруг?

Казалось, даже легкое движение напоминало ее телу все те испытания, которые она пережила вчера, и, постанывая, Криса снова откинулась назад. Она почувствовала почти такое же напряжение в теле, как и в первую ночь в джунглях с Тигом. Тиг... Кстати, где он?

Криса узнала звук льющейся воды и низкий, грохочущий шум, исходящий из-за закрытой двери купальни напротив кровати, на которой она лежала.

— Пение в душе? — удивлено спросила девушка саму себя. Почему-то не верилось, что Тиг из того типа людей, которые поют в душе. Но не верилось, и что он из того типа относительно многих вещей, которые он делал. Хотя, определенно, вчерашний рык на Сарскина без причины, когда мужчина всего лишь пытался помочь им, был в его характере.

Объект ее мыслей появился из клуба пара, который валил из двери, и Криса уставилась на него. По широким плечам и обнаженной груди стекали капельки воды, а еще Тиг обернул пушистое, лавандового цвета полотенце вокруг своих бедер. Криса потрясла головой и попыталась сфокусироваться. Она снова замечталась? Девушка привыкла видеть Тига в серо-зеленом жилете, пока они прибывали в деревне исс, и видеть его в почти розовом в этом синем мире... ну, казалось неправильным.

— Доброе утро, милая, или я должен сказать вечер? Ты проспала почти двадцать пять часов, не то чтобы я тебя винил в этом, — Тиг аккуратно сел на кровать возле Крисы, все еще уделяя внимание своей раненной ноге и вытирая розовым полотенцем свои короткие колючие волосы. — Ты готова принять ванну? — спросил он непринужденно. — У Сарскина есть все предметы роскоши — горячая вода, предметы шика, или как ты это называешь. Холодный термоядерный блок питания, должно быть, стоил ему кучу денег.

— Ванна? — Криса села, в этот раз медленнее, и поняла, что все еще была измазана липкой отвратительной грязью. Кровь Тига вперемешку с липкой вязкой черной кровью сундара высохла на ее одежде. Ее волосы были спутаны.

— Уф! Если я выгляжу также, как себя чувствую...

— И это так, — сказал Тиг с жестокой усмешкой. — Вот почему я набрал для тебя ванну,

как только закончил принимать душ. Подожди минутку, и я тебе помогу, — он встал и небрежно сбросил полотенце, привлекая ее взгляд к своему обнаженному мускулистому телу, а потом скользнул в черные кожаные штаны, которые лежали по ту сторону кровати. За эти секунды Криса повернула голову и заметила, что его рана на бедре почти зажила. Лишь небольшой розовый рубец на его темной коже служил напоминанием об этой травме.

— Ты... выглядит почти так, словно ты никогда не был ранен, — сказала Криса. Не смогла сдержаться от комментария, насколько удивительно быстро он исцеляется.

— Наслаждаешься видом, а? — снова усмехнулся Тиг и затем вздрогнул, когда перенес вес на больную ногу. — Выглядит лучше, чем чувствуется. Мне следует дать ей немного отдохнуть.

— Но как...?

— Говорил же тебе, что фералы такие. Нас тяжело убить. Давай, время принимать ванну.

Садясь, Криса вздрогнула, когда у нее закружилась голова. Тиг поймал ее до того, как девушка упала на пол, покрытый пышным, бледно-персиковым ворсистым ковром, который ощущался как настоящий шелк под ее уставшими ногами.

— Ты бледнее обычного. Когда ты ела в последний раз? — спросил Тиг. Он осторожно посадил ее обратно на кровать и встал на колени так, чтобы их глаза оказались на одном уровне. Черные веки на мгновение открылись, и его глаза сверкнули серебром, выражая беспокойство.

Криса задумалась над этим. Они поспешно позавтракали вчера, и это, как девушка смогла вспомнить, был последний раз, когда она кушала. Криса, конечно, убедилась, что Зиба перекусывал сухофруктами и мясом, пока они шли к поселению, но сама не могла съесть и кусочка, девушка не была неспособна даже думать о еде или глотке воды.

— Давно, — наконец призналась она. — Зиба в порядке? Он упал во что-то вроде ямы...

— Устье богов, — сказал Тиг. — Так исс называют ту дыру возле каменной колонны, которую они называют указателем богов. Видимо, устье стало немного больше, и Зиба этого, возможно, не заметил. Он подвернул лодыжку. Не считая этого, он и Тизи в порядке.

Тиг встал и взял стакан, наполнив его остуженной, бледно-оранжевой жидкостью.

— Выпей. Это питательный коктейль, — сказал он, прижимая стакан к ее губам.

— Я могу сама, — раздраженная, что к ней относятся как к инвалиду, Криса отобрала у Тига стакан и сделала маленький осторожный глоток. К ее удивлению, напиток был не плох на вкус, как те маленькие, выращенные на солнце круглые плоды, которые она ела на пирах исс. Криса выпила все жадными глотками, а когда закончила, то заметила одобрителный взгляд Тига.

— Лучше? — наконец, спросил он, забирая пустой стакан и ставя на место.

— Немного, — неохотно ответила ему Криса.

— Тогда пришло время принять ванну, — Тиг вытащил ее с гелафомного матраса и отвел через двери туда, где ее ждала уже наполненная розовой водой огромная мраморная ванна. Тепло, пар, запах экзотических цветов.

Криса хотела было возразить, но, когда она встала, казалось, что вся кровь прилила к голове, и девушка снова почувствовала слабость. Тем не менее, Криса снова стала возражать, когда Тиг начал расстегивать ее очень пострадавшие классические брюки, на которых высохла кровь вперемешку с грязью.

— Подожди минутку... Тиг... Остановись!

— Что? — он посмотрел наверх, отрываясь от своего занятия. — Ты хочешь принять ванну в своей одежде?

— Нет, но я сама справлюсь с этим. Поэтому ты можешь остановиться, — Криса пыталась говорить ровным голосом, насколько это было возможно, и не заметила, что большие руки Тига, так и остались на ее талии.

Мужчина нахмурился.

— Ты забыла кому принадлежишь, пока находишься здесь, малышка? — зарычал он, нависая над ней.

Криса почувствовала, как ее охватил жар.

— Нет, — пробормотала она, делая шаг назад, и споткнулась о синий коврик на мраморном полу.

— Хорошо, потому что тебе нужно принять ванну, и ты сделаешь это, — Тиг закончил с ее штанами, оставив в них смятый листок ее драгоценного Сертификата девственности, торчащего из заднего кармана. Затем он снял желтый топ на бретельках, оставив Крису стоять дрожащую и обнаженную на мраморном полу посреди комнаты, а потом помог ей взобраться в ванну.

Криса чувствовала себя униженной, несмотря на то, что знала, что он уже видел ее голой. Но как только она погрузилась в горячую воду до подбородка, девушка поняла, что больше не может сдерживать эмоции. Блаженно вздохнув, она откинула голову назад, позволяя расслабляющей воде намочить ее спутанные волосы, и зачерпнула руками дымящуюся розовую жидкость, чтобы смыть грязь с лица. Она принимала ванны, когда была в деревне исс, но после первого, особенного раза в огромном котелке Вис, они в основном принимали освежающий душ за деревней. В последний раз Криса чувствовала себя такой расслабленной в акустическом душе на борту «Звезды Принцессы».

Молча, Тиг наполнил ладонь сладко пахнущей жидкостью и начал намыливать ее волосы.

— Ммм, — Криса не смогла сдержать стон, наслаждаясь ощущением его сильных пальцев, массирующих кожу ее головы. Тиг действовал умело и медленно, избегая шишки на ее затылке, там, где ей имплантировали чип целомудрия.

— Нравится, хмм? — спросил Тиг с легким смехом.

Криса не ответила, наслаждаясь отдыхом в горячей ванне и позволяя ему молча мыть ее волосы. Тиг ополоснул их, осторожно поливая розовой водой и пытаясь не попасть в глаза, а потом взял кусок ткани и начал ее намыливать.

— Правда, Тиг, тебе не обязательно это делать, — Криса нервно посмотрела на ткань в его большой руке, внезапно почувствовав себя более голой и уязвимой.

— Может, я хочу этого, — сказал он тихо. — Что не так, малышка? Стыдишься? — он взял ее за руку и начал мыть длинными аккуратными движениями. Криса чувствовала тепло его ладони сквозь мягкий материал, когда его рука двинулась под воду к ее обнаженной груди.

— Я не знаю, — сказала Криса, сильно краснея, когда его ладонь обхватила сначала одну грудь, потом другую, уделяя особое внимание соскам, которые теперь ныли и затвердели.

— Тут нет ничего, что я не видел раньше, — заметил Тиг, показывая ей, чтобы Криса села и он смог ее более тщательно вымыть. — Или не прикасался. Тут, — он слегка сжал сосок. — Или тут, — одна большая рука глубже погрузилась в воду, касаясь ее обнаженных бедер, от чего по позвоночнику девушки словно пробежался электрический разряд.

— Знаю, — почти шепотом произнесла Криса. Она хотела крепче сжать бедра, чтобы избежать прикосновения к бедрам, но не посмела. Когда Тиг был в этом настроении, он мог сделать что угодно. — Просто... я не знаю... раньше, когда ты прикасался ко мне, ты не... ну, ты не смотрел на меня. Кроме того первого раза на пиру, я имею в виду. Было темно... тихо, — она вспомнила ночи в джунглях возле горящих факелов, когда большой ферал так тщательно исследовал ее тело теплыми, умелыми руками.

— Насколько я помню, ты не всегда была такой тихой, — пророкотал он, слегка поглаживая ее бедро мочалкой.

Криса едва сдержала стон, чувствуя, как дрожит от его прикосновений.

— Вчера я скучал по прикосновениям к тебе, — продолжил Тиг, его руки двигались все

выше и выше по ее ноге. — Думал, насколько намокнет твое маленькое лоно для меня, когда я буду ласкать тебя, прямо как сейчас. Думал о твоих тихих, сладких столах, которые ты издаешь, когда кончаешь на моих пальцах. Хотел знать, какова будет твоя киска на вкус, как она будет ощущаться вокруг моего члена, — его пальцы осторожно задели клитор, и Криса подпрыгнула.

— Тиг... пожалуйста, — девушка резко встала, проливая воду через высокий край ванны. — Я не могу... может пришло время все это прекратить, — сказала она отчаянно, пытаясь игнорировать голодный взгляд серебристых глаз на ее мокром обнаженном теле. После горячей дымящей воды, воздух, наполненный цветочным ароматом, казался очень холодным. Криса обхватила себя руками, чувствуя, как кожа покрывается мурашками. — Я имею в виду, я скоро должна вернуться на Прайм, и-и я больше никогда тебя не увижу. Это все только усложнит, — тихо умоляла она.

Тиг сжал полные губы, и вспышка неодобрения отразилась на его темном лице.

— Просто не можешь дождаться, когда вернешься к лорду Рэдиссону и подпишешь контракт соединения, не так ли? — спросил он, его голос был низким и грубым. Тиг встал, схватил пушистое розовое полотенце и обернул вокруг ее плеч одним движением.

— Да... нет... я не знаю, — прошептала Криса.

Она чувствовала, что вот-вот расплачется, но не была уверена почему. Криса вспомнила свои хаотичные мысли, мелькнувшие, пока она добиралась до поселения Сарскина, и какой безнадежной и потерянной она себя чувствовала, когда думала, что вероятней всего большой ферал уже мертв.

— Твое желание исполнится довольно-таки скоро, — голос Тига все еще был жестким, и он отвернул голову. Криса могла видеть, как под темной кожей перекачивались мышцы на плечах и спине. — Как только моя нога заживет достаточно, чтобы я мог ходить нормально, я отправлюсь в укрытие, где Сарскин держит корабли. Выберу для нас один самый быстрый, который сразу может переходить в режим гиперскорости, и ты вернешься на Прайм, не успев и глазом моргнуть, милая. Тогда ты будешь счастлива?

— Я не знаю, — сказала Криса, едва сумев выдавить слова из-за образовавшегося кома в горле. — Я только знаю, что это место, которому я принадлежу.

— Это так? — Тиг повернулся к ней, его глаза горели серебром и злостью. — Это действительно так, малышка? — не дожидаясь ответа, он развернулся и вышел из купальни, оставив ее одну в мраморной комнате.

Дрожа, Криса села на край огромной ванны и, пытаясь не заплакать, потерла щеку мягким полотенцем, в которое Тиг завернул ее.

ГЛАВА 19

Ничего не оставалось кроме, как идти спать.

Несмотря на свой продолжительный сон, Криса все равно чувствовала себя уставшей, больше эмоционально, чем физически. Она нашла запасные простыни и натянула их на геллофомный матрас, так как те, на которых она спала, были испачканы пылью и засохшей кровью. Затем Криса вскарабкалась на покрывала и прошептала светильнику над головой:

— Выключить свет.

Прошло так много времени с тех пор, как Криса в последний раз спала на роскошной кровати и пользовалась голосовым активатором света, что ей было трудно привыкнуть обратно.

Когда в комнате стало темно, Криса зарылась лицом в подушку и погрузилась в свое горе с головой. Девушка наконец признала, что она хочет Тига, хочет его так же сильно, как и он ее. Но когда она вернется к лорду Рэдиссону, он определено настоит на том, чтобы проверить правдивость ее Сертификата. И где Криса окажется, если отдастся большому фералу?

«На улице, если ей повезет. Мертвой, если нет», — прошептал девушке ее выдуманный практичный голос.

Ходили слухи о девушках, которые проваливали повторную проверку на девственность по каким-то причинам. Слухи, что делали в этих случаях ревнивые мужья. Словно у Крисы не было каких-либо прав, ее буквально продали лорду Рэдиссону, и по законам Линекс Прайм, она станет выбранной им собственностью. И если мужчина узнает, что невеста из «Дикой Розы», за которую он заплатил, не является девственницей, кто знает, что он может с ней сделать?

Крису охватила дрожь. Лучше не знать этого. Лучше прибыть на Прайм с неповрежденной девственностью и не дать мужу причин сомневаться в ней.

Криса провела пальцами по маленькой шишке сзади на ее шее. Какой будет ее жизнь, когда она соединится с лордом Рэдиссоном... как только он овладеет ею? Узнает ли об этом Тиг, он же был рабом. Но она не будет рабыней, не совсем... ведь так?

Когда большой ферал говорил о том, как овладеет ею, он говорил о ее теле, говорил, что Криса принадлежит ему, пока они находятся на Планете X, и что у него есть право делать с ней, что пожелает, чтобы Криса горела, нуждалась в нем. А, что, если лорд Рэдиссон заплатил, чтобы владеть не только ее телом, но и мыслями, душой. Что, если он заплатил за ее добрую волю. Тогда в чем истинный смысл чипа целомудрия, который имплантировали ей в шею?

Все будет хорошо, должно быть хорошо. Пока Криса знает, что может заменить чип на пустышку, все будет хорошо. Пока она будет способна самостоятельно думать, Криса была абсолютно уверена, что сможет притворяться послушной женой. Если не себя, то она точно могла обманывать лорда Рэдиссона, что ее приключений с Тигом никогда не было. Могла притворяться, что она к Тигу была совсем равнодушна.

Пытаясь не думать об этом, Криса смахнула слезы с щек, улеглась на огромной пустой кровати и попыталась уснуть.

Теплые руки на ее теле, горячий рот на ее груди, посасывающий соски, заставляя девушку выгибать спину в поисках большего.

— Давай, малышка, ты знаешь, что хочешь этого. Раскрой свои ножки для меня, — глубокий хриплый голос у ее уха был знакомым, таким знакомым, что Криса почти узнала, кто это был. Почти. Она все еще не могла разглядеть его лица.

— Мне страшно, — прошептала девушка и, несмотря на свой страх, послушно раздвинула ноги. Теплые пальцы ласкали ее бедра, посылая дрожь по всему телу, заставляя ее киску течь так сильно.

— Тебе нечего бояться, милая. Я не причиню тебе вреда... просто хочу попробовать тебя. Буду лизать твою сладкую киску, пока ты не кончишь на мое лицо.

— Я не могу, — запротестовала она, но так и не шелохнулась, не сжала бедра. Не сделала ничего, чтобы перекрыть ему доступ к ее телу.

— Да, малышка, ты можешь. Просто раскройся для меня и позволь попробовать эту горячую, сладкую киску.

Ее бедра обдало горячим дыханием, прямо напротив мокрого лона, и Криса застонала, почувствовав горячий влажный поцелуй на внутренней стороне колена. Мужчина спустился ниже, облизывая ее, оставляя обжигающие следы на бедрах, проводя языком по чувствительной плоти.

А затем он, наконец, достиг цели, прижимаясь ртом к ее центру. Девушка вскрикнула, когда щетина на его щеках царапнула ее мягкую плоть, когда горячий язык вошел в нее. Мужчина губами раскрыл ее киску, полностью открывая, чтобы у него была возможность всосать клитор в рот, поиграл с ним языком, пока Криса не закричала и не попыталась оттолкнуть его.

— Пожалуйста! — умоляла она, прижимаясь сильнее. — Пожалуйста, я хочу... мне нужно...

— Что тебе нужно, милая? — он поднял лицо, и его серебристые глаза сверкнули в темноте, когда безликий мужчина предстал перед ней. Неожиданно для себя, Криса смогла разглядеть его, она действительно смогла разглядеть его впервые за все это время.

— Тиг! — прошептала она. — Тиг, это ты...

— Криса... Криса, проснись. Проснись, тебе снова снятся сны.

— Тиг? — Криса открыла глаза и поняла, что он склонился над ней, прямо как в ее сне. Черты его лица едва можно было разглядеть в темноте комнаты, в отличие от горящих серебром глаз.

— Что ты тут делаешь? — спросила она, быстро садясь и съеживаясь, чтобы удержать простыню, которая была обернута вокруг ее груди. Она пожалела, что поленилась найти ночную рубашку и легла спать голой.

— Знаешь, это и моя комната тоже, — он стал еще угрюмей и тяжело вздохнул. — На самом деле, я хотел поспать где-нибудь в другом месте, но, когда я вошел, чтобы взять свои вещи, ты ворочалась во сне. И ты кричала и стонала, — он окинул ее пронизательным взглядом своих пылающих серебристых глаз. — Интересно, и почему ты кричала?

— Я... правда? — прошептала Криса удивлено. Но как только она произнесла эти слова, на нее нахлынули воспоминания о сне. Тот безликий мужчина... был Тигом!

— Да, ты звала меня, — подтвердил Тиг. Он сбросил с себя жилет и сапоги и улегся на кровать рядом с ней, оставив на себе только узкие черные кожаные штаны. Крисе стало интересно, какое животное было убито в этом синем мире, чтобы сшить эти штаны. Пока что она знала только черное животное, которое охотилось в густых джунглях Планеты X — сундар.

— Не хочешь рассказать мне о своем сне? — продолжил Тиг, все еще пристально глядя на нее.

Криса ни за что не расскажет ему о мужчине из ее снов. Тиг никогда не услышит об этом. Криса открыла рот, чтобы сказать, что не помнит свой сон, и вдруг задумалась кое о чем. О том, что думала прямо перед тем как уснуть.

— Я могу рассказать тебе немного о своем сне, если ты тоже мне кое-что расскажешь, Тиг, — тихо произнесла она, поворачиваясь к нему лицом. — Расскажи мне немного о своей жизни на Альхоре. До того... Я имею в виду, до того, как все это произошло... каково это..., — она глубоко вдохнула. — Каково это, когда тобой кто-то владеет?

Он повернулся на бок так, чтобы они лежали лицом к лицу в темноте, его серебристые глаза смотрели на нее, словно заглядывали в душу.

— Думала о Прайме, да? — спросил он. — Ты хочешь знать, какого это быть рабом? Хочешь знать, что можешь быть наказана в любое время, просто так, без причины, просто потому что так захотел хозяин? Знать, что тебя могут заставить голодать, избить, изнасиловать...

— Тиг, пожалуйста, не надо, — Криса задрожала и закрыла глаза.

Он протянул к ней руки, и нежные пальцы, зарывшись в ее кудряшки, погладили шишку на шее. Сначала Криса застыла, но потом расслабилась от его теплого прикосновения.

— Прости, если напугал тебя, Криса, но это то, что значит быть рабом... или значило для меня. Особенно, когда я попал в дом второго хозяина. Но для тебя все может быть по-другому. Я уверен, что на Прайм отправляют людей не для того, чтобы их били и заставляли голодать, как людей на солнечной стороне Альхоры, — сухо сказал он.

— Но даже если они и не... — у нее так сильно пересохло в горле, что она почти не могла продолжать, но Криса заставила себя говорить. — Даже если лорд Рэдиссон не будет бить и заставлять меня голодать, он все еще хочет сделать со мной это. Я имею в виду, — она прочистила горло. — Мне все еще придется с ним спать.

— В прошлый раз, когда я напомнил тебе об этом, было похоже, что тебя это не особо-то

волновало, — голос Тига стал немного жестче. — Думаю, ты сказала мне, что знаешь, во что ты вляпалась.

Криса подумала о своем сне и вздрогнула от этих воспоминаний.

— Это было д-до того, как я узнала, что это возможно. Я думала, что он достигнет вершины и... Тиг, то, что мы видели на пирах у исс, ты сказал, что мужчинам нравится это. Ты действительно думаешь, что он тоже захочет, чтобы я сделала такое?

— Сделала что? Минет? — теперь голос Тига звучал больше удивлено, чем мягко. Он подвинулся к ней ближе, не обращая внимание, что простынь сдвинулась и больше не скрывала ее грудь.

— Да, — голос Крисы был таким низким. В темноте она чувствовала себя совсем маленькой девочкой, которую Тиг укачивал на руках.

— Тебя так сильно это беспокоит? — тихо спросил Тиг. Его руки, которые лежали на ее плечах, спустились к талии так, чтобы он смог прижать ее ближе и обхватить одну грудь своей огромной теплой ладонью.

— Ну... я не это имела в виду. Нет, если... нет, если я бы любила его. Думаю так, — это были ее последние слова, прежде чем Криса всхлипнула, когда Тиг сжал сосок, ее тело пробудилось, что всегда происходило, когда он прикасался к ней. Криса внезапно поняла, что больше не говорит о лорде Рэдиссоне. — Но к-как я узнаю, что люблю его? — тихо спросила она, прижимаясь ближе к его большому телу и вдыхая его мускусный аромат темных специй. — А что если он захочет это сделать... по-другому?

— Ты имеешь в виду, что, если он захочет попробовать тебя? — большая рука, не та, которая обхватывала ее грудь, еще сильнее сдвинула простынь в сторону и легла на ее мягкие, уже влажные кудряшки ее киски. — Это то, что тебе снилось, когда я тебя разбудил, Криса? Вот почему ты стонала?

— Я-я не знаю, — она едва могла говорить. Ее сердце так сильно билось, что девушка была уверена, что Тиг тоже может слышать этот грохот в темной комнате. Она все еще не могла понять, хочется ли ей продолжать сжимать бедра вместе или раскрыть их для него. Это было так неправильно, это всегда было неправильно. Но это не заставило ее хотеть этого меньше.

— Не ври мне, малышка, — Тиг сделал глубокий вдох, и Криса почувствовала, как напряглись еще сильнее его уже и так напряженные мышцы под гладкой теплой кожей. — Я могу сказать, как сильно ты этого хочешь, твой запах выдает тебя каждый раз. Это и то, насколько ты влажная. Раскрой свои ноги... сейчас же.

Криса не была уверена, что ее запах мог ему что-то сказать. Она только знала, что, когда Тиг прикасался к ней, как сейчас, когда шептал своим низким сексуальным голосом в ее ухо, она становилась мокрой и такой готовой. Как и во сне, она послушно раскрыла бедра и почувствовала, как кончиками пальцев мужчина раскрыл губы ее киски, погрузившись в ее жар, слегка потирая клитор, заставляя ее стонать.

— Вот так, малышка... отпусти это. Мне нравится, как ты становишься мокрой для меня. Не могу дождаться, когда попробую тебя.

— Но... — это было неправильно. Опасно. Заходить так далеко. Криса попыталась думать о чем-нибудь другом, о чем-нибудь, что может остановить его. — А что, если тебе не понравится?

— Не понравится? — от удивления брови Тига взлетели вверх. Он на мгновение убрал пальцы и, пристально глядя ей в глаза, поднес их ко рту, облизывая ее соки с явным удовольствием. — Я обожаю это. Люблю твой горячий, соленый вкус, когда ты так близко к оргазму, — прорычал он. — Иди сюда.

Тиг наклонился над ней, захватил ее рот в жестком поцелуе, просовывая язык между ее губ,

делясь с ней ее же вкусом. Криса застонала и ответила на поцелуй, все мысли о непристойности и стыде вылетели из головы, когда она почувствовала свой вкус вместе с вкусом корицы, его вкусом.

Наконец мужчина прервал поцелуй, серебристые глаза горели, глядя в нее, и Криса поняла, что он сделает все, что пожелает, и не важно, что она скажет.

— Тиг, — прошептала Криса так же, как и в своем сне. — Я-я боюсь.

— Не стоит, — он сдвинулся вниз, лег на кровать, заставляя ее сесть и прислониться к изголовью кровати. — Ты же знаешь, что я не причиню тебе боли.

— Знаю, — Криса посмотрела вниз на него, серебристые глаза сияли, а его темное лицо было серьезным. — Чт-что ты хочешь, чтобы я сделала?

— Хочу, чтобы ты кончила мне на лицо, милая. Хочу глубоко войти языком в твою сладкую узкую киску. Иди сюда, — он поманил ее, но Криса даже не пошевелилась, не зная, что делать.

— Я не понимаю...

— Я покажу тебе, — без особых усилий, словно куклу, Тиг поднял ее и посадил так, чтобы ее колени оказались по обе стороны его головы. Криса почувствовала, как его горячее дыхание обдало внутреннюю сторону ее раскрытых бедер над его головой и мягкие губы прижались ее уже изнывающему от нужды и желания лону.

— Тиг, я раню тебя, — запротестовала Криса, хватаясь за изголовье кровати, чтобы удержаться над ним.

Тиг рассмеялся, грохочущий низкий звук раздался из его огромной мускулистой груди, от чего его тело завибрировало.

— Милая, только послушай себя. Если даже озлобленный сундар не смог меня убить, тогда как ты думаешь ранить меня своим мягким гибким телом? — Тиг обхватил ее талию огромными теплыми руками, перенося вес тела девушки на свои ладони.

— Давай, опустишь и дай мне тебя попробовать, Криса, — приказал он низким голосом. — Позволь мне попробовать тебя и заставить кончить, как тебе это необходимо.

— Тиг... — его имя вырвалось со стоном, когда Криса наконец позволила ему опустить себя, раскрывая свои бедра и открываясь, чувствуя себя уязвимой перед ним.

Сначала она почувствовала на себе его губы. Тиг покрывал ее плоть легкими медленными поцелуями, как будто целовал ее губы. А потом его язык, такой влажный и теплый погрузился в ее киску, прижался к ее клитору, заставляя Крису стонать и стенать, пока он его облизывал, сосал, пробовал.

Руки Крисы сжались сильнее на деревянном изголовье кровати. Ее голова откинулась назад, она кусала губы и пыталась сдерживаться под напором нахлынувшего удовольствия. Девушка чувствовала, как струятся ее длинные волосы по спине и как впивается острый деревянный край изголовья в ладонь, но, казалось, ничто из этого не имело значения, пока она испытывала наслаждение, которое дарил ей рот Тига на ее... на ее горячей, влажной киске.

А потом он остановился.

— Что..? — ощущение потери для нее оказалось таким сильным, особенно, когда Криса почти достигла вершины.

— Такое приятное чувство, да, милая? — спросил Тиг с желанием и весельем в голосе.

— Я... да, да, — призналась Криса почти на одном дыхании.

— Верь мне, Криса. Просто отпусти это, — его руки сжались на ее талии, опуская девушку ниже. — Не бойся причинить мне боль, ты не сможешь сделать этого. Просто расслабься и позволь мне довести тебя до пика. Позволь мне заставить тебя кончить.

— Хорошо, — прошептала Криса. Заставляя себя отпустить изголовье кровати, Криса сделала так, как он сказал, расслаблялась, пока он снова не прижался своим умелым ртом к ее

чувствительной плоти.

— Такая чертовски сладкая, — услышала она его бормотание, а потом сильные руки опустили ее ниже, и его горячий влажный язык вошел в Крису, проникая в лоно сквозь гладкие, набухшие губки ее киски, врываясь еще глубже в нее.

— О, Богиня! Тиг, — стонала она. Не в силах больше себя сдерживать, девушка прижалась к мужчине еще сильнее, чувствуя, как грубая щетина на его щеках царапает ее чувствительную кожу, когда он лизал, сосал и трахал ее своим языком. Это проникновение было таким приятным, таким правильным, но все еще... этого было недостаточно. Криса точно знала, чего хотела, что ей действительно было нужно. Его член... О, Богиня... Если бы он только... Если бы они только могли...

И просто от мысли быть прижатой его огромным телом и чувствовать в себе его твердый член, скользящий в нее, раскрывая ее, как она никогда не была раскрыта, пока Тиг лизал ее и входил своим языком, было достаточно, чтобы отправить ее через край.

Крича и дрожа, Криса так сильно кончила над ним, достигнув оргазма, к которому он всегда подводил ее, и провалилась в эту пучину наслаждения, когда Тиг все еще лизал и ласкал ее сладкий влажный клитор.

И до того, как Криса обессиленно рухнула, Тиг поймал ее и осторожно уложил на кровать возле себя. Он снова поцеловал ее, делясь с ней ее же вкусом, пока его большие ладони неумолимо бродили по ее обнаженному телу.

«Богиня... так хорошо... так сладко» — подумала Криса бессвязно, прижимаясь к нему, чувствуя, как пульсирует твердый член в ожидании освобождения и облегчения из-под кожаных штанов, которые все еще были на нем. И даже зная, что это невозможно, она не могла не желать большего.

Намного большего.

А потом Тиг отстранился, покидая ее. Криса всхлипнула и потянулась к нему, не желая отпускать.

— Прости, милая, — в темноте комнаты его голос прозвучал низко и напряженно. — Мне нужно уйти. Если я останусь тут, то не смогу помочь себе... Я так сильно хочу тебя.

Он сел на краю кровати и пробежался обеими руками по волосам — жест чистого недовольства.

— Тиг, пожалуйста, — Криса подползла к краю кровати и коснулась рукой его теплой кожи, глядя широкую спину. — Это было так интенсивно. Я-я чувствовала себя так близко к тебе. Пожалуйста, не оставляй меня одну.

— Ты ведь и правда не понимаешь? — он пожал плечами и повернулся к ней лицом, его серебристые глаза словно горели в темноте. — Вот так вот прикасаться к тебе, вкушать твою сладкую киску... это слишком. Я неделями ждал тебя. Все ночи, что мы путешествовали вместе, чтобы добраться сюда... и каждый раз прикасаться к тебе, каждый раз чувствовать твою дрожь от моих ласк, слышать тихие стоны, которые ты издаешь, когда кончаешь. Криса, ты знаешь, что я думаю об изнасиловании, но, если я останусь, то трахну тебя. Этого ты хочешь? — его выражение на темном лице было таким жестким, а его слова больше походили на рычание.

Его жестокие слова заставили ее отступить, но в то же время, она почувствовала, как огонь внизу живота снова начал разгораться. Быть взятой... Быть оттраханной. Быть раскрытой для него и чувствовать, как его толстый член наполняет ее лоно.

— Ты не ответила мне, малышка, — Тиг поднял ее и посадил себе на колени. Внезапно, она оседлала его, ее бедра были широко раскрыты, колени упирались в кровать, а между ее мокрой обнаженной киской и его членом не было ничего, кроме его кожаных штанов.

— Что? — всхлипнула Криса, и внезапно всхлип превратился в стон, когда Тиг с усмешкой

потянул ее вниз, потираясь своим толстым твердым членом о ее изнывающий клитор, все еще такой чувствительный от оргазма ранее. То, как он целовал ее, так нежно и осторожно. Это был другой тип ощущений — грубое, восхитительное трение, наслаждение было таким сильным, почти болезненным.

— Я спросил, ты хочешь, чтобы тебя трахнули, Криса? — его руки шире раскрыли ее бедра, заставляя открыться для него и отдаться удовольствию, которое он дарил ей. Тиг покачивался медленно, но жестко, потираясь снова и снова мягкой кожей брюк о ее чувствительный комочек, пока девушка не подумала, что сойдет с ума.

Криса застонала, кусая губы, не доверяя самой себе, боясь сказать «да» или «нет». Вместо этого она обняла его за шею и опустила голову ему на плечо. Криса глубоко вдохнула, втягивая в легкие его мускусный запах, она сосредоточилась на растущих в ней ощущениях: смесь пота, кожи, жар его тела.

— Просто подумай, — дыхание Тига на ее шее было таким горячим, когда он заставил ее оседлать его колени. — Лишь сделав два движения, я могу оказаться внутри тебя. Полностью в твоей узкой...влажной... киске, — с каждым словом он делал сильные, жесткие толчки, подводя ее все ближе к еще одной кульминации. — Хочешь почувствовать это, малышка? Почувствовать, как я вхожу в твою сладкую, девственную киску своим твердым членом? Хочешь почувствовать каково это, как я буду жестко брать тебя, кончу в тебе?

— Тиг, пожалуйста! — всхлипнула Криса, снова находясь так близко к краю. Так боясь, что может произойти, если она сдастся, даст ему то, что он хочет от нее.

Думай о последствиях. Сконцентрируйся на том, что произойдет, когда ты окажешься на Линекс Прайм, и лорд Рэдиссон настоит на перепроверке твоей девственности, и что будет, если ты не сдашь этот тест. Но Тиг делал все возможное, чтобы она не смогла на чем-либо сконцентрироваться. И Криса хотела его так сильно, нуждалась, чтобы он вошел в нее.

— Ответь мне, черт возьми! — его бедра скользили под ней, толкались, вжимались в ее лоно и безжалостно терлись о ее клитор. Подталкивая ее все выше и выше к пику.

— Ты же знаешь, что я хочу, но не могу. Просто не могу, — Криса вскрикнула, когда ее накрыл с головой еще один оргазм.

— Черт тебя возьми, Криса. Черт тебя подери за то, что отвергаешь меня, — голос Тига звучал низким злым рычанием. Он накинудся на нее, жестче потираясь своим твердым членом о ее скользкие изнывающие складки и покусывая мягкое место на шее, там, где оно переходило в плечо. Криса закричала, когда он впился в нее своими острыми зубами до крови, не сильно, но достаточно, чтобы острая боль переросла в восхитительное удовольствие жесткого оргазма, к которому он привел ее.

Тяжело дыша, Тиг на какой-то момент крепче прижал ее к себе, зарываясь лицом в ее шею, но затем поднял ее и отодвинул.

— Мне сейчас же нужно уйти, — в голосе Тига звучало смирение. И глубокое разочарование.

— Прости. Мне так жаль, — прошептала Криса, сидя на коленях на шелковистом ковре.

— И мне, милая. Больше, чем могу выразить словами, — и Тиг ушел.

Криса залезла на кровать на, словно резиновых, ногах и натянула на себя одеяло. Она осторожно прикоснулась к месту, где Тиг, помечая, укусил ее, когда она кончала. Его метка болела и пульсировала, но не так сильно, как ее сердце. Затем ее пальцы скользнули назад, и она коснулась маленькой шишки от чипа целомудрия.

Тиг подбросит ее до Прайма, и больше она его никогда не увидит. С чипом или без него, ее жизнь будет несчастной.

«Я люблю его».

Горячие слезы наполнили глаза и покатались по щекам, от чего наволочка подушки намокла.

«Я люблю его и ничего не могу с этим поделать».

ГЛАВА 20

— Крисалайсон! — радостный крик эхом отразился от стен длинного каменного коридора, и Криса подняла глаза, как раз в тот момент, когда темноволосый мальчик выбежал к ней.

— Зиба, — выдохнула девушка, когда он обнял ее за талию, выбивая воздух из легких своим бурным приветствием. Видимо, его лодыжка зажила. На его плече весело прыгал и верещал Тизи, тоже радуясь их встрече.

— Тебя так долго не было, что Тизи и я стали волноваться, что ты заболела, Крисалайсон, — в конце концов произнес полуиссовский мальчик, отпуская ее из своих крепких объятий. Криса облегченно вздохнула. Обед, который она съела час назад, не хотел оставаться в желудке, а радостные объятия — не то, что ей в тот момент было нужно.

— Нет, я не заболела, — сказала Криса легкомысленно, хотя это было не совсем правдой. — Я в порядке... видишь? — она протянула руку Тизи, который тут же на нее вскарабкался и поскакал по ее плечу к длинным каштановым локонам.

— О, Тизи, не... щекотно! — Криса сжала плечи, чтобы остановить гиперактивного тарги.

— Идем, Тизи.

Криса наклонилась, и Зиба протянул свою худую шестипалую руку, чтобы поймать своенравного питомца. Он попытался вытащить розовый мягкий клубок из ее запутанных волос, когда Криса поняла, что он ведет себя странно.

— Крисалайсон, тебя все равно ранили, — сказал мальчик, осторожно коснувшись ранки между шеей и плечом, там, где Тиг укусил ее прошлой ночью. — Это сундар сделал?

Криса резко выпрямилась, от чего Тизи, который все еще сидел у нее в волосах, раздраженно запищал.

— Нет... Все хорошо, Зиба. Тебе не о чем волноваться, — Криса вытащила розового тарги из своих волос и поставила обратно на плечо его молодого хозяина. — Давай, покажи мне свой дом.

Криса протянула ему руку. Мальчик посмотрел на нее с сомнением, но потом взял ее и повел вниз по коридору.

— Это великий зал для пира, — сказал он, кивая в сторону огромной комнаты с сводчатым потолком и двойными деревянными дверьми, мимо которых они проходили. — Сегодня тут будет пир в честь Тига.

— А? — Криса схватилась за шею, вспомнив причину пира по традициям исс. Определенно, Сарскин, который казался таким цивилизованным не будет... Хотя Тиг говорил, что друсинианец стал совсем как местные жители. — К-какое мясо он принес? — наконец, смогла спросить девушка.

— Мясо сундара, конечно, — Зиба посмотрел на нее, как на сумасшедшую. Ты же знаешь, что Тиг тот, кто не ест мясо, Крисалайсон. Он только приносит мясо из джунглей.

— О, — Криса почувствовала облегчение. — Конечно. Получается, исс вернулись за сундаром, которого Тиг убил в джунглях, — произнесла она. — За тем, который преследовал нас.

Криса вздрогнула от воспоминаний о обжигающе темном голосе в своей голове и о ярости самки сундар, которую лишили пары и выводка.

— О, нет. От того осталось не так много, Крисалайсон, — спокойно ответил Зиба. — Но во втором намного больше мяса. Нет ничего вкуснее, чем нежная туша сундара... даже не

сравнится с мясом твоих врагов. И, съев мясо сундара, ты получишь его силы. Хорошая охота получилась.

— Подожди-ка, — остановила его Криса. Они прошли мимо нескольких маленьких комнат, все они были обставлены в эклектичном стиле, который, казалось, смешивал богатую элегантную мебель с простыми элементами декора исс, Криса присела на мягкое удобное кресло, обитое каким-то видом оранжевого меха.

— Что случилось? — обеспокоено спросил Зиба, прижавшись к креслу возле нее. Видимо, его все еще беспокоило состояние девушки.

— Я думала, он убил только одного, — объяснила Криса. — Только того, который попытался утащить тебя, Зиба, — она вспомнила, как Тиг был измазан маслянистой черной кровью сундара. Он сказал, что это камуфляж, чтобы другие держались подальше. Но тогда почему кровь была такой свежей?

— Он убил еще одного? — спросила наконец Криса.

— Конечно. Он сказал: «Убей или будь убитым», вынужденное убийство, — очевидно Тиг преподнес урок об убийстве по необходимости. Темная голова изящно кивнула.

Криса покачала головой. Она думала, что пришла вовремя, что несмотря на задержку, она добралась до Тига быстрее, чем это смог сделать сундар на охоте. Она ошибалась.

— Его чуть не убили, — прошептала девушка, и чувство пережитого ужаса той ночи вернулось к ней. Чуть не убили из-за меня. Потому что я была медленной... опоздала. Но он ничего об этом не сказал.

— Но не убили. Я говорил тебе, что Тиг может сам о себе позаботиться, — приятный бархатный голос вырвал ее из раздумий. Криса подняла взгляд и увидела, как Сарскин улыбается ей той самой улыбкой, которая была на его лице весь тяжелый путь.

— Привет, — Криса вскочила на ноги и присела в неуклюжем реверансе перед мужчиной. Зиба был менее официален.

— Рад видеть тебя, отец, — сказал он, улыбаясь от уха до уха большому друсинианцу, который считался его отцом.

— И я рад встречи, первый сын, — с серьезным выражением лица Сарскин протянул руку ладонью вверх, как и Зиба, который накрыл его руку своей. — Мне нужно поговорить с твоим другом, Зиба, — продолжил Сарскин. — Почему бы тебе и Тизи не поиграть на улице? Я видел Линзу. Он сказал, что ищет тебя.

— Хорошо, — Зиба кивнул им и выбежал из комнаты. — Увидимся на пиру вечером, Крисалайсон, — услышала Криса его крик в коридоре.

— Не хотите прогуляться вокруг территории? — Сарскин любезно предложил ей свою пухлую руку, облаченную в богатую парчу. Криса посмотрела на нее с сомнением. За недели, проведенные с исс, она почти забыла обычаи цивилизованной галактики.

— С удовольствием, — согласилась она немного запоздало, когда они уже выходили из больших двойных дверей и входили в сад за огромным каменным домом.

Сарскин глубоко вдохнул.

— Прекрасный день, — заметил он, ведя ее по каменной дорожке, в то время как Криса с интересом осматривалась по сторонам. По обе стороны от дорожки были посажены распутившиеся цветы оттенков, о которых Криса даже и не подозревала. Они светились на фоне бронзового неба, но им не хватало той дикой красоты, за которую девушка полюбила Планету Х.

— У вас прекрасный сад, — вежливо сказала Криса, в основном потому, что должна была что-то сказать.

— Спасибо, моя дорогая. Здесь собраны все виды местных растений из джунглей неподалеку. Боюсь, что на Х больше ничего не приживется. Вижу, ты восхищаешься моим

растением Дурба-ловушкой, — заметил Сарскин, наблюдая, как Криса заинтересовалась большим растением с темно-розовыми цветами, которые были даже больше, чем ее рука. Вдруг листья пришли в движение и один из цветков внезапно закрылся.

— Ой! Что это было? — Криса отпрыгнула от колыхающегося растения.

— Это, моя дорогая, был обед... для растения, конечно. Просто еще один несчастный дурба, который стал жертвой этого соблазнительного запаха растения.

— Но я ничего не заметила. А что такое дурба? — спросила Криса, с легкой тревогой наблюдая, как темно-розовый цветок сжался, а потом начал ритмично двигаться, при этом издавая громкие хрустящие звуки.

— Нет, ты бы и не смогла. Большинство представителей фауны на X обладают прекрасным камуфляжем, не считая сундара. Они черные, потому что охотятся ночью. А дурба — это вид больших ядовитых пауков. Удивлен, что Тиг не рассказывал тебе о них.

— Я очень рада, что он этого не сделал, — заметила Криса. На самом деле, в джунглях Планеты X живет много существ, да и Тиг ей рассказывал только о сундар и тарги.

«Только то, что тебе нужно знать, чтобы выжить», — прошептал у нее в голове практичный голос. Разве она действительно хотела знать, что ее окружают плотоядные растения и ядовитые пауки? Криса вздрогнула от этой мысли.

— Ты замерзла, моя дорогая?

— Нет, просто подумала... — Криса попыталась найти подходящие слова.

В этот момент вошел один из воинов исс Сарскина с кружевным шелковым шарфом, обернутым вокруг его талии. А еще он привязал пару розовых атласных туфель на длинном каблуке, которые отлично подошли бы для бала на «Дикой Розе», к концу шарфа. Они болтались в воздухе и шлепали по голым зеленым бедрам воина при каждом шаге.

— Я просто подумала, что ваши, эм, люди одеваются очень красиво, — наконец смогла выдавить Криса.

Сарскин засмеялся, и от этого приятного звука затряслось все его огромное тело, с головы до пят.

— Это довольно-таки забавно, да? Сначала я привез вещи для моих жен. Как ты уже знаешь, их у меня шесть.

Криса едва взяла под контроль свою реакцию на его высказывание. Ну, Тиг говорил, что его старый товарищ сроднился с местными и соединился с больше, чем с одной женщиной исс. Но шесть? Не слишком ли это?

— Я хотел, чтобы они нормально одевались, но это было безнадежно, — продолжил мужчина. — Воины исс присваивали большую часть одежды, которую я привозил, и надевали, как им вздумается, считая, что это придает им статус «носителя чужеземной кожи». Знаешь, они как маленькие дети, играющие в переодевание, — Сарскин снова засмеялся и предложил ей продолжить их прогулку по дорожке в саду.

— И я перестал настаивать, чтобы мои женщины исс одевались по последнему писку моды. Предполагаю, что их местные наряды более удобны в этой жаре. Заметил, что и ты, мисс Элисон, стала как местные, прошу прощения, за мое высказывание.

— Нет, что вы. У меня особо-то и не было выбора, — призналась Криса, немного краснея. Кто-то забрал ее одежду, и ей пришлось надеть светло-зеленый наряд, который подарила ей Вис. Она уже давно не думала, как выглядит в костюме из юбки и топики на лямках, которые носили женщины исс, но теперь, когда Сарскин заметил это, девушка почувствовала себя слишком открытой для посторонних глаз.

— Все хорошо, я и сам стал больше походить на местного, — любезно сказал Сарскин. — Хотя, надеюсь, что у меня осталась одежда, до которой мои воины не добрались и которая

подойдет тебе. Если хочешь, тебе принесут наряд для сегодняшнего пира. Тебе не обязательно надевать ее.

— Все в порядке, — пробормотала Криса, сосредоточившись на звуках, которые издавали ее кожаные сандалии, когда она ступала на хрустящую каменную дорожку, и на лучах солнца, которые грели ее обнаженные плечи. — Это было бы... так мило с вашей стороны, мистер Сарскин.

— Пожалуйста, зови меня просто Сарскин, моя дорогая. Это самое малое, что я могу для тебя сделать. Я так признателен, что ты и Тиг привели Зибу домой в безопасности. Ты же знаешь, что он мой первенец и очень хороший мальчик.

— Да, он такой, — согласилась Криса, улыбаясь. — Очень очаровательный мальчик.

— Кажется, он тоже искренне полюбил тебя, моя дорогая. И не он один, — Сарскин остановился и посмотрел на нее проницательным взглядом своих темно-карих глаз.

— Я-я не понимаю, что вы хотите сказать, — запнулась Криса, притворяясь, что изучает лавандовую виноградную лозу, поднимающуюся по более крупному бледно-голубому растению. На расстоянии она слышала, как двое исс, которые ухаживали за садом, разговаривали на своем низком шипящем языке. Отчего Криса заскучала по Вис.

— Естественно, я имею в виду Тига. Должен сказать, мисс Элисон, что я никогда раньше не видел своего старого товарища таким увлеченным женщиной, и это учитывая, что мы летали с ним несколько лет, прежде чем произошел наш маленький... конфликт.

— Холдер-Ленц, — Криса выжидающе посмотрела на Сарскина. Тусклый, бронзовый свет придавал его длинным темным волосам красный оттенок, которого не было у Зибы. — Тиг не станет говорить об этом. Почему у вас возник спор? — казалось, слово было слишком слабым для описания дуэли на смерть, но вежливым, в стиле «Дикой Розы». Но каким-то образом, когда она была рядом с пухленьким друсинианцем, к ней возвращались манера поведения и стиль речи «Дикой Розы», которые она почти позабыла за последний месяц.

— Как я уже говорил, это было небольшое разногласие, основанное на разном мнении. Я думал, что нашел большую возможность для развития здесь бизнеса, когда мы приземлились. Я хотел вывести нескольких исс из этой планеты, дать им посмотреть цивилизованную галактику. Тиг... был не согласен с этим. Намного сильнее, чем я думал. После того, как он выиграл дуэль, он оставил меня в живых при условии, что я откажусь от любых подобных планов. Естественно, я согласился и, как ты понимаешь, не смог нарушить данное слово.

Криса кивнула. Несогласие Тига позволить нескольким исс исследовать мир вне своей планеты, для нее показалось странным. Девушка не понимала, почему Тиг думал о таких вещах. Она открыла уже рот, чтобы задать еще вопрос, но Сарскин плавно сменил тему.

— Как я и говорил, моя дорогая, я никогда не видел, чтобы мой товарищ был так увлечен представительницей слабого пола. И сейчас, я вижу, что он отметил тебя, — мужчина небрежно кивнул на укус на ее шее, отчего Криса покраснела и быстро закрыла метку волосами.

— Это произошло случайно, — сказала она, наклоняясь вперед, чтобы рассмотреть на вид безобидный, бледно-зеленый цветок.

— На твоём месте, я бы этого не делал, моя дорогая. Укус цветка цилиндера довольно-таки болезненный, — сказал Сарскин, наблюдая за эмоциями на ее лице. — И, мисс Элисон, фералы ничего не делают случайно. Метка на твоей коже — это их брачный ритуал, — он изящно кивнул. — И да, я знаю их обычаи и что они, по правде говоря, не такие цивилизованные, как исс. Если Тиг тебя отметил, на то была причина. Ты действительно уверена, что он отвезет тебя обратно на Линекс Прайм, как только получит от меня корабль, который я ему обещал?

— Он никогда мне не врал, — медленно произнесла Криса, вставая и отходя от бледно-зеленого растения.

«Опасные, ядовитые растения и животные в джунглях, о который он никогда не рассказывал тебе, убийство второго сундара... Он хорош в сокрытии информации, не так ли, Криса?»

— Не думаю, что он хочет мне навредить, — глядя в глаза Сарскину, так уверено, как только могла, сказал Криса. — Он никогда, — она вновь покраснела, — не воспользовался мной, хоть мы и были вдали от цивилизации.

— Это хорошие новости, учитывая, что твой лорд Рэдиссон скоро начнет искать тебя, если только поисковая группа уже не высадилась где-нибудь на Х, чему я совсем не удивлюсь, — небрежно заметил Сарскин.

— О, — Криса схватила за горло. — Ты действительно так думаешь? — если лорд Рэдиссон найдет ее здесь, она сможет добраться до Прайма и удалить чип.

— Ничего кроме догадок, но либо они здесь, либо где-то там. Я понимаю, почему ты хочешь избежать встречи с ними, ты хочешь встретиться с лордом Рэдиссоном на своих условиях, — он коснулся своей шеи, где в него имплантировали идентифицирующий чип. — Но я хочу предупредить тебя, моя дорогая. Тиг — прекрасный парень, но его разыскивают почти по всей галактике и не за мелкие нарушения. Фералы становятся дикими, если их спровоцировать, почти животными. Если тронуть то, что, как они думают, принадлежит им, они продемонстрируют тебе, что значит неистовая ярость.

Криса вспомнила почти выкатившиеся голубые глаза и хруст шеи капитана Кетшима, когда Тиг убил его.

«Но он сделал это, потому что спасал меня, а не потому что думал, что я принадлежу ему», — запротестовал ее разум.

«Кому ты принадлежишь, малышка?» — прозвучал рычащий голос Тига в ответ в ее голове. И Сарскин, казалось, считал, что Тиг отметил ее специально. Криса все еще не была уверена, как сможет объяснить красную отметку, там, где он ее укусил, если она не заживет до ее прибытия на Прайм и к лорду Рэдиссону.

— Вижу по твоему лицу, что моя попытка рассказать все произвела на тебя впечатление, — заметил Сарскин, пристально наблюдая за Крисой. — Я просто хочу сказать, чтобы ты была осторожна с тем, что делаешь и кому доверяешь, мисс Элисон. Я, как и говорил раньше, навсегда останусь в долгу перед моим старым другом. Но мне бы не хотелось, чтобы с такой прекрасной молодой девушкой, как ты, произошло что-то ужасное. Думаю, что самый лучший для тебя вариант, это вернуться на Линекс Прайм с твоим лордом Рэдиссоном. Зажить комфортной жизнью полной привилегий, к которой тебя готовили. Разве ты не согласна со мной?

— Я-я полагаю, — начала осторожно Криса. — Вы хотите... хотите сказать, что Тиг попытается забрать меня с собой туда, куда захочет уехать сам?

— Думаю, что это вполне возможно, — сказал Сарскин, и на его пухлом лице промелькнуло серьезное выражение. — Если он начал испытывать к тебе чувства, а я думаю, так и есть, — он показал на красную метку на ее шее. — Боюсь, обладание — это то, как фералы выражают свою любовь.

— Но... я не думаю, что... Я не считаю, что Тиг нарушит данное мне слово. Он обещал отвезти меня на Прайм, — запротестовала Криса. Ее сердце бешено стучало. Тиг заберет ее с собой? Эта мысль никогда раньше не приходила ей в голову. Предупреждение Сарскина заставило ее посмотреть на вещи с другой стороны.

«На что это будет похоже? Жизнь в бегах с большим фералом, путешествующем по всей галактике. Жизнь, полная неопределенности и страха», — прошептал ее практичный голос в голове.

«Нет... свободная жизнь. Жизнь с мужчиной, которого я люблю», — убеждала она сама

себя

— Мисс Элисон, ты в порядке? — Криса подняла глаза на огромного друсинианца, который с беспокойством смотрел на нее.

— Да, я в порядке. Все еще немного чувствую себя уставшей, вот и все, — сказала Криса, пытаясь скрыть свое смятение. — На самом деле, если вы не возражаете, думаю, мне лучше вернуться в комнату и подготовиться к пиру.

— Очень хорошо. Но подумай, о чем мы говорили, хорошо, моя дорогая?

— Да, я определенно подумаю об этом. Спасибо, — Криса внезапно сжала его руку. — Спасибо вам большое.

ГЛАВА 21

Тиг мог бы забрать меня с собой. И нам не пришлось бы возвращаться на Прайм вообще. У Крисы кружилась голова от мыслей обо всех этих возможностях, когда она медленно шла обратно в комнату. Как глупо, что девушка не подумала об этом раньше. Но в то же время, она и думать себе не позволяла о своих чувствах к Тигу до вчерашней ночи.

«А что он чувствует к тебе?»

Криса вдруг застыла на месте от этой мысли. Что Тиг чувствовал к ней? О, Криса знала, что он хотел ее... хотел с той же обжигающей потребностью, что и она чувствовала к нему. Но разве это сексуальное влечение и значило любовь? Был ли Сарскин прав, говоря, что Тиг «сделал ей предложение» прошлой ночью? Она же не могла просто взять и подойти к большому фералу и сказать: *«О, кстати, я решила бежать с тобой, потому что поняла, что люблю тебя»*, да? А что, если он не чувствует тоже самое?

Ее мысли прервались, когда Криса подошла к дверям своей комнаты и поняла, что Тиг уже был внутри.

Большой ферал стоял по другую сторону комнаты в своих черных кожаных, жилетке и брюках, что-то ища в мягком пастельном вороте. Он стоял спиной к ней, его широкие плечи сгорбились, он уставился на что-то на кровати.

— Здравствуй, Криса, — сказал Тиг, не поворачиваясь.

— Добрый день, Тиг, — ее голос звучал натянуто, словно Криса заставляла себя говорить. Но ведь она не видела его с прошлой ночи, когда обнаженная сидела на его коленях. Девушка вспыхнула ярким румянцем от воспоминаний.

Наконец, он обернулся, на его лице появилась раздражающая усмешка, когда он заметил ее покрасневшие щеки.

— В чем дело, милая? Стесняешься?

— Нет, — соврала Криса, вызываясь вздернув подбородок. Может она и влюблена в него, но это не мешало ему быть одним из самых раздражающих людей, каких она только видела. Почему ему всегда так надо было вывести ее из себя?

— Не возникло никаких сожалений? — спросил он мягко, двигаясь к ней. Его шаги были бесшумны на толстом персиковом ковре.

Криса покачала головой, заставляя себя встретиться взглядом с его пустыми глазами, которые были закрыты черными веками, защищая от позднего дневного света.

— Ну, может была пара мыслей, — сказал он, внезапно улыбаясь от уха до уха. Он прошелся рукой по водопаду ее шоколадно-каштановых локонов до шеи и внимательно осмотрел глубокий красный след от зубов, который он оставил накануне ночью.

Сердце Крисы ускорило свой ритм.

«О, Богиня! Неужели он сожалеет, что отметил меня? Значит ли это, что он больше не хочет меня?»

— Все в порядке, — сказала она, пытаясь отстраниться.

— Нет, не в порядке, — Тиг прижал ее к себе, одной рукой держа за талию, а другой зарываясь в ее волосы, чтобы у него была возможность лучше рассмотреть ее шею.

— Отпусти меня, — Криса толкнула его в широкую грудь, но попытка была тщетной.

— Нет, пока не проверю, что я с тобой сделал, — прорычал Тиг предупреждающе. — Веди себя тихо, малышка.

Криса перестала бороться, так как это ни к чему хорошему не привело бы, и просто позволила ему наклонить свою голову для лучшего обзора красной метки на ее кремовой коже.

— Я не хотел делать этого, не хотел ставить метку, — его теплое дыхание омыло чувствительную кожу шеи и послало трепет желания по всем ее нервным окончаниям, но его слова заставили сердце замереть. Значит, он не хотел ее так же сильно, как она хотела его.

— Все хорошо, — снова глупо произнесла она. — Ты был... расстроен.

Из его груди вырвался короткий смешок.

— Расстроен, да? Да, думаю, что ты можешь так сказать.

Он наклонился и оставил мягкий теплый поцелуй на ее раненной коже, и Криса беспомощно задрожала перед ним, чувствуя реакцию своего тела на его прикосновение, как это всегда и происходило. Тиг снова поцеловал ее в шею, осторожно потираясь о ранку своим теплым влажным языком, как будто хотел смыть ушиб своими поцелуями.

— Тиг... пожалуйста, — его горячий рот на ее шее напомнил ей о всех тех местах, которые Тиг целовал и лизал ночью. Криса чувствовала, что теряет контроль над ситуацией и своими эмоциями.

Он отступил и посмотрел на нее серьезным взглядом.

— Я обещал, что никогда не причиню тебе вреда, и все же сделал это. Мне жаль, Криса, я не хотел.

— Сарскин рассказал, что ты сделал. Он сказал, что ты сделал это специально, — в тот же момент, когда слова сорвались с ее губ, она захотела забрать их обратно. Но было уже слишком поздно. Выражение на темном лице Тига стало жестче, и он отодвинулся от нее.

— Он сделал это, да? Значит, у тебя состоялся небольшой разговор с моим старым товарищем? И что же он еще тебе рассказал?

— Он сказал, что ты заклеил меня, что это ритуал фералов, который означает, что я-я принадлежу тебе, — Криса изо всех сил старалась, чтобы ее голос звучал спокойно и убедительно. Она посмотрела на Тига, пытаясь оценить его реакцию на ее слова. Его лицо ничего не выражало, черные глаза были холодны и непроницаемы. Неожиданно, он оттолкнул ее.

— Я знаю, что ты наивна, Криса, — он тяжело сел на ближайший стул, который был обтянут в бледно-голубой материал. — Но ты не можешь доверять каждому, кого встретишь.

— Я не доверяю каждому, — сказала она, обиженная на его высказывание.

— Нет, думаю нет. И так ясно, что ты не доверяешь мне, даже после того, что мы с тобой вместе пережили, — бросил он ей в ответ.

— Почему ты не сказал мне, что убил второго сундара? До того, как мы тебя нашли ночью? — закричала Криса. — Ты сказал мне, что ты был покрыт кровью для камуфляжа. Тебя могли убить, потому что я опоздала!

— Тебе не следовало это знать, милая, — прорычал Тиг. — Я могу позаботиться о себе, ты не ответственна за то, что со мной произошло. И я не был убит, так зачем рассказывать тебе о том, что может тебя расстроить?

— Может потому, что я хотя бы раз хочу узнать правду? — Криса вспомнила о словах, сказанных огромным друсинианцем.

— Сарскин сказал мне в ту ночь, когда мы ехали за тобой, что сундары обычно не приближаются к посторонним объектам, особенно, если это большой и угрожающий межзвездный корабль. Он сказал, что я была бы в большей безопасности, если бы ты оставил меня на Звезде Принцессы.

— Обычно? — зарычал Тиг, вставая со стула и нависая над ней. — Нет, обычно они не приближаются. Не считая того, что через неделю или две это «что-то похожее на Принцессу» может перестать казаться им угрожающим. Особенно, когда от нее исходит запах свежей крови, — он пробежался рукой по своим волосам. — Думаю, мне следовало воспользоваться этой возможностью и оставить тебя там. Было глупо с моей стороны думать, что ты захочешь пойти со мной и жить, а не остаться там и ждать спасателей, пока тебя избивали и насиловали, и, возможно, слопали бы в одну из темных ночей!

— Я не... это имела в виду... — Криса сжала руки в кулаки, чувствуя, как впиваются ногти в кожу на ладонях. Почему все идет наперекосяк, когда она пытается поговорить с ним?

Тиг отшатнулся от нее, словно был слишком зол, чтобы разговаривать, но вдруг снова повернулся, его глаза горели серебром от вспыхнувших эмоций.

— Не могу поверить, что после всего, что мы прожили, ты до сих пор мне не доверяешь. Что смогло убедить тебя так сильно, что ты веришь друсинианцу больше, чем мне?

— Потому что он друсинианец, — вспыхнула Криса. — Ты сказал мне, что они не могут врать или нарушить данное ими слово.

Тиг вздохнул и снова плюхнулся на синий стул, обеими руками зарываясь в свои взъерошенные иссиня-черные волосы.

— Вот значит как, — произнес он. — Послушай, Криса, может я не очень хорошо тебе объяснил. Друсинианцы одни из самых скользких сукиных детей, каких ты только можешь встретить в галактике. Они не могут врать, но они чертовски хорошо могут искажать правду. Что делает их самыми лучшими бизнесменами. И что же еще Сарскин тебе рассказал? Давай... выкладывай.

— Только то, что я должна быть осторожна, потому что фералы большие собственники, и он не думает, что ты отпустишь меня, не думает, что ты и правда отвезешь меня на Прайм. Он сказал... — ее голос стал таким тихим, что она сама едва себя слышала. — Он сказал, что фералы приравнивают обладание с любовью, что ты захочешь удержать меня, заберешь с собой, — Криса посмотрела вниз на свои руки, не в силах встретиться с немигающим взглядом черных глаз, когда ее собственный взгляд был полон надежды.

Тиг фыркнул от отвращения.

— Любовь? Что жирный друсинианец может знать о любви? У него шесть жен. Шесть! Что он знает о том, как посвятит себя одному человеку до конца жизни?

— Я знаю все это, — разозлилась Криса. — Но, не знаю... он кажется таким хорошим.

— Конечно, он кажется хорошим. Сарскин всегда был тем еще ублюдком, настоящий обаяшка. Он кажется классным парнем, пока хорошо его не узнаешь. К сожалению, к этому времени может быть уже слишком поздно. Он рассказывал тебе, из-за чего мы с ним дрались? Почему мне пришлось бросить ему вызов, когда мы впервые сюда приземлились?

— Холдер-Ленц? Нет... и ты никогда не рассказывал. Он только сказал, что-то о том, что хотел отправить несколько исс учиться вне планеты, — Криса скрестила руки, ожидая услышать правду.

— Ох, они и правда могли получить образование. У Сарскина возникла прекрасная идея продавать их в качестве рабов... особенно женщин исс... в межгалактические бордели и другим заинтересованным покупателям.

— Но... он не хотел... он не мог. Они приняли его, приняли вас обоих. Он соединился с их

женщинами, у него есть дети от них.

— Для Сарскина это ничего не значит, — Тиг расхаживал туда-сюда по персиковому ковру, словно пытался проделать в нем дыру. — Возможно, он бы не стал продавать членов племени, которое его приняло, но тут есть и соседние племена, которые он мог бы задействовать. Друсинианцы имеют большую славу в работорговле. Они такие цивилизованные и привлекательные, что им не приходится думать о других культурах, как о чем-то большем, они воспринимают их, как дикарей, за которых можно получить прибыль, что они и делают. Неважно, что чувствуют эти «дикари», — Тиг остановился на какой-то момент и сделал глубокий вдох, злой вдох.

— Я должен был его остановить. Я не был против всей этой схемы с контрабандой — это ничто, когда тебя разыскивают за несколько убийств в половине галактике. Но я восстал против рабства. Думаю, ты знаешь почему, — Тиг пристально посмотрел на нее.

— Да, — тихо произнесла Криса онемевшими губами. — Да, я-я понимаю почему.

— Хорошо, — Тиг пробежался обеими руками по волосам. — Что я пытаюсь тебе сказать, так это то, что Сарскин достаточно хороший парень, пока ты за ним приглядываешь. Он дружелюбен и полезен... мы возьмем у него корабль... но не доверяй ни одному его чертовому слову. Друсинианцы связаны своим словом, вот почему от них так трудно получить прямой ответ, они все время все искажают.

— Ну... ты говоришь все тоже, что и он...

— Забудь все, — Тиг одарил ее тяжелым взглядом. И сердце Крисы сжалось. — И постарайся довериться мне, хотя бы немного. Я провел тебя так далеко, не так ли? — спросил он. — Если я сказал, что отвезу тебя на Прайм, то, черт возьми, я привезу тебя туда.

— Тиг, прости. Мне не следовало слушать...

— Нет, не извиняйся, — Тиг нахмурился. — Сарскин может быть чертовски убедительным. Он, возможно, скажет тебе, что я что-то вроде животного. Жесткий и непредсказуемый зверь. Ты же не веришь, что сундар мог прийти за тобой и ты не веришь, что ферал может сдержать свое слово, да?

Криса кивнула головой, чувствуя, как от стыда горят ее щеки. Все что он сказал, было очень близко к тому, что говорил ей Сарскин, о фералах в общем, и о Тиге в частности.

— Думаю так и есть, — Тиг резко кивнул. — И ты поймалась на это, потому что мой старый товарищ так чертовски цивилизован, — Тиг подошел к кровати, где лежал комплект одежды. — Посмотри, что он прислал тебе, Криса, — он поднял тонкое кружевное платье цветом слоновой кости. Оно было с высоким воротником и крошечными жемчужными пуговицами, которые, если бы она его надела, смогла застегнуть до горла.

Платье подходило для вечера на «Дикой Розе» или какой-нибудь политической встрече. Оно бы идеально подошло для Линекс Прайм.

— Давай, — Тиг бросил ей платье, и Криса рефлекторно поймала его. — Надень его. У него даже есть отличный высокий воротник, который может скрыть место, где я тебя «отметил», — усмехнулся он. — Вернись в мир, к которому ты принадлежишь. Это то, что ты хочешь, не так ли? Ты прямо дождаться не можешь, когда попадешь на Прайм и будешь носить такую одежду каждый день. Удивительно, что они не пожалели усилий, чтобы внедрить чип в твою шею. Не было нужды, ты и так ведешь себя так, как они хотят, — его голос прозвучал яростно, почти рычанием.

Криса вспомнила о темном, обжигающе-черном голосе сундар в ее голове.

— Это нечестно, Тиг, и ты об этом знаешь, — плакала она, слезы ручейками текли по ее щекам. Криса прижала прекрасное кружевное платье к груди, ее руки сжали тонкий материал.

Но большой ферал снова пришел в ярость, услышав слова, которые она должна была

произнести.

— Просто запомни кое-что, милая, — он наклонился, глядя на нее серебряными глазами с едва сдерживаемым гневом. — Я знаю, кто ты на самом деле. Неважно, что на тебе надето или как ты пытаешься это скрыть. Я видел твою истинную личность. Тот огонь, который ты пытаешься скрыть внутри.

Тиг наклонился ближе, положил руки ей на плечи и прижался к ней в диком обжигающем поцелуе. Его рот на ее губах был таким жестким и причинял боль, но все же Криса почувствовала реакцию своего тела на его прикосновения. Платье в ее руках было забыто, она отдалась во власть поцелуя, отвечая со всей страстью, на которую была способна, желая хоть как-то показать, что он ошибался по отношению к ней, ошибался, говоря, что знает, чего она хочет.

Тиг резко отстранился, и она чуть не упала.

— Вот настоящая ты, Криса, и ты никогда не сможешь быть счастливой, отрицая это.

Он развернулся и направился к двери.

— Тиг, подожди...

— Что? — он развернулся в пол-оборота, его рука застыла на декоративной дверной ручке, а глаза снова были закрыты черными веками.

Слова о желании улететь вместе висели на кончике языка, но было очевидно, что Тиг не разделяет ее чувств. Он сказал ей забыть слова Сарскина, издевался над идеей о «метке», как обозначении Крисы своей. Он не хотел ее так же сильно, как она хотела его, поэтому ей нечего было сказать.

Девушка отрицательно покачала головой.

— Пир начнется через час, — холодно сказал Тиг, кивая в сторону кружевного платья, которое она все еще сжимала в кулаках. — Думаю, тебе стоит его надеть и вовремя прийти. Не хотелось бы, чтобы на нас обижались в нашу последнюю ночь здесь.

— Последнюю ночь? Но... — Криса, наконец, смогла говорить.

— Разве мой старый товарищ тебе не сказал, что спасательная команда была замечена на месте крушения Принцессы? Сегодня пришла новость от одного из его разведывательных кораблей.

— Он сказал, что не удивился бы, если они уже были тут, — прошептала Криса онемевшими губами. Неосознанно, она подняла руку и потерла маленькую шишку у основания шеи.

Тиг усмехнулся.

— Я же говорил тебе, что он никогда не даст тебе прямой ответ, о чем бы ты его не спросила. Как ты думаешь, сколько времени займет, пока они не поймут, что ты не на борту «Принцессы», и начнут искать тебя по чипу? Два, три дня максимум. Завтра утром я отправлюсь за самым быстрым кораблем Сарскина, а потом вечером вернусь за тобой, так что тебе лучше подготовиться.

— Почему я не могу пойти с тобой за кораблем? — отчаянно спросила Криса.

От мысли остаться там, где ее могут найти люди лорда Рэдиссона в любое время, она начала задыхаться.

«Но это будет продолжаться повсюду в любом случае, пока в тебе этот чип, Криса».

— Ты только замедлишь меня. Это тяжелый путь и, кроме того, Сарскин не позволит тебе увидеть место, где он прячет свои корабли. Этот чип создает угрозу для безопасности, милая. Если ты расскажешь, что видела, не тому человеку, ты можешь погубить все его дело. Видимо, ты нравишься ему достаточно, чтобы он предупредил меня об этом, но это не значит, что он позволит тебе перекрыть его драгоценный доход, — Тиг снова развернулся.

— Но...

— В чем дело? — спросил он, снова обращившись.

Криса видела, как заиграли желваки, когда он заговорил.

— Боишься, что я оставлю тебя? Возьму корабль и улечу с планеты? Отберу у тебя шанс вытащить чип до того, как до тебя доберется лорд Рэдиссон?

— Нет, это никогда не приходило мне в голову, — Криса почувствовала, как ее терпение лопнуло, и попыталась скрыть слезы.

— Рад, что ты можешь доверять мне хотя бы в этом, — прорычал Тиг. — А теперь одевайся. Пир начнется меньше, чем через час. Ты моя, по крайней мере, еще на одну ночь, поэтому лучше бы тебе появиться и сыграть свою роль.

Он ушел, хлопнув за собой дверь.

ГЛАВА 22

— Сукин ты сын! — Криса дала выход своим эмоциям самым непристойным способом.

Она швырнула в захлопнувшуюся дверь единственную попавшую ей в руки вещь, прекрасное кружевное платье. Оно мягко ударилось об дверь и с неприятным шорохом стекло в маленькую лужицу из шелкового материала у толстой деревянной двери, пока Криса бушевала. Расхаживая по персиковому ковру туда-сюда она на одном дыхании обозвала большого ферала всеми словами, о существовании которых еще не знала месяц назад. Ирония заключалась в том, что она пополнила этот словарный запас от самого Тига и использовала, чтобы проклинать его, когда была вне себя, от чего она разозлилась как никогда.

— Играй свою роль, не обижай их, — ворчала она себе под нос, поднимая платье цвета слоновой кости с пола и топая к кровати, чтобы посмотреть, что еще отправил ей Сарскин. Она нашла пару шелковых чулок и пару изящных туфель на высоком каблуке, украшенные крошечными жемчужинами, словно созданные для нее. И конечно же, самый важный элемент, который придаст ее фигуре вид песочных часов в этом цвета слоновой кости платье.

Раздраженно и злобно бурча себе что-то под нос, она вошла в этот узкий корсаж, который определенно придавал ее талии тонкость, чтобы она прекрасно выглядела в этом красивом платье. Она застегнула каждую маленькую жемчужную пуговицу до подбородка и собрала в тугий пучок волосы, которые носила распущенными все эти дни. Она заколола их украшенной серебряной заколкой, той самой, которую носила с собой еще со «Звезды Принцессы». Чтобы посмотреть, что получилось она включила гало-зеркало в углу мраморной комнаты.

На нее смотрела совсем другая девушка. Девушка в прекрасном вечернем платье с застегнутыми до подбородка пуговицами. Девушка с тонкой талией и аккуратно собранными волосами. Прима и настоящая невеста из «Дикой Розы», которую любой мужчина захотел бы назвать своей.

Любой мужчина, но не Тиг.

Криса стояла и смотрела на свою гало-версию, наблюдая, как идеальное девичье лицо скривилось, а по щекам потекли слезы. Тиг не хотел ее... не так как она его. Она подумала, что была так глупа, думая, что он захочет неопытную девушку, как она, которая следовала за ним, куда бы он не пошел. За его голову назначат награду, так же, как и за ее, если она сбежит от своих обязательств и обязанностей по контракту «Дикой Розы».

Дурацкая идея желать сбежать с разыскиваемым экс-преступником и известным убийцей, вместо того, чтобы зажить в роскоши и безопасности на Линекс Прайм, в месте, которому она принадлежит, как говорила мадам Леду в ее голове. Кроме того, Тиг был сильнее этого. Он был... она не могла подобрать слов, чтобы объяснить, кем он был. Он напоминал Крисе коробку с пазлом, которая у нее была в детстве.

Снаружи коробка выглядела как обычная, сделанная из простой темно-коричневой

древесины, которая стала гладкой со временем и от того, через сколько рук она прошла. Но, когда ее откроешь, можно было обнаружить внутри секретный отсек с переключателем, который раскрывал всю коробку в другую с другим переключателем и так далее. Тиг был такой же — он не уставал ее удивлять, делал и говорил то, что она не могла предсказать и не ожидала.

Криса предположила, что это потому что она в него влюбилась. Что ей следует ожидать на Линекс Прайм — скучную безопасную и одинаковую жизнь изо дня в день до самой смерти. Она не была против небольшой боли, с которой смогла бы справиться.

Мысль о чипе заставили вспомнить ее о сердитых словах Тига. *«Удивительно, что они не поленились имплантировать чертов чип тебе в шею, хотя могли этого и не делать, потому что ты и так ведешь себя, как они хотят»*. Но чип не был активирован. Никто не заставлял действовать или думать, или одеваться так — так похоже на стиль «Дикой Розы».

Криса еще раз посмотрела на себя со стороны. Кружевное платье было идеальным и правильным, и ее волосы были собраны так туго, что болела голова. Украшенные жемчужинами туфли сжимали пальцы и отдавались острой болью в ногах, привыкших к просторным и удобным кожаным сандалиям, которые носили исс. Но хуже всего был этот чертов корсет. Она едва могла дышать в нем, чувствуя, что задыхается от нехватки воздуха оттого, что материал сжимал ее мягкие полушария, скрывая ее изгибы тела. Казалось ее сдули в два раза, именно так она себя и почувствовала, одев корсет.

Девушка в отражении — настоящая невеста «Дикой Розы», каковой она больше не была. Месяц, который она провела, испытывая судьбу в джунглях Планеты Х с Тигом, изменил ее. Он увидела и делала такие вещи, от которых отшатнулась и содрогнулась от отвращения будь она все еще в «Дикой Розе». Этот опыт изменил ее, Тиг изменил ее, осознанно или нет. Она никогда больше не станет прежней, неважно, как сильно сжимает ее корсет, или как много прекрасных вечеров она организует для гостей лорда Рэдиссона в его усадьбе на Линекс Прайм.

Неважно, что с ней произойдет, в ней всегда будет жить та девушка, которая сидела на пиру каннибалов и бежала в джунглях, спасаясь от сундара, который охотился на нее. Девушка, которая опередила закат, спасая любимого мужчину и устраивала бесстыдные публичные представления для племени дикарей. Которая играла все эти роли и, хуже того, наслаждалась каждой минутой, проведенной наедине с большим фералом.

«Вот, кто я на самом деле, вот что имел в виду Тиг, говоря, что знает, кем на самом деле я являюсь, о моем внутреннем огне».

Криса в третий раз посмотрела на себя в гало-зеркале. Как только она прибудет на Прайм, человек, которым она действительно была, исчезнет, как уже немодное платье. Такое красивое платье, с которым вы бы ни за что не расстались, но которое уже невозможно снова надеть. Но здесь, на Планете Х, никто не может заставить ее. Не тогда. Не сейчас.

«Что я творю?»

Рассердившись, Криса выдернула заколку из своих волос, позволяя им упасть на плечи каштановыми волнами. Она схватила по обе стороны воротника этого кружевного платья и дернула. Мягкая ткань порвалась, а крошечные бусинки жемчужных пуговиц попадали сквозь голограмму, искажая ее отражение, и отскакивая от мраморных стен и рассыпаясь по всему полу. Криса скинула туфли и сняла шелковые чулки, оставляя на них огромные, радующие глаз, стрелки. И напоследок она сняла этот жуткий корсет, кидая его на пол и пиная в угол.

Может она и будет играть свою роль, как только прибудет на Прайм, но, будь она проклята, если будет делать это до этого.

«И будь я проклята, если уйду, не сказав Тигу о своих чувствах. Даже если он не ответит мне взаимностью».

Последняя ночь в качестве его женщины. Одна последняя ночь показать любимому

мужчине, что она хочет, на что она способна. Если она не воспользуется последним шансом, Криса знала, что будет жалеть об этом всю свою оставшуюся жизнь.

И она не хотела той непринужденной и обыденной жизни на Линекс Прайм, в качестве скучной и чопорной жены лорда Рэдиссона, не желала вступать в нее с какими-то сожалениями.

Все головы повернулись в ее сторону, как только она вошла в зал, и Криса знала почему. Она была одета в стиле... стиле исс... и чувствовала себя абсолютно раскрепощенной и прекрасной. Она надела особенное платье, то что дала ей Вис, несмотря на ее многочисленные протесты. Это было традиционный наряд на ритуал спаривания, который она думала, что никогда не оденет, потому что даже по стандартам исс, он был слишком открытым. Но теперь, она была рада, что подруга настояла принять его, как подарок.

Платье было глубокого цвета индиго, который, как и все темные цвета, считались священными. С Зибой, который переводил ей все, Вис объяснила, что материал был окрашен драгоценной кровью убитого сундара, который менял свой цвет с темно-синего в черный. Сам по себе материал был мягкий, бархатный на ощупь, как короткий пышный мех, который гладил ее обнаженную кожу.

Верхняя часть платья обхватывала грудь, приподнимая ее еще выше, придавая ей ещё более объемный вид, благодаря мягким чашечкам, которые едва скрывали соски. Когда Криса делала достаточно глубокие вздохи, то можно было разглядеть розовые ореолы. Нижняя часть состояла из короткой юбки, которая, начиная от бедра, открывала прекрасный обзор на ее длинные стройные ноги. Наряд исс слегка прикрывал крошечный лоскут материи, такой же вельветовый и мягкий, который скрывал ее киску.

Наряд действительно был особенный, он был вышит вручную бледно-золотистой нитью по всему материалу. Вис пыталась объяснить, как шила его для нее, когда дарила это платье. Из всего, что поняла Криса, в вышивке присутствовали символы плодородия, которые, попадись они мужчине на глаза, заставляли его желать свою пару, мужчине, который принадлежит тебе и которому принадлежишь ты. Поэтому эта вышивка сегодня для нее несла особый смысл, платье было и красивым, и со смыслом о спаривании с парой. К тому же, она обула традиционные сандалии исс, шнурки которых обвивали ногу до самого колена.

Криса высоко подняла голову, входя в зал с огромным сводчатым потолком и широкими окнами, через который проникал янтарный свет заката Планеты X. По обычаям исс, каждый присутствующий должен сидеть за огромным кругом на травяных матах. Центр круга был наполнен огромным количеством блюд, а самым большим было — ароматное пареное мясо темного-синего цвета — второй убитый Тигом сундар.

Гость, в честь которого устроили этот пир, сидел в другом конце круга, лицом к ней. Когда она вошла в комнату, его черные вторые веки на секунду открылись, показывая горящее серебро его глаз. Криса чувствовала его взгляд, пока шла к кругу и направилась к нему. Сегодня она была женщиной Тига — последняя ночь, которую они проведут вместе — и ее место было возле него.

Пока она шла к широкому кругу в комнате царил полная тишина, а потом волнами началось низкое шипение от сидящих исс. Худые, шестипалые руки стали бить по полу в восторженных аплодисментах. Криса кивнула им головой в знак благодарности. Она может и не подходила под стандарты приличия «Дикой Розы», но сегодня она воплотила идею идеальной красоты исс, и она знала это.

— Что, черт возьми, ты творишь, милая? — прорычал Тиг, когда она изящно села и начался пир.

Криса посмотрела на него широко раскрытыми невинными глазами.

— Играю свою роль, как ты и сказал, Тиг. Разве это не означает, что я принадлежу тебе, что

я твоя женщина? — она приблизилась к нему еще ближе и потянулась к его телу так, чтобы как бы невзначай задеть его руку грудью. Она почувствовала, как заиграли и напряглись его мускулы, когда она это сделала. Взяв маленький фрукт с цветом подсолнуха, Криса откусила его, не отрывая взгляда от сияющих серебром глаз Тига. Сладкий, липкий сок стекал с ее рук. Криса тут же набросилась на него, проводя языком медленным, чувственным движением до локтя, все еще не разрывая зрительный контакт, пока делала это.

Глаза Тига сначала широко распахнулись, а потом сузились, а ноздри затрепетали, пока он наблюдал за маленьким представлением в ее исполнении.

«Почувствуй меня, — подумала Криса, глубоко вздохнув. Она знала, что от этого вздоха ему откроется шикарный вид на ее набухшие груди. — Почувствуй запах моей нужды».

Она и сама могла его почувствовать. Так близко находясь к телу, которое, как печка, излучало тепло, она уловила этот острый мускусный запах, который принадлежал только Тигу. Он опьянял ее, словно наркотик, который циркулировал по венам, заставляя ее гореть, делая ее безрассудной. Взглянув на его лицо, Криса поняла, что от Тига не ускользнул и символ плодородия исс.

Когда он, наконец, смог заговорить, его голос прозвучал низким предупреждающим рычанием.

— Ты играешь в опасные игры, малышка, — грозный грохот из его груди словно прошелся по всему ее телу, и Криса почувствовала, как ее сердце забилося быстрее.

Смогла бы она пойти так далеко? Возможно, но, черт подери, пути назад не было.

Одарив его спокойным взглядом, как она надеялась, который не выдал ее ускоренный пульс, она тихо произнесла:

— Я не боюсь, Тиг. Я знаю, к чему меня это все приведет.

— Уверена? — Тиг нахмурился, а в его серебристых глазах появился обжигающий жар, который сотворил что-то странное со страхом и желанием глубоко в ней. — Я не шучу, Криса. Не дразни меня сегодня или пожалеешь об этом.

Криса просто посмотрела на него с непроницаемым выражением лица, несмотря на адреналин бегущий по ее венам. Она намеривалась подразнить Тига, очень сильно подразнить, но еще не время для этого. Пока, она просто наслаждалась пиром и тем, как Тиг обжигал ее своим взглядом.

Притворяясь, что ее внимание было поглощено едой, Криса, положила себе немного темно-синего мяса, когда его передавали. Оно обладало сильным, диким вкусом, непохожим ни на одно мясо, которое она ела. Сегодня Криса надеялась, что исс были правы. Ей понадобится каждая унция ее силы и мужества, чтобы осуществить запланированное.

Пир, казалось, длился дольше, чем какой-либо до этого. Темно-янтарный свет уже исчез, и его заменило мягкое сияние факелов, которое падало на бледные узкоглазые лица исс. Желудок Крисы уже был полон, но она заставила себя съесть еще немного, зная, что ей понадобятся все силы.

Пока она ела очень ароматное мясо, Криса вспомнила, что Вис говорила ей, когда дарила это особое платье, окрашенное кровью огромного существа. Сундар связывает себя с парой на всю жизнь, говорила она. Когда самка сундар находит свою пару, она хочет соблазнить его, следуя за его запахом и ожидая пока он не останется один. Она соблазнит Тига, заставит его желать ее. Он не сможет сопротивляться ей. Они пара уже много дней, связаны.

«Возможно, твоя связь с парой будет такой же сильной и глубокой, как и у сундар».

Было так мило, что исс желали ей найти достойную и счастливую пару. Надежда на отношения на всю жизнь. И у Крисы была всего одна ночь на это.

Внезапно повисшая тишина заставила ее поднять голову. Пир закончился, если никто не

двинется в ближайшие пару секунд, все спокойно разойдутся, и она упустит свой шанс.

Криса встала.

— Какого черта ты творишь? — прорычал на нее Тиг, второй раз за эту ночь.

Пытаясь сохранить свое спокойствие и легкость, Криса ответила ему:

— Ты добыл мясо для пира, Тиг. Ты почетный гость и твоя обязанность также позаботиться о развлечении. Я не права?

— Криса, это будет не как в деревне исс, где мы оставались до этого. Не обязательно устраивать им шоу, — рычал большой ферал, его глаза горели в тусклом свете.

— А может я хочу развлечь их, — тихо сказала Криса. А затем изменила голос до мурлычащего тона. — Давай, Тиг. Это наша последняя ночь. Давай устроим шоу, которые они запомнят, — она протянула ему руку.

Большой ферал уставился на нее, его глаза снова стали черными, и она долго не могла в них прочесть его эмоции. Но потом он, наконец, поднялся на ноги.

Прозвучало низкое шипение предвкушение исс. Началась ритмичная дробь барабанов, за которым последовала мелодичная флейта. Эта музыка всегда играла перед началом представления.

Криса потащила своего мужчину в центр круга, который уже был очищен от тарелок и чашек, освободив огромное пространство. Тиг уставился на нее. Она могла видеть, как мышцы его огромных рук и широкой спины сокращались от напряжения под черным кожаным жилетом, который он носил.

— И что теперь? Что ты задумала, милая? Еще один танец? — спросил он ехидно. Но Криса лишь покачала головой.

— Потерпи и сам все увидишь, — прошептала она.

Она все еще стояла перед ним, позволяя музыке охватить все ее тело. Позволяя примитивному пульсирующему ритму бежать по венам и привести ее к тому, что ей было нужно, чтобы выполнить задуманное. А потом, очень медленно, она начала двигаться.

Не отрывая взгляда от своей цели, Криса медленно двинулась по скользкому гладкому полу, осторожно пробегаясь пальцами по плечам, груди и спине Тига при каждом движении. Она чувствовала себя самкой сундар в поисках своей пары. Она чувствовала безрассудство витающее в воздухе вокруг них, когда кружила перед фералом, чувствовала, как огонь бежал по ее венам. Только сегодня Тиг был больше, чем защитник, больше, чем просто мужчина. Он был ее добычей, которую она преследовала, смело глядя в его глаза, когда он повернул голову, следуя ее движениям, она дала ему знать, чего хотела, что она нуждалась в нем.

Низкое рычание вырвалось из его груди, и Тиг, резко дернулся, словно змея, и прижал ее к себе. Огромные руки обхватили ее обнаженные плечи.

— Предупреждаю тебя, Криса, немедленно прекрати все это. Если ты продолжишь дразнить меня, я не ручаюсь за свои действия, — его лицо потемнело от злости и едва контролируемого желания.

Криса выскользнула из его рук, извиваясь как змея, и снова начала кружить вокруг большого ферала.

— Может быть, я и не хочу, чтобы ты за это ручался, — промурлыкала она, прижимаясь мягкой щекой к его широкой груди, чувствуя жар его тела даже сквозь черный кожаный жилет. — Может я устала от того, что мы оба должны за что-то отвечать, — продолжила она, становясь перед ним и расстегивая его жилет с игривой медлительностью.

— Ты не понимаешь, о чем ты говоришь, о чем просишь, — пробурчал Тиг. — Но если ты не будешь осторожна, малышка, то получишь все это.

Он дышал быстро и резко. Криса ощущала его мускусный запах, аромат кожи, пота и

специй, и стоило ей расстегнуть последнюю пуговицу, как ее руки погладили его широкую, накаченную грудь.

— Это то, на что я надеюсь, — тихо прошептала она, позволяя своим рукам спуститься вниз к напряженным мышцами низа его живота, дразнясь и поигрывая с ремнем его кожаных брюк.

Глаза Тига широко распахнулись, и он снова схватил ее за плечи, когда внезапно понял, что она хотела сделать, но было уже слишком поздно. Криса уже распахнула черный материал, чтобы просунуть руку в черные кожаные штаны.

— Криса, я предупреждаю тебя... нет!

— Нет что? — спросила она, используя обе руки, чтобы добраться до своего приза, и все это время она смотрела прямо в глаза Тигу. Она чувствовала его, длинный, толстый член в своих руках, по ощущениям он не был похож на что-то, к чему она прикасалась когда-либо. Твердый, как камень, теплый и живой, он пульсировал в ее ладони. Кожа оказалась мягче и более гладкой, чем вельвет, даже мягче лепестков розы, когда она ласкала его, оценивая длину и толщину члена своими маленькими и нежными руками. Криса попыталась полностью обхватить его пальцами, но не смогла сделать этого. Она гладила его ствол от широкой сливовидной головки до основания с толстыми, завивающимися волосками, которые чуть царапнули ее пальцы, когда она прикоснулась к ним.

— Не надо, — умолял ее Тиг.

Его хриплый голос отчасти звучал полным желания, к которому, как она знала, должна была прислушаться. Она делала то, что он предупреждал ее не делать, доводя Тига до предела и толкая его дальше.

«У каждого мужчины есть точка невозврата, девочки, — прозвучал голос мадам Глоссоп в ее голове. — Точка, после которой протесты и мольбы станут бесполезны». Криса хотела увидеть, как большой ферал достигнет своего предела, хотела, чтобы хотя бы раз он пересек эту черту.

Медленно, не отрывая взгляда, в свете факелов в кругу, она опустилась перед ним на колени.

— Криса, — выдохнул Тиг, низкий, полный муки звук едва был слышан на фоне ритмичных барабанов и мелодичной флейты. — Умоляю тебя... не делай этого.

— Но я хочу этого, — прошептала она ему.

Каменный пол был жестким под ее коленями, но она едва ли это заметила. Руки Тига сжали ее плечи, пытаясь отстранить Крису от себя, но она уже наклонила голову. Вспомнив все, что она видела на пирах в другой деревне исс, на которых она присутствовала, Криса осторожно прижала пылающую головку к своей щеке и потерлась о член.

Его мускусный запах ощущался тут сильнее — опьяняющий, пряный. Вкусный. Криса прижала эрекцию Тига к лицу, чувствуя, что кожа его ствола была подобна горячему шелку, расплавленной стали. Она проводила им по скулам, лбу, шее. Криса купалась в его запахе, наслаждалась его жаром, дикой мужественностью, которая так сильно привлекала ее в Тиге. Сегодня он принадлежал ей, и она собиралась насладиться им в полной мере.

Взяв его толстый член одной рукой, она провела им по своим влажным розовым губам, наблюдая, как вспыхивает желание в его серебристых глазах, когда она так делала.

«Мой, — подумала она, когда руки Тига отпустили ее плечи и зарылись в волосы Крисы, прижимая ее к себе. — Полностью мой. Даже если мы больше никогда не увидимся, Ты навсегда запомнишь эту ночь, когда принадлежал мне, как и я принадлежала тебе. Как мне бы хотелось принадлежать тебе всем сердцем».

Специально, она раскрыла губы и оставила влажный поцелуй на широкой головке, открывая рот шире, приглашая его. Из груди Тига вырвался гортанный, низкий стон боли, и этот звук отдался по всему ее телу, когда Криса сделал это снова. Из щели на его сливовидной головки

появилась капля жидкости, и Криса поймала ее языком, кружа вокруг теплой, темной кожи головки, пробуя ее на вкус.

«Вкусно», — подумала она, поймав себя на мысли, что солено-сладкий вкус опьяняет также сильно, как и мускусный запах Тига. Открыв рот, она осторожно втянула широкую головку внутрь, нежно лаская и посасывая, пытаюсь найти то, что Тигу нравится. Он громко застонал, сжимая в руке ее волосы, когда Криса сосала его. На секунду подняв взгляд, она увидела, как он откинул голову назад, как вьются вены от напряжения на его сильной шее в то время, как Тиг пытался выдержать чувственную пытку горячим влажным ртом на его члене.

«И каково это?» — с триумфом подумала Криса.

Она вспомнила то глубокое мучительное удовольствие, которое испытала, когда прошлой ночью Тиг ласкал ее киску, устроившись между ее ног. Теперь его очередь испытать на себе свое же лекарство. Месть очень, очень сладка. Пытаясь открыть рот еще шире, чтобы полностью вобрать его в себя, она наклонилась взять его длинный толстый член еще глубже.

Тиг снова застонал, и она почувствовала, как запульсировал его ствол, прижимаясь к ее языку и небу. Еще минуточку. Криса видела достаточно шоу, устроенных исс, поэтому знала, что последует за этим. Двигая головой в медленном ритме, вбирая и опуская его член изо рта, она не могла дождаться, когда почувствует соленое освобождение на своем языке. Ждала, когда пальцы Тига сильнее сожмут ее волосы, когда он достигнет своего освобождения и даст ей то, чего она так жаждала.

Но этот момент никак не наступал.

Пальцы в ее волосах сжались, но вместо того, чтобы прижать ее к себе, Тиг оттолкнул ее назад, и сделал он это одним отчаянным движением. Криса посмотрела на него все еще опьяненная наслаждением, которое дарил ему, и ничего не понимала.

— Что?

— Нет, — глаза Тига не просто горели металлическим оттенком в тусклой комнате. — Не так, — прорычал он. Он быстрыми движениями засунул свой пульсирующий член в брюки и застегнул их. Он потянулся к Крисе, схватил ее и поднял на ноги.

— Что... — опять спросила она его, ее сердце готово было вырваться из груди. Посмотрев в его разозленные горящие глаза, она действительно почувствовала страх впервые за эту ночь. Криса действительно думала, что сможет заставить Тига перешагнуть черту и пойти дальше этого? Правда?

— Не так, — снова прорычал Тиг, слегка встряхнув ее. — Если я и кончу, Криса, то сделаю это глубоко в твоей сладкой маленькой киске, после долгого и жесткого траха. А я трахну тебя, малышка, и я не имею в виду твой рот.

— Тиг...

— Замолчи, — резко произнес он. — Просто замолчи, Криса, или сделаешь для себя еще хуже, — он оттащил ее из освещенного круга, и исс, молча, отступили, чтобы они смогли покинуть комнату.

Криса с ужасом смотрела на присутствующих, на все, что смогло бы ей помочь, но обнаружила лишь немигающие взгляды на бледных узких лицах, которые наблюдали за ней. Сарскин, которого она видела незадолго до начала пира, сейчас отсутствовал, и она не знала, где он был. Никто не мог помочь ей, никого не будет волновать, если она будет кричать и драться. В ее голове всплыла мысль, поговорка, которую любила ее бабушка: «Что посеешь, то и пожнешь».

Криса могла надеяться лишь на саму себя.

ГЛАВА 23

— Тиг, нет! Тиг, я не это имела в виду, — слова, слетающие с ее губ, пролетали мимо его ушей, когда Тиг тащил ее по длинным изгибам каменного коридора обратно в их комнату. Криса

чувствовала, как в ней росла паника. Если она не заставит его выслушать ее... не сможет заставить его увидеть ее.

«Я просто хотела доставить ему удовольствие... хотела заставить понять, что я чувствую, хотя бы один раз, пока не стало поздно».

Когда она планировала, как будет его соблазнять, Криса представляла себя на коленях, с его большими руками, зарытыми в ее волосы и пульсирующим членом у нее во рту, как она подводила его к краю, как Тиг обычно подводил ее. Она представляла его низкий стон и солоноватое семя его освобождения на своем языке, когда он взорвется в оргазме между ее губ, в экстазе, который подарит ему она. Но Криса никогда-никогда не представляла себя на полу или в их комнате или то, что он делал сейчас. Все происходило совершенно, абсолютно неправильно.

— Тиг, пожалуйста! — молила она, когда он открыл дверь и толкнул Крису внутрь, потом захлопнул и закрыл на замок.

— Слишком поздно, — произнес он.

Пальцы впились в ее руки, когда он повернул ее к себе лицом и завладел ртом в карающем поцелуе. Несмотря на свой страх, или даже скорее из-за него, Криса поняла, что ее тело отвечало Тигу. Она сжала в руках его жесткие черные волосы, прижимаясь к нему еще крепче, потираясь грудью о его, и раскрывая свои губы под требовательным натиском языка. Большие руки грубо бродили по всему ее телу с такой настойчивостью, что она больше не могла сопротивляться. Топ традиционного платья исс был разорван, жесткие пальцы Тига сжимали ее соски, пока она не застонала ему в рот, подчиняясь ему.

Криса чувствовала, как к ней прижимается его член, надавливая своей толстой твердостью прямо на ее киску, потираясь о нее, обещая больше, обещая ей приближающийся оргазм. Очень скоро.

«Помни о Сертификате. Помни о последствиях!» — паникующий голос в ее голове напоминал пожарную сирену. И Криса попыталась оттолкнуть Тига, казалось, будто пыталась стену сдвинуть с места.

— Тиг, — она повернула голову, чтобы избежать его грубого поцелуя. — Тиг, прости. Я просто хотела показать тебе, что... я чувствую. Я не хотела заходить так далеко.

— И это очень, черт возьми, плохо, милая. Я уже зашел так далеко, и готов пойти дальше, — его глаза сузились, превращаясь в сияющие щели в темном свете комнаты. Его массивная грудь тяжело вздымалась от едва контролируемых эмоций, пальцы все еще впились в ее руки.

Криса пыталась придумать что-нибудь, что можно было сказать Тигу, чтобы остановить, остановить эту надвигающуюся катастрофическую цепь событий, которую она запустила.

— Тиг, — наконец, произнесла она, удерживая его взгляд своим, позволяя страху и неуверенности, которые она испытывала, отразиться на лице. — Ты сказал... Ты обещал, что не будешь меня насиловать.

Он откинул голову и рассмеялся, глубокий, вибрирующий звук, который исходил из его груди, привел ее в дикую ярость.

— Это ты встала на колени и стала мне отсасывать перед всем чертовым пиром, и сейчас ты мне говоришь об изнасиловании? — спросил он, его глаза сияли серебром.

Тиг встряхнул ее, и Криса почувствовала, как клацнули ее зубы и теплый, медный, соленый вкус на прикушенном языке.

— О, нет, малышка, время разговоров прошло, — заверил ее Тиг.

Он грубо развернул ее, так чтобы она оказалась спиной к нему, и толкнул ее вперед на огромную кровать в центре комнаты. Он поднял Крису так, чтобы она встала на матрасе. Он встал за ней и обхватил ее талию руками, словно стальными прутьями.

— У нас на Альхоре, есть поговорка об изнасиловании. Хочешь услышать ее? — прошептал

он ей на ухо, обхватывая обе ее обнаженные груди своими большими ладонями. — Ну и? — потребовал он, покручивая ее соски между пальцев, посылая искры боли и удовольствия от позвоночника до нежного местечка между ног Крисы.

— Чт-то? — ее голос больше был похож на тихий шепот, и Криса вдруг осознала, что выгибает спину, подталкивая свои груди сильнее в его руки, полностью отдаваясь наслаждению, которое Тиг дарил ей.

— В переводе звучит примерно так: «Ты не можешь изнасиловать ту, что сама желает», — тихо сказал он, и Криса почувствовала, как толстая выпуклость в его кожаных штанах угрожающе прижалась к ее бедрам. Она нервно сжала ноги вместе, но Тиг почувствовал это и предупреждающе зарычал ей в ухо.

— Я не хочу этого. Я пытаюсь сказать тебе нет, — слабо запротестовала Криса, понимая, что врет, как только слова сорвались с ее губ.

— Я слышу то, что мне говоришь ты, малышка. Прямо сейчас, я только слышу, что говорит твое тело, — Тиг был непреклонен. — А теперь раскрой свои бедра для меня, Криса. Раскрой их сейчас же.

— Пожалуйста, — теперь она почти плакала, в равной силе чувствуя потребность и сомнение, отчего почти не могла дышать. Горячий рот Тига прошелся по ее спине, покусывая и посасывая нежную кожу на ее затылке, и жар большого, твердого тела за ее спиной охватил ее, словно требуя ответа.

— Раскрой для меня ноги, Криса, — настаивал Тиг, а потом добавил уже мягче. — Я не собираюсь тебя трахать... пока.

— Тогда зачем?

— Я доказываю тебе свою точку зрения, — низко прорычал он ей в ухо. — Раскрой для меня ноги, малышка, я хочу почувствовать твое сладкое, маленькое лоно. Если ты не возбуждена, не влажная и не готовая для меня, клянусь, я оставлю тебя в покое, — большие руки потянулись к ней, раздвигая ее бедра, несмотря на попытки Крисы остановить его.

— Но... Но, что, если... — Криса не смогла закончить вопрос. Она знала сама и понимала, большой ферал тоже знал, что обнаружит, когда доберется до треугольника материала, который скрывал ее киску.

— Что, если ты влажная? Влажная и готовая для меня? — звук словно шел из его груди. — Тогда я трахну тебя, малышка. Как и обещал. Буду входить в тебя долго, жестко и медленно. Сделаю тебя своей, поэтому раскрой для меня свои ноги и позволь мне войти.

Тихо плача, беспомощная перед его напором, Криса раскрыла ноги его большим рукам, и крошечный клочок мягкой ткани под нарядом исс был с силой сорван с нее, ее тело сотрясала дрожь. Огромные ладони раскрыли ее шире, обхватив ее дрожащие бедра с внутренней стороны, и тут же накинулись на ее обнаженную киску, откидывая Крису назад, так что твердая выпуклость члена Тига прижалась к ней сильнее, намекая, что именно ей стоило ожидать.

— Тиг... о, богиня... — прошептала она отрывисто.

Ответа не последовало, только его тяжелое дыхание у ее шеи, а потом толстые пальцы вторглись в нее, раскрывая влажные складочки ее киски и входя в горячий узкий вход в ее тело. Тиг два раза провел пальцем по ее пульсирующему клитору, и бедра Крисы дернулись в оргазме, от которого она стала задыхаться и дрожать.

Она никогда не была такой влажной, такой готовой.

Наконец, Тиг заговорил, все еще потирая ее влажные складочки, заставляя ее хныкать и содрогаться на его настойчивых пальцах.

— Ты знаешь, что это значит, Криса? — прорычал он, низким гортанным звуком, его дыхание обдало ее шею. — Это значит, что я тебя трахну.

— Хорошо. Хорошо, Тиг, — сказала она, ее голос был низким и послушным.

Она утомленно опустила на него, позволяя себе немного отдохнуть на его широкой груди и мускулистом торсе, позволяя ему утешить ее.

— Хорошо, я сделаю это. Я не могу остановить тебя, не хочу.

«Но Лорд Рэдиссон. Линекс Прайм. Потерянная девственность... Перепроверка».

«Заткнись, — мысленно приказала она своему внутреннему голосу. — Просто заткнись».

Она устала сражаться, устала отказываться, когда хотела почувствовать, как толстый член Тига растягивал ее изнутри, наполнял, трахал, клеймил, как свою, даже если это и было на одну ночь.

Она, возможно, и будет жалеть об этом в будущем, но Криса знала, что будет сожалеть еще больше, если не поддастся желаниям своего тела сейчас. Ее решение предопределило ее действия, также, как и в ее снах о безликом мужчине, мужчине, который оказался Тигом. Это была ее доля — судьба. Она могла бы попробовать отдаться ему или попытаться сдержать свои желания, но тогда он в любом случае овладел бы ею. Криса предпочла сдаться добровольно.

— Тиг, — прошептала она, прижимаясь к нему, осознано потираясь о выпуклость его члена. — Все, чего ты хочешь, в чем бы ты не нуждался... возьми это. Я-я хочу тебя.

Он зарычал, низкий, невнятный звук загрохотал в его груди, отчего завибрировало все его тело. Тиг наклонился к ее шее, вдыхая запах Крисы так глубоко, словно вдыхал наркотик.

«Запах моего желания», — подумала Криса. Запах ее подчинения.

А потом он сорвал с нее остатки наряда, который она надела на пир исс, полностью обнажая ее. Мягкий материал с легким шорохом упал на пол, а большие теплые руки Тига блуждали по ее обнаженному телу, ласкали руки, бедра, живот, поясницу, обхватывая ее груди, скользя вниз по внутренней стороне ее бедер, прикасаясь к каждому дюйму ее тела. Тиг прижался горячим поцелуем к ее шее.

— Моя, Криса. Должен сделать тебя своей, — прошептал он. — Пытался отпустить тебя, но не смог... Я не смог.

— И я не хочу этого, — сказала она, чувствуя, что в словах не было притворства, она обнажила свою душу, как было обнажено ее тело. — Я-я хочу, чтобы ты взял меня.

Тиг не ответил ей словами. Вместо этого, она услышала, как он стягивал свои кожаные штаны и жилет, а потом заставил встать ее на четвереньки на гелиофобном матрасе. Криса прикусила губу и раскрыла еще шире бедра. Из-за этой позы она чувствовала себя такой необузданной... такой возбужденной. Как самка животного во время течки, которую нужно удовлетворить. Она почувствовала, как большой ферал навис над ней, но не могла его видеть, не могла остановить. Она могла только ждать, открытая и уязвимая на кровати, ожидая, когда он возьмет ее.

— Послушай меня, малышка, — горячее дыхание обдало ее ухо, когда Тиг наклонился к ней, накрывая ее обнаженное дрожащее тело своим. Криса почувствовала, как головка его толстого члена, такого твердого и готового для нее, скользнула к внутренней стороне ее бедра, когда он говорил, словно клеймил ее тело.

— Я-я слушаю, — прошептала она, едва способная говорить.

— Я должен трахнуть тебя прямо сейчас, — прошептал Тиг. — Должен быть в тебе... не могу больше ждать. Но знаю, что это твой первый раз, попытаюсь, чтобы тебе не было больно.

Теплые руки обхватили ее, не давая двигаться, прижимая ее вниз, так, чтобы ее сверхчувствительные соски уткнулись в ранее казавшиеся мягкими простыни, а зад приподнялся в воздух. А затем широкая, сливовидная головка его члена настойчиво прижалась к ее скользкому входу. Но не проникая, пока нет, Криса поняла, что была достаточно влажной, чтобы он смог войти в ее трепещущее девственное лоно. О, милосердная богиня, он действительно

сделает это.

— Тиг, — прошептала она. — Тиг, мне страшно.

— Не надо, — большие руки легли ей на спину, успокаивающе поглаживая круговыми движениями ее кожу, которая внезапно покрылась гусиной кожей.

— Я действительно собираюсь сделать это для тебя как можно слаще и проще, милая. Сначала может быть немного больно...

Он крепко сжал ее бедра, удерживая на месте. Широкая головка его члена начала продвигаться в нее, раскрывая набухшие складки ее киски, растягивая ее влажный узкий вход. Криса ахнула, чувствуя, как растягиваются мышцы, обхватывают его.

— Но как только боль пройдет, — продолжил Тиг, все еще продолжая входить в нее глубже дюйм за дюймом. — Как только я окажусь глубоко в тебе, — продолжал он, — как только мой член наполнит твою сладкую, узкую киску, тогда... вот тогда, я собираюсь взять тебя жестко, малышка. Понятно?

— Я... — Криса сделала глубокий вдох, а потом продолжила. — Я поняла, — наконец, произнесла она, пытаясь расслабиться перед его вторжением.

— Хорошо, потому что сейчас я сделаю тебя своей, — пальцы Тига на ее бедрах сжались сильнее, от чего у нее завтра появятся десять маленьких синяков. Тиг стал входить глубже в ее узкий вход. Еще один дюйм его твердого члена скользнул в нее, потом еще один. Вдруг Криса почувствовала, что он проткнул что-то, какой-то барьер в ней, и ее охватила острая боль, которая прошла также быстро, как и появилась. Он полностью вошел в нее.

Она задохнулась, и Тиг тут же остановил свое настойчивое вторжение, он поглаживал и целовал ее спину, лаская руками ее бока, словно Криса была диким животным, которое он хотел приручить.

— Тихо, малышка, тихо, — услышала Криса его бормотание, голос Тига был глубок и нежен. — Готова, чтобы я продолжил?

— Д-да, — теперь стонала она, издавая низкий гортанный звук, который не смогла остановить. Это было потрясающее ощущение, чувствовать, как с тобой занимаются сексом в первый раз, чувствовать, как его твердый член пронзал ее киску, наполнял, овладевал ею.

Руки Тига снова обхватили ее за бедра, и он толкнулся в нее еще глубже, полностью входя в нее, пока широкая головка члена не поцеловала ее матку.

— Теперь я в тебе, Криса, — услышала она его низкий хриплый, едва слышный голос. — Полностью в тебе. Ты чувствуешь это? Чувствуешь, как тебя наполняет мой член?

Невнятный звук согласия сорвался с ее губ. Она даже представить не могла это чувство — быть наполненной, настолько целой, и все сразу. Теплые ладони скользнули вперед по ее вспотевшим бокам и обхватили ее полные груди, словно спелые плоды.

— Готова, чтобы я трахнул тебя сейчас, малышка? — горячее дыхание Тига обдало ее ухо. — Готова, чтобы я наполнил тебя своим семенем и сделал своей? Своей навсегда?

Что-то в его словах, то как он произнес их, заставило ее внутренне содрогнуться, удивиться от глубины значения этих слов. Но чувствуя, как ее накрыло большое тело Тига, как он окружал ее, входил в нее, у нее вылетели все мысли из головы. Не было места раздумьям или вопросам — только чувства.

— Тиг, — тихо вздохнула она. — Тиг, пожалуйста...

Простыни казались такими жесткими под ее ладонями, когда Криса сжала их так сильно, что побелели костяшки, толкаясь к Тигу на встречу, зная, что вот-вот кончит. Он обещал овладеть ею жестко, и она знала, что он не соврет. Большой ферал ждал слишком долго. После всего напряжения и страсти, которые возникли между ними во время этой жесткой хватки, она действительно думала, что завтра у нее будет болеть все тело.

И она не была разочарована. С диким ревом, Тиг почти вышел из нее и снова вошел во всю длину своего твердого члена в ее узкую влажную киску, подобно тарану, заставляя ее кричать, желать повторить это движение снова и снова.

Криса вскрикнула, теряя опору от его жесткого напора. Ее руки больше не удерживали ее, и она была вынуждена опуститься на локти, двигаясь так, чтобы раскрыть свою киску еще шире для толчков Тига. Ее пронзила боль, но тут же сменилась удовольствием, глубже, интенсивнее, чем она когда-либо чувствовала. В ней рождался такой сильный оргазм, что Криса испугалась, что он сожжет ее до пепла своей силой. Она повернула голову и до крови прикусила губу, слезы появились на глазах. Она пыталась совладать с этими ощущениями.

Тиг двигался, молча, сконцентрировавшись на медленном, неспешном ритме, входя в ее тело карающими толчками, но вдруг он заговорил, и его голос был низким и хриплым. Он проникал в ее сознание, также, как и член Тига проникал в ее тело.

— Люблю трахать тебя, Криса, — прорычал он, обхватывая ее грудь, дергая и сжимая пальцами ее набухшие и ноющие соски, усиливая ощущения между ее ног. — Хотел войти в тебя с самой первой минуты, как почувствовал твой запах на «Принцессе».

Криса застонала, не в силах дать внятный ответ на его признание.

— Ты даже представить себе не можешь, как было тяжело все эти ночи в джунглях, как я хотел прижать тебя к земле, раздвинуть твои ноги и трахать, малышка, — прорычал он, все еще вбиваясь в нее. — Наполнить тебя своим семенем и предъявить на тебя права прямо там, — Тиг лизнул длинным движением языка ее спину вдоль позвоночника, ни на секунду не прерывая своих грубых движений, не прекращая трахать ее.

Криса ахнула от толчка и толщины его члена внутри ее киски, и то как ощущался его язык на ее коже.

— Почему... ты не сделал этого? — простонала она, удивляясь, что способна что-то произнести.

— Хотел, чтобы ты доверяла мне. Хотел, чтобы подчинилась мне, прямо как сейчас, покачивая своей сладкой задницей в воздухе, открытой и влажной для меня киской, готовой для моего члена. Хотел слышать, как ты кричишь и стонешь подо мной, полностью раскрываясь для меня. Разве это не приятно, малышка? Это то, как ты хотела, чтобы тебя взяли? — спросил он, увеличивая скорость и силу своих толчков, вдавливая ее в матрас, так чтобы остался отпечаток на лице Крисы и ее руках.

— Да... да, Тиг, — всхлипнула она, позабыв о гордости и достоинстве. Он жестоко занимался с ней любовью, двигаясь все быстрее и быстрее, доводя ее до пика, пока от растущего в ней наслаждения она не смогла думать о чем-нибудь еще. — Вот как я хочу тебя. Вот как я нуждаюсь в тебе, — выдохнула она. — Внутри меня... так глубоко во мне!

— Хорошо, малышка, потому что ты тоже нужна мне, — Тиг отпустил ее соски, и Криса почувствовала, как одна большая рука обратно опустилась на ее бедра, а потом нырнула между ее ног. — Я сейчас кончу в любую секунду, Криса, — прошептал он грубо. — Наполню твою сладкую киску так сильно, как хочу этого, но перед этим, я хочу, чтобы ты кончила первая. Можешь сделать это для меня, милая? Можешь кончить, пока я полностью погружен в тебя? — его пальцы погладили влажное местечко между ее ног, скользя по скользкому пульсирующему бутону ее клитора, посылая электрические заряды наслаждения по всему ее телу.

Криса закричала, выгибая спину, когда ее тело выполнило его приказ, и сильный оргазм охватил ее. Перед ее глазами взорвались яркие вспышки, и она задрожала. Ее влажное лоно продолжало беспомощно содрогаться вокруг его толстого твердого члена, входящего в ее лоно. Когда Тиг почувствовал ее реакцию на свои слова, то ускорил свои движения.

— Вот так, малышка, кончай для меня, — рычал он, все еще поглаживая ее скользкие

складочки опытными пальцами. — Кончай для меня... дай мне почувствовать, как ты кончаешь.

— Ох... о, Тиг! Чувствуется так... Ох! — волосы Крисы развевались вокруг ее лица, как длинный шелковый занавес, и падали ей на глаза, так что она ничего не могла кроме них видеть. Единственное чего она хотела — это неопишное наслаждение. Сладкое подчинение ее тела любимому мужчине, единственному мужчине, которого она любила.

Тиг неожиданно зарычал и толкнулся в Крису, удерживая ее сильными руками за талию. Он погрузился в ее тугое лоно еще глубже, до самого основания. Тиг уткнулся лицом в ее шею, откидывая назад ее волосы, чтобы обнажить кожу. Криса откинулась назад, зная, что ему нужно и открывая шею с той стороны, где он еще не отметил ее. Она закричала, когда острые белые зубы вонзились в нее, посасывая ее кровь, Тиг заполнил ее до предела.

Чувство, как он пульсирует в ней, полностью овладевает ее телом, удвоенное острой болью от его укуса, запустило второй ее оргазм, от которого удовольствие пробежало по всему телу Крисы. Она беспомощно застонала и задрожала, словно лист бумаги на ветру, который подхватил прилив из ощущений и нужды.

Тиг прижимал ее какое-то время к своей широкой, накаченной, скользкой от пота груди, а потом откинулся на спину. Медленно, не выходя из ее тела, он осторожно переместил их на кровать, где обхватил Крису руками, словно никогда не собирался отпускать.

— Ты моя, малышка, — услышала Криса его низкое рычание в ухо. — Теперь ты моя, не забывай об этом.

«*Сейчас твоя*, — подумала она, когда к ней стала возвращаться способность здраво думать, рассуждать, когда ошеломляющая волна наслаждения стала отступать, оставляя за собой тупую пульсирующую боль. Ужас того, что она сделала, что позволила с собой сделать, стал проникать в ее мысли. — *Твоя сейчас, тут, на Планете X, Тиг, но чья я буду завтра? И как смогу объяснить потерю девственности лорду Рэдиссону на Прайме?*»

ГЛАВА 24

— Я причинил тебе боль, — низкий голос Тига в тусклой комнате прозвучал ровно.

— Н-нет. Не очень, — возразила Криса, пытаясь заглушить рыдания. Она все еще была в его объятиях, спиной к его груди. Глубокий ровный вздох дал ей понять, что Тиг не спал, что она могла дать волю охватившим ее эмоциям.

— Тогда почему ты плачешь, малышка? Давай, повернись ко мне, — он развернул ее, так, чтобы она легла на бок лицом к нему. На его темном лице появилось озадаченность, и тревога сверкнула в глубине его серебристых глаз. — Ну? — обхватил щеку рукой, стирая ее слезы.

— Просто... просто я не могу лететь на Прайм сейчас.

— Знаю, — его голос был тих и безразличен.

— Рада видеть, что ты беспокоишься о том, что со мной происходит, — сказала Криса, обидевшись явным отсутствием сострадания о ее будущем. Она оттолкнула его и села на кровати, потянув на себя простыни, чтобы прикрыть грудь.

Тиг потянул покрывало на себя.

— Не стоит, — прорычал он. — Я уже видел все это, нет смысла прятать что-то от меня, Криса.

— Знаю, что видел. Ты владел этим, — обидные слова словно проткнули в ней мыльный пузырь страха, и злость выплеснулась наружу. — Ты просто взял то, что могло обеспечить мое будущее.

— У тебя все еще есть твой драгоценный Сертификат Девственности, — заметил он, садясь рядом с ней. Его темное лицо походило на темную тучу.

— После всего этого, лишь богиня знает, лорд Рэдиссон точностоит на перепроверке

моей девственности. Это... — Криса наклонилась и вытащила из тумбочки клочок бумаги. — Он бесполезен. Бесполезен, — она подняла документ и разорвала его на две части прямо по середине.

Тиг схватил ее за запястье в жесткой хватке, заставляя отпустить мятую бумагу.

— И что ты пытаешься сказать, малышка? Ты сожалеешь о том, что мы только что делали? Сожалеешь, что отдалась мне?

— Нет, — Криса почти закричала. Она освободилась от его хватки и зло потеряла запястье. — Нет, я-я хотела того, что мы сделали, также, как и ты. Нуждалась в этом так сильно, — она покраснела, стыдясь признать свою потребность в нем, но все же упорно продолжила. — Но, что мне делать теперь, если я не могу лететь на Прайм? Куда мне идти, черт тебя подери?

— Ты пойдешь туда же, куда и я, — твердо произнес Тиг, и его тон говорил, что он не потерпит возражений.

— Я... что? — Криса не была уверена, что правильно его расслышала.

— Я сказал, что ты полетишь со мной на Альфа Лиру и точка, — прорычал он, сверкая глазами.

— К-как ты смеешь? Ты обещал отвезти меня на Прайм. Ты сказал, что даже попробовать не станешь брать меня с собой, — Крисе и в голову не пришло, что она оспаривала то, чего так сильно хотела, она только знала, что от его собственнического тона поддалась своему нраву. — Ты сказал, что я могу доверять тебе, — обвиняла она.

— Да... ну, это было раньше, — прорычал он. — До того, как я тобой овладел... отметил тебя. Теперь ты моя. Мне жаль, если ты скучаешь по всей той роскоши, которой мог обеспечить тебя лорд Рэдиссон, и это, черт возьми, очень плохо, потому что ты летишь со мной.

— Ты же знаешь, что мне наплевать, сколько у меня денег, и на стиль жизни, — закричала Криса.

— Тогда почему ты так хочет подписать договор соединения с этим старым ублюдком? — Тиг схватил ее за плечи и встряхнул, сильно встряхнул. — Я же знаю, что ты его не любишь.

— Нет... Я люблю тебя! — как только слова сорвались с ее губ, в комнате воцарилась тишина. Крисе захотелось забрать их обратно. Почему ей показалось, что ее слова прозвучали глупо? Она ждала, что Тиг рассмеется или разразится проклятиями, но вместо этого он прижал ее к себе. Он посмотрел ей в глаза, изучая ее лицо с явным интересом, от которого у нее сжался желудок.

— Скажи это снова, — приказал он низким голосом.

— Я сказала, что люблю тебя, — вызывающе произнесла Криса, вздергивая подбородок и ловя взгляд серебристых глаз. Пусть думает, что хочет.

— Правда? Ты действительно меня любишь? — Тиг все еще смотрел на нее, странное выражение появилось на его лице.

— Иначе, я бы этого не говорила. Я держу свое слово, не то что некоторые, — огрызнулась Криса.

Тиг тяжело вздохнул и пробежался рукой по волосам.

— Послушай, когда я давал тебе обещание вернуть тебя на Прайм, я правда думал его сдержать. Но сейчас... я не могу. Я просто не могу.

— Потому что ты овладел мной? Потому что мы...

— Занимались любовью, трахались, называй это, как хочешь, — Тиг нахмурился. — Послушай, Криса, с той самой минуты, когда увидел тебя, с той самой минуты, когда ты сняла с меня повязку и поверила, что я не причиню тебе вреда, я знал, что сделаю все, все, чтобы обладать тобой. Но я также знал, что такая жизнь, как у меня, не подходит для девушки, как ты. Я

покаялся себе, что не прикоснулся к тебе, не позволю себе зайти так далеко. Потому что знал, как только я сделаю это, то никогда не смогу отпустить тебя.

— Так вот почему ты вел себя, как будто не хочешь меня? Вел себя так, что случайно оставил на мне свою метку? — Криса потерла шею в месте, где виднелся алый след, который Тиг оставил ночью, метка все еще была видна и горела, хотя на удивление, боль не была сильной. Скоро у нее появится такая же метка на другой стороне.

— Потому что я этого и не делал, — прорывал Тиг. — То, что сказал тебе Сарскин — правда, ясно? Метка — это ритуал фералов. Мы не оставляем меток, пока не найдем женщину, которую хотим сделать своей парой на всю жизнь. Прошлой ночью, когда ты не позволяла мне овладеть тобой, я... ну, я немного вышел из себя. Думаю, часть меня уже как-то поняла, что я хочу сделать тебя своей, даже если я на самом деле не мог... — он не закончил свое предложение.

Криса не знала, плакать ей или смеяться. Тиг предлагал все то, что она хотела на серебряном блюдечке. Но делает ли он это по правильным причинам?

— Что, — прочистила она горло. — Что, если бы мы не занялись любовью прямо сейчас, ты бы смог просто так отпустить меня? Просто оставил бы на Прайме и забыл обо мне?

Тиг рассмеялся коротким хриплым голосом.

— Честно? Я не знаю, милая. Не знаю, смог бы отпустить тебе, если бы мы не занялись любовью. Я собирался сделать все возможное, чтобы сдержать чертово обещание, которое дал тебе. Но забыть тебя? Никогда. Ты выжжена во мне, — он положил одну большую руку себе на грудь. — Здесь. Не смог бы забыть тебя, даже если бы и захотел. А я не хочу.

— Тиг, ты... пытаешься сказать мне, что тоже любишь меня? — Криса посмотрела на него, искренне пытаясь прочесть эмоции в глубине его серебристых глаз.

— Люблю тебя? — вздохнул он и откинулся назад на изголовье кровати. — Да, думаю, ты можешь назвать это так.

— Что это значит? — спросила Криса раздражено. — Ты либо меня любишь, либо нет, — она скрестила руки на груди в ожидании.

Тиг снова вздохнул и притянул ее к себе, несмотря на то, что она попыталась оттолкнуть его руки.

— Тогда, думаю, что люблю. Просто ни на одном языке не существует слова, которое могло бы описать то, что я к тебе чувствую, малышка. Любовь, страсть, желание, нужда... нужда сильнее, чем что-либо, думаю так, — он на минутку отпустил взгляд и его голос стал нежнее.

— После... того как умерла Кори, я никогда не думал, что смогу снова испытать эти чувства. Думал, что часть меня умерла вместе с ней. Я никак не ожидал, что найду то, что мне нужно в малышке с планеты невест, которая не хотела идти со мной в джунгли без корсета.

— Я же говорила тебе, что это корсаж, — мягко побранила его Криса.

Она позволила себе растаять в объятиях Тига, окруженная его теплом.

— Но почему ты не сказал мне сразу, если знал все это время?

— Потому что ты не знала. Не казалось, что ты чувствуешь тоже самое, — Тиг еще сильнее прижал ее к себе, положив подбородок ей на макушку, так, что Криса слышала его приглушенное сердцебиение. — И, кроме того, — продолжил он. — Если ты в бегах — твоя жизнь будет в опасности. За мою голову всегда будет назначена награда, и как только ты откажешься от контракта, и за твою тоже. Как только мы доберемся до Альфа Лиры, все наладится. У них нет политики экстрадиции. Но все же путь туда будет опасен.

Его упоминание о контракте с «Дикой Розой», который она подписала, заставило подумать Крису о чипе целомудрия. Ее рука украдкой потерла шею, прикасаясь пальцами к маленькой шишке.

— Тиг, а что на счет чипа? Они сейчас на Планете Х, ищут меня. Как ты собираешься скрыться со мной, если во мне этот дурацкий передатчик? — она посмотрела на него.

Тиг покачал головой.

— Не волнуйся об этом, милая. У меня еще осталась пара козырей в рукаве. Они нас не поймают.

Криса нахмурилась и отодвинулась от него.

— Нет, но разве это не рискованно?

Тиг задумался.

— Ну, сейчас у нас нет другого выхода.

— Да, нет, — Криса снова коснулась шишки на шее и попыталась не думать о всплеске боли от этой железяки, которая сводила скулы, стоило ей надавить чуть сильнее. Она снова посмотрела на Тига. — Я хочу, чтобы ты вытащил его. Этой ночью. Сейчас.

Тиг недоверчиво взглянул на нее и снова попытался прижать к себе. Но Криса сопротивлялась.

— Ты не знаешь, о чем просишь, Криса. Ты даже представить себе не можешь, какая это сильная боль. Лучше подождем, пока не найдем кого-нибудь квалифицированного, который вытащит его без боли и сделает все правильно.

— Я не хочу ждать, — настаивала она. — Неважно, как это больно. Я не хочу бояться, что люди лорда Рэдиссона могут нас найти. Ты... — она громко сглотнула, — ты сам вытащи его, и ты всегда говорил, что хорошо орудуешь ножом, Тиг. Ты сможешь сделать это, знаю, что сможешь.

Тиг вздохнул и устало потер лицо рукой.

— Да, я могу сделать это, но мне не хотелось, чтобы ты просила меня об этом. Это такая боль... Небольшой укус во время занятия любви ничто по сравнению с ней, — он прикоснулся к метке, которую оставил прошлой ночью, и Криса покраснела. — Но это... Я не хочу причинять тебе боль, милая. Не хочу, чтобы ты проходила через все это.

Криса взяла его за руку и сплела их пальцы вместе.

— Тиг, — нежно произнесла она. — Я понимаю, что ты чувствуешь, но ты должен признать, что наши шансы уйти отсюда незамеченными без чипа будут больше. Т-ты сказал, что любишь меня. Мне нужно, чтобы ты это сделал для меня. Пожалуйста.

Он пристально посмотрел на нее.

— А ты настойчива, да?

Не доверяя своему голосу, Криса кивнула.

Он решительно кивнул в ответ.

— Хорошо, ложись на кровать на живот и убери свои волосы.

Криса легла, откидывая волосы в сторону, и зарылась лицом в подушку, решив, что не станет наблюдать за действиями большого ферала.

«Не думай об этом», — приказала она сама себе, но это было ужасно трудно. Как бы ей хотелось, чтобы здесь был дорогостоящий доктор или специалист по чипам, как Альфонус Т'Ликс, мужчина, которого ей посоветовал Тиг на Линекс Прайм, но они не могли рисковать, так как люди Рэдиссона уже были на планете. Все в ней говорило, что это правильно, что пришло время сделать это.

Если люди лорда Рэдиссона смогут отследить чип и поймать их, то это будет выглядеть, как если бы беглый преступник похитил беспомощную девушку, и неважно, что им скажут. Крису отправят на Прайм к ее будущему мужу, если он все еще будет хотеть ее, узнав, что она порченный товар, а Тига вернут обратно в тюрьму или казнят. Она знала, что Тиг захочет рискнуть ради нее, но не хотела, чтобы ему пришлось это делать. Лучше она испытает боль от

чипа сейчас, чем они будут пойманы позже.

Неважно, насколько это было больно.

Хотя она и решила, не наблюдать, как Тиг готовится к «операции», Кресе все же удалось разглядеть изогнутое, длинное лезвие его ножа, прежде чем она сильно зажмурилась. Она почувствовала, как просел матрас, когда большой ферал сел на кровать возле нее и оседлал ее бедра, наклоняясь к ней.

Они оба были без одежды, и Кресе чувствовала, как тепло его большого тела согревает ее.

«Странно, — подумала она, — это та же самая поза, в которой я получила такое удовольствие только вот совсем недавно, а теперь я переполнена страхом».

Она была так напряжена, что чуть не вскрикнула, когда вместо холодного поцелуя острой стали на шее, почувствовала прикосновение его влажного языка.

— Что ты делаешь, — пропищала она, когда Тиг продолжил лизать ее шею и шишку, под которой находился чип длинными, осторожными движениями языка.

— В крови и жидкостях тела ферала находится настоящий антисептик. Это одна из причин, почему мы так быстро восстанавливаемся, — объяснил он, остановившись на секунду. — Я обеззараживаю кожу, чтобы не попала инфекция. Хорошо?

— Хорошо, — это все, что смогла ответить Кресе.

— Ты еще не передумала, милая? — Тиг успокаивающе поцеловал ее в затылок. — Я не расстроюсь.

— Нет, — Кресе хотела покачать головой, но подумала, что лучше этого не делать. — Нет, сделай это, Тиг. Я хочу этого.

— Хорошо. Я постараюсь сделать все как можно быстрее. Держи руки по бокам и схватись за простыни как можно сильнее. Если почувствуешь, что не можешь сдержать крик — кричи, но постарайся не двигаться. Нож очень острый. Поняла?

— Да, — она схватила простынь по обеим сторонам от себя и прижала ее к себе, синтетический хлопок так сильно, что побелели костяшки. Пожалуйста, богиня, пусть он сделает это быстро, позволь ему...

И это случилось, вспышка белой агонии была такой огромной, что она едва смогла ее вынести. Кресе знала, что будет больно, но это было не то, чего она ожидала. Это чувство прошло по всей ее нервной системе, боль, которую она когда-либо испытывала до этого, была лишь назойливой занозой, по сравнению с этой.

Огонь распространялся от линии пореза и стекал вниз по всей ее шее, как раскалённая лава, боль охватила все ее конечности, пульсируя на кончиках пальцев рук и ног. Каждый нерв был раскален, словно обнаженные провода под высоким напряжением. Горела... Она вся горела, и ничто не могло помочь ей пережить это...

Казалось, это все продолжалось и продолжалось, время двигалось, как черепаха, пронзительный вопль поднимался в ее горле, такой высокий и безумный, что его можно было услышать еще до того, как он вырвался наружу. Кресе почувствовала, как порвалась ткань под ее пальцами с низким треском, и каждая мышца ее тела была напряжена до предела. Она прикусила язык, но не почувствовала это. Она едва смогла различить теплый соленый вкус во рту.

Смутно она слышала, как Тиг говорил что-то низким, обеспокоенным голосом, он произносил что-то о чипе, что тот не хотел выходить, но ее разум, полностью поглощенный это ужасной пыткой, отказывался работать.

А потом словно электрический разряд прошелся от головы до пят, и мир исчез в бесшумной и благодатной темноте.

— ... закончилось. Теперь все закончилось, — кто-то прижимал ее и успокаивающе омывал ее шею чем-то теплым и влажным. Криса вспомнила, как ее мама клала ей влажную ткань на лоб, когда она еще была маленькой и болела. Потом она подумала об успокаивающих травах мадам Глоссоп, которые та давала ей при малейшей жалобе от головной боли до «женских болей». Но руки на ее талии были такими теплыми, словно стальные прутья, а голос, который нашептывал ей в ухо, был таким низким, таким успокаивающим и мужественным. И тут она поняла, что к ней прикасалась не мать и не мадам Глоссоп. Это был Тиг.

— Где... что...? — она едва могла сформулировать слова, они вырвались из нее невнятным шепотом.

Она попыталась пошевелиться и поняла, чтобы это была глупая идея, так как ее затылок пронзила острая боль, которая распространилась по всему телу. Как будто у нее была мигрень. Она снова попыталась пошевелиться и застонала.

Руки вокруг нее сжались.

— Подожди немного. Ты восприняла все намного хуже, чем я думал, — прозвучал глубокий голос Тига у ее уха.

Криса сосредоточилась, пытаясь произнести слова, но ее губы словно онемели.

— Что случилось?

— Чип не хотел вылезать. Он еще не был активирован, но довольно прочно был имплантирован в мышцы. Пришлось повозиться с ним дольше, чем я рассчитывал. Прости, милая.

— Все хорошо, — пробормотала она. По крайней мере, его вытащили. Или нет? — Где? — спросила она. Тиг сразу понял, о чем речь.

— Вот тут. Открой глаза на минутку.

Криса сделала то, что он просил, и попыталась сфокусироваться в свете тусклой комнаты. Она увидела перед собой огромную ладонь Тига. В ее центре лежал размером с ноготок небольшой кусок метала. Она заметила, что чип был заляпан кровью.

«Моей кровью», — подумала она, чувствуя, как ее начало мутить. Но она также почувствовала облегчение, что, наконец, избавилась от чипа на своей шее и разрушила, оборвала последнюю связь с лордом Рэдиссоном и «Дикой Розой».

— Рада, что все же его вытащили, — прошептала она, снова закрывая глаза. — Тиг, так больно.

— Знаю, малышка. Если бы я знал, что все это будет для тебя так ужасно, то ни за что бы этого не сделал. Но раз я начал, то должен был закончить. Чип до последнего посылал тебе довольно-таки сильные сигналы боли, поэтому тебе какое-то время все еще будет больно.

— Как будто головная боль... повсюду, — сказала Криса.

— Да, ты будешь чувствовать боль еще пару часов, потому что чип активировал все твои болевые точки через мозг, — объяснил Тиг. — Тебе лучше попытаться поспать.

И она снова почувствовала что-то теплое и влажное на своей шее, чувство от которого она проснулась. Криса поняла, что Тиг лизал ее там, зализывая порез, который сам и сделал, чтобы вытащить чип. Месяц назад для нее это было бы странно и незнакомо, но сейчас, она воспринимала это как успокоение. И она не хотела спать, не хотела потерять эти пару часов с Тигом, прежде чем он уйдет за кораблем, который ему обещал Сарскин.

— Не хочу спать. Хочу поговорить, — запротестовала она, хотя и чувствовала себя усталой как никогда. Она подавила зевок.

— Не о чем говорить, — Тиг прижал ее к себе ближе, как тогда, в джунглях, и положил подбородок ей на макушку. — Не волнуйся, я разбужу тебя перед уходом утром.

— Обещаешь? — Криса подавила еще один зевок, чувствуя, как тупая боль тянет ее ко сну.

— Обещаю, — голос Тига был ровным и таким теплым и успокаивающим. Криса закрыла глаза, расслабилась и уснула.

Ее разбудил горячий рот на ее шее. Просыпаясь, Криса поняла, что огромные теплые руки нежно ласкали все ее тело. Они обхватили ее груди, слегка сжимая соски, которые тут же затвердели от желания, а потом скользнули вниз по трепещущему животу, чтобы коснуться ее киски. И Криса поняла, что уже была влажной для него.

— М-м-м, — сорвалось с ее губ, когда кончиками пальцев он раскрыл складочки ее киски и толкнулся в ее жар, слегка потирая чувствительный клитор.

Возле нее раздался смех.

— Чувствуешь себя лучше, малышка? — спросил Тиг. Он потерял своей щекой с уже появившейся щетиной о ее, заставляя Крису извиваться под ним.

Она застыла на какое-то время, чтобы прислушаться к своему телу и понять, что действительно чувствовала себя намного лучше. На самом деле, она чувствовала себя замечательно, учитывая ту боль от удаления чипа. Толстые пальцы Тига нашли вход и проникли в ее влажность. И Криса определенно почувствовала себя еще лучше.

— И? — прорычал он снова, двигая пальцами в медленном мучительном ритме.

— Н-намного лучше, — прошептала Криса.

Она выгнула спину, пытаясь вобрать в себя больше. Она любила чувствовать, как сильные пальцы Тига входили в ее тело. Она чувствовала, что принадлежала ему, чувствовала себя драгоценной и любимой.

— Как бы мне хотелось, чтобы ты сегодня никуда не уходил, — прошептала она, еще сильнее выгибая спину и шире раскрывая для него свои бедра. В этой позе она полностью была открыта для него. Криса чувствовала себя абсолютно уязвленной, чувствовала, что у нее не было выбора, кроме как отдаться мужчине, которого любила.

— Я ухожу не сейчас, — Тиг снова коснулся ее шеи, осторожно лаская ее кожу, нежно проводя пальцами по метке, которую оставил прошлой ночью. — Ты достаточно хорошо себя чувствуешь, чтобы сладко со мной попрощаться? — не переставая ласкать, он так сместил ее, что его тело оказалось между ее раскрытых бедер.

— М-м-м, пока не пообещаешь, что не оставишь меня надолго.

— Я вернусь как можно быстрее. Мы покинем эту гору и с наступлением ночи отправимся на Альфа Лиру, — пообещал Тиг. — Ты готова для меня?

— Ты же знаешь, что да, — Криса шевельнулась под ним, наслаждаясь его диким, мускусным запахом, и теплом, которое излучало его большое тело, согревая ее в это холодное утро.

— Прекрасно, малышка, потому что я тоже готов для тебя.

Она почувствовала, как головка члена заменила его пальцы, и он вошел в нее, наполняя своей твердостью, как и ночью. Заставляя ее гореть, делая ее своей.

— О, — тихо простонала Криса.

В этот раз Тиг был нежнее, двигался без спешки. Его толчки в ней были длинными и уверенными, зарождая в ней наслаждение, от силы которого у Крисы перехватывало дыхание. Она подумала, что если проживет тысячу лет, то все равно никогда не забудет этот момент. Он запечатлелся в ее памяти навсегда.

Тиг навис над ней, его большая тень падала на кровать, освещенную только тусклыми, бронзовыми лучами скрытого солнца Планеты X. Его глаза светились нежным оттенком серебра, наполненные любовью и желанием. Большой ферал начал двигаться в ней. Когда он вонзился в Крису, лаская ее ноги, бока, руки, шею — все, до чего мог дотянуться, он зарылся руками в ее

волосы, чтобы притянуть ее голову для жаркого поцелуя со вкусом корицы.

Она достигла пика через пару минут, и он последовал за ней, чувствуя, как сжимается ее киска вокруг его члена. Она услышала низкий стон Тига, когда он прижался к ней еще сильнее и позволил оргазму завладеть им. Он пульсировал в ней, входя еще глубже, наполняя ее своей спермой. Она снова и снова что-то шептала ему, пока он не отстранился от нее и не прошептал в ответ:

— Я тоже люблю тебя, малышка. Всегда буду. Не забывай об этом.

В свете рассвета он встал и надел кожаные штаны и жилет, затем взял свой длинный серебряный нож, все еще окрашенный ее кровью. Криса не хотела, чтобы он уходил. Казалось, они так долго хотели быть вместе. А сейчас, когда они, наконец-то, пришли к пониманию, кем были друг для друга и чего хотели, ему нужно было уйти. Она никогда не была так долго в дали от Тига, даже в тот день, когда отправилась за транспортом, чтобы спасти его.

— Я буду скучать по тебе, — прошептала она, когда он наклонился поцеловать ее на прощание.

— Ты слишком устала после вчерашнего. Поспи. Я вернусь так быстро, что ты и не почувствуешь, что я уходил. Не волнуйся, я заставил Сарскина дать мне слово, что он присмотрит за тобой и позаботится о твоей безопасности, пока мне нет, — он обхватил ее голову руками и притянул ее к себе для долгого поцелуя. — Люблю тебя.

Криса подумала, что ей никогда не надоест слышать эти слова.

— Я тоже люблю тебя, — сказала она, прижавшись щекой к его руке и оставляя на его открытой ладони нежный поцелуй. Тиг ушел, тихо закрыв за собой дверь. Он скоро вернется. Он обещал.

Криса не могла понять, почему из-за просто звука щелчка дверного замка у нее потекли слезы и стало так трудно дышать.

ГЛАВА 25

— Милорд, милорд, сюда.

Криса резко села на огромной кровати, поняв, что уже наступил день, пока она спала.

— Милорд... — ей был знаком этот высокий носовой голос, который звучал все ближе.

Что-то было не так. Эта мысль окончательно вырвала ее из сна. Она выскочила из кровати и едва успела пересечь комнату, как тяжелые деревянные двери распахнулись. Она застыла, не зная куда бежать. И вдруг поняла, что стоит абсолютно голая.

В дверном проеме появилось лицо из другой ее жизни, человек, которого Криса думала, что больше никогда не увидит снова. Перси Де Кампус, ее старый компаньон, он покрылся тремя оттенками красного и отвел глаза, словно вид обнаженного тела Крисы вызвал у него внезапную слепоту. За ним, в отличие от худощавой фигуры Перси, застыло массивное тело Сарскина. Друсинианец как-то немного грустно улыбнулся и тоже вежливо отвел взгляд.

— Разойдитесь, — прозвучал за двумя мужчинами резкий командный голос, от которого по ее коже пробежались мурашки.

— Милорд, не думаю...

— Неважно, что ты думаешь, Перси. Уйди с дороги.

Сарскин и Перси отошли в сторону, как два широких занавеса на рисованной сцене, с мучительной медлительностью открывая вид на высокую худощавую фигуру с серыми волосами и аккуратно постриженными бородкой и усами.

Лорд Рэдиссон.

— М-милорд, — вскрикнула Криса, чувствуя, как покрывается румянцем от стыда и

замешательства. Она попыталась присесть в реверансе, но потом поняла, что на ней нет юбок, потому что она была полностью голой. Она быстро схватила за край простыни из синтетического хлопка, чтобы обернуть ее вокруг себя, но лорд Рэдиссон быстро двинулся вперед, с такой ужасной скоростью, совершенно не свойственной старикам, и вырывал материал из ее рук.

— Нет, — сказал он тоном, от которого могло замерзнуть даже ядро звезды. — Я проверю нанесенный ущерб моей собственности, — он обошел вокруг нее, в его взгляде горела ярость, когда оценивал «ущерб».

Криса застыла на месте, думая, как она, должно быть, выглядит перед ним. Она была полностью обнажена и без сомнений выглядела дико с распущенными волосами, которые падали на ее плечи, и с метками по обе стороны ее шеи, не говоря уже о заживающей ране у основания линии роста ее волос, где был удален чип целомудрия.

Она скрестила руки на груди в защитном жесте, и опустила взгляд на пол, у нее кружилась голова.

«Где Тиг? Он в безопасности? Он придет за мной? Как, во имя богини, они нашли их?»

Грубые пальцы схватили ее за подбородок, заставляя ее поднять голову, чтобы будущий муж смог внимательно изучить ее шею. Криса вскрикнула, когда он дернул ее голову сначала в одну сторону, потом в другую, изучая алые метки, оставленные зубами Тига. Затем он заставил ее опустить голову, чтобы откинуть волосы и долго изучать ее шею сзади.

— Милорд... — из-за неудобного наклона ее головы, Криса не могла видеть лица Перси, но его голос звучал шокировано, почти удивленно. В его тощих дрожащих руках она увидела клочья ее Сертификата Девственности, и маленький металлический чип с ее застывшей кровью.

— Очень хорошо, — внезапно лорд Рэдиссон отпустил ее и отступил назад. Криса осмелилась взглянуть на него и увидела, что хмурый взгляд на его лице сменился ледяным спокойствием. — Думаю, предельно ясно, что тут произошло. Похищение, изнасилование, укусы, ради святой богини.

— Все было не так, — запротестовала Криса, но лорд Рэдиссон сделал вид, что она и слова не произнесла.

Он повернулся к Перси.

— Батальон отправился на поиски ферала?

Криса почувствовала, как у нее скрутило живот от его слов. Тиг. Они идут за Тигом!

— Даже если они еще и не отправились, то все равно его быстро найдут, милорд, — нетерпеливо ответил Перси.

Просто находясь с этим ужасным человеком, ее, как предполагалось, будущим мужем, Криса вспомнила времена на «Дикой Розе», и почувствовала, будто чья-то рука сжала ей горло. И теперь уже она шагнула вперед, забыв о своей наготе и неприличии.

— Пожалуйста, вы не понимаете. Тиг не причинил мне вреда, — она умоляюще положила руку на безупречный черный рукав лорда Рэдиссона. Он отдернул руку, будто она испачкала его грязью одним лишь прикосновением к нему.

— Ты не знаешь, о чем говоришь. После всего, что этот мужчина, этот ферал с тобой сделал. Обобрал тебя, погубил невесту, которой ты должна была стать на пике моей славы, — на миг его черты лица разгладились, и он стал похож на обычного грустного старика.

— Лорд Рэдиссон, пожалуйста... не причиняйте ему вреда. Я-я люблю его! — и в тот момент, как слова вырвались наружу, Криса поняла, какую огромную ошибку она совершила. Грустный взгляд стальных серых глаз Рэдиссона тут же превратился в яростный холод, от которого по ее коже пробежали мурашки.

— Перси, она не знает, что говорит. Ты знаешь, что надо делать, — он щелкнул пальцами, и

вдруг Перси оказался возле нее, все еще с красным лицом, он решительно схватил ее за руку.

— Отпусти меня, — она испытала шок от того, как быстро исчез ее будущий муж.

Криса начала паниковать, чувствуя, как чувство обиды охватывает ее. Если они заберут меня обратно на Прайм... Если он ранят Тига... Она отдернула руку, которую сжимал Перси. Он был настроен решительно, несмотря на свое смущение.

— Прости, Криса, — сказал он, и она почувствовала неожиданную острую боль в руке. Она посмотрела вниз и увидела, как из ее руки торчит инъектор, тонкий, с множеством иглол с прозрачной жидкостью, которая втекала в нее. — Мне так жаль, — прозвучал низкий голос Перси.

— Я ценю это чувство, — лорд Рэдиссон коротко рассмеялся, и повернулся к Сарскину. — Ее девственности, как очевидно, больше нет, сэр. Цена, о которой мы договорились, упала вдвое.

Криса уставилась на толстого друсинианца широко распахнутыми, не верящими глазами. Тиг сказал, что заставил Сарскина пообещать, что он позаботится о ней, что он убедится, что ей не причинят вреда. Неужели друсинианец смог не сдержать свое слово, но как...?

— Ты, — пробормотала она. Комната пастельных тонов размывалась перед глазами, и у Крисы началось головокружение, но она приложила все усилия и сфокусировалась на большой фигуре в светлой шелковой парче перед собой. — Как ты... мог? М... Тиг спас Зибу... твоего сына... Он не съел... тебя. Ты ска-зал.... мне.... что в долгу перед ним.

— Конечно, моя дорогая, — тихо ответил Сарскин. — Перси, возможно, будет лучше если ты посадишь ее.

Перси накинул простыню ей на плечи и посадил на край кровати, а потом повернулся к лорду Рэдиссону, который начал раздавать приказы со страшной скоростью. Комната совсем поплыла перед ее глазами, и она стала терять концентрацию. Криса яростно пыталась остаться в создании.

— Как? — она уставилась на светлое цветное пятно. — Почему?

— Думаю, ты хочешь знать, как я смог нарушить данное слово и привести сюда хорошенького Лорда Рэдиссона, мисс Элисон, — Сарскин изящно наклонился, используя этот жест, чтобы убедиться, что лорд Рэдиссон был занят, отдавая приказы Перси, который печатал на планшете так быстро, как только мог.

— Дело не в том, что я нарушил слово, — сказал друсинианец, поворачиваясь к ней. — Я обещал своему дорогому другу, Тигу, что позабочусь о твоей безопасности и комфорте. Но где во всей галактике может быть более удобно и безопасно, чем не с твоим признанным мужем на Прайме? И мы оба, как ты помнишь наш вчерашний разговор в саду, согласились, это то самое место, к которому ты принадлежишь. Я бы ни за что не позвал сюда лорда Рэдиссона, предварительно не поговорив с тобой об этом.

Криса начала отрицать это, но потом с ужасной ясностью вспомнила, как Сарскин говорил о лучшем для нее месте на Прайме. И она согласилась с ним, слишком отвлеченная своими мыслями и вежливостью, что не смогла не согласиться. Неужели она невольно дала разрешение погубить их жизни, ее и Тига? Ей хотело кричать, но язык больше ее не слушался.

— Что касается участия Тига во всей этой истории, то должен признаться, что это довольно-таки прискорбно, — толстый друсинианец печально покачал головой, и шея затряслась, как толстая сосиска, когда он поворачивал головой. — Я, как я говорил, очень ему обязан. Но когда я обещал ему корабль, то не обещал, что батальон королевской космической армии не поймает его на полпути. Я заручился обещанием лорда Рэдиссона, что смерть моего товарища будет быстрой и безболезненной.

Его смерть? Милосердная богиня, нет! Криса покачала головой, а по ощущениям было, словно она плывет под водой.

— О да, — продолжил Сарскин, как будто она произнесла слова достаточно громко. — Как должник Тига за спасенную жизнь моего сына, боюсь, я ничего не могу сделать, чтобы спасти его. Лорд Рэдиссон справедливо настоял, что мужчину, который с тобой был, стерли с лица земли. И он предложил внушительную награду за его поимку, ну, если ты уже поняла натуру друсинианцев, моя дорогая, то понимаешь, что я ничего не могу сделать, чтобы спасти его, — толстое лицо Сарскина исказила гримаса, которая должна была считаться грустной, но выглядела, по мнению затуманенного разума Крисы, хищной.

— Кроме того, если мой старый друг погибнет, то все мои обещания данные ему, уйдут вместе с ним. Ты же определенно понимаешь, какую свободу действий мне это даст.

— С-с... — Криса прозвучала, как шипящая змея, ее рот не хотел ее слушаться.

Наконец она собралась и смогла произнести:

— Работорговец, — прошептала она.

Если Тиг погибнет, ничто не сможет остановить друсинианца от пленения женщин исс из соседних племен. От мысли о красивых, стройных зеленых женщинах, обреченных на сексуальное насилие и рабство из-за жадности одного мужчины, ей стало дурно.

— Б-больной, — она посмотрела на Сарскина, тратя на это все свои силы, мышцы на его лице казались резиновыми. Все в комнате становилось таким тусклым, таким размытым.

— Конечно, моя дорогая, также, как и ты, я такой. И это очень печально. Тиг, конечно же, отличается от нас обоих, — сказал Сарскин, специально не понимая о чем она. Он оглянулся назад. Видимо, лорд Рэдиссон заканчивал отдавать приказы Перси, поэтому Сарскин наклонился на секунду.

— Я сказал лорду Рэдиссону, что тебя похитили, и ты ведешь себя так, словно с тобой ничего не произошло, потому что боишься за свою жизнь. Он думает, что ты не хотела становиться жертвой в жестоких играх Тига. Если ты достаточно умна, как я и думаю, ты подхватишь эту маленькую уловку. Так будет лучше для тебя, — он одарил ее предупреждающим взглядом, а потом его тон смягчился, — Знаешь, ты действительно мне нравишься. Думаю, ты первый цивилизованный человек, которого я встретил с тех пор, как был изгнан в этот грязный маленький мир. Возможно, ты сейчас не понимаешь этого, но тебе будет лучше на Прайме.

Криса медленно покачала головой, пытаясь отрицать. Воздух вокруг нее казался таким густым, как мед или какой-то сироп, и она не могла больше думать, не могла держать глаза открытыми.

— Н-не правда, — наконец, смогла она произнести.

— Теперь ты можешь так думать, моя дорогая, — начал Сарскин и все исчезло в темноте.

ГЛАВА 26

— ... сказал, разбуди ее. Я хочу, чтобы она слышала это. У нас есть канал связи? — слова были такие невнятные, непонятные. Как низкое рычание в ее голове. Этот голос казался важным. Почему?

В руке отдалось острой болью, и Криса, инстинктивно, насторожилась из-за нее. Ее голова пульсировала, глаза, словно, полные песка.

— Вот, моя дорогая, — Перси снова появился сбоку от нее. Он взял ее за руку, которая была привязана к мягкой поверхности. Криса повернула голову, не желая видеть его самодовольное лицо. Она была одета и на каком-то корабле. Была связана не только ее рука, но и все ее тело было привязано к роскошной надувной кровати, обитой прекрасным серым вельветовым материалом. Весь корабль, учитывая, что он смогла увидеть, казалось был обставлен в разные тона серого и темные оттенки бордового, картина утонченной элегантности.

В передней части корабля, она смогла разглядеть высокую, статную фигуру лорда

Рэдиссона. Он наклонился и ругал пилота, сидящего за панелью управления.

— У нас есть канал связи? — спрашивал он нетерпеливо, нагнувшись через плечо пилота и заглядывая через него в большой экран, на которой были отображены только сероватые линии помех.

— К сожалению, милорд, только аудио. Густая растительность планеты, должно быть, глушит видео передачу.

— Неважно, тогда включай аудио, — лорд Рэдиссон повысил голос, глядя на монитор. — Хампфрейс, ты меня слышишь?

Прозвучал треск, белый шум, а потом раздался голос вдалеке:

— Да, милорд. Я слышу вас четко и ясно.

— Вы взяли его? — лорд Рэдиссон так низко склонился к панели, что чуть не задел экран носом. Криса подумала, что все это нереально, и ей следует быть осторожной, чтобы не упасть в это серое поле помех. И затем она поняла смысл его слов.

Тиг... о Боже, они поймали его.

— Я говорю, ты...

— Прямо тут, милорд, — последовало какое-то невнятное бормотание на заднем плане и затем... — Что? Не видят нас? — и уже громче, — большой ублюдок тут, прямо за мной в кандалах, лорд Рэдиссон. Все системы наготове.

— Буду не обращать внимания на твой глупый жаргон, — голос лорда Рэдиссона звучал нетерпеливо. Он повернулся к Перси. — Она очнулась? — затем перевел взгляд на Крису, и его лицо стало суровей. — Хорошо, вижу, что да.

— Сэр? Лорд Рэдиссон? — треск, искаженный голос резко прервался низким рычанием.

— Я сказал, убери свои долбанные руки, если не хочешь лишиться их.

Сердце Крисы сжалось. Без сомнений, это был его голос.

— Это он? — спросил лорд Рэдиссон.

— Это он, — подтвердил другой голос.

— Криса? Ты меня слышишь? — это снова был Тиг.

Криса изо всех сил попыталась встать, но ремни, которыми она была привязана к кровати, не позволили ей это.

— Тиг, — она попыталась кричать так громко, чтобы он смог услышать ее. — Тиг, беги. Они хотят тебя убить!

— Криса? — она не могла точно сказать, услышал он ее или нет.

— Я люблю тебя, — крикнула она, не обращая внимания на то, как лицо лорда Рэдиссона стало холодным, как айсберг.

— Ты можешь заставить ее замолчать? — прошептал он Перси, который уже закрыл ей рот ладонью. Криса крутила головой, пытаясь вырваться, но он крепко держал ее.

— Крепись и успокойся, Криса. Ты только все усугубляешь для себя! — лицо Перси было таким красным, когда он пытался ее успокоить.

— Потерпи, милая! Я приду за тобой, обещаю.

— Этого достаточно, — злой голос лорда Рэдиссона отозвался эхом в маленьком корабле. — Хампфрейс, сделай это. Застрели его!

Криса изо всех сил сражалась, укусила ладонь, которая закрывала ей рот, пыталась вырваться, но не могла.

— Сделай это, я сказал, — настаивал Лорд Рэдиссон. — Хампфрейс, немедленно. Я настаиваю!

— Да, мил..., — раздался глухой треск выстрела бластера, и все вдруг погрузилось в тишину.

— Милорд, кажется, мы потеряли связь, — почти не слышно сказал пилот.

— Неважно, неважно, — лорд Рэдиссон выглядел теперь довольным, почти самодовольно. Он вымыл руки, словно сам совершил убийство, и хорошо сделал свою работу. — Мы услышали то что нужно, правда ведь, моя дорогая?

— Ты... — Криса была ошеломлена. В голове кружилась лишь одна мысль:

«Я даже не знаю, услышал ли он меня. Не знаю, услышал он, что я люблю его».

Она никогда никого не ненавидела за всю свою жизнь, даже отца, который приложил все усилия, чтобы отправить ее на «Дикую Розу», несмотря на протесты матери. Но сейчас, та эмоция, которая зародилась в ней, была обжигающе красной, ярость такая сильная, как та агония, которую она испытала, когда Тиг вытаскивал ее чип. Лорд Рэдиссон только что лишил ее единственного мужчины, которого она любила, и он смел стоять с этим самодовольным выражением на холодном лице, выглядя настолько довольным.

— Я... Ты... — в голове возникли пару крепких терминов Тига, и Криса решила применить свой новый словарный запас. Глаза Перси расширились, когда он услышал ее новый язык, и снова закрыл ей рот ладонью, качая головой.

Лорд Рэдиссон просто смотрел на нее, на его холодном лице появилось выражение отвращения.

— Думаю, я ждал восемь лет и заплатил четыре тысячи кредитов не для этого, — пробормотал он.

— Милорд... это все последствия от лекарств. Уверен, она не знает, о чем говорит, — произнес Перси, все еще закрывая ее рот рукой.

— О, она понимает все, о чем говорит, Перси. Все, чему она училась всю жизнь, исчезло за месяц. Или она всегда была такой сквернословящей?

— Милорд, уверяю вас, нет, — запротестовал Перси. Криса снова попыталась укунить его, но он вытащил инъектор из кармана, и она почувствовала уже знакомый укус игл на своей руке. Мир перед глазами начал размываться, и Криса почувствовала, что плывет, несмотря на свою ярость и горе.

Лорд Рэдиссон нахмурился.

— В любом случае, это неважно, так как ты избавишься от нее, как только мы прибудем на Прайм. Такая, плюс без девственности, она для меня бесполезна.

— Но, милорд, только подумайте, что скажут люди, какие слухи... — голос Перси поднялся до тонкого писка. — Если все подготовить... никто не узнает, что она не была в крио-кровати все это время на «Звезде Принцессы». С другим чипом, возможно, более продвинутым в этот раз...

— А это ведь хорошая мысль, Перси. Я стану посмешищем, если кто-нибудь узнает правду, — Рэдиссон нахмурился, сливаясь в суровом сером свете корабля в затуманенном взгляде Крисы. — Но другой чип, какой бы он не был продвинутым, не может решить все проблемы. Нет, я думаю, о полной чистки памяти. Нейронный имплантат выполнит свое предназначение просто на отлично. Соедини меня с хирургом, сразу, как только мы войдем на орбиту Прайма, и убедись, что он понимает, что мне действительно необходимо.

— Нейронный имплантат? Но, Лорд Рэдиссон, это же опасно. Должен сказать, были слухи об... осложнениях.

— Перси, ты думаешь, меня это волнует? Если я приму во внимание твое предложение, то предпочту жениться на довольной идиотке, а не матросе с грязным ртом, — он сердито дернул подбородком в сторону Крисы. — Просто проследи за этим, и я больше ничего не желаю слышать, — и он исчез из поля ее зрения, видимо, направляясь к одному из мягких серых кресел.

Свет в каюте погас. Криса знала, что это из-за введенного ей наркотика, неважно как

сильно она пыталась противостоять ему. Смутно она услышала ровный, безэмоциональный голос пилота, который попросил всех пристегнуть ремни. Они приближались к Линекс Прайм, где ей сотрут память.

В голове быстро возникло яркое воспоминание, как она помогала мыть огромный деревянный пол на «Дикой Розе», в качестве наказания, за то, что вышла из общежития ночью.

«Все, убедитесь, что не оставили ни одного пятнышка, девочки. Хочу увидеть отражение на паркете, когда вы закончите», — мадам Виск, глава отдела экономок, была уверена, что она, как и остальные девочки, которых наказали, выполняют свою работу хорошо.

А теперь ей сотрут память и личность, оставят лишь отражение лорда Рэдиссона на поверхности.

«Ну и ладно, сделайте это. Если Тиг мертв, тогда в любом случае ей нечего помнить». Эта мысль последовала за ней в темноту.

ГЛАВА 27

— Криса, — серебристые глаза мужчины сияли на темном, запретном лице. Он передвинул руку и обхватил ее щеку ладонью. Его кожа была такой теплой...

— Криса, — снова повторил он. Глубокая печаль прозвучала в его голосе, от которой на ее глазах навернулись слезы. Она чувствовала, что должна знать его, что он кто-то важный для нее. Но почему? Почему?

— Криса, — произнес он в третий раз. Его имя, его имя было таким странным, серебристоглазый мужчина, его имя висело на языке, также близко как и его ладонь на ее щеке, но она не могла... все равно не могла... вспомнить. Резкая, обжигающая боль пронзила ее виски.

— Перла! Перла! — Криса проснулась со слезами на глазах и головной болью. Ее экономка тут же появилась перед ней, ее лицо сморщилось от беспокойства.

— Да, моя сладкая? Тебе снова что-то снилось, — она села возле нее на роскошную, сатиновую кровать, и взяла обе руки Крисы в свои. Прикосновение Перлы было холодным, ее гладкая кожа, несмотря на возраст, была нежной, как у ребенка.

Криса вздохнула с облегчением.

— Да, тот самый. Мужчина с серебристыми глазами. Он знает меня, но я не знаю его, хотя такое чувство, что должна. И, Перла, он выглядел таким грустным. Что это должно бы означать?

— Теперь все хорошо, это просто сон, милая. Чаще всего они ничего не значат, поэтому не беспокойся о нем, — Перла успокаивающе похлопала ее по руке, проводя палочкой благовоний перед глазами Крисы, казалось, она всегда так делала, когда Криса нуждалась в этом сладком успокаивающем запахе. — Все равно уже утро и тебе пора вставать. Ты же не хочешь пропустить завтрак с его сиятельством, на который он пригласил тебя присоединится. Теперь все хорошо? — Лицо Перлы расплылось в удовольствии. Лорд Рэдиссон не часто просил Крису присоединиться к нему.

— Это... прекрасно, — сказала она, изо всех стараясь показать, что чувствует восторг и энтузиазм, который ожидала Перла. Благодаря лорду Рэдиссону, она была всем обеспечена. Ее любимые платья, собственный изящный транспорт хOVERKоч, который мог отвезти ее на шопинг, куда бы ей не захотелось, красивая спальня, отделанная розовым шелком и сатином, которые специально привезли из Старой Земли — он обеспечил ее всем этим. Но Криса так и не смогла заставить себя полюбить этого мужчину, хотя Перла постоянно говорила ей о его щедрости.

Всякий раз, когда лорд Рэдиссон желал ее видеть, Перла приходила в восторг, ее старой экономке нравилось суетиться и наряжать ее. Но Крисе было наплевать на лорда Рэдиссона, хотя она и знала, что должна вести себя прилично, потому что ей очень нравилась ее экономка. Ради Перлы, она попытается притвориться, что пришла в восторг от мысли, что проведет первую

трапезу с холодным, молчаливым мужчиной, который всегда смотрел на нее, как на собаку, которая могла вскочить и укусить его в любую секунду.

— Ну, тогда, что же надеть? — Перла очередной раз провела рукой по сатиновой кровати и направилась к шкафу в углу просторной комнаты, где хранилась самая лучшая одежда Крисы. Перла была няней лорда Рэдиссона, когда он был ребенком, и он не жалел средств на ее лечение, лишь бы она была здоровой и бодрой, поэтому Перла двигалась на удивление быстро для женщины, которая живет уже второй век.

Криса вздохнула и смирилась, что ей нужно было вставать на встречу еще одному дню. Она распахнула розовые занавески, которые висели вокруг ее кровати, словно пряча ее в коконе в этой огромной комнате.

Еще один день, каждый день здесь в огромном прекрасном поместье на Линекс Прайм, казался похожим на предыдущий. Она вставала, умывалась, ела, ездила на шопинг или нет, покупала все, что ей вздумается. Иногда она блуждала по огромной территории с фиолетовым газоном или играла с забавными питомцами, которых лорд Рэдиссон привез со Старой Земли, только для нее. По вечерам она ужинала блюдами лучших кухонь, после чего иногда лорд Рэдиссон звал ее в свою библиотеку посидеть возле камина у его ног, пока он читал. Криса смотрела на огонь, а Лорд Рэдиссон смотрел на нее, всегда тем самым взглядом, словно задавался вопросом, может он ей доверять или нет.

Криса вздохнула, выводя пальцем бессмысленные узоры на шелковом пушистом ковре под собой. Он казался мягким, почти таким же мягким, как мех... Криса нахмурилась, чей мех? Ни один питомец из привезенных ей лордом Рэдиссоном, не обладал таким мягким мехом. Криса выкинула эту мысль из головы.

У нее был серый пони с длинной гривой и хвостом, на котором она иногда каталась, красивая рыбка, которая плавала в пруду вместе с золотыми и оранжевыми, и синяя, забавная птица, с длинными белыми перьями, она могла говорить и все время садилась на плечо Крисы. Но не было животного, того, которого она, казалось, никогда не видела или видела, но просто знала, что оно было маленьким с тихим писклявым голосом? Криса вздрогнула от резкой боли в висках. Почему она не могла вспомнить? Почему, каждый раз, когда она пытается сделать это, ей становится больно?

— Перла, — позвала она, все еще рисуя пальцем на ковре под собой. — Как называется маленькое животное, ты знаешь такого, он помещается в руке и немного выглядит, как комок меха? — она подняла руку, чтобы помассировать ноющие шрамы.

— Звучит как выдуманное животное, милая. Забавный маленький питомец, с которым ты играешь во сне, — серая голова Перлы нырнула в шкаф между ее нарядами, когда она рылась в шкафу в поисках подходящей обуви к яблочно-зеленому шелковистому платью, которое она вытащила для Крисы. — Самое время спуститься с облаков на землю и одеться, — добавила она строго. — Я уже вытащила тебе чулки и корсаж.

Вздыхнув, Криса ушла.

Звон серебра по китайскому фарфору был оглушительным в тишине огромной столовой под сводчатым мраморным потолком. Казалось, что Криса могла вспомнить другую комнату, похожую на эту, но в той комнате не было столов и стульев. Люди сидели на полу. Она потрясла головой, пытаясь справиться с болью, которая возникала каждый раз, когда у нее появлялись мысли о прошлом. Сидели на полу? Но в этом же не было никакого смысла. Но все же.... Криса положила нож и вилку и закрыла глаза, пальцами она помассировала виски, пытаясь избавиться от мигрени. В голове вспыхнули бледные узкие лица со странными глазами.

«Кто-то из них — моя подруга. Она позволила мне принять ванну в огромном чане, — Криса нахмурилась. — Но это же безумие».

— О чем задумалась? — строгий сухой голос лорда Рэдиссона испугал ее, и она открыла глаза и опустила взгляд на свои руки на коленях. Он смотрел на нее с тем самым бдительным выражением на бледном суровом лице, словно смотрел сквозь нее. Криса смутилась, хотя не знала почему.

— Я-я задумалась, что сегодня прекрасный день, — пробормотала она. Казалось неразумно высказывать такому суровому мужчине свои настоящие мысли.

Лорд Рэдиссон одарил ее долгим, тяжелым взглядом через всю поверхность стола. Он надел строгий сшитый на заказ черный костюм, от чего его серые волосы и борода выделялись еще сильнее. Криса сморщилась под этим безжалостным взглядом серых глаз, ей стало любопытно, что он видел, когда так смотрел на нее.

— Подойди сюда, дитя, — сказал он, наконец, показывая ей, чтобы она обошла стол и встала перед ним. Криса сразу выполнила то, что он сказал, хотя хотела этого меньше всего.

— Да, милорд? — неуверенно произнесла она, пристально разглядывая острый, резкий нос. Трюк, который она выучила, был прост — смотришь на чей-то нос, притворяясь, что смотришь ему в глаза, но это не так. Это полезный трюк, к которому она прибегала в проблемных ситуациях, и должна была убедить человека, что сожалеет. И где она этому научилась? Было место, где были одни только девушки. Девушки, как я... ожидающие... чего? Снова заболела голова.

— Перла сказала, что тебе иногда снятся сны. Кошмары, — внезапно сказал лорд Рэдиссон, вытаскивая ее из раздумий и бросая в замешательство.

— Д-да, иногда, — Криса запнулась, чувствуя себя неудобно. Тесный корсаж, который она заставила себя одеть, почти не давал ей дышать. У нее внезапно появилась глупая идея сорвать его с себя, но она тут же подавила эту неподобающую мысль.

— Она сказала, ты плакала во сне. Расскажи мне, девочка, что тебе снилось, — он взял ее за подбородок твердой уверенной хваткой, поднимая ее голову и заставляя посмотреть ему в глаза.

Криса посмотрела в глубину его ледяных серых глаз и попыталась не моргать. Дыхание лорда Рэдиссона было тяжелым с запахом утреннего кофе. Инстинктивно она поняла, что должна рассказать ему о сне, о мужчине с серебристыми глазами, хотя не понимала почему. Как много рассказала ему Перла?

— Ну, — он все еще пристально смотрел на нее.

— Я-я не знаю, милорд, — запинаясь Криса, решив рискнуть и соврать. — Не помню точно. Просто просыпаюсь и чувствую себя очень грустной. Это и правда глупо, — она нервно что-то показала рукой, надеясь успокоить его. — Ведь я живу в таком прекрасном месте и у меня есть все, о чем мечтает любая девушка,

Лорд Рэдиссон еще немного изучал ее взгляд, а потом резко отпустил ее подбородок.

— Очень хорошо, — сказал он, наконец. — Думаю, это не твоя вина, что тебе снова и снова снятся плохие сны. Возможно, пришло время забыть о прошлом и двигаться в будущее.

— Милорд, — Криса неуверенно посмотрела на него.

— Да, время пришло, особенно, когда я как никогда должен обзавестись наследником, — казалось, он говорил больше сам с собой, чем с ней. Он посмотрел на нее. — Криса, сегодня ночью, после ужина, ты придешь в мою комнату, — он потянулся и коснулся рукава зеленого шелкового платья, которое она надела. — Одень что-нибудь... красивое.

— Милорд, — Криса покорно поклонилась и вернулась к своему месту за столом, чтобы закончить завтрак. Она внезапно потеряла аппетит. Словно в горле застрял огромный кусок льда. В глубине ее разума заговорил низкий рычащий голос: *«Придется заплатить цену за эти красивые вещи, малышка»*. Кому принадлежал этот голос и почему эти слова заставили ее задрожать от бессилия, и из-за которых у нее снова заболела голова?

— Его сиятельство сказал мне, что сегодня ночью ты отправишься к нему, — Перла прямо ожила от замечательных новостей.

— Да, — сказала Криса и не смогла не придумать, что ей еще сказать. По какой-то причине, ее мысли возвращались к мужчине из ее сна — мужчине с серебристыми глазами и теплыми руками.

«На что похоже «прийти» к лорду Рэдиссону?» — она подумала, что узнает об этом сегодня ночью.

— Ну, давай, — Перла нетерпеливо показала ей на кресло с мягкой розовой подушкой перед старомодным зеркалом. Криса предпочла бы головизор, но зеркало было ценным антиквариатом, и Перла была впечатлена, что Лорд Рэдиссон позаботился, чтобы его доставили ей в комнату.

Криса плюхнулась на мягкую подушку и уставилась на отражение девушки с большими глазами. Ее лицо исхудало и было бледным, несмотря на то, что в этом огромном доме каждый день подавали самые изысканные блюда. Когда она впервые взглянула в зеркало, отметила насыщенную загаром кожу, розовые щеки, который со временем стали бледными. А еще раньше по обеим сторонам на ее шее красовались метки... так ведь? Она едва помнила о них, каждый раз, когда цеплялась за воспоминания о них, мысли вылетали из ее головы.

Дни, казалось, накладывались друг на друга, были наполнены рутинной и одинаковыми делами, пока она больше не могла считать, как долго пребывала в этом огромном доме. У нее были смутные воспоминания, что она не всегда жила здесь, но когда Криса пыталась вспомнить, у нее начинала болеть голова, и мысли направлялись в другое русло. Она часто ловила себя на мыслях об играх с серым пони или подсчитыванием рыбок в пруду. Это ужасно раздражало.

— А теперь, как мы соберем твои волосы? — суежилась Перла за ней, выкладывая драгоценные шпильки и золотые и серебряные гребни.

Внезапно, Криса почувствовала, что ее вот-вот прорвет.

— Почему нам все еще стоит волноваться о моих волосах? — спросила она, — В конце концов, до ужина еще долго и мне следует... выйти и заняться шопингом, найти, что надеть, — она надеялась, что старая экономка не увидит дрожь, охватившую ее, когда она произнесла свою тираду.

— Ну, думаю это прекрасная идея. Позволь мне, что-нибудь накинуть на себя, и мы можем выдвигаться, — Перла похлопала ее по плечам и развернулась, чтобы уйти.

— Перла, подожди. Я могу... пойти одна? Только один раз? — молила ее Криса. Несмотря на то, что она очень сильно любила экономку, но жаждала выбраться из дома без сопровождения. Ей казалось, что если она побудет одна, то сможет все обдумать.

— Хорошо, думаю, что от одного раза плохо не будет. Хочешь купить что-то особенное и стесняешься меня, да? — захихикала старая экономка. — Но имей в виду, моя сладкая, ничего, чтобы ты не купила, не сможет удивить старую Перлу, но, если тебе нужно для этого немного уединения, то возьми ховеркоч и не выезжай за пределы торгового центра. Уже десятый день, как продавцы выставили свой товар, но помни, что следует держаться подальше от Великого Рынка, там водится один мусор. Хорошо?

— Обещаю, — сказала Криса с облегчением. — Я не стану выходить за пределы. Спасибо, Перла.

— Ох, продолжай в таком духе, — ее экономка махнула рукой. — Просто убедись, что вернешься вовремя. Не заставляй лорда Рэдиссона ждать.

— Нет... нет, этого не случится, — Криса почувствовала ужасный, леденящий душу холод внизу живота. — Не волнуйся, Перла. Я скоро вернусь.

Дымчато-синий хOVERKоч тихонько лавировал по улицам Центауэра, направляясь на запретную улицу магазинов, куда могли войти только люди с определенным количеством кредитов. Этот район был очень знаменит на Линекс Прайм своими многочисленными мерами безопасности. «Безопаснее, Чем В Вашем Собственном Дворе» — гласила широкая головывеска со стрелкой, указывая путь.

Криса вздохнула и откинулась назад на мягкую обивку, наблюдая, как мир плывет за тонированными окнами. Центауэр был очень современным городом, его улицы были выстроены и упорядочены в модном стиле, все, кроме старого района, окруженного каналом, в котором находилась Центральная Площадь. Криса никогда не была там, но слышала об этом районе от Перлы достаточно, чтобы понять, что там обитают опасные и обычные люди. Уже был десятый день, район, окруженный каналом, уже открылся, продавцы выставили товары для покупателей, обычные люди подходили и покупали, дети с липкими и заплаканными лицами...

Несмотря на то, что она дала обещание Перле, ей вдруг захотелось сходить на Великий Рынок больше, чем что-либо. У нее уже было много «красивый» вещей, которые она может одеть, если понадобится. Возможно, она сможет подобрать что-то еще. Может... цветы? Идея показалась ей неплохой, но Криса не знала, почему ей этого захотелось.

— Коч, — сказала она громко. — Изменить направление.

ХOVERKоч мягко выплыл к обочине.

— Новое направление, госпожа Криса? — спросил мягкий бесполой голос.

— Канальный район. Хочу сходить на Великий Рынок на Центральной Площади.

— Отклонено, госпожа Криса. У вас нет полномочий без сопровождения посещать опасные места. Госпожа Перла или лорд Рэдиссон должны сопровождать вас, но никого из них нет.

— Прекрасно. Я прогуляюсь, — Криса потянулась к ручке ближайшей к ней двери, но дверь не открылась. Криса дернула сильнее. — Выпусти меня.

— Отклонено, — снова произнес бесполой голос хOVERKоча. — Мне жаль, госпожа Криса, но я не могу позволить вам выйти в таком небезопасном месте. Это противоречит приказу лорда Рэдиссона.

Криса немного подумала. Старый канальный район находился недалеко от запретной зоны, по крайней мере, она так думала. Во всяком случае оба района находились в центре города. Она позволит хOVERKочу отвезти себя в первоначальное место назначения, а потом пешком дойдет до канального района. Таким образом, если кто-то начнет ее искать, хOVERKоч подскажет им, что она ушла туда, куда обещала Перле. Она не стала задумываться, почему кто-то должен ее искать, и почему обычная покупка цветов на Великом Рынке стала для нее такой жизненно необходимой. Она просто знала, что должна быть там.

— Отвези меня на запретную территорию, — сказала она хOVERKочу. Ее пальцы теребили серебряный браслет, которые соединяли ее с механизмом. — Высади меня у первого магазина, а сам отправляйся на стоянку. Я дам тебе знать, когда ты мне понадобишься.

— Хорошо, госпожа Криса, — ответил коч ровным тоном. Как можно незаметнее, Криса сняла тонкий браслет и спрятала его между бархатных кресел.

— Простите, не могли бы вы подсказать, я ищу Великий Р... — прохожий центаурианец одарил ее яблочно-зеленое шелковое платье недоверчивым взглядом и поспешил дальше, и не думая отвечать на ее вопрос. Криса вздохнула и поплелась дальше, яркий свет заката Прайма, казалось, ударял по ее голове, словно золотой молот.

Найти Центральную Площадь оказалось труднее, чем она думала, так как никто не хотел смотреть на нее и говорить из-за ее глупого богатого одеяния. Она давно сняла изумрудные украшения, которые шли в комплекте с этим платьем, и спрятала их во внутреннем кармане плаща, надеясь, что это не привлечет к ней нежеланного внимания. Сейчас она плелась по

улице, ее ноги в тонких туфельках болели от грубой мостовой дорожки узких улиц. Она пыталась следовать за людьми, которые выглядели так, будто у них есть дела на Рынке.

Хуже боли в ногах был стук в ее висках. *«Цветочный ларек... Западная сторона рынка... Женщина с красными волосами... Голубые розы...»*. Криса узнала этот голос, тот голос, который звучал в ее пульсирующей от боли голове и направлял, принадлежал мужчине с серебристыми глазами. Но что это значит? И почему у нее так сильно болела голова, когда она пыталась вспомнить что-нибудь еще?

Наконец, она добралась до высоких каменных арочных ворот и вошла в огромную площадь, где суетились самые разные люди. Повсюду звучали голоса, клиенты просили снизить цену, продавцы описывали достоинства своего товара. Наверняка так оно и было. С облегчением, Криса вошла в каменные арочные ворота и вписалась в толпу.

— Западная сторона, — пробормотала она себе под нос. — Где тут запад?

Потом она вспомнила каменную надпись на арочных воротах. «Северные ворота» — гласили они. Криса направилась налево, продвигаясь сквозь толпу людей. После пребывания в огромном доме с Перлой и лордом Рэдиссоном, то как к ней прижимаются чужие тела, шум толпы и зловоние, переполнили ее чувства, что Криса едва могла дышать, но продолжала идти, пытаясь избавиться от головной боли.

А потом она увидела это. Вот. Вот оно! Рядом с маленькой деревянной корзиной жаренного теста, находилась маленькая лавка с яркими цветущими цветами, за которой стояла высокая женщина с красными волосами. Она стояла спиной к Крисе, наклонилась над букетом, чтобы позаботиться о цветах. Криса поспешила вперед, проходя мимо ребенка с размазанным на лице медом и очередь, которая выстроилась за тележкой, за которой продавали жирную еду. Она уже была готова хлопнуть красноволосую женщину по плечу, и слова о голубых ригеллианских розах были на кончике ее языка.

— Эй, мисс. Такая красotka, как ты, еще и одна, похоже, потерялась в этом Великом Рынке?

Тяжелая рука опустилась ей на плечо и прежде чем она смогла хоть что-то произнести, огромная грязная рука закрыла ей рот и ее куда-то потащили.

— ...сти меня! — всхлипнула Криса, когда грязная ладонь, наконец, отпустила ее рот. Ее похититель схватил ее и увел подальше от цветочной лавки в темный уголок рынка, вниз по слепому переулку и свернул за угол, где царила пустота. Она повернула лицо к напавшему, желая, чтобы у нее под рукой оказалось хоть какое-нибудь оружие. Перед ней всплыли мутные воспоминания, как она сражалась с кем-то заколкой, но сейчас ее длинные волосы были связаны под сеткой с маленькими жемчужинами.

Мужчина, который закрыл ей единственный выход из переулочка, был большим и грязным с плоским носом и длинными жирными каштановыми волосами. Узкие желтые глаза смотрели на нее с намеком на наслаждение и кое-чем еще, она не хотела думать об этом.

— Разве ты не самая прекрасная штучка, которую я когда-либо видел, — проворковал он и сдвинул к ней шаг.

Криса прижалась к каменной стене позади себя.

— Пожалуйста, — она сунула дрожащую руку в карман и вытащила жемчужное ожерелье и серьги, которые одела с платьем. — Это все, что у меня есть, возьмите это и оставьте меня. Пожалуйста!

Желтые глаза расширились, и грязный мужчина вырвал блестящие украшения из ее протянутой ладони. Он тщательно изучил драгоценности, а затем сунул их во внутренний карман разорванного и дырявого жилета.

— Как мило, сладенькая, — улыбнулся он и подошел поближе. — Очень мило. Но,

возможно, под этим прекрасным зеленым платьем находится кое-что получше, — он придвинулся еще ближе, сильнее прижимая ее к стене. Ее лицо обдало дыханием со зловонием от гнилых зубов. Когда мужчина улыбнулся, он обнажил черные зубы, что доказывало ее правоту о зловонии.

— Оставьте меня в покое! Помогите! — Криса изо всех сил старалась вырваться, но оказалась словно в ловушке из каменных стен, о которых до крови поцарапала ладонь.

— Кричи сколько угодно, маленькая мисс. Никто тебя не услышит, — грязное лицо приблизилось и в поле ее зрения показались желтые глаза и черные зубы.

— Тут ты ошибаешься, — мужчину внезапно оттащили и бросили в сторону переулка. — Оставь ее сейчас же, если хочешь жить, — глубокий мрачный голос принадлежал высокому мужчине, которого Криса когда-то уже видела. Он стоял в тени переулка, как темный бог, его плечи были такие же широкие, как и каменная арка над рынком, его серебристые глаза сияли от ярости.

Напавший на нее мужчина посмотрел на устрашающего незнакомца и исчез в переулке, захватив с собой ее изумрудные украшения, но Крису это не волновало. Она могла только смотреть на огромного мужчину с серебристыми глазами.

— Эй, малышка, — глубокий голос звучал на удивление нежно. Мужчина подошел к ней ближе, и Криса, испугавшись, отступила назад, прижимая раненную руку к груди. Это был мужчина из ее снов, она даже не сомневалась в этом. Но кто он и чего он хотел?

— Удивлен, что нашел тебя здесь и без твоей шпильки для самообороны, — мужчина сделал еще один шаг к ней, и Криса поняла, что прижалась спиной к углу. — Не смотри на меня так, словно я собираюсь съесть тебя. Я же сказал, что приду за тобой, не так ли?

Он наклонился вперед, и серебристые глаза уставились в ее. Резкий, дикий, мускусный запах наполнил ее голову, перебирая воспоминания в ее голове. Этот мужчина... он был... он был... его имя крутилось на кончике ее языка, она почти слышала его в голове. Если бы она смогла вспомнить прошлое, не смотря на острую боль в висках!

— Криса, — огромный мужчина взял ее за плечи и встряхнул один раз. — Криса, почему ты ничего не говоришь?

— Пожалуйста, — она едва узнавала свой собственный голос. — Пожалуйста, вы пугаете меня. Кто... вы такой?

— А ты как думаешь? — он покачал головой. — Это же я, Тиг.

Имя вызвало в голове волну обжигающей всепоглощающей боли, которую она больше не могла терпеть. Высокий мужчина дрогнул перед ее взором, а потом исчез в темноте, как и все остальное.

ГЛАВА 28

— ...внедрили нейронаниты. Сформирован нейронный блок в височной доле, где хранится память. Не похоже на чип, Тиг, смотри.

Тиг... Это имя прозвучало так знакомо в ее затуманенной голове, а еще, в момент, когда она подумала об этом, ее виски пронзила вспышка боли, словно ее голову проткнули куском стекла. Криса застонала, и тихий слабый вскрик сорвался с ее губ.

— Ты в порядке? — высокий серебристоглазый мужчина наклонился над ней, от чего Криса сжалась от страха. Он выглядел расстроенным, и черты его лица смягчились, когда он отодвинулся. — Я не причиню тебе вреда.

— Нет, — произнес другой голос, и маленький красноголовый мужчина появился в поле ее зрения. Криса поняла, что лежит на каком-то столе в тусклой комнате. Она попыталась сесть, но нежные руки не дали ей этого сделать.

— Постарайся не двигаться, моя дорогая, — произнес красноголовый мужчина с озорным лицом. — Просто попробуй расслабиться и отдохнуть.

Он повернулся к темному мужчине.

— Как я и говорил, эти нейронаниты группируются вокруг центров памяти в ее мозгу, в отличие от чипа. Хорошие новости — никакого отслеживающего устройства. Плохие новости — их невозможно вытащить. Посмотри сюда, на экспресс СТ, — он привлек внимание большего мужчины к устройству, который держал в руках. Было похоже на какой-то вид медицинского инструмента с панелью управления и плоским экраном примерно в три дюйма на верхней части.

— Видишь эти крошечные сияющие пятнышки в височной доле? Вот они и формируют блок, который отделяет воспоминания от когнитивной части ее мозга. Если что-то проникнет туда, придется дорого заплатить. Я уверен ты помнишь, как больно думать о побеге, когда в твою шею внедрен чип боли. Ну, у этой молодой леди будет тоже самое чувство, если ей удастся вспомнить то, что программист, который вводил ей наниты не хотел, чтобы она вспомнила, — маленький мужчина покачал головой. — Я слышал о стирании памяти и нейронных блоках, но никогда не видел ничего сложнее. Ей повезло, что она вообще думать может.

— Но тогда... должно же быть что-то, что ты сможешь сделать. Это очень важно, Т'Ликс, — большой мужчина резко повернулся, бросая огромные черные тени на стену напротив, и Криса дернулась от этого внезапного движения.

— Мне жаль, — красноголовый мужчина покачал головой, осторожно кладя карманное устройство на столешницу, которая была нагромождена другими инструментами. — Но если то, что ты мне рассказал — правда, просто попытки вспомнить твое имя вызывает такую сильную боль, которая может привести к синкопальному припадку. Подумай, через что придется пройти этой бедной девушке, Тиг. Я вижу, какие сильные чувства ты испытываешь к ней, и уверен, что и она испытывает такие же сильные чувства к тебе. Но сейчас этого нет — все стерто, — он снова посмотрел на темного мужчину. — Если ты любишь ее, то лучшее, что ты можешь сделать — вернуть ее обратно лорду Рэдиссону, позволить ей зажить в комфорте и без боли.

— Нет, — Криса из-за всех сил попыталась сесть, и в этот раз, когда высокий мужчина пришел к ней на помощь, она не оттолкнула его. — Нет, пожалуйста, — сказала она, глядя в темное, так странно знакомое лицо с серебряными глазами. Нахмурившись, он смотрел на доктора, которого звал Т'Ликс.

— Что, милая? — нежно и ласково спросил он, от чего у нее в голове вспыхнуло еще одно воспоминание, и Криса вздрогнула от боли. Темный мужчина наклонился к ней, и она схватилась за полы его жилетки, смакуя чувство грубой кожи на своих ладонях.

— Пожалуйста, — сказала она, собравшись и думая о прошедшей боли. — Пожалуйста, я не знаю тебя. Я не знаю тебя, но ты снишься мне почти каждую ночь. Пожалуйста, не отправляй меня обратно к лорду Рэдиссону. Я-я ненавижу то место. Кто бы ты ни был, куда бы ты не пошел... возьми меня с собой.

ГЛАВА 29

Поездка на Альфа Лиру была долгой, поэтому Тиг не торопился, и потратил вдвое больше времени, чтобы убедиться, что за ним не следят. Он не слишком-то об этом беспокоился, как объяснил он Крисе. Его самого признали мертвым после казни, о чем было объявлено никем иным как лордом Рэдиссоном. Как предполагалось, бригада королевского космического войска на отлично выполнило свою работу и исчезла в космосе. Обломки их корабля обнаружили на орбите Планеты Х. На самом деле, как объяснил ей Тиг, нашли лишь запчасти космического корабля, которые сбрасываются из шлюза в случае чрезвычайной ситуации и сгорают от огня

двигателя, и становятся похожи на обломки взорванного корабля.

Криса не стала спрашивать, что на самом деле произошло с людьми, которые должны были убить Тига. Одного взгляда в его серебристые глаза было достаточно, чтобы понять, что любой, кто встанет на пути этого странного мужчины, с которым она решилась бежать, окажется в беде.

Что касается ее самой, то нейронаниты все еще продолжали блокировать большинство ее воспоминаний, но Тиг уверил ее, что они вместе, и, по крайней мере, в ее шее в этот раз не было отслеживающего чипа. Тиг предположил, что украденные изумрудные драгоценности и следы крови от ее поцарапанных ладоней на каменной стене переулка, скорее всего сыграют ей на руку. Он надеялся, что лорд Рэдиссон предпочтёт счесть ее убитой и не станет тратить на ее поиски. Криса надеялась, что Тиг прав. Она не могла вспомнить всего, но знала, что ей не нравился холодный, серый мужчина, которого она оставила на Линекс Прайм.

Неважно, каким странным и запретным казался ей Тиг, с ней он вел себя нежно и осторожно. Иногда он рассказывал ей немного об их совместном прошлом, хотя ей и казались его рассказы сплошной фантастической выдумкой. Было трудно поверить, что они вместе бежали по джунглям на неизведанной планете, что их преследовало огромное хищное чудовище с даром телепатии, что они жили с каннибалами и о дюжине других вещей, о которых рассказал ей Тиг.

Но она не думала, что большой мужчина врал ей, и каждый раз, пока он что-то рассказывал, в ее затуманенной голове вспыхивала острая боль. Когда это происходило, Тиг тут же останавливался и заставлял ее лежать, пока агония не проходила. А потом Крисе приходилось снова уговаривать и упрашивать его рассказать что-нибудь еще из их прошлого.

Тиг вернулся туда, где они остановились, где лорд Рэдиссон нашел ее на Планете X, чтобы завершить, как он это назвал, «незаконченные дела». Взгляд серебристых глаз, когда он рассказывал ей об этом, заставили ее задрожать. Он сохранил кое-какие ее личные вещи, например, разорванный Сертификат Девственности, длинную серебряную заколку и гало-видео, на которой, как сказал он Крисе, Тиг думал, была запечатлена ее мама. Однажды, когда он был занят составлением нового маршрута в навигационном коммутаторе, она взяла видео в свою каюту, которая находилась рядом с каютой Тига, и посмотрела его.

Она включила маленькое потрепанное устройство и уселась на гелиофобном матрасе, подтянув колени и положив на них подбородок. Она обхватила ноги руками, когда аппарат активировался. Перед ней неожиданно возникла 3D голограмма женщины. Криса сразу поняла, почему Тиг думал, что это ее мама. У женщины были такие же шоладно-карие глаза и каштановые кудрявые волосы. За исключением выражений заботы и беспокойства, а также уставших, но красивых глаз и полных губ, Криса могла сказать, что смотрит на саму себя. Сходство было колоссальным, но Криса не узнавала эту женщину.

— Моя дорогая Криса, — начала говорить женщина, ее красивый нежный голос слегка был испорчен плохим качеством записи. — Тебе уже двенадцать, ты уже почти стала взрослой. Всего через восемь лет, ты станешь совершеннолетней и превратишься в женщину. Надеюсь, что в этот день буду с тобой. Хочу увидеть тебя и твоих дочерей, и как их дочери превращаются в прекрасных изящных сильных женщин, как ты. Но это время еще не наступило, до этого еще много лет.

— То, что я хочу тебе сказать Криса, это то, что даже если ты все еще девушка, я вижу все задатки женщины, с которой нужно считаться, женщины, которой я могу гордиться. Ты умна и разумна, и не бойся быть тем, кто ты есть. Криса, даже если ты не помнишь слова своей матери, то я хочу, чтобы ты не забывала, как сильно я люблю тебя и как горжусь той сильной и независимой дочерью, какой ты стала.

И все, голограмма замерцала и исчезла, оставив Крису смотреть на пустое покрывало, где

только что до этого была голова женщины, записанные слова эхом звучали в ее голове.

«Так гордилась, она так сильно гордилась мной, а я даже не помню ее».

Криса опустила лоб на колени и заплакала, жалея обо всем, что потеряла. О воспоминаниях о матери и забытом времени с Тигом, о почти всей своей жизни, которую не могла вспомнить и собирала, как кусочки пазла, которые прорывались сквозь нейронный блок, посылающий сигналы боли в ее виски. Обо всех чувствах, которые исчезли со всеми ее потерянными воспоминаниями.

Она думала, что любила Тига, любила со всей своей добела раскаленной страстью и физическим влечением, с которыми ничто не сравнится. Но теперь все исчезло, оставив после себя смутное чувство печали, и то, скорей всего это было призрачным чувством, чем настоящей эмоцией. Они спали в разных каютах маленького корабля, хотя Криса была уверена, что в прошлом они не спали по отдельности. Казалось, Тиг не хотел принуждать к физическим отношениям. Хотя иногда Криса поворачивалась к нему и ловила на себе печальный взгляд глубоких серебристых глаз, который менялся на полный голода.

Думая об этих серебристых глазах, в которых было трудно что-либо прочесть, когда они были закрыты вторыми черными веками, взгляд которых Криса неожиданно ловила на себе, ей хотелось плакать, засыпая и свернувшись в клубочек...

— Криса, — он раскрыл руки, и она охотно пошла к нему.

— Тиг, — прошептала она, когда Тиг прижал ее к себе и положил подбородок ей на голову, отчего она почувствовала себя в безопасности. — Почему я больше тебя не знаю?

— Это не твоя вина, милая. Не беспокойся из-за этого, — но его глубокий голос был таким ужасно грустным.

— Но я не беспокоюсь, — Криса отодвинулась и посмотрела на него. — Потому что хочу узнать тебя. Также, как и раньше, и я хочу, чтобы и ты узнал меня. Тиг... прикоснись ко мне.

— Тебе не следует просить меня о таком, малышка, — его глубокий голос перерос в низкое рычание, серебристые глаза вспыхнули. — Ты не знаешь, о чем просишь, но получишь это, если не будешь осторожна.

— Тиг... я не боюсь, — Криса приложила все усилия, чтобы поверить в это. — Я сказала, что не боюсь.

— Не боишься, чего?

Криса открыла глаза с шоком от понимания, она увидела, как его глаза горят, словно серебряные луны близнецы над головой в свете тусклой ночной лампы. Тиг сидел на краю ее кровати, пристально наблюдая за ней. Сначала она отшатнулась, но потом вспомнила свой сон. Может в нём были какие-то подсказки, как нейтрализовать нейронный блок и вернуть ей память?

— Не боюсь тебя. Не боюсь твоих прикосновений ко мне, — прошептала она, встречаясь с его немигающим взглядом.

Серебристые глаза смотрели прямо в ее. Сердце Крисы забилось быстрее.

— О чем ты говоришь, малышка? — спросил он, наконец.

Глубокий голос звучал так нежно, но в нем также присутствовало и предупреждение, из-за которого Криса не могла игнорировать свой страх. Она решила ответить вопросом на вопрос.

— Тиг, — прошептала она, садясь и прислоняясь к изголовью кровати. — Ты рассказывал мне много о том, что мы делали и что видели, пока были на Планете X, но есть одна вещь, которую ты никогда не упоминал. Пока мы были там, занимались ли мы когда-нибудь... занимались ли мы когда-нибудь... любовью?

Тиг отвернулся от нее и словно хотел встать с кровати, но ее легкое прикосновение к его руке остановило его.

— Ты же видела, что Сертификат Девственности был порван, — пробормотал он, наконец. — Это ты сделала, Криса. Ты сама порвала его, а теперь сама сделай вывод почему?

— Я могу, но хочу слышать, как ты произносишь это вслух. Расскажи мне об этом, о том, что мы делали. Покажи мне.

Сердце Крисы билось так громко, что ей казалось, будто она чувствовала его ритм по всему телу, и вдруг поняла, что мускусный, пряных запах Тига, вторгся во все ее чувства. Но она должна была спросить, должна была знать.

— Ты не знаешь, о чем просишь, — прорычал он, как делал это в ее сне.

— Но я не боюсь узнать об этом, — настаивала Криса.

— Ты лжешь, — Тиг повернулся к ней и схватил за плечи. — Я могу чувствовать запах твоего страха в воздухе вокруг нас, и как громко бьется твое сердце, будто вот-вот выскочит из груди. Ты больше не знаешь меня, Криса. Не проси меня делать то, о чем потом пожалеешь.

— Я знаю, что раньше любила тебя, — прошептала она и нервно облизнула губы. — Знаю, что снова хочу тебя. Я хочу вспомнить, что я чувствовала к тебе, хочу вспомнить свое прошлое — наше прошлое, Тиг. Я подумала, может, если ты прикоснешься ко мне... обнимешь меня...

— Не проси меня об этом, — Тиг быстро закрыл глаза, его черты лица исказились, словно он испытывал агонию. — Ты не понимаешь, Криса. Я уже потерял тебя однажды, и не смогу сделать этого снова. Я хотел дать тебе время, пока мы не доберемся до Альфа Лиры, потом мы бы смогли найти способ вернуть тебе память, и, если этого не произойдет, я позволю тебе выбрать собственный путь, если ты этого захочешь. Но ты подталкиваешь меня, и я не смогу остановиться. И как только мы сделаем это, я никогда не смогу тебя отпустить. Никогда. Понимаешь?

— А может, я и не хочу, чтобы ты останавливался. Может, я не хочу, чтобы ты отпускал меня, — Криса не знала, откуда идут эти слова, но, слетая с ее губ, они звучали так правильно. Она могла ощущать вкус его пряного мускуса в воздухе, острый, как перец на кончике ее языка, могла вдыхать запах его большого тела, и чувствовала тепло, которое излучала его кожа. Даже если она Тига и не знала, как раньше, все равно хотела его. Так сильно хотела. Ее тело отвечало ему, даже если разум и не понимал почему. Они были нужны друг другу — они принадлежат друг другу.

— Мне стоит уйти, — Тиг двинулся, чтобы снова и снова попробовать встать с кровати, но Криса удержала его самым легким прикосновением.

— Дай мне доказать тебе, — прошептала она, слова поднимались в ней откуда-то изнутри, из самых глубоких воспоминаний. Она была одета в шелковое платье, которое облегало все ее изгибы. Тиг купил платье для нее во время очередной остановки в «безопасном» мире, куда королевское космического войско редко залетало. И все потому, что ее корсаж, который она носила, когда он забрал ее с Прайма, был таким неудобным, что Криса больше не могла его носить. Поэтому ничто не могло скрыться под струящимся материалом, под которым можно было распознать изгибы ее тела и шелковые трюсики.

Она взяла большую руку Тига в свою и поместила ее под подол своего платья, прямо поверх шелкового материала, который скрывал ее киску.

— Почувствуй меня, — прошептала она, выгибая спину и сильнее прижимаясь своим жаром к его ладони. — Почувствуй, какая я стала влажная для тебя, Тиг. Почувствуй, как сильно я хочу твоих прикосновений.

— Криса, — ее имя прозвучало больше похоже на стон, и она знала, что он скоро сдастся. Она снова приподняла бедра, потираясь о его большую, теплую руку, чувствуя, как раскрываются ее складочки, словно цветок под тончайшим шелком. Пальцы Тига сжались вокруг края хрупкого материала, отчего у Крисы сбилось дыхание, когда она почувствовала, как скользят кончики его

пальцев по ее влажному входу.

Тиг зарычал низко, гортанно. Он сорвал с нее трусики одним движением, от которого в голове возникли частичные воспоминания. Криса почувствовала острую боль в висках, но отчаянно оттолкнула ее, не желая, чтобы она мешала ей быть с Тигом в этот момент. Однажды он уже был ее любовником, и она была уверена, станет им снова.

— Долой, — прорычал он и поднял шелковое платье над головой, полностью обнажая ее перед своими сияющими серебристыми глазами.

— Тиг, — запротестовала она, внезапно застеснявшись. Она попыталась скрыть себя руками, но он прижал ее к кровати, подняв ее руки над головой, заставляя Крису чувствовать себя невыразимо голой, невыразимо возбужденной.

— Не прячься от меня, малышка, — его низкий голос был полон эмоций. — Может ты и не помнишь этого, но я видел и попробовал каждый дюйм твоего тела, и не могу дождаться, чтобы сделать этого снова, — он опустил голову и потерся щекой о нежные холмики ее груди, царапая нежную кожу щетиной, заставляя Крису извиваться и изгибаться под ним. Его горячий рот накрыл сосок, посасывая, полизывая, покусывая, он пытал ее почти невыносимым удовольствием, пока Криса не застонала и закричала.

Когда Тиг оставил на ее сладких изгибах груди множество темно-красных меток от любовных укусов, и Криса подумала, чтобы больше не вынесет, темная голова начала спускаться ниже по ее груди, к трепещущему низу живота, к ее обнаженной киске.

— Тиг, не думаю... — у Крисы перехватило дыхание.

Он посмотрел вверх, серебристые глаза сияли, словно инопланетные монеты в тусклом свете ее каюты.

— Не думаешь, что, милая? Не думаешь, что хочешь, чтобы я попробовал твою нежную маленькую киску? Ну, тогда это чертовски плохо. Если ты не заметила, то ты сама передала мне бразды правления над этой ситуацией. Прошли уже месяцы с тех пор, как я прикасался к тебе в последний раз, и я не собираюсь останавливаться, пока не закончу, понятно?

— Я... — Криса едва могла дышать от страха и удовольствия, причиной которых являлся он. — Я поняла, — наконец, смогла прошептать она.

— Хорошо, а теперь ложись на спину и наслаждайся, малышка. Ты даже представить себе не можешь, как долго я этого ждал, — его голова снова опустилась, и блестящие иссиня-черные волосы царапнули чувствительную кожу низа ее живота, когда его опытный язык обвел пупок в обещании большего.

Огромная, теплая рука раскрыла ее бедра, и Криса издала сдавленный стон, когда почувствовала горячее дыхание на своих влажных складочках, которые уже набухли от желания. Толстые опытные пальцы раскрыли их, вторгаясь в ее самое интимное местечко. Теплый, влажный язык вошел в нее, неумолимо описывая круги вокруг ноющего клитора, а затем вдруг погрузился в скользкую глубину ее лона, а потом вошел в нее так глубоко, как только мог.

— Тиг, — прокричала она его имя в темной каюте. Криса зарылась своими маленькими руками в взъерошенные черные волосы, насаживаясь на него, прижимая еще ближе, чтобы он смог войти своим удивительным языком в нее еще глубже. Тиг потерся щекой о внутреннюю сторону ее бедра, царапая нежную кожу, и она упивалась этим ощущением, зная, что скоро он отметит ее своим удовольствием. Она чувствовала, как в ней что-то росло, волны наслаждения накроют ее с головой, если он нажмет чуть сильнее, чуть-чуть сильнее.

И вдруг, интенсивное наслаждение, которое дарил ей Тиг, вызвали в ее голове мутные фрагменты воспоминаний, словно разбитые керамические осколки. И эти острые осколки вызвали в ней острую боль в висках, которую все труднее и труднее было игнорировать. Криса инстинктивно подумала, что ей нужно получить больше удовольствия, такого же сильного как

боль, и тогда она сможет получить результат.

— Тиг, — простонала она, дергая его за взъерошенные волосы. — Тиг, пожалуйста. Мне нужно больше... мне нужно, чтобы ты был во мне...

Ей не пришлось просить дважды. Она никогда не будет в силах понять, как он смог избавиться от своей одежды так быстро, но, казалось, что спустя лишь один удар сердца — и он уже голый под ней. Криса оседлала его, ее влажная открытая киска оказалась прямо над широкой головкой члена. Ему даже спрашивать не надо было, готова ли она, он уже убедился в этом. С чувством облегчения, которое граничило с болью, Криса стала вводить его в себя, чувствуя, как толстый член растягивает ее киску, проникая в нее, наполняя ее, чувствуя, как большие руки сжали ее талию и стали медленно опускать ее вниз.

Тиг начал толкаться в нее, выходя и снова входя в ее тело, в жестком быстром ритме, от которого наслаждение растеклось по всему ее телу, по всем нервным окончаниям, заставляя ее шипеть от удовольствия. Его ладони спустились на ее бедра, сжимая мягкую плоть, и Криса схватила его за мускулистые предплечья, пытаясь справиться с такими сильными ощущениями от члена в ее лоне, когда на нее нахлынули воспоминания.

Она была на «Звезде Принцессы» с темным мужчиной, со скрытыми под повязкой глазами и прикованного металлическими цепями к стене... Она почувствовала боль в шее, зная, что это ей имплантировали чип в первый раз... Она извивалась всем телом, чтобы выбраться из своего куба для сна, пытаясь вылезти наружу из тихого корабля, из похожей на гроб коробки... Она бежала по тропинке с Тигом под хоровой писк и видела горящие пульсирующие фиолетовые глаза сундара, преследовавшего их... Она слышала жуткий вопль диких тарги в темноте ночи Планеты Х.... Она сидела на пиру в деревне исс, где виделась с Зибой и Вис снова и снова....

Гонка с рассветом, чтобы спасти Тига... Танцы перед исс, и не один раз, а целых два... Чувство рук Тига на ее теле, которые делали ее такой беспомощной и возбужденной... Вкус его кожи, когда она взяла его в рот и глубоко в свое горло... Чувство его языка в ней в первый раз... Чувство как он раскрывает ее ноги, чтобы войти в нее... чувство его твердого члена, входящего в нее и то, как он лишил ее девственности, впервые клеймя ее как свою... полностью владея ею.

— Тиг... О, богиня, Тиг! — ее пронзили боль от возвращающихся воспоминаний и удовольствие от его члена внутри нее, одновременно, доводя ее до пика. Криса почувствовала, что словно прыгнула с края утеса, почувствовала, что-то внутри себя, когда Тиг вошел в нее глубже, жестче, пульсируя в освобождении, наполняя ее открытую для него киску своим семенем. И вдруг она все вспомнила. Все! Было так много всего. Рыдая от опьяняющей смеси удовольствия и боли, Криса рухнула на его широкую грудь.

ГЛАВА 30

— Криса, ты проснулась?

Теплая рука осторожно потрясла ее, и Криса что-то сонно пробормотала и повернулась, прижимаясь ближе к большому теплому телу рядом. Они всю ночь занимались любовью, и она была измотана. Похоже, что Тиг боялся, что она потеряет все воспоминания, которые Криса вернула, занимаясь с ним любовью, и хотел вернуть свое место в ее мыслях и сердце.

— Я устала, Тиг. Это может подождать? — пробурчала она раздраженно, когда он продолжил ее тряссти. — Ты полностью измотал меня ночью, дай девушке отдохнуть немного, ладно?

— Я не об этом, милая, — раздался низкий гул смеха. — Хотя, никогда не устану от твоей сладкой киски. Но есть кое-что, что, я думаю, тебе стоит увидеть.

— Прямо сейчас? — проворчала она.

Но она могла сказать по его тону, что большой ферал не собирался сдаваться так просто.

Вздохнув, Криса поднялась и обернула простынь вокруг плеч. Пройдя к другому концу каюты по плиточно-металлическому полу корабля и морщась от холода, так как ступала она по холодному полу босиком, она последовала за Тигом, которого не волновало, во что он был одет или не одет.

— Ну? — он стоял полностью обнаженный и показывал на огромный, висящий в каюте, экран.

— Хмм? — Криса сонно потерла глаза.

Все, что она могла видеть — прекрасно вылепленное тело, восхитительное и обнаженное тело своего любовника. Но все же она подняла взгляд на экран и увидела небольшой шар, заметно увеличивающейся в размере. Шар был голубо-зеленым с белыми завихрениями, и она внезапно поняла, что смотрит на планету, вращающуюся в пустоте космоса, которая становилась все ближе и ближе на экране по мере их приближения.

— Видишь это? — улыбнулся ей Тиг, своей дикой белоснежной улыбкой, от которой Криса приходила в восторг.

— Что это? — не отрывая взгляда от экрана, она шагнула назад, чтобы прижаться к его боку, и Тиг притянул ее к себе, обнимая ее за талию своей теплой рукой. Он наклонился и поцеловал ее в лоб, пока она наблюдала, как планета растет на экране.

— Вот это, малышка, Альфа Лира. Мы почти дома.

КОНЕЦ

Внимание!

Текст предназначен только для ознакомительного чтения. После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст, Вы несете ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.